№ 7 (126)
2000

Всероссийское Общественно-политическое движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Научно-Издательский совет ВОПД «Духовное наследие»

Подберезкин А.И.
(председатель)
Борков Е.А.
Воротников В.П.
Герасимов В.М.
Головнев В.А.
Еременко И.Н.
Константинов И.В.
Котилевский М.Д.
Лебедев Ю.В.
Луньков А.Г.
Макаров В.В.
Новиков Ю.Д.
Петров А.В.
Подберезкин И.И.
Проскурин П.Л.
Репкин Ю.М.
Рыбаков М.В.
Тыщенко В.В.
Фильшин М.В.
Штоль В.В.
Юхма М.Н.
Янин И.Т.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Обозреватель - Observer

Пресс-релиз по итогам заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства

Наши интервью

- **Молодежь идет в Институт молодежи. Интервью ректора Института молодежи** *И.Ильинского*

Внутренняя политика

- **«Удавосят» ли Волгу-труженицу?** *М.Владимиров*
- **Становление России в зеркале политической культуры.** *В.Трушков*
- **Молодежь и демократический процесс.** *Е.Хаванов*
- **Россия — многонациональная, многоголосая!** *З.Годжаев*
- **С фальсификацией выборов надо кончать.** *Ю.Руднев*

Внешняя политика

- **Вышеградская тройка и воз европейских проблем.** *А.Николаев*
- **Региональный вектор внешней политики Германии.** *С.Романов*
- **Россия и Каспий: геополитические интересы.** *В.Котилко*
- **Особенности современного развития Саудовской Аравии.** *А.Осипов*

Военно-политические проблемы

- **Вывод ОПК из кризиса. Необходимость и возможности.** *И.Терехов*
- **Глобализация: проблемы безопасности России.** *О.Бельков*
- **Как и куда гонят Россию?** *П.Белов*
- **Договор по ПРО и стратегическая стабильность.** *В.Симаков*

Экономика

- **Как вырвать Россию из тисков кризиса.** *М.Челноков*
- **Социально-экономическое положение регионов России (Дальневос-точный экономический район).** *М.Голубицкая*
- **Повышение роли Севморпути — важнейшая стратегическая проблема России.** *А.Адамеску*

Социальные проблемы

- **Восстановление нравственных норм — государственная задача.** *В.Русаков*
- **Сообща победить наркотическое бедствие.** *Э.Бабаян*
- **Еще раз об угрожающих тенденциях.** *О.Хлобустов*

Наука и культура

- **Оплата труда в науке и образовании.** *В.Горбунов*
- **Игровой аспект современной культуры.** *О.Сарычев*

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

История

- **Великосветский раскол.** *А.Шишканов*
- **Левински. План захвата Франции.** *М.Виниченко*

Материалы научно-практической конференции «Стратегия развития России и вызовы глобализации XXI века»

- **Выступления** *А.Ходаковского, В.Петрова, А.Чеснакова, М.Урнова, П.Белова, Ю.Полищука, М.Шамсутдинова, Д.Алешина, О.Хлобустова, Р.Заргаряна, Ю.Катасонова, Ю.Бобылова, Л.Малиновского, М.Арсентьева*

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

К началу

ПРЕСС-РЕЛИЗ

по итогам заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства

27 июня 2000 г. в Москве прошло заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства. С докладом «О ходе выполнения Договора о создании Союзного государства и Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации его положений» на заседании выступил Председатель Высшего Государственного Совета Союзного государства Беларуси и России, Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко.

Приоритетной и определяющей сферой белорусско-российского сотрудничества является экономическая. Союз Беларуси и России позволил остановить процесс экономической и хозяйственной дезинтеграции. Немало сделано в социальной сфере. Белорусы и россияне имеют возможность свободно передвигаться из Беларуси в Россию и обратно. Предоставлены равные права: на приобретение жилья на территории двух государств; трудоустройство и оплату труда; в социальном обеспечении; в получении образования; медицинской помощи; в предоставлении льгот и гарантий ветеранам войны, труда и Вооруженных Сил, а также поддержки семей, воспитывающих детей.

В докладе проанализированы белорусско-российские отношения в экономике, внутренней и внешней политике. Среди рассмотренных Высшим Государственным Советом Союзного государства были вопросы:
1. О перечне первоочередных мер по выполнению Договора о создании Союзного государства и Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства в 2000 г. Перечень предусматривает меры по: выравниванию основных макроэкономических показателей и проведению единой структурной политики; унификации гражданского законодательства и определению основ создания собственности Союзного государства; унификации налогового законодательства и проведению единой налоговой политики; формированию и исполнению бюджета Союзного государства; проведению единой торговой и таможенно-тарифной политики в отношении третьих стран, международных организаций и объединений; формированию общего рынка труда, ценных бумаг, единого научно-технологического и информационного пространств; проведению единой политики в области ценообразования, экономической безопасности, охраны труда, социальной защиты населения, пенсионного обеспечения. Проект предусматривает разработку и принятие военной доктрины Союзного государства, выполнение совместной Программы «Основы формирования и реализации совместного оборонного заказа государств — участников Союза Беларуси и России на 2000—2001 годы», активизацию взаимодействия и сотрудничества в области научных исследований, а также проведение единой пограничной политики, совместной деятельности правоохранительных органов и спецслужб.
2. О программе согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства на 2000—2001 гг.
3. О бюджете Союза Беларуси и России (Союзного государства) на 2000 год. Бюджет Союзного государства на 2000 г. по доходам и расходам сформирован в сумме 2230,0 млн. руб. При этом взнос Российской Федерации составляет 65% объема бюджета, Республики Беларусь — 35%.
К финансированию из бюджета Союзного государства намечено 45 совместных программ, подпрограмм, проектов и мероприятий в сумме 1950,7 млн. руб. (87,5% расходов). Резерв бюджета Союзного государства составляет 201,9 млн. руб. (9,1%). Бюджет предусматривает переход на казначейскую систему его исполнения и создание Казначейства Союзного государства.
4. О Статуте Высшего Государственного Совета Союзного государства и Регламенте Высшего Государственного Совета Союзного государства. Высший Государственный Совет является высшим органом Союзного государства. В своей деятельности он руководствуется принципами суверенного равенства государств-участников, демократии и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, общепризнанными принципами и нормами международного права. В состав Высшего Государственного Совета входят главы государств, главы правительств, руководители парламентов Беларуси и России.
Высший Государственный Совет образует в пределах своей компетенции органы Союзного государства, включая органы управления отраслевого и функционального характера; назначает выборы в Парламент Союзного государства. Высший Государственный совет издает декреты, постановления и директивы.
5. О Положении о Совете Министров Союзного государства.
Согласно Положению Совет Министров Союзного государства является коллегиальным исполнительным органом, разрабатывает основные направления общей политики по вопросам развития Союзного государства, контролирует выполнение положений Договора о создании Союзного государства и Программы по реализации его положений, обладает правом законодательной инициативы. Совет Министров подотчетен Высшему Государственному Совету.
6. О Положении о Постоянном Комитете Союзного государства.
Постоянный Комитет Союзного государства призван организовывать реализацию положений Договора и Программы действий по реализации его положений; координировать работу отраслевых и функциональных органов Союзного государства и их взаимодействие с национальными органами государств-участников; готовить для Совета Министров предложения по проектам законов и основ законодательства Союзного государства, по унификации законодательств Беларуси и России; организовывать разработку предложений по стратегии развития Союзного государства и т.д.

Руководство Постоянным Комитетом осуществляется Государственным секретарем Союзного государства.

Кроме того, Высший Государственный Совет принял решения по обеспечению правопреемственности в деятельности органов Союза Беларуси и России и Союзного государства, организационных и материально-технических условий их работы.

По материалам Главного информационного управления аппарата Исполкома Союза Беларуси и России

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

МОЛОДЕЖЬ ИДЕТ В ИНСТИТУТ МОЛОДЕЖИ

Интервью ректора Института молодежи, директора Международного института ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии» И.Ильинского Ильинский Игорь Михайлович родился 28 июня 1936 г. в Ленинграде.

В 1964 г. заочно закончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта, в 1977 г. с отличием — Дипломатическую академию МИД СССР.

Работал слесарем, старшим мастером-механиком, секретарем комитета комсомола стройки, первым секретарем райкома комсомола, начальником цеха на оборонном заводе в Новосибирске; инструктором, первым заместителем заведующего отделом ЦК комсомола; в течение четырех с половиной лет — главным редактором журнала «Комсомольская жизнь»; с 1977 по 1994 г. — заведующим отделом, заместителем директора, директором НИЦ при ВКШ (затем — Институт молодежи), в течение полутора лет — секретарем парткома ВКШ при ЦК ВЛКСМ.

С февраля 1994 г. по настоящее время — ректор Института молодежи. По совместительству (на общественных началах) с июня 1998 г. — президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, с февраля 1996 г. — директор Международного института ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии», с марта 1995 г. — председатель Совета попечителей Национального института бизнеса. В 1995—1999 гг. — член Совета по делам молодежи при Правительстве РФ, член коллегии Государственного комитета РФ по делам молодежи. С 1989 по 1995 гг. — вице-президент Исследовательского Комитета-34 «Социология молодежи» Международной социологической ассоциации. С 1984 г. — член редколлегии газеты «Вузовские вести».

Доктор философских наук (1983 г.), профессор (1985 г.). Действительный член Академии гуманитарных наук (1993 г.), Академии менеджмента и рынка (1995 г.), Международной кадровой академии (1996 г.), Российской академии естественных наук (1998 г.). В России и за рубежом опубликовано более 450 работ, в том числе 14 книг и 12 брошюр. Предметы исследований: теоретические аспекты социологии молодежи и молодежного движения, молодежная политика, глобалистика и глобализация. Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки. Награжден орденом Дружбы (1996 г.), медалями СССР и России, знаком К.Д.Ушинского «За заслуги в области педагогической науки» (1996 г.).
Женат, имеет сына и дочь. Увлекается спортом, чтением, профессионально поет, пишет стихи. Сборник очерков и стихов «Так живу, так люблю» вышел в 1998 г.

Игорь Михайлович, что такое сегодня Институт молодежи, чем он отличается от других российских негосударственных вузов.

Сегодня Институт молодежи — один из ведущих негосударственных вузов России.

Наш институт был создан на базе Высшей комсомольской школы (ВКШ), которая, в свою очередь, создавалась на базе Центральной комсомольской школы. Что значит эта база?

Если говорить о материально-технической части, то это 60 га великолепной парковой территории, более десятка зданий и сооружений, просторные общежития с комнатами на 1, 2, 3 чел., стадион, бассейн, спорткомплекс, теннисные корты, баскетбольныеи волейбольные площадки. База ВКШ — это мощный кадровый потенциал, это потрясающие преподаватели. База ВКШ — это репутация и престиж, наработанные десятилетиями. Высшая комсомольская школа была «элитным», в лучшем смысле этого слова, учебным заведением.
Сохранив все самое лучшее, что было в ВКШ, мы модернизировали наше учебное заведение в соответствии с самыми жесткими требованиями, которые предъявляются к современному вузу.

Сейчас у нас восемь факультетов: культурологии, международных отношений, экономики и управления, психологии, рекламы, социальной работы и информационных систем, юриспруденции, обучения иностранцев.

На дневном отделении осуществляется подготовка по специальностям: «Культурология», «Менеджмент», «Мировая экономика», «Регионоведение», «Реклама», «Социальная работа», «Юриспруденция».
На очно-заочном (вечернем) отделении ведется подготовка по специальностям: «Государственное и муниципальное управление», «Культурология», «Менеджмент», «Психология», «Регионоведение», «Реклама», «Социальная работа», «Юриспруденция». Зачисленным на учебу на дневное отделение и в аспирантуру предоставляется отсрочка от призыва на военную службу, иногородних студентов и аспирантов мы обеспечиваем общежитием.

Сейчас в Институте молодежи учится более 4000 чел., у нас работает более 500 преподавателей.

Если говорить о том, что отличает нас от других вузов, как государственных, так и негосударственных, то необходимо отметить, что именно на базе нашего института создан Международный институт ЮНЕСКО, территория Института молодежи объявлена территорией Культуры Мира. Именно в нашем институте был создан первый факультет социальной работы, мы вводили и методически обеспечивали эту специальность.
В Институте молодежи действует уникальный Научно-исследовательский центр, ведущая российская организация, занимающаяся разработкой и научно-методическим обеспечением государственной молодежной политики.

Обучение в Институте молодежи платное для всех без исключения?
Да. Другой вопрос, что для некоторых студентов мы ввели различные льготы, скидки при оплате обучения, именные стипендии, некоторым предоставляем отсрочку по срокам оплаты.

Нет ли проблем с трудоустройством у ваших выпускников?
Признается ли в государственных и частных организациях ваш диплом?
Институт молодежи прошел государственную аккредитацию, мы выдаем диплом государственного образца, так что никаких формальных проблем нет. Выпускникам, которые хорошо зарекомендовали себя во время учебы, мы оказываем содействие в трудоустройстве. А на признание нашего диплома, кроме госаккредитации, работает и накопленный десятилетиями авторитет Высшей комсомольской школы. Среди наших выпускников — заместитель руководителя Администрации Президента России Джахан Поллыева, заместитель министра образования России Елена Чепурных, многие другие влиятельные и известные люди. Наши выпускники с успехом работают не только в государственных, но и в частных структурах, в бизнесе.

Как бы Вы оценили качество и уровень образования в Институте молодежи, их соотношение со стоимостью учебы?
Неудобно хвалить самого себя, но социологические исследования, проведенные среди студентов ведущих столичных вузов, показывают, что нашим учебным заведением довольно большинство тех, кто получает высшее образование в Институте молодежи. Плата у нас сравнительно ниже, чем в других ведущих вузах, например, в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, в МГИМО, в Плехановской академии.
А соотношение стоимости и качества обучения, на мой взгляд, — оптимальное. Мы держим максимально низкие цены за получение высшего образования. И показатель такого оптимального соотношения — высокий, особенно по сравнению с другими негосударственными образовательными заведениями, — конкурс. Причем конкурс не только среди российских, но и иностранных студентов.

Как Вы считаете, чем должен руководствоваться абитуриент при выборе между государственным и негосударственным вузами?
Делая любой выбор, абитуриент должен руководствоваться, в первую очередь, своими интересами и запросами. И ориентироваться надо не на сомнительные рейтинги, а на свои собственные впечатления от знакомства с вузом, от общения со студентами и преподавателями. Надо опираться на собственную информацию, реально оценивать собственные возможности и возможности своей семьи. Дать общий совет сложно, потому что у каждого — своя специфическая ситуация. И, конечно, каждый такой совет, каждая консультация, должны быть сугубо индивидуальны.

Институт молодежи смог сохранить материально-техническую базу Высшей комсомольской школы. И не просто сохранить, а укрепить.
Как Вам это удалось?
Не буду скрывать — с трудом. Был период, когда институт буквально растаскивали. Арендаторы хотели закрепиться на нашей территории постоянно и любыми путями. Не раз ставился вопрос и о расчленении института, и о приватизации нашей собственности. Дело доходило и до прямых «наездов» со стороны криминальных группировок. Так что, когда я пришел в Институт молодежи 13 февраля 1994 г., в свой первый рабочий день в качестве ректора, то застал картину, далекую от той, что Вы видите сейчас. Посторонние люди и организации, кучи мусора на территории, полная дезорганизация и подавленность в коллективе. Изменить мы смогли только с помощью упорной работы всех сотрудников и преподавателей института, при поддержке наших друзей в органах государственной власти, правоохранительных и специальных службах.

Существует такая точка зрения, что образовательное учреждение должно заниматься только образованием, а воспитание — исключительная функция семьи. Ваше мнение по этому поводу.
Я категорический противник такой точки зрения. Убежден, что учебные заведения должны заниматься и образованием, и воспитанием. Никто не отнимает воспитательных функций у семьи, но игнорировать роль школы, колледжа, вуза в воспитании подрастающего поколения, не обращать на это внимания — нельзя. Я был противником сокращения в вузах должностей проректоров по воспитательной работе. Если говорить об Институте молодежи, то мы развиваем и студенческое самоуправление, у нас великолепная художественная самодеятельность, одна из лучших в Москве и России. К услугам студентов отличный спортивный комплекс, просторный парк. Так что мы о воспитательной работе не забываем.

Что такое успех в представлении успешного человека, ректора Института молодежи, президента Союза ректоров негосударственных вузов Москвы, академика, профессора, доктора наук?
Те, кто считают, что успех определяется количеством денег, глубоко заблуждаются. Успех — это самореализация, это признание в обществе, среди друзей и коллег. Это достижение поставленных целей. Уверяю Вас, не все богатые

люди успешны, более того, очень часто богатство становится источником дополнительных бед и проблем. Я успешен потому, что хорошо и эффективно делаю свое дело, потому что процветает Институт молодежи. В этом — и моя заслуга.

Игорь Михайлович, Вы известны как один из ведущих теоретиков государственной молодежной политики. Как бы Вы могли прокомментировать ее современное состояние?
Занимаюсь государственной молодежной политикой уже не первый год, фактически я был одним из ее создателей в России. Ее современное состояние оставляет желать лучшего, хотя Государственный комитет Российской Федерации по молодежной политике предпринимает все возможное для улучшения положения в этой области.
Но сам Госкомитет был воссоздан полтора года назад. А до этого распускался и снова создавался. На протяжении последних лет ведомство по делам молодежи пережило несколько реорганизаций. Уже одно это характеризует отношение нашего государства к молодежи. А при таком отношении, когда во вновь созданной структуре федеральных органов исполнительной власти Госкомитету вновь не нашлось места, о какой государственной молодежной политике можно говорить? Хочется надеяться, что та поддержка, которую общественные объединения и представители регионов оказывают Госкоммолодежи будет принята во внимание и поможет сохранить это важное ведомство в правительственной структуре.
Сейчас мы активно взаимодействуем с Государственным комитетом РФ по молодежной политике, проводим на базе нашего Центра образования молодежи «Демократия и развитие» и учебные семинары, и научно-практические конференции. В общем, вносим посильную лепту в решение этого вопроса. Хотя очевидно, что проблемы молодежи должны решаться комплексно, согласованным подходом различных министерств и ведомств. И координирующая роль ведомства по делам молодежи и его статус, должны быть повышены.
Любое государство уделяет очень много внимания работе с молодежью, воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма. В детстве, отрочестве и юности формируется характер и образ жизни молодых граждан России. И от того, как с ними работают сегодня, как ни от чего другого, зависит наше завтра.

Что бы Вы могли пожелать нашим молодым читателям?
Советую меняться всю жизнь, но только в лучшую сторону. Чтобы в зрелом возрасте, оглядываясь на прожитые годы, можно было сказать самому себе: «Я правильно жил», чтобы не было стыдно перед самим собой. Мне перед собой не стыдно, я не изменял ни людям, ни убеждениям. Моя совесть чиста — это самое главное.
И еще одна очень важная вещь, которую я понял и пониманием которой хотел бы поделиться с вами, — личной судьбы у настоящего человека нет и быть не может без счастья Родины. В добрые старые времена говорили так: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Это и есть настоящий патриотизм, на котором держалась и держится Россия.
И сейчас нашей Родине, нашему государству как никогда нужны спасатели и служители, которые профессионально и с энтузиазмом будут выполнять служебный и гражданский долг. Уверен, что такие люди выйдут и из стен Института молодежи.

Беседовали А.Иванов и Е.Павлова

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

«Удавосят» ли волгу-труженицу?

(Зачем собирался форум «Великие реки»?)

М.Владимиров,
г. Нижний Новгород

На Нижегородской Ярмарке с 16 по 19 мая 2000 г. прошло второе по счету мероприятие ООН под солидным названием: Международный научно-промышленный форум «Великие реки». В его концепции определено основное содержание: устойчивое экономическое развитие и экологическое оздоровление бассейнов великих рек мира.

Действительно, самые первые поселения людей появились у воды: на берегах рек и пресных озер. Потребности товарообмена и торговли обусловили рост портовых городов на побережьях морей и океанов. Цивилизация началась на реке. Во всем мире водные магистрали считаются системообразующим звеном грузоторговой инфраструктуры и пользуются приоритетной поддержкой и государства, и деловых кругов — именно в связи с их **исключительно важным экономическим и геополитическим потенциалами:**

- Резкое расширение географии бизнеса и сфер национального влияния, в том числе за счет перевозок за сухопутные границы.
- Дополнительные эффективные транспортные мощности (одно крупное речное судно равно целому железнодорожному эшелону) при существенной экономии (для перемещения тонны груза по воде на одно и то же расстояние затрачивается механической энергии в 6 раз меньше, чем по железной дороге, и в 25 раз меньше, чем по автомобильной).
- Потенциал безопасности и экологичности: водные пути (за исключением шлюзов и плотин) значительно менее уязвимы в форс-мажорных ситуациях (землетрясения, взрывы, пожары, боевые действия с применением обычного или АХБ оружия, диверсии и т.п.). Водный транспорт значительно экологичнее, чем железнодорожный и особенно автомобильный. Контейнерные перевозки еще более увеличивают это преимущество.
- Потенциал снабжения отдаленных и труднодоступных районов, в том числе по малым судоходным рекам.
- Бассейновый ресурсно-промышленный потенциал: большинство освоенных и разведанных месторождений полезных ископаемых и лесные массивы находятся в бассейнах рек. В таких районах всюду в мире стремятся организовывать переработку сырья на месте, с тем чтобы перевозить не сырье, а готовую продукцию, материалы и полуфабрикаты. При этом в соответствующем регионе обеспечивается бурный социально-экономический и технический прогресс.
- Потенциал развития водного туризма и отдыха. Отдых на воде или у воды во всем мире считается наиболее привлекательным и даже престижным и приносит крупные доходы в туристическом и рекреационном бизнесе. Однако без соответствующей инфраструктуры (подъездных дорог, комфортабельных отелей и мотелей, АЗС, обустроенных причалов, пляжей, стоянок маломерного флота, системы общепита, связи и т.п.) этот потенциал так и остается невостребованным.
- Регионо-консолидирующий потенциал: почти любая крупная или средняя река соединяет многие территориально-административные единицы (районы, области, края, республики, целые государства), тем самым обеспечивая межрегиональные и международные экономические связи, особенно в сообщениях «река — море».
- Потенциал духовного сближения людей различных народностей и религий.

Указанные факторы обусловливают во всех странах мира большую инвестиционную (в том числе международную) привлекательность приморских и приречных территорий и внутренних водных путей.

В странах, имеющих реки, воднотранспортный сектор является приоритетным в национальной экономической политике и привлекает как государственные, так и частные инвестиции в модернизацию инфраструктуры, крупномасштабную загрузку предприятий машиностроения (в том числе ВПК) с созданием многих тысяч рабочих мест и развитие социальной, торговой и сервисной инфраструктур. Без равноправного задействования внутренних водных путей и флота типа «река — море» национальная транспортно-хозяйственная система не может считаться законченной и полноценной. Опустевшие, почти неработающие крупнейшие реки Евразии, протекающие по России, — противоестественная, пугающая картина.

I

Особую важность современная торгово-транспортная инфраструктура имеет для Поволжья, в ареале которого проживает 40% населения и выпускается 45% промышленной продукции страны, а товаропроизводители естественным образом связаны крупнейшей транспортной артерией Европы — рекой Волгой — «главной улицей России», имеющей выходы в морские и речные порты (а через автогрузовые и железнодорожные пути — и на

«глубинные» районы) десятков стран от Атлантики до Урала и Казахстана и от Заполярья до Аравийского полуострова. Оживим Волгу — оживим экономику всей Европейской части России, ее «глубинку». Крупнейшая европейская водная система должна работать не менее интенсивно, чем системы Рейна, Дуная, Сены, Темзы, Нила, Миссисипи и других крупных и средних рек. Если бы Волги не было, ее пришлось бы прорыть.

Однако для максимально полной реализации вышеуказанных потенциалов внутренних водных путей и речного транспорта в условиях международной экономики необходимо не только их тесное взаимодействие со всеми другими транспортными секторами (морским, железнодорожным, автомобильным, грузовым воздушным в системе комбинированных (интермодальных) перевозок) и инфраструктурой грузообработки и оптовой торговли, но и включение отечественной транспортно-складской и грузоторговой инфраструктуры в сложившуюся десятилетиями международную сеть сквозного грузодвижения и товарораспределения (интегральную логистическую сеть). А это означает модернизацию под международные стандарты и большегрузные контейнерные перевозки всего дорожного комплекса (авто- и железных дорог, водных путей, мостов, туннелей, развязок), подвижного состава (грузовых платформ и вагонов, автотягачей, трейлеров, грузовых и вспомогательных судов), перегрузочных и складских мощностей — комбинированных портов-терминалов, создание соответствующей законодательной и институциональной базы и организационно-экономических механизмов.

Дальнейшее промедление в преодолении отставания отечественного грузоторгового сектора ведет к тому, что важнейшие международные торговые коммуникации уже сейчас прокладываются в обход России. Это равносильно исключению экономики страны из мировой системы разделения труда, производственно-торговой кооперации и инвестиционного процесса — то есть, в сущности, подрыву национальной экономической безопасности Однако интеграция отечественной инфраструктуры грузодвижения в международную логистическую сеть является, безусловно, крайне инвестоемкой программой, финансирование которой за счет только бюджетных средств и нереально, и не требуется. В развитии этой инфраструктуры заинтерсованы прежде всего оптовые грузоотправители и грузополучатели, крупные экспортеры и импортеры, мощные коммерческие структуры целой группы регионов. (Об этом свидетельствуют как интерес к российским торгово-транспортным проектам со стороны отечественных и иностранных инвесторов, так и многолетняя практика финансирования инфраструктурных проектов международными структурами под эгидой ООН, Евросоюза, ЧАЭС, АТЭС и многими другими. Известно, под эгидой ООН и Европейского инвестиционного банка контролируются средства на транспортные проекты, намного превышающие возможности МВФ, Всемирного Банка и ЕБРР. Так, широкомасштабная реконструкция Рейнско-Дунайской водной системы в Германии была проведена в значительной степени за счет безвозвратных средств, выделенных при содействии стран — членов ООН. По отношению к Волжскому и Волго-Донскому бассейнам заинтересованность проявляют деловые круги Черноморских, Придунайских, Средиземноморских, Прикаспийских и ближневосточных стран). Однако до последнего времени далеко не все потенциальные участники международного товарного рынка достаточно полно представляют себе коммерческие преимущества использования великих российских (евразийских) рек и отечественного флота «река — море» в единой глобальной системе товародвижения.

II

В этой связи логично было бы ожидать, что Форум «Великие реки — 2000» на Волге послужит мощным организационным импульсом для вовлечения крупных капиталов в реализацию хозяйственного потенциала как российских внутренних водных путей, так и прилегающих территорий. Для этого еще осенью 1999 г. Волжской государственной Академией водного транспорта было предложено в рамках Форума провести конкурс российских инвестиционных проектов на разработку и производство импортзамещающего оборудования в области логистики, транспорта, грузообработки и экологии. Сводный каталог проектов предлагалось перевести на иностранные языки и разослать деловым кругам заинтересованных стран. Идея была поддержана и в Министерстве экономики, и в Министерстве транспорта, подготовлены эксперты, рабочие анкеты и требования к экспертным заключениям. Требовалось своевременно включить пункт о конкурсе в проект Постановления Правительства РФ и решить ряд рабочих вопросов с Федеральным Оргкомитетом, в том числе по оповещению в российских и международных СМИ. (Подобный конкурс проводился по Указу Президена России в 1996 г. в честь 100-летия Всероссийской промышленно-художественной выставки и 300-летия Российского флота, так что опыт организации таких мероприятий в Нижнем есть.) А проектов по развитию грузовой инфраструктуры в Министерстве экономики, Минторге, Минтрансе, МПС и в регионах — уже сотни, но они требуют систематизации и увязки в единую Комплексную программу развития инфраструктуры товарных рынков (Постановление Правительства РФ от 15.06.98 № 593), которой, в частности, предусмотрено создание крупных международных логистико-хозяйственных комплексов «Московский Терминал» в Московской и «Волжский Терминал» в Нижегородской областях. По Поволжью такой комплексной программой является разработанная нижегородскими специалистами концепция сквозной логистической программы «ТрансВолга», поддержанная прошлогодним форумом «Великие реки» и Межведомственной комиссией при Правительстве РФ и проходящая сейчас экспертизу в Координационном совете отечественных товаропроизводителей (председатель — Н.Рыжков) на предмет возможности тиражирования на бассейны рек Сибири и Дальнего Востока. Имеются Президентская программа «Внутренние водные пути России», федеральные целевые программы «Возрождение торгового флота России», «Верфи России», «Терминал» и ряд других, несколько межгосударственных транспортных программ.

К сожалению, вопросы развития российской торгово-транспортной инфраструктуры и ее вхождения в единую глобальную логистическую сеть вновь не нашли должного рассмотрения. Да, были на Форуме и две секции по

речному транспорту с участием ведущих ученых. Особо нужно отметить активную оргработу Волжской государственной Академии водного транспорта. Однако не было участия промышленников-грузоотправителей, судовладельцев, портовиков, судостроителей, железнодорожников, автомобилистов, экспедиторов, таможенников, градостроителей, экономистов-международников. Выставка образцов транспортных и перегрузочных средств получилась очень узкой (даже беднее, чем в прошлом году). А без участия этих специалистов сквозной транспортно-торговый цикл не выстроишь. Комплексный, скоординированный подход к созданию единой грузоторговой сети с задействованием всех видов транспорта и грузообрабатывающей базы выработать опять не удалось. Не было и оповестительной информации в центральной и международной прессе, не изданы даже тезисы докладов транспортных секций, а главное — не был организован конкурс транспортных и логистических проектов и участие крупных российских и зарубежных деловых кругов, которые и заинтересованы в подобных проектах, и имеют средства на их осуществление. Как ни странно, но именно региональный Оргкомитет, вначале на словах поддержав идею конкурса, организовать его не сумел или не захотел. Соответствующее письмо губернатора в Министерство экономики (исх. 01/294 от 28.03.00) было отправлено лишь в конце марта 2000 г., т.е. за полтора месяца до начала форума (комментарии излишни).

III

Как и в прошлом году, несмотря на критику многих специалистов за односторонность, главным лейтмотивом нынешнего форума «Великие реки» оставлена экология. Это было отражено и в итоговой Резолюции.

Конечно, только самоубийцам безразлично состояние среды обитания. Однако во всем мире экологические стандарты входят составной частью в любую хозяйственную инфраструктуру, но не являются абсолютной самоцелью.

Экологическую часть научного конгресса блестяще организовал академик В.Найденко — ректор Нижегородской строительной академии, инициатор Федеральной целевой программы «Возрождение Волги» и международных экологических программ ООН по России. Доклады и предложения ведущих ученых многих стран в области экологии и Мирового океана безусловно должны быть всерьез восприняты и реализованы государственными органами управления и межправительственными организациями во избежание более или менее быстрой деградации жизни на Земле. Однако и этот глубоко профессиональный цикл назойливо профанировался стандартным для Нижегородской ярмарки набором мероприятий: и тривиальными выставками-продажами разнообразных товаров (наполовину импортных), и фуршетами, и банкетами элитариев всех уровней, и фестивалем СМИ, и наградами и дипломами, и бесплатными дегустациями закусок и напитков (не только очищенной воды, конечно) — словом, все «как всегда» уже много лет. Стоимость одного кв. метра экспозиции — 100 долларов плюс регистрационный сбор 150 долл. Какое предприятие в состоянии заплатить такие деньги? — Только богатое, либо торговля. Ни конструкторским бюро, ни НИИ, ни даже многим заводам такие расходы не по плечу. Участие в Конгрессе ученых с мировым именем в области аквасферы Земли и выставка экологических технологий были заглушены шумным «ура-экологизмом», который, как и год назад, был реализован в непрерывном 4-суточном щебетании об экологии среды обитания, об экологии культуры (так, вообще, без упоминаний великих деятелей культуры), об экологии мышления и об экологии Души (так, вообще). (На прошлом форуме всех передернул подарок губернатора, преподнесенный ректору Строительной академии, академику, инициатору Федеральной программы «Возрождение Волги» В.Найденко — накидка и шляпа-цилиндр «а-ля Пушкин».)

На этом шоу-фоне региональное руководство и Представительство Президента призывают нас гордиться тем, что Нижний Новгород якобы стал «экологическим Давосом»[1].

Но всех «пересвистел» пресс-секретарь губернатора С.Белковский, провозгласивший Нижний Новгород «экологической столицей мира» (ну, Нью-Васюки!).

И после этого мы недоумеваем — почему серьезные инвесторы и оптовые грузопотоки обходят Нижний Новгород стороной? (Следствием второго является резкое падение за три года объемов таможенных сборов в нашей области.)

IV

Неужели и впрямь нижегородские власти безнадежно поражены этим инфантильным нарциссизмом? Неужели опытным хозяйственникам неведомо то, что знает любой пятиклассник: что Волга не только впадает в Каспийское море, а и что на Волге и ее притоках живет и трудится почти пол-России, с которой готовы торговать десятки стран Евразии, и что на ней нужно хозяйствовать так, как это делают на своих реках и побережьях другие народы? Не будем оглуплять оппонентов. Перефразируя известную фразу, скажем «Если звезды НЕ зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно?». Да, кое-кому очень нужно либо «закопать» российские реки (чтобы «водные преграды» не мешали железнодорожникам и автомобилистам и не приходилось строить дорогостоящие мосты), либо — еще круче — затопить пол-страны за счет поднятия уровня Волги в Чебоксарах (лучезарная мечта Гора — БурбНемКирГайбайса).

С учетом возможностей водных перевозок в современной логистической интермодальной (комбинированной) системе грузодвижения и взаимных экономических интересов сопредельных групп регионов России (в первую очередь

Поволжья, Урала, Центра и Юга) и стран Евразии и Ближнего Востока, в Восточном полушарии выявляется межконтинентальный макрорегион (от Португалии до Урала и от Мурманска до Аравийского полуострова) с территорией порядка 30 млн. кв. км (превышающий территорию Северной Америки), экономически и геополитически перспективный для взаимных крупнотоннажных экспортно-импортных комбинированных перевозок с задействованием российских судов «река — море» с российсими экипажами. Такая перспектива категорически не устраивает определенные круги США и НАТО, поскольку консолидированный евразийский экономический блок будет тогда в состоянии обойтись без американского диктата. Поэтому многочисленные хорошо оплачиваемые «эксперты» в поте лица обосновывают «неэффективность и ненужность» развития в России собственного транспорта (особенно речного — как системообразующего в стране с самой протяженной речной сетью). И их «рекомендации» всерьез воспринимаются и воплощаются в жизнь как директивы былых съездов КПСС некоторыми российскими чиновниками. В результате российская транспортная система приведена к абсурдной дисгармонии между потенциальными ресурсами своего внутреннего водного транспорта (ВВТ) и тем экономическим положением, в котором он оказался за последние 10 лет. Если общий грузооборот по всем видам российского транспорта снизился в 2,4 раза, грузооборот железнодорожного транспорта в 2,3, автомобильного в 2,9, морского в 2,1, то грузооборот ВВТ снизился больше всего — более чем в 5 раз (!). Удельный вес грузоперевозок внутренним водным транспортом в общем грузообороте упал с 8,2 до 3,5%, что никак не соответствует грузовым возможностям российских внутренних водных путей и высокому уровню отечественного судостроения. Когда бывший министр транспорта России Н.Цах попытался возражать против такой позиции, то Черномырдин его просто уволил.

Нижегородские власти с 1992 г. проявляют беспрецедентную и неразборчивую открытость для иностранцев. Только здесь додумались запустить в цеха с совсекретными подводными лодками и экранопланами американских специалистов. Только здесь — в одном из главных в России оборонно-мобилизационных узлов — программу развития транспортной системы региона поручено разрабатывать английской фирме Скотт Вильсон энд Херцог, в то время как ни в одном другом регионе этой фирме не разрешили обосноваться по понятным соображениям. Сейчас эта фирма (совместно с областными начальниками по транспорту: один по образованию радиофизик, другой — филолог — их обоих на заседаниях транспортных секций не видели) готовит «официальное обоснование» для ЕБРР и МВФ о якобы бесперспективности российского внутреннего водного транспорта и вообще современной логистической инфраструктуры, преднамеренное введение в заблуждение зарубежных деловых кругов относительно инвестиционной привлекательности российского речного и речно-морского транспорта (в протвовес общепринятым во всем мире приоритетам этого вида грузоперевозок). В случае официального принятия Евросоюзом отчетов и «рекомендаций» фирмы Scott Wilson обоснование инвестиций по российским инфраструктурным проектам будет крайне затруднено. В то же время по отчетам Обладминистрации для СМИ, в развитие транспортной инфраструктуры региона «ТАСИС уже инвестировал» более 2 млн. экю. (Это сказки для детсада, ибо ТАСИС по определению не занимается инвестиционной деятельностью, а выделяемые средства Евросоюза идут на сбор информации и оплату европейских экспертов.)

Именно в Нижегородской области под руководством зампреда Комитета по экологии Госдумы А.Косарикова (до недавнего времени представителя Президента в Нижегородской области) ускоренными темпами разрабатывается проект Федерального закона «О Волге», который сильно сужает транспортно-хозяйственное использование Волги и ее притоков — в противовес программе Ассоциации «Большая Волга» и интересам российских и евразийских деловых кругов по, напротив, усилению этой роли крупнейшей евразийской транспортной магистрали. Областные «знатоки экологии» недавно нарочито подняли крик: «Не позволим мыть волжской водой грязные трюмы судов!». Но надо же читать если уж не специальную литературу, то хотя бы газеты: на водном транспорте — самые строгие экологические стандарты. Самым большим загрязнителем среды является автомобильный транспорт. Поэтому и в Европе, и в США уже давно действуют экономические механизмы, стимулирующие перевод части грузоперевозок именно на речной транспорт.

Именно реки являются системообразующим звеном всей грузовой и товарной инфраструктуры и источником хозяйственного оживления регионов. И в этом гигантский системно-стратегический ресурс больших и малых рек России — великой речной державы.

1. Давос — это курортное местечко в Швейцарских Альпах, где ежегодно собирается деловой «бомонд» из разных стран, определяющий экономический климат в мире. В свое время эту публику потешали своим остроумием Чубайс, Гайдар, Явлинский, Немцов, но там они быстро надоели, да и ездить туда теперь нужно за свой счет.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Становление России в зеркале политической культуры

В.Трушков,
доктор философских наук, профессор

Две сваи в основании

До конца X в. Россия была языческой. Влияние язычества у восточных славян было настолько мощным, что ощущавший потребность во введении монотеизма князь Владимир первоначально стремился использовать для этих целей... язычество. Именно он создал пантеон языческих богов в Киеве таким образом, что максимально выделил приоритет «верховного бога» с тем, чтобы на его базе обеспечить в ближайшем будущем переход к однобожию. Но исторического времени для решения этой сложной задачи у князя не было.

В течение, примерно, 250 лет шел процесс острого соперничества между новой религией и традиционным язычеством. Как показывает история всех стран Европы, такого срока явно недостаточно, чтобы преодолеть старую веру, чтобы она осталась лишь в виде рудиментов и вкраплений в безоговорочно господствующее христианство.

Причем в отличие от ряда западноевропейских стран в России христианство не было гонимой народной верой, оно было продиктовано как княжеская воля. Этим самым христианство было обречено на статус «господской (барской) культуры», тогда как язычеству оставалась благодатная роль народной веры. За два с половиной века начал складываться уникальный симбиоз христианско-языческого мировидения, которое оказывало влияние не только и даже не столько на религиозную жизнь общества, сколько на все национальное бытие.

Для политической культуры было крайне важным сохранение в этом мировоззренческом симбиозе того демократизма, который пронизывал все политеистические верования. Природа демократического качества политеизма станет очевидной, если не забывать, что многобожие — это верование родоплеменного строя, в котором налицо элементы первобытного социального равенства. В сменивших первобытнообщинную формацию классовых обществах можно их найти как сказку о навсегда ушедшем «золотом веке», как «воспоминания, включенные в памятники культуры».

Убедительным доказательством демократичного мировидения родоплеменного строя являются устное народное творчество и мифология. Обратимся для начала к русскому фольклору. Из всех былинных богатырей самые почитаемые — Илья Муромец и Микула Селянинович, то есть мужицкие сыновья. Более того, в образе Микулы Селяниновича прославляется не только сила богатырская в ратном подвиге, но и мирный крестьянский труд. В былинах об Илье Муромце антиподом богатыря выступает не только и не столько Соловей-Разбойник, сколько несправедливый князь. В конфликте богатырей, символов и носителей силы народной, и княжеской власти русская былина всегда на стороне народа.
И не только былина. Вот известная всем народная сказка «По щучьему велению». Емеля-дурак нигде не признает ни власти, ни верховенства царя. Примечателен его диалог с первым царским посыльным:
«— Ты дурак Емеля?
А он с печки:
— А тебе на что?
Одевайся скорее, я повезу тебя к царю.
— А мне неохота...»
Отношение крестьянского сына к царю не меняется и тогда, когда уговаривать его приезжает первый вельможа:
«— Емеля, Емеля, что ты лежишь на печи? Поедем к царю.
— Мне и тут тепло...
— Емеля, Емеля, у царя тебя будут хорошо кормить, поить, — пожалуйста, поедем.
— А мне неохота...
— Емеля, Емеля, царь тебе красный кафтан подарит, шапку и сапоги. Емеля подумал-подумал:
— Ну ладно, ступай ты впереди, а я за тобой вслед буду».

Любимый герой многих русских сказок — Иван-дурак. В них обычно изображен конфликт двух культур, двух мировидений. Герой выглядит дураком только в глазах людей чуждой народу культуры, «рыночного» мировоззрения.

Однако известные нам варианты русских былин и сказок существенно «подправлены» поздним православием, с их языческими оригиналами, которые несли в себе всю атмосферу родоплеменных отношений, мы не знакомы. В фольклоре тех народов, который дошел до нас в менее «отредактированном» последующими эпохами виде, демократизм политеистического мировидения проявляется еще ярче. Поэтому обратимся к дошедшей до нас в более «девственном» виде мифологии древних.

Есть один примечательнейший сюжет, повторяющийся и в скандинавской, и в шумерской, и в древнегреческой

мифологии: как только перед богами возникает проблема, касающаяся судьбы всех людей, человечества, они решают ее только советом, сообща. Напомним коротко шумерскую легенду о Гильгамеше. Владыка Урука за свое своенравие и буйство наказан богиней Аруру. Она создает дикого человека Энкиду для того, чтобы он победил Гильгамеша. Но, не пересилив в схватке один другого, богатыри становятся друзьями и совершают вдвоем много подвигов. Тогда по воле богов Энкиду умирает. Гильгамеш потрясен (не забудем, что шумеры не верили в загробную жизнь). Теперь он занят единственным — поиском бессмертия. Наконец, через воды смерти он добирается до острова, где обитает единственный человек, спасшийся после потопа. Они встречаются. Гильгамеш узнает, что Ут-Напишти получил бессмертие решением совета богов, обсуждавшего вопрос о всемирном потопе. Но во второй раз совет богов, видно, не соберется...

А теперь обратимся к античному мифу о всемирном потопе. Вот версия этого мифа, принадлежащая Мертлику[1].

Когда Зевс занял трон на Олимпе, первое поколение людей переживало золотой век. Он сменился серебряным. А на смену ему пришел железный век и начался настоящий упадок. Люди бороздили моря и океаны в поисках наживы, а потом и военной добычи. Земля перестала быть общей, поля отделяли друг от друга межой, но никакие границы не могли предотвратить стычек из-за земельных наделов. С наступлением железного века стали исключительно сильными надменность и алчность. Злые, бездушные поколения утратили всякую нравственность. Не могла терпеть больше все это богиня справедливости Астрея. Покинула она грешную, пропитанную людской кровью Землю и вознеслась на небо, чтобы в который раз пожаловаться отцу своему Зевсу. Тогда решил он сам убедиться в испорченности людей и спустился на Землю.
Дошел Зевс до Аркадии, где царствовал Ликаон, постоянно убеждаясь в справедливости жалоб дочери. Зевс вошел во дворец, не таясь, что он бог. Над творящими молитву насмехался лишь Ликаон, заявляя, что надо еще проверить, кто пришел в гости. Царь схватил одного из рабов, убил, разрезал на куски и бросил конечности в котел. Другие же части приказал зажарить. И вот это страшное угощение он подал к столу Зевсу. Бог превратил царя в волка.

После этого мрачный Зевс вернулся на Олимп, созвал всех богов на совет, чтобы решить, как наказать людей. Сначала он хотел испепелить их, но боги обеспокоились судьбой Олимпа. И было принято решение о потопе...

Эти мифы отражают традицию родового строя решать все основные вопросы своей жизни коллективно, сообща. В них, как и в русских сказках и былинах, проявился демократизм родоплеменных отношений, который был неотъемлемой и очень существенной частью мировидения людей эпохи политеизма. Восточнославянское язычество точно следовало этой политеистической традиции.

Столь длинный экскурс в русский фольклор и древнюю мифологию представляется оправданным потому, что он ярко демонстрирует те черты, которые вместе с язычеством были положены в основание отечественной политической культуры. Подчеркнем, что это была арматура фундамента русской политической культуры, которую принятие христианства не устранило. Наоборот, оно как бы обволакивало эту языческую арматуру догматами, обрядами, мировидением христианского монотеизма. Этот мировоззренческий симбиоз отразил тот известный исторический факт, что феодальные отношения у восточных славян складывались весьма своеобразно: здесь не было стадии рабовладения в развернутом виде. Его проявления (холопство) можно рассматривать лишь как периферийный экономический уклад, а не господствующие производственные отношения. Это позволило ряду исследователей даже утверждать, что у восточных славян рабовладельческая стадия была как бы пропущена (так оригинально в этом регионе проявил себя известный закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил).

Помимо причудливого сочетания язычества и христианства, на формирование отечественной политической культуры, безусловно, мощное воздействие оказала необходимость борьбы восточных славян с татаро-монгольским (ордынским) нашествием. Здесь мы сталкиваемся с уникальнейшей ситуацией. Политическая культура, основанная на христианском монотеизме, кажется еще слишком молодой, чтобы существенным образом определять политическое поведение народа. К тому же и покоится она вроде бы на рыхлом грунте. Единая восточнославянская государственность распалась за два века до чужеземного ига. Едва христианство сумело вытеснить язычество из внешней, показной стороны духовной жизни, как воцарились опять же «язычники», хотя и не славянские, а монгольские. Экономическое единство было немыслимо из-за натурального характера хозяйства. Где же те скрепы, которые позволили не только сохраниться народу, но и сформировать самобытную политическую культуру?

Ордынское господство явилось, несомненно, важным фактором становления отечественной политической культуры. Прежде всего потому, что она изначально приобрела черты национально-освободительного характера. Сама история русского народа одарила ее таким качеством. Отечественная культура в средние века складывалась под воздействием ряда экстремальных факторов.

Во-первых, раздробленная Русь противопоставила Орде героизм народа. В качестве примера сошлемся на оборону Рязани. «Повесть о разорении Рязани Батыем» так описывает этот подвиг: «И не осталось во граде ни одного живого; все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего, ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые». Сейчас на месте Старой Рязани (нынешний областной центр с таким названием в средние века назывался Переяславль-Рязанский, а героический город-пепелище находится от него в 55 км) исторический заповедник, а на

противоположном берегу Оки в г. Спасске прекрасный музей, в котором много места уделено именно героическим предкам.

Во-вторых, ордынский опыт покорения Руси, поумерив пыл завоевателей, привел к тому, что Орда не оккупировала Русь, а ввела ясачную зависимость, дополняемую набегами. Это давало возможность сохранять бытие национальной культуры, в том числе политической.

В-третьих, скотоводы-кочевники не смогли адаптироваться, в лесах. К тому же они были покорителями военными, но не культурными: их культура была ужй и беднее, потому что ужй и беднее была структура их деятельности.

Для формирования политической культуры было важно, что, пользуясь современной терминологией, и во время ордынского ига в русских княжествах сохранялось «местное самоуправление» в форме вече. Это было не княжеское всевластие, а власть под надзором. Но для нашего анализа оно важно именно тем, что постоянно поддерживало огонек стремления к независимости.

Центрами же и борьбы за независимость, и формирования политической культуры были города. Понимая это, Орда стремилась сдержать появление крупных городских центров. Для этого она умело перераспределяла их статус, не позволяя какому-либо из них стать центром политической (а значит, освободительной) жизни и культуры. Ради этой цели она постоянно меняла владельцев ярлыка великого князя. Орда вынуждена была признать необходимость передать функции сборщиков дани самим русским князьям, так как не могла сориентироваться в системе расселения, которая была сложной и из-за огромной территории, и из-за географических условий. Этим самым она способствовала формированию политических центров на бескрайних русских просторах, и чем, помимо своей воли, положительно влияла на формирование политической культуры. Более того, в этой ситуации духовная основа политической культуры оказалась уникальной.

С одной стороны, ее опорой выступало язычество, которое оказалось удивительно живуче, оно живет и сейчас. Кто из нас в детстве не кричал: «Чур не я!». Но Чур — это языческий Бог. Кто из нас не знает баек про домовых, леших, русалок, водяных и т.д. Но ведь это все языческие Боги. Вы посмотрите на причудливость сегодняшних христианских православных обрядов. Под Рождество теперь уже с согласия церкви сложился обычай ворожбы. Но ведь сама ворожба есть не что иное, как антихристианское занятие, она связана с верой в многобожие и никак не соответствует христианским канонам.

В XII—XV вв. язычество тем более имело все основания процветать в стране, имевшей многовековую историю своих языческих верований и к то-му же попавшей под власть иноземного язычества. Но складывается уникальная ситуация: с одной стороны, язычество в самом деле процветает, а с другой стороны, эта ситуация способствует... укреплению христианства. Но в очень необычном качестве. Христианство в средневековой России выступает для народа не столько религиозным фактором, сколько становится политическим фактором. Еще до образования единого Московского царства оно фактически берет на себя роль государственной религии. Обратите внимание: все походы русских князей против Орды всегда осуществлялись под двумя знаменами. С одной стороны, под старыми знаменами, знаменами отдельных земель-княжеств, языческими по сути, а с другой — обязательно под знаменами христианства. Вспомним, как попал в число святых Сергий Радонежский. Строго говоря, от всех остальных руководителей монастырей он отличался только одним. Не усердием в вере (усердными были и многие другие, за что тоже причислены к лику святых), в историю он вошел тем, что признан организатором и вдохновителем сопротивления Дмитрия Донского, в частности, благословившим на Куликову битву (и это несмотря на то, что документально так и не установлено, имел ли место даже сам факт встречи Сергия Радонежского и Дмитрия Донского). Это яркое подтверждение, что политическая культура средневековой Руси была сориентирована на государственность.

Более того, в истории России имели место удивительные эпизоды. Известно, что когда в 1372 г. тверской князь взял город Торжок, то его дружина захватила православные церкви, содрав с икон серебряные оклады, а церкви сожгла. Надо при этом иметь в виду, что тверской князь сам себя считал православным христианином. Торжокские жители тоже считали себя православными христианами. Так зачем же, присоединяя очередной город к своему княжеству, тверской князь со своей дружиной грабил и жег православные церкви, которым должен был поклоняться? Если рассматривать эти факты в системе церковных представлений, то мы не найдем никакого объяснения — это бред какой-то! Свои храмы рушат правоверные поклонники христианства! Но все станет на свои места, если мы будем иметь в виду не религиозную, а политическую сторону этого процесса. Дело в том, что тверской князь, совершенно резонно считал, что церковь является институтом, обеспечивающим государственность тому же торжокскому княжеству. Торжокское княжество свою самостоятельность может декларировать до тех пор, пока эта его самостоятельность формально поддержана, освящена церковью. Причем не некой абстрактной церковью, а именно местной церковью, исходящей из канонов православия. Князь-завоеватель сжигал церкви не как иноверец, не как противник христианства, православия, в частности, а он сжигал их как атрибут самостоятельности, суверенности захваченного им города.

В пользу такой трактовки указанного события говорит и то, что это был не единственный в своем роде случай. Известно, что в 1398 г. новгородское княжество присоединило к себе Устюг. История повторилась — церковь была разграблена. В 1434 г. уже не какой-то местный князек, а московский князь Василий Васильевич присоединил Галич,

и опять-таки первым делом в знак своей победы он порушил галичские церкви. Здесь сразу надо иметь в виду два момента. Первый — чисто духовный, который тесно вписывается в политическую культуру той поры. При устойчивом, традиционном христианском мировидении подобные факты были бы невозможны, но этого устойчивого христианского мировидения на Руси не было потому, что оно накладывалось на более глубинное язычество. Известный теоретик и историк православия Г.Флоровский уже в XX в. писал о том, что на Руси было две религии: дневная — христианство и ночная — язычество. Причем язычество на Руси официально почиталось очень долго. Все мы знаем находящийся в центре Москвы на Красной площади собор Покрова на рву, который в обиходе известен как Храм Василия Блаженного. Кто такой Василий Блаженный? Это юродивый, который всегда сопровождал Ивана Грозного, к советам которого Иван Грозный всегда прислушивался. Нетерпимый к всякому, кто ему перечил, он этому юродивому позволял при себе говорить самые резкие слова в свой адрес. Василий отличался, кроме всего прочего, тем, что носил одно и то же тряпье зимой и летом, и по снегу всегда ходил босой. А когда Василий Блаженный умер, то князь, который исповедовал формально православие и во всех официальных бумагах подчеркивал свое христианство, велел похоронить его, по всему поведению юродивого явно язычника, по всем христианским правилам. То есть настолько эта духовная основа была противоречивой, что она не могла не влиять на всю политическую культуру.

Собственно политический фактор состоял в том, что православная церковь выступала не только, а фактически даже не столько духовным институтом, сколько институтом политическим. В конце концов, окончательное возвышение Москвы, окончательный статус Москвы как столицы решился очень просто — он стал бесспорным тогда, когда в конце XV в. из Владимира в Москву переехал митрополит Петр. Если представить, что митрополитство переместилось бы в другой город, в этом городе была бы и столица.

1. Рудольф Мертлик. Античные легенды и сказания. Пер. с чешского. М., 1992.

Продолжение. Начало см. № 6, 2000.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Молодежь и демократический процесс

Е.Хаванов,
доктор исторических наук, академик РАЕН, профессор

Недавно в одной из своих статей я рискнул назвать уходящее столетие — веком молодежи. Статья еще не вышла, а у меня уже сомнения: а так ли это?

Бесспорно, основания для такого названия есть, и их немало. Речь прежде всего идет о темпах общественного развития. Еще в начале XX в. общество заметило ускоренное движение истории. Как отмечал американский историк Генри Адамс, за предшествующее столетие мир не удвоил и не утроил свое движение, оно по своей скорости возросло, по меньшей мере, в 1000 раз. В какой степени оно увеличилось в XX столетии, пока не определял никто. Но это явно не сопоставимые величины. И эти темпы весьма близки духу смелой, жаждущей перемен молодежи.

Но дело не только в темпах. XX в. внес решающий вклад в освобождение огромных масс человечества от эксплуатации и угнетения, в спасение от фашистского порабощения, в утверждение прав личности. Десятки стран и народов, считавшихся неполноценными, обрели суверенитет и государственность. Для достижения всего этого многое сделала молодежь.

Есть, однако, и другая сторона дела: еще никогда в столь массовом порядке не уничтожалась молодежь. Войны, революции, как справедливо замечено, не столько рождают, сколько уничтожают героев. Первой жертвой практически всех исторических драм XX в., который определялся то как эпоха войн и революций, то как эпоха борьбы противоположных систем или «холодная» война», была и остается молодежь. Две мировые войны, сотни локальных конфликтов унесли десятки миллионов жизней, в значительной мере молодых. Эта тенденция сохраняется и сегодня. Кто больше погибает на Северном Кавказе? И в частях Российской армии. И в отрядах боевиков — самые молодые.

Не будем спорить о названиях, именах поколений. Их немало прошло по земле. Я снова о названии века. Был ли он веком молодежи? Несомненно: молодежь принадлежала своему веку. Но принадлежал ли век молодежи — это вопрос. Но как бы то ни было, XX в. раскрыл сущность так называемой проблемы молодежи, показал ее роль в общественном развитии. Она нашла преломление в проблеме смены поколений.

При спокойном, эволюционном развитии качественные перемены в обществе, если смотреть в глубь веков, зреют относительно медленно, на протяжении жизни нескольких, если не сказать многих поколений. В прошлые эпохи человек жил убеждениями, приобретенными в молодости, полученными чаще всего от родителей. Приобретенного настроя вполне хватало до конца жизни. В XX в., особенно в его конце, — не так. Сегодня каждому поколению приходится пережить свой качественный скачок, а то и не один, а несколько. Оно должно кардинально менять свой образ мышления, весь образ жизни. И не всем это удается. Старшие не всегда в состоянии перестроиться. «Остановите Землю, я хочу сойти», — это преимущественно их кредо. Зато молодые, не знающие старого уклада, сразу, без особых проблем, становятся на высшую точку прогресса.

Для современного общества важен не столько сам факт смены поколений, а его механизмы, направленность, управляемость этим процессом. В политический и научный оборот прочно вошло понятие «конфликт поколений».

Я далек от мысли подменять названным конфликтом социальные революции. Но их нельзя противопоставлять как явления якобы разнопорядковые. Социальные революции охватывают самый широкий спектр экономических, социальных, духовных сторон жизни, степень зрелости предпосылок к ней. Обострение противоречий между новым и старым находит выражение, в частности, в обострении отношений между их носителями — в конфликте поколений.

Вспомним, кто стоял у истоков буржуазных революций в Европе: «Молодая Италия», «Молодая Германия», «Молодая Польша» и т.д. Были младотурки, младочехи, младофинны, младолатыши. Иногда в юношеских аудиториях, задают вопрос: а побеждала ли когда-нибудь молодежь? Побеждала. Например, младотурецкая революция в начале XX в.

Однако чаще побеждают не конкретные представители конкретных молодых поколений, а определившиеся в их недрах тенденции. Они пробивают себе дорогу многие годы, а то и десятилетия.

Различие в оценках прошлого опыта и новых реалий, идей и есть проявление конфликта поколений. Конфликты обостряются, если высвеченные ими проблемы не решаются. Однако и способы решения оказываются разными. Один — когда критика молодежью существующих порядков, установленных старшими поколениями, воспринимается серьезно. И дети вместе с отцами осуществляют модернизацию общества. Гарантия, прогресс ему обеспечены. Второй — основанный на неуважении, недоверии к молодежи, на диктатуре старшего поколения. Главная задача воспитания юношества — подогнать его под общий ранжир, под отцов. Действительно, молодежь, воспитанная в атмосфере безоговорочного подчинения дисциплине, в духе опеки, лишенная самостоятельности, не способная на

конфликты со старшим, начальствующим поколением. Но она не способна и к самостоятельному творчеству в социально-политической сфере.

Выдающийся политический деятель XX столетия П.Тольятти в свое время, анализируя истоки успешной деятельности возглавляемой им партии, подчеркивал, что одним из этих истоков была правильно организованная работа с молодежью. Партия не шла к молодежи с красно-синим карандашом, чтобы указывать ей на ее ошибки, не надевала на нее мундиры. Напротив, партия видела свою задачу в том, чтобы не отрываться от того нового, что зреет в сердцах нового поколения. Противоречия в отношениях с руководимой Тольятти партией и молодежью были, но они, во-первых, не доводились до состояния конфликта, а, во-вторых, выявившиеся противоречия разрешались в интересах обновления, освещения, омоложения политики партии. Конфликтов поколений в партии, как таковых, не возникало.

Не было конфликтов поколений в коммунистическом движении. Но по другой причине. Бывшие молодые большевики, достигнув вершин политической и государственной иерархии, отказали молодежи в самостоятельности, даже в автономии. В истории страны, ее советского периода не раз складывались ситуации, когда властвующие отцы не справлялись с задачами ведущей, направляющей, вдохновляющей силы, а порой и просто превращались в фактор торможения. Общество открыло для себя новую в современной цивилизации форму правления — геронтократию. Раньше, чем в 50, 60, 70 лет люди во власть не входили. Молодость превратилась, хотя и в исправимый, но все же недостаток, от которого избавлялись лишь по достижении старости. Стать стариками стало своеобразной целью молодых.

Не испытывая никакой конкуренции, никакого давления со стороны молодежи, отцы все более костенели. В конце концов они не нашли иного выхода из застоя, как развал страны. Развалилась 19-миллионная партия, претендовавшая на прочность монолита. А вслед за ней абсолютно добровольно ушел в небытие и 40-миллионный комсомол. А его лидеры, делавшие карьеру на идеологической непримиримости к капитализму, первыми бросились в бизнес и предпринимательство.

В настоящее время молодежное движение в России, как самостоятельная сила общества, отсутствует. Ясно, что молодежь без собственных организаций жить и существовать не может. И они создаются. Но какие? Это разочарованные, немногочисленные группы при различных политических партиях и общественных объединениях, о большинстве которых мало кто слышал. Иногда упоминаются в прессе молодежные организации КПРФ, «Яблока», НДР. В их программах и уставах ставятся определенные задачи в отношении молодежи. Выходят издания, посвященные специально работе среди юношества. Однако в большинстве своем эти материалы носят популистский характер.
Содержание материалов порой отличается крайним примитивизмом.
Создаются общественно-политические движения и партии «под молодежь».

Среди них хотелось бы назвать, прежде всего, объединение под названием «Россия Молодая». Оно создавалось на учредительном съезде 14 декабря 1998 г., на котором, наряду с избранием председателя (им стал бывший первый вице-премьер Б.Немцов) были приняты Устав и обращение председателя «Спасти Отечество от позора». Для спасения страны от позора, которым она покрыла себя, по мнению «России Молодой» и ее председателя, необходима «мирная кадровая революция», то есть замена всего руководящего и чиновничьего персонала. Учредительный съезд принял также Обращение к молодежи, подписанное тем же Б.Немцовым. Лейтмотив его сформулирован в первой и последней, завершающей строках документа: «Молодые и энергичные, Ваше время встать у руля». Обращение выражает решимость защищать свободу. Но что понимается под этим вожделенным словом?

«Молодым больше чем кому бы то ни было нужна свобода, — заявляет «Россия Молодая» и далее поясняет ее содержание: — Молодые хотят иметь возможность, не спрашивая разрешения, слушать музыку, смотреть фильмы, одеваться и развлекаться так, как им нравится». Чтобы молодежь глубже оценила свободу, Б.Немцов напоминает ей о жутких страницах истории, пережитых старшим поколением, когда телевидение было двухканальным и передавались только выступления коммунистических вождей и «Лебединое озеро».
Читая названные документы, думаешь, как далека немцовская «Россия Молодая» от молодого поколения. Страхи, которые обуревают ее лидера, понятны только тем юношам и девушкам, у родителей которых нет проблем с зарплатой, а у самой молодежи отсутствуют проблемы с питанием, образованием, здоровьем или вообще нет никаких проблем, кроме развлечений.

«Россия Молодая» конституировалась не как молодежное, а как «взрослое» объединение, призванное «содействовать формированию новой политической элиты молодых профессионалов, которой предстоит управлять страной в XXI веке». Однако организаторы строили расчеты на поддержку молодежи. Но как показано выше, они не учитывали законов общественного развития и исторического опыта.

Примерно по таким же выкройкам в апреле 1999 г. создавалось движение «Поколение свободы». Хотя пресса назвала его организаторов «представителями поколения, родившегося в 80-е годы», само движение не столь жестко ограничивало возрастные рамки своих участников. Оно ориентировалось на «ту часть граждан России и представляющих ее политических деятелей, которая вне зависимости от своего возраста и опыта осознает себя

теми, кому строить новый мир в XXI в., кто не хочет, чтобы их будущее определяли «люди из прошлого». Основу движения составили молодые политики из НДР, «Яблока», ряда других организаций либерального направления, которые хотели объединиться и осуществить прорыв на большую политическую арену, выступив на парламентских выборах 1999 г. с самостоятельным списком кандидатов. Однако выступить на выборах самостоятельно, прорваться в большую политику «Поколению» так и не удалось. И вообще оно почти сразу же после своего рождения кануло в небытие: никакой информации о нем общество не получает.

Впрочем, степень освещаемости в СМИ как показатель жизнедеятельности молодежи и ее организаций сегодня тоже канула в Лету. СМИ в этом не виноваты. Просто не о чем писать, нечего показывать: исчез сам объект освещения. Ныне даже сохранившие с советских времен свои названия — газеты «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», некогда задававшие тон в молодежной печати, перешли на секс, скандальные хроники и т.п. Вопросы организации молодежи ушли куда-то на задний план.

У молодежных объединений положение особое, они не существуют обособленно. Каждый юношеский союз связан — если не организационно, то идеологически, духовно — с какой-то партией. Если партии в своей совокупности отражают социально-политический спектр общества, то молодежные организации, взятые вместе, воспроизводят его на молодежном уровне.

Число партий в России на исходе XX в. исчисляется сотнями, даже тысячами. Несходство в их программах, тактиках питает ситуацию нестабильностью. По логике, на такую же нестабильность обречены и молодежь, и молодежные организации, действующие под их руководством и своими различиями усиливающие неравновесность в обществе.

Но это не совсем так. Если брать партии, то помимо «чистых», «узких» их интересов, отражающих позицию конкретных социальных групп, серьезные политические лидеры не могут не учитывать широких общественных настроений, проблем, волнующих все общество. Одной из таких проблем всегда была забота о будущем, о воспитании подрастающего поколения. И здесь неизбежен консенсунс: независимо от различий в частных вопросах, все партии, принадлежа к одному обществу, народу, нации, государству, обязаны способствовать формированию из молодежи граждан этого общества и государства. Что касается молодежи, то она, наряду со специфическими особенностями отдельных ее групп, обладает совершенно определенными чертами, дающими право говорить о молодежи как таковой — вопреки тем ортодоксам, которые привыкли смотреть на мир исключительно через призму классового подхода. Согласно постулатам последних, не существует «молодежи вообще», а есть лишь рабочая, буржуазная, мелкобуржуазная и т.п. молодежь. То есть, молодежи как будто нет.

Есть молодежь! Есть интересы, общие для молодого поколения. Есть и молодежные движения. Другое дело — какое оно, в какой мере организовано. А это зависит и от самой молодежи, от поддерживающих ее партий, общества, государства. Увы, сегодня весь этот комплекс субъектов влияния на молодежь и молодежное движение, на всю политику в отношении подрастающего поколения практически бездействует. Как считает политсовет общественно-политического движения «Отечество», «последние 8 лет были потерянным временем для молодежной политики в России». Орудием реализации молодежной политики, по определению, должен был стать Комитет по делам молодежи РФ. Однако это оружие действует с хронически низким КПД. «Спросите у любого, что представляет собой Государственный комитет по делам молодежи и чем он занимается? — такой вопрос два с половиной года назад задавал самому себе один из молодежных лидеров на московской конференции «Союза реалистов». Никто вам на этот вопрос не ответит. По сути молодежь брошена государством на произвол судьбы». В подтверждение приводились цифры: федеральное правительство выделяет на молодежные программы всех 89 регионов примерно столько же средств, сколько расходует на это правительство Москвы.

Недавно тот же ответ на вопрос о Госкомоле (так сокращенно называют Комитет по делам молодежи) дал корреспондент журнала «Обозреватель - Observer», беседуя с председателем этого комитета В.Деникиным. Деникина не возмутила и не удивила данная констатация. Напротив, он согласился с ней и прокомментировал: «За последние пять лет Комитет закрывался и создавался вновь шесть раз. И каждый раз вся работа начиналась с нуля. Это знак того, что в последние годы молодежная политика, к сожалению, не была приоритетным направлением государственной политики. Молодые люди все это время не ощущали заботы государства о себе, а порой пытались защищаться от самого государства»[1].

Нет сегодня в стране и правовой базы молодежной политики. С перерывами десять лет готовился Закон о молодежи. В этом году он наконец был принят Государственной Думой, одобрен Советом Федерации. Однако Президент не подписал его. Попытка преодолеть президентское вето на предпоследнем заседании Думы второго созыва закончилось неудачей — не хватило времени. Так что судьбу закона должна решать Государственная Дума.

Разумеется, задачи правового обеспечения молодежной политики, обеспечения государственной поддержки юношества через Госкомол и другие каналы никогда не снижали остроты проблемы самоорганизации молодежи, без которой не может быть никакого молодежного движения. Когда силы поколения распылены, рассеяны по сотням и тысячам организаций и групп, разделены политическими, идеологическими, мировоззренческими, территориальными перегородками, возможности его, как движения, ограничены. С ними не считаются — ни общество, ни правительство, ни государство. Ни даже муниципальные власти или собственное начальство по месту работы или учебы.

Но это вовсе не значит, что молодежь обречена на организационную раздробленность, междоусобицы и склоки.
Во-первых, существует формула, определяющая стабильность общества, — формула, восходящая к немецкому социологу Ю.Забермасу и достаточно апробированная в странах традиционной демократии. «Единство цели без единства убеждений».
Во-вторых, — общие интересы, характерные для всего подрастающего поколения. Проблемы есть, и очень весомые. А если к ним добавить проблемы государственности, безопасности страны, среды жизнеобитания?

Ключ решения задачи единства молодежи отнюдь не связан с отказом от плюрализма и демократии. Мировой опыт показывает, что различия в идеологических и политических убеждениях вовсе не препятствует единству.

В Германии, например, многие десятки лет существует Федеральный круг молодежи (ФКМ), координирующий работу входящих в его состав организаций, обеспечивающий их сотрудничество. ФКМ проводит общефедеральные мероприятия, через него идет распределение между членами ФКМ государственных ассигнований, выделяемых на молодежную работу. Вместе с другим объединением — Кругом политической молодежи — ФКМ курирует деятельность практически всех юношеских союзов страны. Все они сотрудничают друг с другом. И, сотрудничая в рамках поддерживаемых государством объединений, все — независимо от политической и идеологической ориентации и отношения к существующему в стране режиму, ощущают себя гражданами своей страны, частью своего отечества. Разве такая постановка вопроса невозможна у нас?

Будем смотреть на свои задачи по-государственному. Будем ориентироваться на поколение XXI в. со всеми вытекающими из этого имени требованиями. У российской молодежи большой потенциал, большое будущее на путях общественного прогресса и демократии.

1. *«Обозреватель - Observer», 1999, № 9.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Россия — многонациональная, многоголосая!

З.Годжаев,
председатель Конгресса Национальных объединений России,
председатель Совета Федеральной Азербайджанской НКА в России, профессор

В Российской Федерации проживают более 160 народов и национальностей, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. В этом плане Россия не имеет себе равных в мире. Спрашивается, хорош ли фактор многонациональности для государства. Помогает ли этот фактор процветанию и прогрессу, достижению согласия и гражданского мира внутри страны?

Конечно, практика мировых держав показывает, что почти все они были достаточно многонациональны. И проживающие в этих странах народы приумножали их могущество, потенциальные возможности во всех областях жизнедеятельности. Мы считаем, что и Россия в этом не исключение. Историческая терпимость и доброта в отношении к «инородцам», одним словом то, что называется «русским характером», притягивали многие народы к России. Я бы сказал не сила оружия, не военная мощь, а добрая воля и милосердие, которые доминировали в российском обществе, являлись сплачивающим и объединяющим началом. Кульминацией проявления единства и дружбы наших народов была Победа над фашизмом в 1945 г. Действительно, Россия, занимающая шестую часть земной суши, в Евразийском пространстве имеет особую историческую миссию и ответственность за судьбу народов, населяющих ее. Благодаря соединяющей и объединяющей роли русского народа на территории России сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов.

В условиях когда на территории бывшего СССР образовалось много суверенных государств, в России интенсивно формируются новые многочисленные диаспоры, эмигрировавшие из ближнего зарубежья. Среди них можно отметить азербайджанскую, армянскую, грузинскую, молдавскую, украинскую, корейскую, курдскую и другие диаспоры. И для этих представителей национальных меньшинств, не имеющих своих субъектов Федерации, национально-культурное развитие требует особой заботы со стороны общественных и государственных структур. Основные принципы, заложенные в государственной национальной политике: равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от его национальности, языка и религиозной принадлежности, запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам национальной принадлежности, запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства и возбуждение национальной и социальной розни либо вражды, послужат в скором будущем основой для построения в России гармонично развитого и свободного от предрассудков, патриотически настроенного общества.

Думаю, что настоящее положение дел в области национальной политики требует в ближайшем будущем перенести акценты с национально-территориальных определений на национально-культурные автономии. Подобные структуры должны создаваться во всех субъектах РФ. Полностью согласен со многими политическими и общественными деятелями, отмечающими необходимость создания Совета Национальностей, то есть третьей палаты Федерального Собрания, и аналогичных структур на уровне региональных законодательных органов. Естественно, для этого надо внести соответствующие изменения в Конституцию РФ. Хочу сказать некоторым «горе-патриотам», что в этом в первую очередь заинтересованы представители национальных меньшинств. Ибо ни для кого не секрет, что в стране, где господствуют разруха, анархия и безвластие, самыми уязвимыми являются представители национальных меньшинств. Многим из политиков и во властных структурах надо наконец-то понять — каждая национальность, это богатство России. Национальная палитра России мне напоминает бережно созданную мозаику из драгоценных камней. И без каждого из этих камней картина неполная.

Одним из заметных общественно-политических событий последнего времени было введение института национально-культурной автономии (НКА). Это понятие не новое в истории нашей страны и имеется небольшой практический опыт создания таких образований. Принятый в 1966 г. Федеральный закон «О национально-культурной автономии России», хотя и имеет много недостатков, но все-таки является серьезным достижением в национальной политике России. Согласно закону, НКА — экстерриториальная форма самоопределения, достаточно широко распространенная в мире. Благодаря этому закону повсеместно в РФ создаются автономии диаспорных народов местного регионального и федерального уровня, их сегодня более 400. Важная роль в становлении и развитии НКА, которые имеют статус общественной организации, принадлежит органам самоуправления, а субъектами закона являются этнические объединения России — украинцы, армяне, греки, немцы, евреи, курды и др. Вместе с тем, на территории России действуют многочисленные национальные организации, созданные согласно «акону «Об общественных объединениях». Нет сомнения, что все эти общественные организации послужат развитию этих народов, демократизации и процветанию российского общества, а также достижению гражданского согласия и мира в России. Кроме того, все эти общественные организации проводят большую работу по борьбе с таким опасным явлением современности, как маргинализация отдельных слоев общества, особенно среди представителей диаспор ближнего зарубежья. Достаточно удачно идет процесс создания государственной системы этнокультурного

образования. В рамках имеющихся возможностей создаются классы, факультативы, школы, например, в Москве успешно идет создание сети школ национального образования. Уже функционирует 47 таких учреждений с этнокультурными компонентами образования.

Считаю необходимым остановиться на опыте работы с национальными диаспорами в Москве. Действительно, в последние годы соответствующими властными структурами Москвы проводится определенная эффективная работа по урегулированию межнациональных отношений и реализации национально-культурных программ различных диаспор. В частности, начал функционировать «Дом национальностей г. Москвы», представляющий общественным национальным организациям свое помещение и услуги в организации собраний, «круглых столов», научных конференций, торжественных вечеров и национальных праздников, встреч с известными людьми. Надо отметить, что это большая помощь для общественных организаций, которые, как обычно, имеют скромные финансовые возможности. Одним словом, о таком доме мы долгое время мечтали, и вот наши пожелания реализовались. Особо хотелось бы отметить полезность «Горячей телефонной линии» и «Аналитическо-справочной службы по Москве», созданной распоряжением мэра от октября месяца 1999 г. По «Горячей линии» любой гражданин и гость столицы может оперативно сообщать о нарушении своих прав и закона со стороны отдельных нечистоплотных сотрудников правоохранительных органов. Это особо актуально, когда многие люди, в частности выходцы с Кавказа, подвергаются незаконным процедурам, связанным с паспортным режимом, коммерческой деятельностью и т.д. У людей появляется психологическая уверенность в том, что власти смогут оперативно среагировать на такие поступки при поступлении жалобы по «Горячей линии». Я могу засвидетельствовать, как сотрудники этой службы внимательно и оперативно относятся к каждому сигналу о нарушениях. Для такого мегаполиса, как Москва, где проживают представители многих национальностей, это очень важно.

Я думаю, властные структуры должны понять всевозрастающую роль национальных общественных организаций в деле достижения межнационального согласия, в развитии каждого народа и национальности, в конечном итоге формировании гармонично развитого демократического российского общества. Хотелось бы затронуть еще один вопрос — вопрос политического представительства, например представительства в выборных органах РФ, начиная от муниципального и до федерального уровня. По нашему мнению, закон о выборах в Государственную Думу РФ имеет свои недостатки, по этому закону проводить в Парламент России представителей народов «дисперсно проживающих по всей стране» очень проблематично. В этом плане имеется положительный опыт некоторых центральноевропейских стран, где законодательно решен вопрос представительства национальных меньшинств в парламенте. Мы накануне недавних выборов вели консультации со многими ведущими партиями и движениями, объясняли им ситуацию, что, например, двухмиллионная азербайджанская диаспора вот уже третьи выборы не может провести ни одного своего представителя в Думу ни по одномандатным округам, ни по партийным спискам. Это нарушение принципов корпоративной демократии, это недостаток выборной системы. Помогите, поддержите стремление национальных диаспор в этих вопросах, просим мы. Но кроме избирательных объединений «Единства» и «Духовного наследия» никто не откликнулся. Этот шаг мы со стороны вышеназванных объединений расцениваем как проявление уважения ко всем народам и национальностям, проживающим в России, стремление помочь в решении их проблем. Тут я бы хотел процитировать известную крылатую фразу: «Демократия — это удовлетворение интересов меньшинства».

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

С фальсификацией выборов надо кончать

Ю.Руднев

Положение, в котором сейчас находится наше Отечество, намного опаснее, чем оно было во всех войнах за всю историю России. Складывается впечатление, что большей частью нашего населения абсолютно утрачены чувство самосохранения, ощущение ответственности за судьбу своей Родины. Налицо все признаки массовой апатии и безразличия к происходящему в стране. Полностью отсутствует одно из необходимых условий успешной борьбы граждан любой страны за свои права — классовая солидарность.

Учителя, медики, шахтеры, энергетики — каждый бастует сам по себе, не делая ни малейших попыток согласования своих требований, совместной координации действий. Еще памятны случаи, когда, например, на одних шахтах забастовки объявлялись, а на других, рядом расположенных, люди выходили на работу. Впрочем, с приходом А.Тулеева во власть, о шахтерских забастовках что-то не слыхать. И незаметно, чтобы шахтеры стали намного лучше жить. Просто расчеты Кремля, в свое время поставившие этого человека на роль «огнетушителя» во взрывоопасный шахтерский регион, оправдались полностью.

Конечно, можно много говорить о продажности нынешних профсоюзных лидеров и руководителей местных администраций, делающих все возможное, чтобы во время, например, первомайских демонстраций выдвигались только экономические лозунги, а синих знамен было больше, чем красных. Но ведь, по сути, дело-то не в них, а в нас самих.

Это мы привыкли к мысли о том, что получить вовремя нашу нищенскую зарплату — это уже большое счастье, а требовать ее повышения (как делают трудящиеся во всем остальном мире), это уже чересчур смело. Голодовка — стала нашей самой распространенной формой протеста, в то время как в других странах давно поняли ее неэффективность и применяют лишь в условиях камеры-одиночки.

Офицеры, в чьих руках оружие и которые дали присягу защищать свой народ, предпочитают втихую пускать себе пулю в голову, нежели эту присягу выполнять. Конечно, судьба Рохлина, Боровика и других у всех на памяти. От тех, кто становится по-настоящему опасен, власть избавляется быстро, жестко, без колебаний. Народ запуган, воля к сопротивлению парализована. А что же лидеры нашей оппозиции?

Когда смотришь на предвыборные выступления Зюганова, невольно напрашивается аналогия с ситуацией, когда честный, порядочный гражданин пытается выиграть в карты у команды опытных шулеров. Любой, кто хоть иногда брал карты в руки, может подтвердить — каким бы ни был расклад, сколько козырей бы ни было на руках — исход игры предопределен, никаких шансов на выигрыш у него нет, играй он хоть сто лет подряд. Общеизвестно, что, начиная с 1993 г. (Конституция Шахрая — Ельцина), ни одних честных, несфальсифицированных выборов в России проведено не было. Однако если в 1996 г. основной механизм подтасовок был включен лишь во втором туре президентских выборов, то сейчас, в 2000 г., бригада Чубайса решила особо не деликатничать и до второго тура дело не доводить. Все детали механизма фальсификаций, думаю, нам еще предстоит узнать. Среди председателей избиркомов на местах всегда можно найти желающих на определенных условиях поделиться секретами «правильного» подсчета голосов. Стоит только по-серьезному заняться этим вопросом.

При анализе итоговых цифр прошедших выборов, первое, что бросается в глаза, — это явно завышенный процент явки избирателей (69%). При самых оптимистических прогнозах этот процент никак не мог быть выше 60—65%. Острота противостояния, являвшаяся заметным фактором в выборах 1996 г., сейчас, особенно после весьма скромного результата коммунистов на думских выборах-99, полностью отсутствовала. Почти никто не сомневался, что как бы он ни голосовал, победит В.Путин. Народу эти выборы были совершенно не интересны — так выходило по всем опросам. Поэтому можно уверенно утверждать, что, как минимум, 4—9% избирательных бюллетеней были тем или иным способом просто добавлены в ящики для голосования. И именно они помогли Путину преодолеть заветный 50%-ный рубеж уже в первом туре.

По целому ряду признаков (например, по явно инспирированной Кремлем кампании «голосуй против всех») было заметно, что команду Путина очень тревожила возможность низкой, менее 50%, явки избирателей. Ведь в этом случае пришлось бы проводить повторные выборы только через 4 месяца и Путину оставаться «черным ящиком» для избирателей стало бы просто невозможно. Время играло бы против него. Такое, весьма опасное для Кремля развитие событий, стало бы абсолютно реальным, если бы Г.Зюганов призвал своих избирателей бойкотировать выборы, а все первичные организации компартии на местах провели бы соответствующую агитработу. При этом наблюдателям от коммунистов надо было бы только подсчитывать общее число проголосовавших на каждом из избирательных участков с последующим сведением этих данных по всей России. Успех такого бойкота был бы гарантирован, а к августу шансы оппозиции были бы несравненно выше.

К сожалению, Зюганов просто не способен принимать такие смелые нестандартные решения и поэтому, пока он стоит во главе компартии, у оппозиции никаких шансов на успех быть не может.

Серьезной ошибкой оппозиционных фракций в Думе прошлого созыва была постоянная боязнь роспуска. Б.Ельцин и его команда искусно подыгрывали этим страхам, в кризисных ситуациях постоянно распуская всяческие слухи о возможном роспуске Думы, прекрасно осознавая при этом всю опасность такого шага для самого Кремля. В самом деле, представим себе, что Дума в третий раз проваливает кандидатуру, например, Кириенко, Ельцин Госдуму распускает и объявляются досрочные выборы. Нет никакого Путина как преемника, нет ни партии «Согласие», ни времени на ее создание и раскрутку в СМИ. Каким было бы положение коммунистов в новом составе Думы при таких обстоятельствах? Безусловно, намного лучше, чем сейчас. Большинство голосов у оппозиции в Думе было бы сохранено, ни о какой ратификации Договора СНВ-2 речь бы не шла.

Все мы помним острое чувство унижения при провале голосования по процедуре импичмента Б.Ельцина в прошлой Думе, в которой у коммунистов (в отличие от нынешнего состава) всегда было твердое большинство 230—250 голосов. Недостающие 50—70 голосов вполне можно было бы организовать, если бы тактика проведения голосования была бы не такой бездарной. Ответственность за это лежит целиком на совести Зюганова. Одним из возможных тактических ходов тогда мог бы быть, например, неожиданный для Кремля перенос даты голосования на день-два ранее намеченной, а утром в день голосования принять такое же внезапное решение об объединении всех 5 пунктов обвинения в один. Только такой стремительностью решений оппозиция могла бы нейтрализовать усилия команды Ельцина по организации провала голосования. Впрочем, о какой неожиданности решений можно говорить, если, по признанию некоторых членов штаба Ельцина, каждое слово, произнесенное в команде Зюганова, немедленно становилось известным в Кремле. Выборы-2000 в этом отношении, видимо, проходило в точно таких же условиях, так как каких-либо серьезных мер по обеспечению конфиденциальности решений в штабе Зюганова не предпринималось.

Вообще говоря, с практикой фальсификаций выборов всех уровней в России, приобретающей с каждым годом все более циничные формы, необходимо кончать. Нужно срочно разрабатывать и принимать совершенно новый закон о выборах. Основные статьи этого закона, по моему мнению, должны быть посвящены:
1. Радикальному изменению принципа формирования состава избирательных комиссий и особенно их председателей. Представители самых массовых партий оппозиции, делегируемые руководящими органами этих партий, должны входить в состав избиркомов безусловно.
2. Введению единой стандартизированной конструкции избирательных урн нового типа. Согласитесь, что зачастую наспех сколоченные деревянные ящики с прорезью наверху, не меняющие своего облика с царских времен, в наш технологичный век выглядят довольно странно. Видимо, кому-то очень выгодно, чтобы они оставались именно такими.

В урне нового типа на каждом опускаемом бюллетене должны автоматически печататься: текущее время (с точностью до секунд), порядковый номер бюллетеня и номер (код) избирательного участка. Все эти данные должны параллельно регистрироваться на непрерывной контрольной ленте (по типу кассовых аппаратов). Для контроля табло с индикацией текущего времени и общего числа уже опущенных бюллетеней необходимо вынести на некоторую высоту над урной, причем цифры индикации должны быть достаточно крупного размера и хорошо видны с любого места комнаты, где проходит голосование. При вскрытии урны для подсчета голосов контейнер с контрольной лентой немедленно опечатывается. Одной из наиболее острых проблем избирательного права является полное отсутствие каких-либо форм ответственности депутатов всех уровней за невыполнение их предвыборных программ и обещаний. Действующая процедура досрочного отзыва депутатов совершенно неработоспособна и, без сомнения, именно такой и задумывалась ее разработчиками с самого начала.

Я предлагаю принять закон, согласно которому во время очередных выборов всех уровней, на обороте выдаваемых избирательных бюллетеней печатать фамилии депутатов (или депутата, если он был единственным), выбранных на этих же избирательных участках во время аналогичных предыдущих выборов, с просьбой к избирателям оценить работу этих депутатов за прошедший период. Возможных оценок две — «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Если данный депутат набирает менее 2/3 от числа проголосовавших за него избирателей на прошлых выборах, он обязан вернуть в госбюджет сумму всех выплат, полученных им за весь истекший депутатский период без исключений (оклад, командировочные, дотации и т.п.).

В случае отказа в возвращении этой суммы, на имущество бывшего депутата накладывается арест с последующей конфискацией и продажей с торгов. Вырученные от продажи суммы идут на возмещение невыплаченного долга. Иначе говоря, финансируя деятельность депутата, государство дает ему эти средства только в долг, с последующим списанием этого долга лишь в случае положительной оценки избирателями его деятельности за выборный период. Кандидат в депутаты, давая согласие на выдвижение своей кандидатуры на выборах, дает тем самым и согласие с такой формой оплаты его труда (лучше в виде письменной расписки с соответствующими обязательствами).

Очень круто? Согласен. Но если хорошенько подумать, то принятие только такого закона поставило бы надежный барьер на пути целой армии проходимцев, идущих в политику не с целью служения своему народу, а от неуемного желания помучить властные полномочия и употреблять их для личного обогащения. Принять такой закон можно

только через Всероссийский референдум, так как по вполне понятным причинам, ни Госдума, ни Совет Федерации его никогда не утвердят.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ВЫШЕГРАДСКАЯ ТРОЙКА
и воз европейских проблем

А.Николаев,
председатель Комитета по обороне
Государственной Думы РФ, генерал армии

Реалистичная политика основывается не на благих пожеланиях, а на реальном понимании ситуации и тенденции ее развития. Это предполагает не только критически пересмотреть результаты исторического развития прошлого десятилетия, но и предложить пути решения сложных проблем распутывания острых узлов противоречий, которые возникли в результате радикальных изменений как в мире, так и внутри европейских государств.
Сегодня с полной уверенностью можно сказать, что многим надеждам на лучшую внутреннюю и международную жизнь не суждено было сбыться. На этот счет фактов больше чем достаточно. Критических стрел выпущено немало, чтобы показать, что многое делалось не так как надо, что далеко не все одинаково и с пользой для себя воспользовались результатами окончания «холодной войны». Сильные государства стали еще сильнее, а военно-политический блок НАТО не только не самоликвидировался по примеру Варшавского Договора, а сохранился, расширился и даже впервые за всю свою историю осуществил «проверку боем», а если называть вещи своими именами, военную агрессию против суверенной Югославии. Причем применил военную силу за пределами своей компетенции, тем самым нарушив собственные же законы и проигнорировав ООН. Особенно в сложном положении оказались бывшие члены Варшавского Договора. С одной стороны, долгожданная свобода и независимость, казалось бы, стали реальностью. Можно не тратить внушительные средства на оборону и встать на путь нейтралитета, как Швеция, Финляндия или Швейцария. Действительно, в Европе полсотни государств, и среди них далеко не все испытывают острую жажду занять место в строю какого-нибудь блока. Тем не менее, надежды на создание на месте Варшавского Договора полосы нейтральных государств как базы дальнейшей демилитаризации всей Европы не сбылись. С низкого и высокого старта устремились эти страны в НАТО...

Можно много говорить о последствиях такого «судьбоносного» шага, но главное в том, чего не хотят прямо признать новые члены альянса, что выступая за независимость и суверенитет они самое главное, что составляет основу независимости, — оборону и безопасность — делегировали более сильной организации — НАТО. Спору нет. Такое возможно, но при условии заключения, например, двусторонних соглашений с НАТО, а не вступления в альянс, который автоматически означает подчинение его законам. О том, что такая зависимость уже сработала, свидетельствует участие их в агрессии против Югославии, хотя далеко не все внутри стран разделяли эту позицию.
Могут задать вопрос: чего же вы хотите?
В мире, к сожалению, действует закон силы, и если Россия не смогла удержать бывших союзников, то что им делать, если рядом такой мощный военный монстр, как НАТО?
Как быть странам по населению меньшим, чем столица России, и военным потенциалом, значительно уступающим многим членам этого альянса?

Лучший способ идти под крыло наиболее сильного. Но при этом упускается из виду тот очевидный факт, что за все надо платить, что за эту защиту надо будет платить. О том, что это именно так, свидетельствуют факты. Так, в Чехии гордятся сокращением вооруженных сил, а затраты на оборону возрастают! Наивно полагать, что в случае когда у руководства НАТО возникнет потребность применить свою мощь против кого-то, оно, прежде всего, учтет национальные интересы Чехии, Польши, Венгрии и других новичков, а не альянса. Однако положение не так безнадежно. Есть реальные возможности для того, чтобы найти «золотую середину» и диалектически подойти к обеспечению собственных национальных интересов и органичному вхождению в новую международную реальность. Ущербность крайностей очевидна не только на примере России, но и бывших ее союзников.

Так, стремительно разорвав экономические, военно-технические и иные связи с Россией, они оказались далеко не желанными «жильцами» в европейском доме. Кстати, в доме, в котором все квартиры давно разделены и новой жилплощади не предвидится. Но это не все. В одночасье предприятия, центры, новые технологии, представлявшие ранее национальную гордость, были скуплены наиболее мощными, предприимчивыми и влиятельными западными структурами. Законы конкуренции жестоки. Они не знают жалости и не особенно щадят слабых. И это в условиях, когда российский рынок мог с большим удовольствием реализовать продукцию, представляющую гордость этих стран. Чешские скоростные трамваи, венгерские «Икарусы» и многое другое нам бы не помешали.

Вывод напрашивается сам собой: надо исходить из той реальности, которая сложилась сегодня. Это значит, учесть факт существования НАТО и вступивших туда государств. Это значит, видеть реальные, а не придуманные на волне

демократического утопизма жизненно важные интересы этих государств и реальные возможности по их обеспечению.
Речь идет еще не о полностью разрушенных связях между бывшими союзниками.
Речь идет о новых возможностях, которые сложились для проникновения товаров на рынки друг друга, и которые по известным причинам не могут найти спрос на Западе.
Речь идет о новых формах технического, военно-технического сотрудничества и подготовки кадров.
Разумеется, самым больным вопросом является членство в НАТО. Но и здесь, как говорят, есть варианты. Все зависит от исходной позиции. Если она является беспрекословным подчинением и даже капитуляцией перед НАТО, где работает формула «чего изволите», то позиция верного и беспрекословного слуги вряд ли обеспечит национальные интересы вновь вступивших государств. Если государства, вступившие в НАТО, совершенно четко обозначат границы своих интересов, за пределами которых начинается ущемление суверенитета и независимости, и заявят об этом, то с ними наверняка будут считаться. Каждый имеет право на безопасность и гарантии безопасности в рамках сложившихся отношений. Реальность такова, что, с одной стороны, ряд государств вступили в НАТО, а с другой — не намерены портить отношения с Россией, которая считает этот альянс детищем «холодной войны» со всеми вытекающими последствиями. Следовательно, эти страны должны оговорить условия, при которых произойдет нарушение «золотой середины» и они могут стать заложником чужих интересов.

Если бросить взгляд на историю международных отношений и эволюцию военно-политических отношений, то сегодня жизнь подсказывает, по крайней мере, три принципа, которым должны следовать новые члены НАТО, чтобы не стать слепым орудием конфронтации.
Первый. Не размещать на своей территории ядерное оружие и не создавать инфраструктуру, способную в кратчайшие сроки взять на размещение и возможное применение ядерное оружие.
Второй. Ни при каких обстоятельствах не использовать свою территорию для ведения войны против России «третьими странами».
Третий. Не участвовать в реализации тех планов, в которых предусматривается прямое и косвенное участие этих стран в войне против России.

Поскольку каждой в отдельности взятой стране, находящейся в окружении НАТО, сделать это непросто, то есть смысл выступить сообща, хотя бы на базе проверенных международных структур, таких как Вышеградская тройка (Польша, Венгрия, Чехия). Используя близость позиций, в том числе и в рамках НАТО, она создает соответствующий микроклимат для выработки коллективного решения, которое позволяет наряду с индивидуальными интересами каждого государства представить коллективную позицию в рамках всего альянса 19 государств.

Но это еще не все. Тройка, живущая как бы в двух измерениях (НАТОвском и собственно Вышеградском), становится базовой структурой, с которой можно начать решительное продвижение вперед по пути преодоления того нагромождения проблем, которое накопилось за последние годы. Разумеется, Вышеградскую тройку можно апробировать на группе Балтийских и Балканских государств. Могут возразить, что это особый курс, который может идти в разрез альянса. Особый курс может взять и отдельное государство. Можно как угодно называть, но нельзя не видеть особенности вышеназванных государств, которые позволяют им отличаться от других стран, тех государств, которые вступили раньше в НАТО. Тот факт, что Польша, Чехия и Венгрия были сначала в Варшавском Договоре, а теперь в НАТО, разве это не особенность? Разве не особенность в том, что они раньше были социалистическими, а теперь стали рыночными? Разве не особенность, что Польшу, Венгрию, Чехию, Словакию, Болгарию с Россией больше объединяет, чем, например, с Грецией, Бельгией, Италией или Испанией?

Зачем же отказываться от этих особенностей? Не лучше ли развивать эти особенности, в том числе забытые связи, в интересах укрепления позиций каждого и всех государств. От стабильности и процветания Венгрии, Чехии, Словакии, Болгарии, Польши и России выиграют не только эти страны, но и Европа в целом. Между прочим, участие Англии в НАТО не создало железный занавес между ней и Россией. Напротив, отношения бурно развиваются, несмотря на существенные разногласия по ряду позиций. Но эти разногласия и особенности истории и современного положения двух стран только стимулируют поиск выхода из трудного положения, в котором оказалась Европа, да не только она, а весь мир.

Далее, на базе Вышеградской тройки, группы Балканских и Балтийских государств, а также новых групп стран, у которых есть общие интересы, отличающиеся от общей массы стран, можно создать принципиально новый каркас европейской безопасности. Тогда ООН не будет задыхаться от массива новых проблем и ОБСЕ получит реальную опору для эффективной деятельности по обеспечению безопасности в Европе.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Региональный вектор внешней политики Германии

С.Романов,
кандидат политических наук, Советник МИД России

Правильно выстроенная государственная политика в области пространственного планирования способствует сбалансированному региональному развитию. Именно таким образом возможно сгладить существующие между отдельными регионами социально-экономические дефиниции. По сути дела речь здесь идет о том, чтобы правильно и равномерно распределить свои усилия по всему спектру существующих проблем экономического, социального, культурного, природоохранного характера для наиболее успешного их решения. Для достижения этих задач, прежде всего, необходимо обратить наиболее пристальное внимание вопросам модернизации существующей транспортной и информационной инфраструктуры, продуманному определению приоритетов для полномасштабного вовлечения регионов в общую схему хозяйственного строительства как в стране, так и в Европе в целом. Достижение этой цели одними лишь национальными средствами представляется достаточно проблематичным. Протекающие во всех сферах экономики и общественного строительства процессы глобализации, открытие и освоение новых рынков, срастание хозяйственно-политических механизмов и управленческих структур сопредельных регионов выдвигают новые требования к формированию национальных стратегий пространственного планирования и развития.

ФРГ рассматривает в качестве одного их своих основных приоритетов задачу оказания всестороннего содействия протекающим в Европе процессам углубления и расширения транснационального межрегионального взаимодействия, интеграции на микроуровне с целью построения единого экономически стабильного, социально и регионально ориентированного и равномерно развитого общеевропейского дома. Интенсивные хозяйственные связи Германии, общие проблемы в области культуры, экологии, в социальном секторе, сфере туризма тесно связывают ее как с прирейнскими странами, так и с другими государствами — членами Евросоюза, а также со странами Центральной и Восточной Европы.

На рубеже тысячелетия все активнее становится проблематика выработки продуманного, взвешенного подхода к формированию политики трансграничного субрегионального взаимодействия, прежде всего в рамках расширяющегося Европейского Союза. Для достижения этой задачи служит и разработанная ЕС программа ИНТЕРРЕГ, ориентированная на эффективное осуществление совместных проектов в сфере межрегиональных и трансграничных связей всеми членами Евросоюза. Благодаря ей каждый регион независимо от уровня своего развития и имеющегося потенциала имеет шанс на равномерное партнерство в деле обеспечения своих жизненных интересов, может рассчитывать на финансовую и техническую помощь и содействие со стороны как КЕС, так и непосредственных соседей при реализации запланированных мероприятий и программ по своему жизнеобеспечению и социально-экономическому развитию. Это полностью относится к таким проектам, выходящим за рамки отдельного региона, как:

- модернизация существующих и строительство новых транспортных и коммуникационных сетей;
- кооперация портовой деятельности;
- обустройство привлекательных, с точки зрения развития туризма, районов;
- сохранение культурного и исторического наследия;
- создание заповедников и природоохранных зон;
- меры по предотвращению последствий природных и техногенных катастроф и т.п.

Программа «Интеррег» позволяет осуществлять шаги по одновременной структурно-политической оптимизации как всего общеевропейского механизма, так и по закреплению принципа субсидиарности с точки зрения гармонизации региональных интересов, способствует развитию инициативы на местах, утверждению основ международной кооперации и разделения труда, формированию совместных организационных, управленческих и финансовых структур под крышей единой Европы. Для Германии это означает осуществление в период 1997—2000 гг. проектов в различных сферах с национальным долевым финансовым участием на общую сумму более чем в 150 млн. ДМ.

Основным вектором германской региональной политики является расширение взаимодействия с государствами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), причем федеральное правительство, по словам Э.Освальда, бывшего федерального министра по делам региональной политики, строительства и городского хозяйства в правительстве Г.Коля, «рассматривает эту задачу в контексте с планами по скорейшему подключению этих стран к единому европейскому хозяйственному механизму, адаптации их экономики к требованиям рынка, на подготовку их к последующему вступлению в Евросоюз на правах полноправных членов.

В силу своего географического положения Германия является мостом между ЕС и государствами ЦВЕ, стоящими на пути политических и экономических преобразований, играя важную роль форпоста Евросоюза на этом важнейшем

для будущего всего континента направлении». Расширение сотрудничества европейских государств и их административно-территориальных единиц в сфере регионального развития и пространственного планирования становится в настоящее время все более актуальной задачей. Лишь один взгляд на основные проблемы современности, которые предстоит решить в Европе в ближайшее время, такие как:

- изменения в общегеополитической ситуации на континенте, последовавшие после объединения Германии;
- развитие внутреннего европейского рынка;
- поддержание жизнеспособности валютного союза;
- расширение Евросоюза за счет вступления в него новых членов из стран ЦВЕ;
- глобализация всех экономических процессов,

наглядно убеждает, что задачи регионального развития ФРГ невозможно реализовать, опираясь исключительно на национальные возможности и силы. При этом здесь на передний план выходят не столько немецкие, сколько общеевропейские интересы. И действительно, практически малореально, ограничиваясь территорией лишь одной страны, что-либо эффективно предпринимать, будь то вопросы охраны окружающей среды или создания единой европейской транспортной инфраструктуры. Учитывать следует и тот факт, что в целом проблемы, затрагивающие сферы сельского хозяйства, природоохраны, транспортной и региональной политики входят в прерогативу общей политической компетенции ЕС.

Содействие транснациональной кооперации на микроуровне — один из относительно новых аспектов политики как отдельных европейских стран, так и ЕС в целом. До недавнего времени межрегиональное сотрудничество ограничивалось государственными границами. Теперь же оно стало распространяться на всю территорию субрегиона. Параллельно Комиссия Европейских Сообществ (КЕС) взяла на себя кураторство над реализацией международных проектов, носящих многосторонний характер. Основой же для этого стала и общая операционная программа, разработанная и поддержанная многими государствами ЕС, охватывающая все географическое пространство, на котором и осуществляется кооперационная деятельность заинтересованных сторон, включающая задачи:

- определения магистральных направлений и механизмов взаимодействия участников;
- зоны действия, выработки стратегии;
- маркетинга;
- сроков реализации проектов;
- способов их финансирования и долевого участия партнеров;
- модельных соглашений и т. д.

Таким образом, конкретные проекты, осуществляемые по линии транснациональной кооперации на региональном уровне и требующие поддержки со стороны КЕС, должны полностью соответствовать требованиям общей операционной программы, при этом обязательным условием является участие в них партнеров по меньшей мере из двух сопредельных государств.

ИНТЕРРЕГ отличается от прежних структурно-политических программ ЕС тем, что осуществляет, прежде всего, координирующую функцию в отношении административных и финансовых механизмов, вовлеченных в динамику межрегионального партнерства. Это в свою очередь означает, что, во-первых, при осуществлении в этой сфере практической деятельности заинтересованным сторонам необходимо сформировать совместные управленческие органы, а, во-вторых, обеспечить возможность совместного управления аккумулированными на эти цели финансовыми средствами, предусмотрев открытие совместных счетов. Помимо прочего ИНТЕРРЕГ нацелен на то, чтобы наладить и закрепить новые формы и методы взаимодействия между КЕС, отдельными государствами — членами ЕС и их административно-территориальными единицами. Таким образом, можно констатировать, что ИНТЕРРЕГ является программой с явно выраженным пилотным характером. При ее осуществлении становится возможным избежать риска негативных последствий от реализации конкретных национальных или трансграничных проектов для районов и населенных пунктов не задействованных в них. В качестве одной из стратегических задач этой программы можно назвать задачу добиться за счет централизованного планирования снижения себестоимости проектов, а также реальных финансовых и материальных затрат по их разработке и реализации.

Иллюстрацией может служить следующее: своевременное проведение дренажных, мелиоративных и прочих аналогичных работ в верховьях рек обходится во много раз дешевле, нежели возведение дополнительных или наращивание старых дамб в их низовьях, уменьшает риск затопления больших площадей в период паводка и наводнений, что в конечном итоге ведет к значительному снижению затрат по ликвидации последствий природных катастроф, которые типичны и традиционны для многих регионов Европы.

Очевиден и тот факт, что максимальная экономическая отдача от реализации многосторонних проектов в области развития и модернизации транспортных сетей и инфраструктуры может быть достигнута только в том случае, когда закрыты последние бреши на этом направлении на национальной территории каждого из участников. Логично и то, что создание совместных центров международного туризма ведет к уменьшению конкуренции в этой прибыльной сфере бизнеса, делая ее доходной и привлекательной для всех заинтересованных сторон.

В конечном счете программа ИНТЕРРЕГ нацелена на постепенное перенесение центра тяжести по осуществлению

субрегиональных проектов с национального на наднациональный уровень, придание им многостороннего характера, минимизацию при этом финансовых и материальных затрат, достижение максимального экономического эффекта на благо всех респондентов.

Скоординированные действия в области наднациональных межрегиональных отношений эффективнее и масштабнее, нежели исключительно односторонняя национальная ангажированность при решении отдельных проблем. В целом же ИНТЕРРЕГ стал конструктивным механизмом строительства общеевропейского дома на микроуровне, полностью ориентированным на достижение целей оптимизации децентрализованного сотрудничества под лозунгом «От Европы государств — к Европе регионов».

Углубление трансграничной кооперации не является какой-то самоцелью. Она призвана служить тому, чтобы сгладить различия в экономическом положении регионов Европы и смягчить воздействие этой несбалансированности на различные стороны общественно-политической жизни. Динамика экономического развития внутреннего европейского рынка показывает, что имеющиеся существенные различия невозможно преодолеть в одиночку, исключительно одними национальными мерами. Успех в этом может гарантировать лишь выработка общей стратегии.

Географическое положение Германии, находящейся в самом сердце Европы, предопределяет ее значение как транзитной страны. При этом наибольшая нагрузка приходится на транспортные коммуникации, связывающие вдоль Рейна Север континента с Югом. Из-за интенсивности здесь транспортных потоков создается угроза возникновения транспортного коллапса в густонаселенных районах в географических зонах Рейн — Рур и Рейн — Майн. Аналогичная ситуация складывается и в транспортном коридоре Запад — Восток, связывающем Западную Европу с Восточной от нидерландской границы через Ганновер, Берлин и Варшаву вплоть до Москвы. Поэтому становится жизненно важной необходимостью задача совместной выработки всеми государствами комплекса конкретных мер по охране окружающей среды и пространственному планированию, которые бы смягчили негативные последствия от многократного увеличения интенсивности транспортных перевозок.

Еще одной важной сферой многостороннего трансграничного сотрудничества является охрана окружающей среды, вопросы природопользования и природоохраны. При этом необходимо учитывать, что в каждом государстве имеется немало структур, занимающихся этой проблематикой. Следует, однако, исходить из реальности, что в приграничье компетенции многих сторон переплетаются наиболее часто, накладываясь, а порой и противореча друг другу. Решения по представляющим общий интерес проблемам принимаются зачастую без учета интересов соседей, что в значительной степени препятствует реализации их в конструктивном ключе. Практика же диктует, что добиться максимального эффекта возможно лишь путем согласованной деятельности всех сторон. Здесь наглядным примером может служить работа по сохранению экологии Северного моря.

Федеративная Республика Германия, действуя в рамках программы ИНТЕРРЕГ, наиболее активно сотрудничает со своими соседями в пяти пограничных субрегионах. В четырех из них взаимодействие осуществляется по линии подпрограмм «Пространственное развитие и совместные мероприятия транснационального характера, осуществляемые в масштабах крупных взаимозависимых районов» и в одном — по линии подпрограммы «Пространственное развитие и снижение риска наводнений». К вышеупомянутым субрегионам относятся следующие:
1. Бассейн рек Рейн и Маас — охватывает сопредельные территории Германии (федеральные земли Баден-Вюртемберг, Бавария, Гессен, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саар), Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, Франции и Швейцарии (не входит в ЕС).
2. Бассейн Балтийского моря — включает территории и, прежде всего прибрежные, Германии (федеральные земли Бранденбург/Берлин, Гамбург, Мекленбург-Предпомерания, Нижняя Саксония, Шлезвиг-Гольштейн), Дании, Финляндии, Швеции, а также не входящих в Евросоюз Белоруссии, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, России, Эстонии.
3. Территория Центральной и Юго-Восточной Европы, бассейнов Адриатического моря и Дуная — распространяется на районы Германии (федеральные земли Баден-Вюртемберг, Бавария, Бранденбург/Берлин, Саксония, Саксония-Анхальт, Тюрингия), Австрии, Греции, Италии, а также государств — не членов ЕС: Албании, Болгарии, Боснии-Герцеговины, Венгрии, Македонии, Молдавии, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Украины, Чехии, Хорватии, СРЮ.
4. Бассейн Северного моря — включает территорию Германии (федеральные земли Бремен, Гамбург, Нижняя Саксония, Шлезвиг-Гольштейн), Великобритании, Дании, Нидерландов и Швеции, а также Норвегии (не входит в ЕС).
5. Северо-Западная Европа — в том числе районы Германии (федеральные земли Гессен, Рейнланд-Пфальц, Саар, Северный Рейн-Вестфалия), Бельгии, Великобритании, Ирландии, Люксембурга, Нидерландов, Франции.

ФРГ совместно с другими странами ЕС подготовила и внесла на рассмотрение КЕС Общую операционную программу децентрализованного сотрудничества. Основной акцент в ней сделан на формах взаимодействия в трех основных субрегионах, представляющих, по мнению немецких специалистов, наибольший практический интерес.
Это, прежде всего, бассейны Балтийского моря и рек Рейн и Маас, а также зона Центральной и Юго-Восточной Европы. Подобной актуализации соответствует также и направленность выделяемых Германии по линии ЕС финансовых средств, причем по программе ИНТЕРРЕГ IIC объем их составил сумму в 44 млн. евро (соответственно на участие в подпрограмме «Пространственное развитие и совместные мероприятия транснационального характера» — 19 млн. евро, в подпрограмме «Пространственное развитие и снижение риска наводнений» — 25 млн. евро). В

целом на цели реализации программы ИНТЕРРЕГ IIC Евросоюзом предусмотрены финансовые субсидии в следующем размере:

- субрегион Балтийского моря — 24,7 млн. евро (из них для ФРГ — 12,2 млн. евро);
- зона Центральной и Юго-Восточной Европы — 20,9 млн. евро (ФРГ —4,3 млн. евро);
- бассейн Северного моря — 14,5 млн. евро (ФРГ — 2,0 млн. евро);
- зона Северо-Западной Европы — 29,8 млн. евро (ФРГ — 1,0 млн. евро);
- бассейн рек Рейн-Маас — 135,3 млн. евро (ФРГ — 24,9 млн. евро).

Данные средства предназначены для кофинансирования по линии КЕС совместных проектов сопредельных стран — членов ЕС, причем предусмотрено, что национальное финансирование проектов должно составлять не менее 50% от их стоимости, а в районах так называемой категории I (регионы, имеющие статус развивающихся. В ФРГ к ним отнесены «Новые федеральные земли» и Восточный Берлин) — не менее 25%.

Невысокий уровень германского ангажемента в суб-регионах бассейна Северного моря и Северо-Западной Европы отнюдь не означает, что эти территории имеют второстепенное значение для пространственной политики ФРГ. В то же время направленность распределения финансовых средств отвечает сегодняшним политическим приоритетам Германии, к которым относится интенсификация сотрудничества со странами ЦВЕ, без ущерба для межрегионального взаимодействия на Западноевропейском направлении. За этим кроется убежденность, что сотрудничество с государствами ЦВЕ с использованием механизмов и средств программы ИНТЕРРЕГ IIC будет эффективно способствовать задачам развития и углубления межрегиональных и трансграничных кооперационных связей в этом регионе, а также подготовке расположенных здесь стран к вступлению в Европейский Союз. При этом для всех участников этого процесса вполне очевидно, что он будет проходить с известными сложностями. К ним можно отнести обязательное условие, что выделяемые по данной программе ЕС финансовые средства не могут быть направлены за пределы Евросоюза. Имеют место и различные подходы к определению форм и методов пространственного развития, причем в некоторых государствах еще только предстоит сформировать национальную концепцию субрегионального трансграничного сотрудничества.

Таким образом, становится вполне объяснимым, почему именно на этом европейском направлении целесообразно сконцентрировать наибольшие усилия по созданию действенного работоспособного интеграционного механизма. Осуществляемая при германском участии подпрограмма «Пространственное развитие и совместные мероприятия транснационального характера» в каждом субрегионе сотрудничества нацелена на реализацию в рамках Совместной операционной программы (СОП) конкретных детально проработанных малоформатных проектов, представляющих взаимный интерес. К ним можно отнести мероприятия в следующих сферах:

- городское строительство (развитие инфраструктуры городского хозяйства, вопросы благоустройства территории, налаживания связей между городскими и сельскими районами, повышения жизненного уровня и благосостояния населения);
- транспортная инфраструктура и коммуникации (улучшение региональной системы транспортного сообщения, создание мультимедийных коммуникационных центров, использование передовых технологий в области информатики для развития региона);
- природные ресурсы и культурное наследие (охрана природных заповедников и заказников, культурных и исторических памятников, развитие туризма и повышение качественного уровня туристических услуг, развитие интеграционного менеджмента в прибрежных зонах).

Все вышеперечисленные направления взаимодействия в целом соответствуют позициям, зафиксированным в Европейской рамочной Конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 21 мая 1980 г., подтверждая, что все участники программы ИНТЕРРЕГ ориентированы на ее успешную реализацию.

Кроме того, в качестве перспективных сфер сотрудничества предусмотрена совместная деятельность по отработке эффективных моделей субрегиональных кооперационных связей для использования их в других регионах континента, например, на Балтике или в Средиземноморье. К совместным проектам, подпадающим под действие ИНТЕРРЕГ относятся преимущественно проекты, носящие пилотный характер, зафиксированные в СОП и, как правило, распространяющиеся на следующие сферы деятельности: планирование, обеспечение деятельности, обмен опытом, научные исследования, подготовка и переподготовка кадров и т.д.

Совместные действия по оптимизации инфраструктуры по причине их масштабности, как правило, выходят за рамки сферы действия ИНТЕРРЕГ за исключением случаев реализации малых и микропроектов, носящих модельный характер. Таким образом, основой для отбора совместных проектов, подлежащих осуществлению с использованием механизма этой программы КЕС служат субрегиональные СОП. Причем предлагаемые для реализации проекты должны полностью соответствовать направленности СОП, являться составной частью стратегии развития субрегиона и носить транснациональный характер. Это, в свою очередь, означает, что они должны выдвигаться и осуществляться совместными усилиями всех затрагиваемых ими сторон-участниц. Проекты подлежали рассмотрению до конца 1999 г., а их завершение не должно выходить за рамки 2001 г. Одной из первоочередных задач при разработке каждого отдельного мероприятия в субрегионах, носящего многосторонний характер, является поиск и правильный выбор партнеров.

В случае целесообразности задействования по предлагаемым проектам механизмов и средств ИНТЕРРЕГ IIC участникам необходимо подать его описание и соответствующую заявку в совместный субрегиональный секретариат или административную структуру, его заменяющую, причем заявителями могут быть как общественные организации и частные структуры, так и местные и реальные органы власти, а также многосторонние сообщества межрегионального взаимодействия. Тем самым городские и коммунальные власти, то есть органы местного самоуправления, а также неправительственные организации получают возможность выступать с самостоятельными инициативами по осуществлению тех или иных мер, предоставляющих для них непосредственный интерес. Степень участия сторон в совместных проектах определяется правилами соответствующих структурных фондов. Регламент программы ИНТЕРРЕГ предусматривает кофинансирование затрат до 75% в так называемых регионах категории I и до 50% в экономически развитых регионах. При этом, однако, следует учитывать, что страны — не члены ЕС не подпадают под действие этой программы, а следовательно, не получают по ней финансовых дотаций. В то же время возможно использование странами ЦВЕ на цели осуществления субрегионального трансграничного сотрудничества финансовых средств по программам ТАСИС и ФАРЕ. Сам процесс воплощения в жизнь целей, зафиксированных в СОП, варьируется в различных убрегионах. В упрощенном виде его можно представить следующим образом. Участвующие стороны определяются относительно основного заказчика проекта, который в свою очередь обязан удостовериться в их платежеспособности. Затем им подается соответствующее заявление относительно кофинансирования по линии ИНТЕРРЕГ IIC в Координационное бюро этой программы с одобрения и при поддержке ее субрегионального секретариата, которое проверяет представленные документы на предмет их соответствия требованиям ее регламента. Далее среди представленных проектов проводится тендер. Информацию по конкретным деталям оформления и предоставления заявок на конкурс можно получить в субрегиональных секретариатах программы.

Следует отметить, что в различных сферах трансграничного субрегионального взаимодействия функционируют различные административные и финансовые структуры, отличающиеся от схожих в зависимости от субрегиональной специфики. В то же время едиными для всех являются организационные механизмы ИНТЕРРЕГ и, прежде всего, общий Исполнительный комитет, совместный Координационный комитет и Общий секретариат. Федеральные и земельные органы власти ФРГ придают большое значение развитию приграничного сотрудничества с сопредельными государствами на региональном и местном уровнях, которое рассматривается в качестве важного компонента германской внешней политики и существенного элемента формирования «единого европейского пространства». Наиболее распространенной формой организации трансграничных связей является практика создания «еврорегионов», получившая достаточно широкое распространение по всей Европе. На сегодняшний день территориальные субъекты ФРГ регионального, районного и коммунального звена участвуют более чем в 25 таких межрегиональных структурах сотрудничества, сеть которых в последние годы плотно «оплела» территорию объединенной Германии, охватив весь периметр ее государственной границы.

Одной из ключевых задач концепции развития еврорегионов, начало реализации которой было положено в 50—60-е годы в первую очередь на границах ФРГ со странами Бенилюкса, в несколько меньшей степени — с Францией, являлось придание «прозрачности» внутренним границам на пространстве ЕС за счет совместного решения приграничными регионами общих или близких проблем местного, либо регионального характера (транспортное сообщение, автомобильные и железные дороги, приграничное хозяйство, охрана окружающей среды, последствия стихийных бедствий и др.). Отправной точкой становления такого сотрудничества зачастую были частные инициативы по реализации небольших проектов, получавшие впоследствии поддержку местных органов власти, которые брали на себя их дальнейшее продвижение и реализацию. Постепенно приграничное сотрудничество приобретало более четкую структуру, формировались совместные органы.

Общей характерной чертой еврорегионов, создававшихся территориальными субъектами регионального и местного уровня (общины, коммуны, города, районы и т. п.), в ряде случаев с привлечением экономических и социальных органов (ТПП, профсоюзы и т.д.), являлся, как привило, их частноправовой характер. Такую правовую форму они имеют и в настоящее время. Организационно еврорегионы состоят из совместных органов нескольких уровней: высшего органа — парламентской ассамблеи (Совета), рабочей группы (главного комитета), рабочих «кружков» различной тематической направленности и «трансграничного» секретариата. Их деятельность не регулируется в большинстве случаев какими-либо жесткими уставными рамками или соглашениями, а осуществляется на основе консенсусных решений, договоренностей или совместно выработанных рабочих программ сотрудничества.

Показательным примером организации приграничного сотрудничества является еврорегион «Маас — Рейн» (ФРГ, Бельгия, Нидерланды), который эксперты КЕС считают своего рода «лабораторией европейской интеграции». Созданный в 1975 г., этот еврорегион долгое время развивался лишь на основе формальной договоренности местных органов власти трех стран, хотя за этот период при финансовой поддержке ЕС были реализованы сотни совместных проектов самого разнообразного профиля — от экономического, технологического, природоохранного и др. сотрудничества до взаимодействия в социальных сферах, вопросах развития рынка труда и пр. Только в 1991 г. ему был придан юридический статус в форме частноправового «зарегистрированного общества». В настоящее время еврорегион имеет постоянный секретариат, расположенный в г. Маастрихте (пять сотрудников — по одному от каждого участвующего региона), который ведет все текущие дела. В 1995 г. создан совместный «парламентский орган» — Совет еврорегиона (состоит из 118 членов, назначаемых каждым из партнеров по своему усмотрению). В перспективе планируется принятие «Декларации принципов» и собственного устава.

По весьма близкой схеме строятся и другие еврорегионы. Главным нормативным документом, создающим основу такого сотрудничества, в настоящее время является «Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей», заключенная по инициативе Совета Европы в мае 1980 г.

В более поздний период «приводным ремнем» в деятельности еврорегионов и главной притягательной силой в реализации планов создания новых стала массированная финансовая поддержка, оказываемая трансграничному сотрудничеству Евросоюзом. КЕС через программу ИНТЕРРЕГ финансирует сейчас до 50% стоимости каждого «достойного» проекта, реализуемого в рамках приграничных связей на пространстве ЕС. Планы расширения Евросоюза объективно подталкивают процесс образования еврорегионов и со странами ЦВЕ. По мнению немецких экспертов, постепенное включение в процесс европейской интеграции восточных соседей Германии закладывает фундамент будущего практического взаимодействия с ними в ЕС.

В 1991—1992 гг., после подписания Варшавой и Прагой соглашений об ассоциированном партнерстве с ЕС, было образовано четыре еврорегиона на германо-польской и пять — на германо-чешской границах. Важным шагом для их становления стало принятое в 1994 г. по немецкой инициативе решение руководящих органов ЕС о возомжности выделения средств Евросоюза на финансирование трансграничных проектов и за его территориальными пределами, но в более ограниченных объемах (до 1/4 стоимости).

По оценкам МИД ФРГ, приграничное сотрудничество с Польшей развивается весьма динамично и продуктивно при активной поддержке ЕС, правительства ФРГ и земель Бранденбург, Мекленбург-Предпомерания и Саксония (особенно в рамках еврорегионов «Нейсе», «Померания», «Шпрее — Нейсе — Бубр») и имеет отличные перспективы, в долгосрочном плане сопоставимые с «западными» еврорегионами.
Чехия в этом процессе несколько отстает.

Вместе с тем, приграничное сотрудничество складывается во многих аспектах не столь радужно, как того ожидали в Варшаве и Праге. Серьезным тормозом на пути развития этой формы прямой кооперации ФРГ с новыми восточноевропейскими партнерами оказалось, в частности, ужесточение контроля на внешних границах ЕС в соответствии с Шенгенскими соглашениями. Эксперты отмечают сложность и с финансированием КЕС совместных проектов, поскольку средства для германских и «восточных» участников еврорегионов выделяются из разных целевых программ. Оценивая дальнейшие перспективы еврорегионов, германские эксперты исходят из того, что позитивные тенденции в развитии приграничного сотрудничества в Европе будут укрепляться, причем новым импульсом для качественного продвижения этого процесса стало введение евро — единой европейской валюты, — а процесс создания подобных трансграничных структур, как показывает практика, развивается параллельно с расширением ЕС. Не исключено, что в перспективе в практическую плоскость может перейти вопрос о формировании еврорегионов на «новых восточных границах» Евросоюза.

Вместе с тем, отмечают немецкие специалисты, сотрудничество в рамках еврорегионов при всей очевидности его экономических и политических выгод и хороших перспектив ориентировано на отдельные, в основном небольшие проекты и имеет достаточно узкий региональный характер и ограниченный вес в общеевропейских масштабах.

Более высокой ступенью развития приграничного сотрудничества в Европе немецкие эксперты считают состоящие из более крупных территориальных единиц «большие регионы» — «Верхний Рейн» (ФРГ — Швейцария — Франция) и «Саар — Лор — Люкс» (ФРГ — Люксембург — Франция), в который, к примеру, входит весь Люксембург, приграничные районы Лотарингии, Рейнланд-Пфальца, земля Саар, ко многим проектам подключена бельгийская Валония, которая участвует и в межрегиональном парламентском Совете. Складывавшиеся десятилетиями экономические связи в рамках этого «большого региона» настолько тесно переплетены, что, по определению руководства ЕС, он является «самым образцовым европейским регионом». Свидетельство тому — хотя бы объем ежедневно циркулирующей через границы рабочей силы — более 80 000 чел.

Характерная особенность приграничного сотрудничества в рамках «больших регионов» — наличие специальных межгосударственных соглашений между участвующими странами, трехсторонних (соответственно германо-франко-швейцарской и германо-франко-люксембургской) межправительственных (общие вопросы) и межрегиональных комиссий (конкретные практические вопросы сотрудничества). При этом «Верхний Рейн» имеет еще и частноправовые органы, зарегистрированные как «еврорегион». В «больших регионах» активно идет процесс институализации структур сотрудничества. Так, в ноябре 1996 г. на очередной встрече глав правительств регионов, входящих в «Саар — Лор —Люкс», принято решение о создании «Межрегионального экономического и социального комитета», задачей которого является обеспечение преемственности в развитии трансграничного сотрудничества. Принципиально новым шагом в развитии приграничного сотрудничества явилось подписанное в г. Карлсруэ в январе 1996 г. Соглашение между правительствами ФРГ, Франции, Люксембурга и Швейцарии «О трансграничном сотрудничестве между региональными субъектами и органами местного самоуправления». Зона действия Соглашения охватывает Люксембург, французские регионы Лотарингию и Эльзас, германские федеральные земли Саарланд, Рейнланд-Пфальц и Баден-Вюртемберг, швейцарские контоны Золотурн, Базель, Ааргау и Юра, то есть под него частично подпадают и «большие регионы» — «Верхний Рейн» и «Саар-Лор-Люкс».

Актуальность этого соглашения, направленного на содействие развитию трансграничного сотрудничества, состоит в передаче государствами местным органам власти всей полноты ответственности и полномочий в принятии решений

по приграничному сотрудничеству в вопросах, относящихся к сфере их компетенции по внутреннему праву, хотя имеют место небольшие изъятия, касающиеся деятельности полиции и некоторых других специфических вопросов. По этому соглашению региональные и местные власти имеют возможность самостоятельно и без дополнительных согласований с государственными органами заключать с приграничными партнерами юридически обязывающие соглашения о кооперации. Таким образом, создается общая правовая основа, предоставляющая местным органам власти гораздо большие возможности для развития приграничного сотрудничества и самостоятельного решения проблем кооперации.

Правительство ФРГ рассматривает «Соглашение Карлсруэ» как «модель сотрудничества в Европе XXI века» и стремится распространять этот опыт. В 1996 г. было заключено еще одно близкое по смыслу германо-бельгийское «Майнцское соглашение». На аналогичной основе имеется в виду в перспективе строить приграничное сотрудничество с центрально- и восточноевропейскими соседями Германии. Параллельно Германия выступила с инициативой создания с Польшей и Чехией «европейской экономической области» на Одере, которая в рамках «большого еврорегиона» связала бы три страны трансграничным сотрудничеством в сферах экономики, охраны окружающей среды, территориального планирования и др.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Россия и Каспий: геополитические интересы

В.Котилко,
доктор экономических наук

С позиций европейской безопасности Каспий входит в так называемую «дугу уязвимости», то есть в конфликтную зону, протянувшуюся через Средиземноморье, Черноморье, Северный Кавказ, Закавказье, Центральную и Среднюю Азию и включающую геополитические интересы не только России, но и других держав. Наша страна постепенно вытесняется из этого региона. Вот почему возрастает роль Северного Кавказа как форпоста интересов России в районе Закавказья и Каспия. При определенных условиях данный регион будет серьезно влиять на мировую экономику и меж-государственные отношения.

Геополитическая обстановка

Географическое положение Каспия, близость российского Северного Кавказа, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана, значительные запасы различных ресурсов, а также объявление Каспия зоной «жизненно важных интересов» США усиливает угрозу интересам России в этом регионе. Возрастает политическое, экономическое, информационное и психологическое давление на Россию и ее республики на Северном Кавказе, втягивая их в зону потенциальных международных конфликтов.
Достаточно отметить, что из девяти вариантов маршрутов строительства трубопроводов для транспортировки каспийской нефти, выделенных энергетическим информационным управлением США, три связаны с Северным Кавказом:

- Баку — Новороссийск через Чечню;
- маршрут Баку — Новороссийск через территорию Дагестана;
- Тенгиз — Новороссийск.

Каспийский регион отличается рядом особенностей, влияющих на национальную безопасность России:

- специфические природные условия, в том числе не до конца освоенные запасы полезных ископаемых;
- неэффективно используемый продовольственный и рекреационный потенциал, большие потенциальные возможности в развитии сельского хозяйства;
- экологические проблемы;
- высокий риск обострения этнических и религиозных проблем;
- долговременное отрицательное воздействие внутренних вооруженных конфликтов;
- появление неурегулированных приграничных конфликтов вследствие распада СССР;
- непрекращающиеся попытки Запада и США формировать и поддерживать прозападную ориентацию в кавказских и центрально-азиатских государствах.

Стремление западных государств влиять на ситуацию в Каспийском регионе связаны не только с имеющимися там энергоресурсами, но и с попытками вытеснить Россию из ее исконной зоны.

В то же время, создавая в России и приграничных с Каспием государствах иллюзию готовности вложения инвестиций в этот регион, Запад и США снимают политические дивиденды, держа под контролем и ту, и другую сторону. Это будет удаваться до тех пор, пока к энергоресурсам Каспия в перспективе не проявят интерес быстроразвивающиеся государства (Китай, Индия, страны Восточной Азии, а также Япония).
Влияние Каспийского региона в первую очередь связано со следующими факторами:

- экспортом энергоресурсов, привлечением иностранных инвесторов и доступом на внешние рынки (Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркмения);
- существующими или проектируемыми нефте- и газопроводами (Грузия, Россия);
- дополнительной возможностью влиять на политическую ситуацию в мире (Турция, Таджикистан, Саудовская Аравия, Греция) или получать доходы от транзита и достигать решения иных проблем (Армения, Украина, Болгария).

Для России проблема взаимодействия со странами Каспийского региона приобретает конфронтационный оттенок. Особенно это касается российских территорий, прилегающих к Каспийскому морю (Дагестан и Калмыкия). Чеченские сепаратисты, стремясь к образованию вахабитского государства, пытались завладеть территорией Дагестана и выйти на берега Каспия. Калмыкия, видя интерес мирового сообщества к Каспию, часто предпринимает политические маневры, проверяя на крепость федеральную власть России и выдвигая требования, нарушающие Конституцию РФ.

Совпадения этих действий с претензиями других государств могут подорвать национальную безопасность России.

Регионы Северного Кавказа должны учитывать, что США на примере отношения к проблеме Каспия отрабатывают новую модель международных отношений после окончания «холодной войны». При этом данная модель связывается с обеспечением национальной безопасности США и им нет дела до других государств. Они только заинтересованы в использовании любых конфликтов на территории России или вблизи ее границ в своих стратегических интересах.

Нефть и Каспий

В настоящее время идет активное обсуждение вопроса о роли Каспийского нефтегазового бассейна и его влиянии на мировое энергоснабжение. На наш взгляд, нет оснований разделять проблему влияния России и Каспия на мировой рынок нефти и газа, поскольку их воздействие взаимосвязано. Сравнение роли Каспия с влиянием государств Ближнего и Среднего Востока как экспортеров нефти и газа несколько преувеличено. Например, доказанные запасы нефти Ближнего и Среднего Востока по разным оценкам колеблется в пределах 90—100 млрд. т, что соответствует двум третям мировых запасов (которые составляют более 150 млрд. т). В то же время в Каспийском регионе они составляют всего 2—4 млрд. т, что не превышает 2,6% мирового уровня.

Справедливости ради следует заметить, что все прикаспийские государства ведут интенсивные поисково-разведочные работы на шельфе с привлечением международных нефтяных компаний. Политические разногласия между государствами (как это было вокруг месторождения Кяпаз (Сердар) не могут остановить процесс активного освоения ресурсов шельфа Каспийского моря.

Азербайджан подписал достаточно много соглашений на разведку и добычу нефти и газа с консорциумами иностранных компаний («Азери, Чираг, Гюнешли», «Карабах», «Шах-Дениз», «Дан-Улдузу-Ашрафи», «Ленкорань-Талыш-Дениз», «Апшерон», «Нахчыван», «Огуз»). К этому району проявляют активный интерес такие российские нефтяные компании, как Лукойл и Роснефть. Одной из причин заинтересованности российских компаний — рост издержек добычи нефти на традиционных месторождениях Западной Сибири. Кроме того, у них появляются альтернативные возможности транспортировки нефти по сравнению с теми, которые монополизировала Транснефть.

По мнению ряда экспертов, ошибочно сводить проблему транспортировки нефти к альтернативе маршруту через Чечню. Коммерческие интересы российских компаний не всегда совпадают с российскими национальными интересами. Экономическое требование любой ценой уменьшить транспортные издержки «толкает» их в сторону Ирана и государств Ближнего и Среднего Востока.

В ближайшее время обострится конкурентная борьба на рынке нефти и газа между тремя регионами — Россия, Прикаспийские страны и страны Ближнего и Среднего Востока. Победит в борьбе за инвестиции тот, кто предложит устойчивые поставки с наименьшими издержками добычи и транспортировки. Ситуация осложняется, с одной стороны, тем, что западные эксперты завышают ресурсы нефти Каспийского региона, поддерживая претензии ряда государств (Азербайджана, Казахстана и Туркменистана) на секторальное деление зоны Каспия, а с другой —неравномерностью распределения нефтегазовых ресурсов. Следует также отметить, что основные маршруты транспортировки каспийской нефти относятся к регионам с высоким политическим риском.

Роль Северного Кавказа

Северный Кавказ занимает выгодное экономико-географическое положение. Он обеспечивает выход России к государствам Закавказья, Черноморского и Прикаспийского бассейнов, обладает огромными потенциальными возможностями в закреплении и расширении экономических и стратегических позиций России на Черном и Каспийском морях.

Северный Кавказ, располагаясь на пересечении важных сухопутных, морских и воздушных коммуникаций, обладает достаточно развитой инфраструктурой и обладает большими возможностями для транзита через свою территорию международных транспортных потоков. Северный Кавказ может активно использовать железнодорожные и автомобильные магистрали федерального значения, морские и речные порты, крупные аэропорты российского и международного уровня. Ускоренное комплексное развитие морских и устьевых речных портов Азово-Черноморского и Прикаспийского бассейнов позволит активизировать внешнеторговые перевозки грузов, осуществляемые в настоящее время через украинские и другие зарубежные транспортные компании. У Северного Кавказа есть все предпосылки для превращения в транспортный узел международного значения.

Большие возможности открываются в связи с перспективами развития трубопроводного транспорта в Северо-Кавказском регионе. Хорошие перспективы могут появиться в связи с совершенствованием сферы деятельности Каспийского трубопроводного консорциума. Он предназначен для транспортировки сырой нефти от Тенгизского месторождения и других месторождений в Казахстане и России до терминала в районе г. Новороссий-ска. Маршрут нефтепровода предполагается провести через территорию Казахстана, Республики Калмыкия, Астраханской области, Ставропольского и Краснодарского краев.

По экспертным оценкам, в федеральный и региональный бюджеты России должно поступить 23,3 млрд. долл. США в виде налоговых отчислений и прибыли. За эти годы Краснодарский край получит около 6,7 млрд. долл.,

Ставропольский край — 1,5 млрд. долл., Республика Калмыкия — 1,7 млрд. долл., Астраханская область — 1,8 млрд. долл.

В настоящее время нефтепродуктопроводы, проходящие по территории Северного Кавказа, из-за ситуации в Чечне не работают. Проработаны иные схемы доставки нефтепродуктов: комбинированные воднотрубопроводные и железнодорожно-трубопроводные системы. Сложившаяся ситуация привела к тому, что общий объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в Северо-Кавказском экономическом районе в 2 раза ниже, чем в среднем по России. Довольно низки иностранные инвестиции в регион — примерно 3,5% от общего объема иностранных инвестиций в экономику России. При этом 80% этих инвестиций приходится на Краснодарский край.
В стратегическом плане прикаспийская территория России, включающая Астраханскую область, Дагестан и Калмыкию имеет низкий уровень промышленного развития, отставание по большинству социально-экономических показателей, высокий уровень безработицы, теневой экономики и организованной преступности. Все это негативно сказывается на безопасности России, особенно с позиций возможного повышения роли Каспийского региона в перспективе.

Правовое обеспечение интересов России

Разрешению межнациональных конфликтов и обеспечению национальной безопасности могут посодействовать следующие направления по совершенствованию нормативно-правовой базы в интересах национальной безопасности России на Северном Кавказе, а именно принятие следующих федеральных законов:

- о порядке предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов в РФ;
- о борьбе с политическим, религиозным и национальным экстремизмом;
- о порядке принятия в РФ и образовании в ее составе нового субъекта и об изменении конституционно-правового статуса субъектов РФ;
- о курортном регионе федерального значения «Кавказские Минеральные воды»;
- о орядке урегулирования территориальных споров между субъектами РФ;
- о регулировании миграционных процессов в субъектах РФ Северо-Кавказского региона;
- о казачестве;
- о правовых основах применения федеральных вооруженных сил, осуществляющих уничтожение незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе.

Кроме того, в ближайшее время в рамках Федеральной целевой программы экономического и социально-политического развития Северо-Кавказского региона на период до 2005 г., целесообразно осуществить следующие мероприятия, уменьшающие негативные последствия миграционных процессов и обеспечивающие социально-политическую и экономическую стабильность в регионе:

- подготовить межгосударственные соглашения с государствами Закавказья по регулированию процессов переселения;
- обеспечить занятость вынужденных переселенцев и беженцев в местах компактного проживания;
- разработать систему раннего предупреждения конфликтов в регионе, связанных с притоком мигрантов, их обустройством и интеграцией;
- наладить сотрудничество между районами компактного проживания народов Республики Дагестан и Азербайджанской Республики;
- разработать и осуществить меры по сдерживанию оттока русского населения из республик Северного Кавказа;
- обеспечить создание предпосылок для полного восстановления законности и правопорядка на всей территории Чеченской республики;
- осуществить комплекс мер, связанных с адаптацией населения к условиям рынка труда, профессиональным консультированием и профориентацией и психологической поддержкой;
- создать реабилитационные центры для оказания лечебной и психологической помощи лицам из зоны межнациональных конфликтов, заложникам и жертвам террористических актов;
- разработать геополитическую модель Северного Кавказа, проводя на ее основе мониторинг социально-политической ситуации в регионе.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Особенности современного развития Саудовской Аравии

А.Осипов

Королевство Саудовская Аравия (КСА) развивается сегодня в непростых и быстро меняющихся внутренних, региональных и международных условиях. Стоящая перед многими из развивающихся стран без преувеличения судьбоносная задача поиска своей ниши в структуре формирующегося на глазах «нового мирового порядка» в своеобразных, во многом уникальных условиях теократической монархии приобретает специфическое преломление, распадаясь на целую россыпь проблем, скрывающихся за внешне благополучным и респектабельным фасадом государства с твердой и четкой централизацией власти, высоким уровнем жизни и законопослушным населением.

Судя по всему, руководство страны считает своей главной задачей на ближайшее будущее обеспечение плавного и безопасного вхождения королевства в складывающуюся новую геополитическую и экономическую структуру мира при сохранении внутренней стабильности и социальной сбалансированности. Королевскому режиму, думается, давно понятно, что модернизация страны неизбежна, весь вопрос в том, как ее провести, чтобы не затронуть основ существующей власти.

«Модернизация, привнесенная из-за рубежа, — с тревогой отмечал один из видных представителей саудовских деятелей современной формации, посол КСА в США принц Бандар, — может быть смертельной. Вспомним пример шаха Ирана». Тяжелый опыт современного внутриполитического развития Алжира, многих других стран третьего мира также побуждает саудовских руководителей проявлять сдержанный, осторожный подход при прокладывании курса королевства в современном мире.

Происходящие на мировой арене кардинальные сдвиги в расстановке сил, заметно ускорившиеся после распада СССР процессы интернационализации мирохозяйственных связей, все большее углубление разрыва в уровнях развития и одновременно сближение между руководящими центрами мировой экономики и ее аграрно-сырьевой, а в последние годы и индустриальной, периферией побуждают правящий в Саудовской Аравии родоплеменной клан Саудитов предпринимать упреждающие шаги, чтобы сохранить свое доминирующее положение в стране и в субрегионе Аравийского полуострова в целом.

1.На решение генеральной задачи «модернизации по-саудовски», осовременивания королевства по инициативе сверху путем осторожных, взвешенных и поэтапных реформ нацелен уже седьмой по счету пятилетний план экономического развития КСА (2000—2004 гг.), повседневная деятельность его руководящей верхушки на внутренней, региональной и мировой аренах.

В сфере экономики достигнуты впечатляющие результаты: несмотря на неблагоприятные природно-климатические условия зоны пустынь и ограниченные местные людские ресурсы (коренное население, по умеренным оценкам, не превышает 8—10 млн. чел., из которых 20% — неграмотны), Саудовская Аравия уверенно укрепляет свое положение ведущего индустриально-аграрного государства Аравийского полуострова (ее ВНП в 1999 г. составил 60% совокупного ВНП стран — членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, да и арабского мира в целом).

Истратив за минувшую четверть века на индустриализацию около триллиона долл., освободив от налогов растущие предприятия, саудовцы смогли существенно, более чем в 10 раз, расширить нетрадиционный экспорт национальной промышленной продукции (помимо нефтяной и горнодобывающей отраслей).

В масштабах Ближнего Востока государственная корпорация САБИК, к примеру, вышла по объему активов на первое место, а три другие саудовские фирмы составили костяк первой десятки крупнейших компаний региона. Саудовскому капиталу принадлежит 5 из 10 ведущих ближневосточных банков. Рост экономического веса королевства ставит перед его руководством новые вопросы и задачи. Дело в том, что курс «на построение развитого государства и ослабление зависимости от конъюнктуры мирового рынка» через диверсификацию экономики, взятый за основу хозяйственной стратегии КСА после взлета цен на нефть в конце 1973 г., принес неоднозначные плоды. Купив за многие миллиарды передовую технологию, построив с иностранной помощью современные предприятия, фермы, автомагистрали и многие другие хозяйственные объекты, саудовцы через 30 без малого лет обнаружили, что мир по-прежнему смотрит на них как на владельцев крупнейшего резервуара нефти и платежеспособных покупателей широкой гаммы товаров — от кухонного до зернового комбайнов. Иначе и быть не могло: для коренного изменения традиционного положения страны в международном разделении труда потребовалось бы не только создать отвечающую современным требованиям разветвленную индустриально-аграрно-транспортную структуру, но и базу для дальнейшего самостоятельного развития ее технологического наполнения. Для формирования подобной базы и удержания прочного лидерства в мировом экономическом, а главное — технологическом прогрессе Западу

понадобился весь XX в. С помощью иностранных инструкторов и наставников саудовцы смогли приобрести лишь операционные, но не инновационные знания, то есть они вполне успешно могут управлять приобретенной техникой, в том числе весьма сложной и тонкой, но не развивать и совершенствовать ее.

Опыт экономического развития Саудовской Аравии за последние два-три десятилетия дает еще одно подтверждение тому, что цивилизационный, в том числе и научно-технический, потенциал импортировать ни за какие деньги невозможно, он был и остается «доморощенным».
Затратив немалые средства и силы, саудовцы, безусловно, добились многого в решении генеральной задачи, поставленной еще в 70-х годах — в превращении королевства в развитое государство. Однако развитое в региональных, но не мировых масштабах. Все дело в том, что со времени первого взлета цен на нефть (1973 г.) само понятие «развитое государство» претерпело серьезную смысловую эволюцию. Если ранее этим термином в мировой науке и практике обозначались страны с солидным производственным потенциалом, то теперь под ним подразумеваются прежде всего государства, овладевшие достижениями научно-технической революции и перешедшие в своем развитии на стадию революции информативно-технологической.
Сегодня в мире «правит бал» не тот, кто обладает современными заводами, фабриками, фермами и дорогами (хотя и они, разумеется, не утратили своего веса и значения), а тот, кто имеет возможность, благодаря накопленным за минувшие десятилетия научно-технического прогресса знаниям, двигать информативно-технологическую революцию вперед, кто обладает «новой (и, как выяснилось, бдительно охраняемой) монополией» — монополией на выработку новых знаний и know-how.

В этом смысле Саудовской Аравии, как и остальному «третьему миру» (да и не только ему), предстоит еще поучаствовать в изнурительной «гонке за лидером» в экономическом развитии.

Сегодня в условиях формирования новой структуры мировой экономики на основе ее невиданной ранее централизации и одновременно углубления международного разделения труда перед Саудовской Аравией стоит задача занять подобающее ее накопленному за два десятилетия потенциалу место в этой структуре, оставаясь крупнейшим «нефтеснабженцем» мира, гармонично вписаться в региональные и, что самое главное, мировые рынки. Уже сегодня саудовскую продукцию (и не только нефть и нефтепродукты) импортируют более 90 стран мира.

Основой благосостояния Саудовской Аравии была, есть и, несомненно, останется в будущем нефть. же построенные и создаваемые сейчас в стране на основе передовых технологий производственные объекты без подпитки за счет доходов от вывоза нефти (в настоящее время они дают около 75% поступлений в казну и составляют 35% ВНП) вряд ли смогут обеспечить экономическое будущее королевства. И по сей день 80% промышленной продукции КСА дают мелкие и средние предприятия. Национальная промышленность, сельское хозяйство, транспортная инфраструктура, каким бы высоким ни был уровень их развития, будут иметь местное, в лучшем случае региональное значение. Поэтому главные надежды на будущее руководство страны связывает с прогнозируемым после 2000 г. ростом общемирового спроса на нефть, который более чем на 40%, как полагают, будет удовлетворяться за счет поставок с Ближнего Востока и из Саудовской Аравии прежде всего.

Сохраняющееся доминирование нефтяного компонента не только не исключает, но и, наоборот, предполагает дальнейшее и весьма активное (на дрожжах нефтяных доходов) экономическое развитие КСА, обусловленное возрастающими потребностями внутреннего и регионального рынков, а также заметно обострившейся в последние годы проблемой занятости местного быстрорастущего (3,6% в год) населения. Ожидается, что к 2020 г. при весьма вероятном сохранении нынешних высоких (9-е место в мире) темпов роста коренное население королевства удвоится, что создаст для национальной экономики как дополнительные стимулы, так и проблемы. Для их решения планируется, в частности, путем расширения инвестиционной деятельности как государства, так и частного сектора создать сотни тысяч новых рабочих мест.

Индустриализации страны будет также способствовать набирающая силу тенденция к «сбрасыванию» из США, Западной Европы и Японии в «третий мир» промышленных производств и целых отраслей, особенно, экологически «грязных», сырье- и энергоемких.
Саудовская Аравия с ее обширной территорией, богатыми инвестиционными ресурсами и во многом еще не разведанными недрами, современной транспортной и коммуникационной инфраструктурой, уже накопленным кадровым потенциалом и, не в последнюю очередь, с завидной стабильностью внутреннего положения весьма подходит на роль «новой индустриальной страны» или, по современной терминологии международного бизнеса, «нового растущего рынка», тесно связанного с глобальными экономическими центрами разветвленными узами партнерства и интеграции. Более того, грядущее урегулирование (несмотря на все его зигзаги и трудности) ставшее сегодня явным историческим анахронизмом ближневосточного конфликта, а следовательно, и существенное расширение горизонтов хозяйственной (прежде всего финансово-инвестиционной) деятельности в арабском мире выдвигает королевство, наряду с Египтом и Израилем, на авансцену региональной экономической жизни, которая уже в недалеком будущем станет все больше определять и политический климат Ближнего Востока. Наработанные же за десятилетия деловые связи и успешно внедряемая западная бизнес-культура позволяют эффективно использовать КСА в качестве надежного партнера и посредника в нарастающей конкурентной борьбе мирового бизнеса за прибыльные контракты на предстоящий период посткризисной экономической реконструкции региона. Отсюда и прямая, можно без преувеличения сказать «кровная» (вспомним опыт войны в Заливе 1991 г.) заинтересованность мировых финансово-экономических центров в сохранении существующего саудовского режима и, в свою очередь,

короля и его окружения, в поддержании связей с «традиционными друзьями и союзниками».

2 Не стоит также сбрасывать со счетов и ряд объективных геополитических факторов: сама история, география, численность и состав населения страны предопределяют ее нахождение «под зонтиком» внешней могущественной силы, в данном случае США. Эта в обычных условиях приглушенная, как бы подспудная и «фоновая» зависимость королевства от покровительства извне в очередной раз отчетливо проявилась в период кувейтского кризиса 1990—1991 гг. Как отмечает в своих воспоминаниях принц Х.бен Султан, решение о приглашении американцев на священную землю Ислама далось королю Фахду нелегко. Однако оно было принято, исходя из того, что речь шла о защите страны от внешней угрозы.

Западники, очевидно, тоже отдают себе отчет в том, что без эволюционной модернизации, без хотя бы частичного «подтягивания» политической надстройки до уровня заметно шагнувшего вперед экономического базиса нынешний режим будет во все большей мере «зависать», подтачиваться изнутри. В самом деле, потребности дальнейшего социально-экономического развития королевства настоятельно диктуют необходимость решения такой, к примеру, макроэкономической задачи, как высвобождение людского потенциала из отживших свое раннесредневековых догм и постулатов ислама, вовлечение столь потенциально активного фактора, как женское население, в сферу материального производства, общественной жизни и управления.
Весьма показательно в этой связи то, что в местной жестко контролируемой прессе все чаще пробиваются материалы с призывом к отказу от традиционного представления о женщине лишь как о домашней работнице и няньке.

Все более ощутимое размывающее и размягчающее воздействие на господствующую в королевстве исламскую идеологию ригористского толка оказывает бурное развитие глобальных средств связи, компьютерной, радио- и телекоммуникативной техники, без которых дальнейшее продвижение вперед в экономической сфере, в области науки, культуры, да и цивилизованное существование вообще становятся немыслимыми. Электронные СМИ (и прежде всего наиболее доходчивые для местного населения СМИ арабских стран), несмотря на предпринимаемые властями ограничительные и запретительные меры, обрушивают на рядового саудовца ежедневно и ежечасно такую лавину информации, остановить которую или хотя бы просеять через цензуру практически невозможно.

Немалую лепту в «просветление умов» вносит и набирающее темпы сращивание саудовского и международного капитала, растущий слой современных предпринимателей и технократов (некоторые из них достигли мирового уровня, а принц Валид бен Талал, по рейтингу журнала «Форбс», вошел в первую десятку миллиардеров), сам род деятельности которых обусловливает формирование современного миропонимания и менталитета.

В результате действия отмеченных факторов, а также не в последнюю очередь все более глубокого втягивания королевства в орбиту современных мирохозяйственных связей, в саудовском обществе явственно проступает такое опасное для его внутренней стабильности явление, как раздвоение сознания индивида, параллельное существование официальной, во многом формальной и ханжеской идеологии и идеологии житейской, бытовой, все более расходящихся одна от другой. Со значительной долей уверенности можно утверждать, что сегодня за высокими стенами и глухими дувалами дворцов и вилл саудовской знати, в домах простолюдинов протекает жизнь, далеко не во всем соответствующая строгим предписаниям шариата.
Примечателен в этой связи все более оборонительный тон местных СМИ, которые то и дело вынуждены доказывать «современность» ислама, «универсальную применимость» его догм и постулатов к сегодняшним непростым реалиям и проблемам КСА.

Даже самые замшелые исламские теоретики под напором жизни вынуждены через силу, как бы «сквозь зубы» признавать сегодня наличие общемировой культуры и цивилизации и толковать о необходимости для мусульман найти свое достойное место в ней.

Миной замедленного действия, подведенной под внутреннюю стабильность королевства, во все большей мере становится усиливающееся недовольство среди молодежи, составляющей большую часть коренного населения страны (его средний возраст сегодня — 19 лет). Оно подпитывается нарастающими трудностями в получении престижной и высокооплачиваемой работы молодыми саудовцами, оканчивающими вузы и техникумы (в том числе из-за обостряющейся конкуренции на рынке труда со стороны 3 млн. иностранных рабочих и служащих).

Главным инструментом для санации общества и лечения социальных недугов в политике правящего режима остается жесткий административный контроль и безжалостное подавление малейшего проявления инакомыслия в сочетании с разветвленной системой социальных льгот и дотаций для коренного населения королевства, обеспечиваемых опять же за счет нефтяной казны. Несмотря на относительное уменьшение ее размеров из-за сохраняющейся в последние годы вялой конъюнктуры на мировых рынках нефти, она и в будущем останется главным источником средств для снижения социального напряжения в саудовском обществе и купирования оппозиционных настроений.

Дело значительно облегчается тем, что в государстве с момента его возникновения отсутствуют какие-либо демократические традиции в западном понимании этого термина и более менее развитые политические организации и институты, не говоря уже об оппозиционных.
Немалые надежды в решении задач «мягкой и плавной модернизации» режим, судя по всему, возлагает на

постепенный и осторожный отход от прежней государственно-патерналистской модели развития и более активное задействование (в том числе путем широкой приватизации госсобственности) средств частного сектора. О потенциальных возможностях местного бизнеса можно судить хотя бы по следующим оценочным данным: частные вклады саудовцев в зарубежных банках составляют сегодня около 100 млрд. долл., внутри страны национальный капитал располагает в виде ликвидных средств свыше 70 млрд. долл.

Важная роль в решении обостряющейся проблемы занятости коренного населения отводится «саудизации» частного сектора, в структурах которого в настоящее время задействовано, по разным оценкам, пока лишь 7—10% саудовцев. Обозначенный королем Фахдом в одном из интервью в самых общих чертах главный ориентир развития страны на предстоящий период — создание «акционерно-потребительской» экономики имеет под собой, как представляется, важную социальную подоплеку. В области общественных отношений, вероятно, берется курс на постепенную, пусть даже частичную, замену отживающих свое традиционных религиозно-общинных и родоплеменных основ мира и согласия в обществе на современные и перспективные корпоративно-потребительские интересы и связи.

Делая ряд неторопливых и взвешенных шагов в сторону модернизации, королевский режим не может не оглядываться на влиятельные и пестуемые им самим религиозно-клерикальные круги, прежде всего фундаменталистского толка. От их реакции на то или иное, часто немыслимое еще несколько лет назад, новшество во многом зависит само существование монархического режима, плотью от плоти которых он является. В связи с этим в обозримой перспективе во внутренней политике правящего дома Саудитов, видимо, сохранится известная двойственность: проводимая сверху постепенная модернизация будет сопровождаться глубокими реверансами в сторону исламистов в попытках получить их поддержку и понимание или по крайней мере нейтрализовать их вполне возможную негативную реакцию на продолжение реформаторского курса.

Можно предположить, что в предстоящий период субрегиональная (зона Персидского залива), региональная (арабский мир) и международная политика КСА будет преимущественно нацелена на создание благоприятных внешних условий для проведения линии на постепенное и осторожное обновление некоторых сторон внутренней жизни королевства, на его безболезненную адаптацию к меняющейся обстановке в мире. Правящий режим продолжит проведение осторожного и сбалансированного курса на сохранение традиционных союзников в лице ведущих западных держав, прежде всего США и Великобритании, а также арабских режимов умеренного толка, на оказание влияния (в первую очередь, разумеется, за счет нефтедолларовых вливаний) на арабские и мусульманские страны в нужном для саудитов и их зарубежных союзников направлении.
В конфликтных и кризисных ситуациях Саудовская Аравия, как и прежде, будет отдавать предпочтение методам политико-дипломатического и финансового воздействия, сохраняя за собой традиционную роль «актера за сценой», к голосу которого тем не менее внимательно прислушиваются все участники политического действа.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Вывод ОПК из кризиса.

Необходимость и возможности

И.Терехов,
кандидат технических наук,
член Академии проблем военной экономики и финансов, профессор Академии военных наук

В последнее время к оборонно-промышленному комплексу (ОПК) России привлечено внимание федеральных органов исполнительной власти и субъектов РФ, банковских структур, потенциальных российских и иностранных инвесторов. Естественно, что интересы у каждого из них разные, но объединяет их одно — возможность использования высокого технологического потенциала, созданного в комплексе за годы советской власти. Вопреки активно принимавшимся за последнее десятилетие мерам, явно или неявно направленным на деградацию и ликвидацию этого потенциала, ОПК все же удалось (в немалой степени благодаря стойкости, самоотверженности и патриотизму работников ОПК и организаторской деятельности называемых в СМИ «консерваторов» и «красных директоров») сохранить мировой приоритет в отдельных направлениях деятельности, коммерческую привлекательность продукции военного и гражданского назначения, а также источники не только самого обновления ОПК, но и возможность превращения его в локомотив возрождения всей российской экономики. Под ОПК понимается промышленный комплекс, осуществляющий деятельность по выполнению государственного оборонного заказа, то есть производящий продукцию и услуги в интересах обороны страны для обеспечения российских силовых структур. В понятие ОПК в широком смысле включается совокупность организаций и предприятий, входивших ранее в 9 министерств оборонных отраслей промышленности, а ныне курируемых созданными в прошлом году 5-ю федеральными оборонными агентствами и Министерством по атомной энергии. Особенностью этих организаций и предприятий является не только их ведомственная принадлежность, но и сильная зависимость от государственного заказчика, высокая наукоемкость продукции, технологическая специфичность, вынуждающая непрерывно осваивать и применять новейшие технологии, особые требования к качеству выпускаемой продукции (завышенные по сравнению с продукцией гражданского назначения), наличие избыточных (мобилизационных) производств и мощностей, особые условия функционирования, связанные с секретностью.

Учет этих свойств ОПК имеет большое значение и, по существу, именно они выделили ОПК в специализированный сектор общественного производства, имеющий особую стратегическую значимость для безопасности страны, работающий по государственным лицензиям, более жестко управляемый государством (как и в странах с рыночной экономикой), производящий продукцию по государственному оборонному заказу (наряду с другой продукцией), имеющий не только общеэкономическое, но и особое правовое обеспечение своего функционирования.

Следует подчеркнуть, что, как и в других странах, только государство заинтересовано и конституционно обязано заботиться о разработке и производстве вооружений и военной техники (ВВТ), поддержке наукоемких высокотехнологичных производств, создании необходимого научно-технического задела, сохраняющих Россию в категории высокоразвитых государств мира. Ведь ни Вооруженные Силы, ни ОПК сами не в состоянии определить требуемые параметры своего развития. Требования к ОПК и к его развитию в существенной мере определяются концепцией национальной безопасности и военной доктриной, развитием российской экономики, острым экономическим и военно-политическим противоборством, новым положением России в мире, характером военных опасностей и угроз, реформой Вооруженных Сил, наличием других войск и воинских формирований, борьбой за мировые рынки сбыта гражданской и военной продукции, новыми экономическими и международными факторами, системой правового обеспечения в стране и особенно в военной и оборонной сферах. К сожалению, эта аксиома была на несколько лет забыта реформаторами, что привело и ОПК, и Вооруженные Силы России к упадку. Ныне в мировой экономике происходит становление нового технологического уклада и конкурентных преимуществ, которые будут определять ключевые факторы экономического развития и геополитической конкуренции середины XXI в., причем решающее значение будет иметь активная государственная политика, обеспечивающая снижение высоких рисков инновационной деятельности. Страны, которые не смогут гарантировать своему населению такие условия, будут отторгнуты от глобального экономического роста увеличивающимся разрывом в уровне образования, качестве жизни населения, уровне интеллектуального и научно-технического потенциала. Многие из нынешних государств будут даже не в состоянии понять и оценить грядущую научно-техническую революцию и безнадежно отстанут от передовых стран мира. Подъем в экономике возможен при условии, что вся политика государства изначально будет инновационно ориентированной и опираться на заинтересованность всех хозяйственных структур в научно-технических нововведениях. Это особенно важно в нынешних условиях. Поэтому, несмотря на нынешнее тяжелейшее состояние, России необходима смена осуществлявшейся структурно-сырьевой модели в пользу приоритетного развития высокотехнологичных, наукоемких перерабатывающих производств. Россия пока еще не утратила окончательно свой научно-технический потенциал, обладает рядом передовых конкурентоспособных технологий, соответствующих или превышающих мировой уровень. При внедрении их в производство они смогут дать

коммерческий эффект для стабилизации и подъема экономики России. Учитывая, что на 80% производственный сектор экономики России укомплектован машинами и оборудованием отечественного производства, необходимо при инвестиционном обновлении действующего производственного сектора ориентироваться на выпуск отечественных машин и оборудования с материализованными в них передовыми достижениями отечественной науки и техники.

Для возобновления экономического роста в России необходимо проведение активной инвестиционной, промышленной, структурной, научно-технической и внешнеторговой государственной политики, которые в общей системе способны создать реальные предпосылки для начала экономического роста в стране. Исследования показывают, что источником экономического возрождения России может явиться ОПК.

Немного истории

К концу 80-х годов ОПК занимал господствующее место в экономике СССР. Предприятия ОПК производили 20—25% валового национального продукта. На долю оборонных производств приходилось более 12% основного капитала промышленности, а в машиностроении они давали от 62 до 80% совокупного объема производства. Общее число только основных предприятий ОПК превышало 3 тыс. Кроме того, их деятельность обеспечивалась поставками продукции с более 10 тыс. предприятий-смежников.

На военные нужды расходовалась и преобладающая часть интеллектуального потенциала страны. Так, еще в 1988 г. на нужды военных разработок тратилось почти 3/4 всей суммы средств, выделяемых в бюджет на НИОКР. Общая численность персонала оборонных НИИ и КБ превышала 1,8 млн. чел., что превратило военную сферу в крупнейшую область приложения интеллектуального труда.
На предприятиях ОПК производилась продукция гражданского назначения широкого профиля: телевизоры, радиоаппаратура, фотоаппараты, стиральные машины, оборудование для других отраслей народного хозяйства (легкой, транспортной, тяжелого машиностроения и др.), причем их доля в выпуске такой продукции достигала 80—100%.
От ОПК зависело благополучие более 10 млн. граждан.

Основные особенности нынешней ситуации, сложившейся в ОПК

Ныне в ОПК включаются более 1,5 тыс. организаций и предприятий различных форм собственности (государственная, частная, смешанная). Предприятия ОПК расположены на территории большинства субъектов РФ. Некоторые районы России и более 70 городов-заводов России, включая ЗАО, напрямую зависят от работы ОПК. В ОПК трудятся более 2,5 млн. чел., а с учетом их семей положение ОПК сказывается на жизни более 10% населения России.
Деятельность ОПК осуществляется в основном в следующих четырех направлениях:

- разработка и выпуск ВВТ для российских Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований;
- осуществление услуг и выпуск ВВТ для иностранных государств в рамках военно-технического сотрудничества;
- разработка и выпуск продукции гражданского назначения для народного хозяйства и поставок на экспорт с использованием конкурентоспособных технологий;
- разработка и освоение новых перспективных технологий военного и двойного назначения.

Россия располагает самыми современными комплексами и системами вооружения, способными успешно конкурировать с лучшими зарубежными образцами, целый ряд ВВТ имеет уникальные тактико-технические характеристики. Российские системы вооружения получают высокие оценки на международных выставках оружия, растет заинтересованность иностранных государств в приобретении российских ВВТ. Наибольший интерес у иностранных покупателей вызывают российские достижения в области авиационного вооружения, бронетанкового и артиллерийского вооружения, зенитно-ракетных комплексов, стрелкового оружия. Однако оснащенность наших Вооруженных Сил и других войск современным оружием не может быть признана удовлетворительной. Чеченская антитеррористическая операция наглядно демонстрирует провалы и «белые пятна» в оснащении российских силовых структур.

Основные кризисные факторы в ОПК

Основные результаты анализа критического состояния в области ОПК РФ могут быть представлены в следующем обобщенном виде:

- нарастающее отставание в области новых оборонных технологий;
- системный кризис в сфере НИОКР по оборонной тематике, в результате чего характеристики создаваемых ВВТ не доведены до требуемого уровня и затягивается глубокая модернизация эксплуатируемых ВВТ;
- резкое сокращение поставок в российскую армию и на флот, в другие силовые ведомства новых ВВТ из-за недостаточного платежеспособного спроса силовых ведомств;
- усиливающиеся темпы устаревания ВВТ, существенно превышающие темпы необходимого производства новых и модернизируемых ВВТ. Вооруженные Силы РФ, с учетом их сокращения, основными видами вооружения и военной техники в основном обеспечены.Однако доля современных образцов не превышает 30%. В то же время обеспеченность современным вооружением армий развитых государств в среднем составляет 60—80%.

Изношенность парка вооружений по некоторым образцам достигла критической величины. Более 70% радиолокационных средств зенитно-ракетных и радиотехнических частей ПВО выработали установленный ресурс. Часть вооружения настолько устарела, что будет списываться массово уже в начале 2000—2001 гг. Будут требовать ремонта к 2001 г. почти 60% подводных лодок и около 50% боевых надводных кораблей;

- ухудшение координации комплексного развития ОПК для разработки и производства ВВТ в интересах различных силовых ведомств, для поставок ВВТ на экспорт, для производства гражданской продукции на предприятиях ОПК;
- крайне низкий уровень финансирования НИОКР, федеральных целевых программ и неритмичное финансирование оборонного заказа;
- катастрофический упадок в оборонной промышленности, сокращение числа рабочих мест, низкий уровень оплаты труда (60% от уровня оплаты труда в среднем по России), социальная незащищенность работников оборонной промышленности, утрата престижа профессии специалиста в оборонной промышленности (возрастной состав работников оборонной промышленности: специалисты до 30 лет — 14%, от 30 до 40 лет — 25%, от 40 до 50 лет — 30%, старше 50 лет — 31%), что усиливает отток из оборонной промышленности опытных квалифицированных специалистов (за последние несколько лет на 2 млн. чел.);
- запущенное состояние и быстрое моральное и физическое устаревание основных производственных фондов (ОПФ) ОПК, отсутствие государственной заботы по поддержанию и развитию ОПФ ОПК для производства конкурентоспособной продукции двойного назначения;
- разрушение уникальной опытно-экспериментальной базы ОПК;
- нерациональная загрузка предприятий и организаций ОПК бесполезными мобилизационными мощностями и инфраструктурой;
- неоправданное затягивание сроков решения финансовых, технических и организационных проблем в области ОПК, мешающих его развитию как единого гражданского и оборонного комплекса России;
- задолженность государственных заказчиков за выполненные и неоплаченные работы в ОПК по государственному оборонному заказу, начиная с 1993 г., а также высокая доля незавершенных работ из-за прекращения финансирования работ по государственному оборонному заказу, приводящая многие предприятия ОПК в крайне тяжелое финансово-экономическое состояние;
- неуправляемый со стороны государства характер процессов по структурной перестройке ОПК, интегрально оцениваемый весьма негативно с точки зрения обеспечения жизненноважных интересов государства;
- продолжающееся бессистемное реформирование органов управления ОПК;
- самоустранение государства от управления оборонными предприятиями с государственной формой собственности или с высокой долей государственной собственности;
- отсутствие единой научно-технической, производственной и технологической политики в сфере ОПК;
- затягивание решения финансово-экономических проблем ОПК;
- постоянное невыполнение федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ в части финансирования программ, планов и федеральных мероприятий в ОПК;
- медленное решение проблем по интегрированию создания и производства ВВТ в рамках СНГ;
- крайне недостаточный уровень нормативно-правового обеспечения для эффективного функционирования ОПК в новых экономических условиях.

Некоторые причины кризисного положения в ОПК

Одним из факторов такого положения является крайне низкий уровень финансирования оборонной промышленности по статье НИОКР и закупки ВВТ раздела расходов на национальную оборону в федеральном бюджете.

Выполнение работ по государственному оборонному заказу происходит в условиях не только глубоких сокращений расходов государства на эти цели, но и при систематическом недофинансировании объемов, установленных в госбюджете, отсутствии от государственных заказчиков авансовых платежей, крайне неритмичном финансировании работ, отсутствии собственных оборотных средств у организаций и предприятий ОПК. В федеральном бюджете на 2000 год расходы на национальную оборону составляют всего лишь 4,4 млрд. долл. Из них расходы на закупки ВВТ и проведение военных НИОКР составляют, по оценке (ибо вопреки Закону о бюджетном классификаторе эти данные скрыты от российских налогоплательщиков, но представляются в ООН), не более 1,2—1,4 млрд. долл.

Новый глава России отметил, что финансирование гособоронзаказа в 2000 г. будет увеличено в 1,5 раза по сравнению с 1999 г., в том числе НИОКР — в 1,8 раза. Это шаг вперед. Объем финансирования расходов на национальную оборону неуклонно снижается, если затраты на закупки и НИОКР составят 40% от расходов на оборону, то есть около 55 млрд. руб., то в пересчете на доллары это всего лишь 1,7 млрд. долл. (в 50 раз меньше, чем в США, в 10 раз меньше, чем в Англии и Франции, в 2 раза меньше, чем в Италии).

Предприятия ОПК несут вынужденные дополнительные расходы в виде процентов за пользование кредитами коммерческих банков, привлекаемых для обеспечения в срок гособоронзаказа, а также из-за непроизводительных затрат в составе незавершенной продукции, образовавшихся в результате частой корректировки согласованных и утвержденных государственных заказов. Гособоронзаказ становится невыгодным, убыточным для ОПК. К тому же загрузка им многих предприятий ОПК осуществляется лишь на 10—15%. Неоплаченная вовремя продукция по гособоронзаказу является причиной образования задолженности предприятий по расчетам с соисполнителями работ, с рабочими и служащими по заработной плате, с бюджетами и обязательными отчислениями в фонды различных уровней, соответствующими финансовыми санкциями.

Необходимость для предприятий ОПК сохранения и содержания мобилизационных мощностей предприятий, увеличение с каждым годом не полностью загруженного оборудования военных производств без адекватной со стороны государства финансовой поддержки порождает непосильные для многих предприятий расходы, не перекрываемые собственными средствами. В результате финансовое положение многих из них становится неустойчивым, способствует росту кредиторской задолженности, их переходу в разряд неплатежеспособных с последующим объявлением банкротства. В настоящее время таких искусственно созданных в ОПК организаций-банкротов насчитывается около 400.

Конверсия, диверсификация и реструктуризация организаций ОПК

Конверсия, диверсификация и реструктуризация организаций и предприятий ОПК осуществляется непоследовательно и неритмично. В сущности российский опыт нельзя назвать конверсией, которая по своему определению есть не разорение и уничтожение производств, а перевод предприятий ОПК на создание новой продукции невоенного характера, использование научно-технического и производственного потенциала ОПК для усиления производств и программ выпуска продукции гражданского назначения.

1998 и 1999 гг., к сожалению, не внесли существенных изменений хода экономической реформы, реструктуризации и конверсии ОПК. Финансово-экономическое положение предприятий ОПК продолжает оставаться сложным, кардинальных изменений в финансировании программ конверсии и реструктуризации ОПК не происходит. После утверждения программы реструктуризации и конверсии финансирование ее из федерального бюджета предусмотрено лишь в объеме 17% от за-планированного, в том числе на 1998—1999 гг. менее 10%, а реальное финансирование из бюджета в 1998 г. составило 19,8% от бюджетных установок.

Фактически продолжается неуправляемый развал оборонной промышленности. В 1998 г. еще 122 оборонных предприятия освобождены от производства вооружения и военной техники, 8 предприятий ликвидированы, 33 переданы в ведение и собственность органов управления гражданских отраслей.
Достижение поставленных в программе целей и задач, как уже сейчас ясно, не будет выполнено в установленные сроки (в 2000 г. работы по программе предусматривается завершить). Заложенные в программе критерии и показатели не выдержали проверки временем, оказались несостоятельными. Кроме недостаточного финансирования в числе основных причин такого положения является также несовершенство системы управления программой. К числу основных труднорешаемых проблем, препятствующих эффективной конверсии и реструктуризации российского ОПК, относятся также следующие:

- незавершенность большинства технологий и продуктов, предлагаемых на рынок, что резко снижает их ценность у потенциальных партнеров и потребителей;
- несоответствие части продукции потребностям рынка, сохранение искусственного разрыва между производителем научного продукта и его потребителем (заказчиком);
- неразвитость способов и форм выведения на рынок технологических нововведений, необходимой для этого инфраструктуры (отсутствие экономических механизмов для поддержки инновационных организаций; целевых фондов для проведения инновационных работ; освобождение от налога на прибыль части средств, идущей на НИОКР; создание государственных потребителей новой продукции; венчурных фондов; других финансовых механизмов поддержки инновационной деятельности), что препятствует платежеспособному спросу на передовые технологии и промышленные нововведения на внутреннем рынке;
- замена экономических рычагов управления программой централизованными, административными методами (в частности, в сфере интеллектуальной собственности).

Оценки показывают, что дальнейшее высвобождение основного персонала из военного производства ведет к разрыву технологических цепей и делает невозможным выпуск вооружения и военной техники в количестве и объемах, прогнозируемых на период после 2000 г. При этом следует принимать во внимание, что в случае необходимости защиты государства от внешней агрессии ОПК должен быть в кратчайшие сроки реконверсирован для производства военной продукции. В России за решение этой задачи не несут персональной ответственности ни Минобороны России, ни другие силовые ведомства, ни промышленные министерства и агентства. Поэтому так нерационально осуществляются конверсия, диверсификация и реструктуризация ОПК.

Но, несмотря на все осуществленные за последние годы в отношении ОПК негативные действия, этот комплекс продолжает сохранять достаточно высокий научно-технический и производственный потенциал, представляет собой высокотехнологичный комплекс, способный обеспечить разработку военной и гражданской продукции на уровне, не уступающем мировому, и может при принятии эффективных мер стать ядром вывода российской экономики из затянувшегося экономического коллапса.

Анализ состояния и причин сложившегося положения в оборонной промышленности приводит к необходимости изменения концепции конверсии и достижения целей сохранения ОПК на основе эффективного использования технологий двойного назначения, созданных в этом комплексе.

Все это настоятельно ставит на повестку дня вопрос о кардинальном изменении организационной и управленческой структуры ОПК с целью рационального решения проблемы сохранения мощностей, которые не могут быть

использованы сегодня, но гарантированно потребуются потом, а также для решения проблемы конверсии другой их части. Государство должно нести солидарную с предприятием ответственность и расходы за содержание и развитие каждой из указанных производственных мощностей. Без решения этой проблемы невозможно обеспечить эффективную реструктуризацию ОПК.

Целесообразно обеспечить государственную защиту отечественных разработчиков и производителей ВВТ, разработать меры по рациональной корпоратизации организаций и предприятий ОПК с целью обеспечения конкурентоспособности их продукции, скорректировать существующий механизм приватизации оборонных предприятий с целью недопущения нанесения ущерба национальным интересам России.

В то время как в соответствии с проводимой в России конверсией предприятия ОПК разоряются и гибнут, в странах Запада этого не происходит. Своеобразная конверсия, которая происходит в США и в странах ЕС, в действительности является глубинной структурной перестройкой военной промышленности для борьбы за рынки сбыта военной продукции третьих стран, где, по их оценкам, экономически ослабленная Россия не сможет долго удержаться, а также для переоснащения армий и флотов новых членов НАТО.
Само по себе в перспективе такое положение может породить новую опасность, создав очевидный дисбаланс военной силы в мире, чреватый новыми военными угрозами для России.

Оснащенность силовых структур новой военной техникой

Оснащение Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований современным оружием является одной из ключевых проблем обеспечения оборонной безопасности в современном мире.
На пороге XXI в. становится все более очевидным, что в ближайшем будущем «основное значение будут иметь не количество и убойная сила вооружений, а их качество и «интеллект».
Современное состояние экономики России не позволяет поддерживать мировой уровень перспективных систем ВВТ в рамках лишь государственного оборонного заказа. Объемы финансирования, выделяемые Правительством России на программу вооружения, позволяют обеспечить проведение работ, направленных только на поддержание боеспособности систем и комплексов, находящихся на вооружении, и работ по их модернизации. Поэтому для поддержания на требуемом уровне оборонной безопасности страны необходимы программная концентрация и координация усилий всех составляющих государственного механизма управления промышленностью и эффективное задействование рыночных механизмов поддержания и развития ОПК. Вместе с этим технологические процессы, сохраняемые и развиваемые в ОПК, должны максимально способствовать реализации стратегий развития отраслей народного хозяйства.

Уже сейчас объем заказов силовых министерств на предприятиях ОПК стал сопоставим с объемами выпуска военной продукции для иностранных государств в рамках программ военно-технического сотрудничества с ними. Так, прогнозные оценки объемов выручки от продажи оружия другим государствам должны в 2000 г. составить почти 4 млрд. долл., то есть практически сумму, выделяемую в федеральном бюджете на национальную оборону. Из этого становится ясным, чьи интересы в российском ОПК становятся определяющими. Вместе с этим, роль силовых министерств в определении технической, финансовой и промышленной политики ОПК, осуществляемой на основе текущих тактических обстоятельств и финансовых трудностей, возрастает, что негативно сказывается на средне- и долгосрочном финансово-экономическом положении ОПК.

Система управления ОПК

Помимо наличия в стране многих силовых структур, произведена очередная реорганизация системы управления ОПК (создание постановлением Правительства РФ от 30.07.99 г. № 880 новых органов государственного управления оборонной промышленностью — агентств по обычным вооружениям, по боеприпасам, по судостроению, по системам управления, по авиакосмической технике), фактически ликвидируется орган межотраслевого управления, выработки и реализации единой политики научно-технического развития ОПК как единого общегосударственного промышленного высокотехнологичного комплекса. Создание Комиссии Правительства РФ по военно-промышленным вопросам (постановление Правительства РФ от 22.06.99 г. № 665) не решает в полной мере весь комплекс проблем ОПК, так как основные функции и задачи этого надведомственного органа являются координирующими, связаны лишь с разработкой и подготовкой предложений по отдельным составляющим государственной оборонно-промышленной политики, а не с ее реализацией.

Насколько наличие многих оборонных агентств соответствует требованиям рыночной экономики, оценить трудно, но уже сейчас ясно, что такая разобщенная система управления ОПК затрудняет решение многих проблем, в том числе и создание интегрированных холдингов, способных конкурировать на внутреннем и внешнем рынках военной и гражданской высокотехнологичной продукции. Сложившееся положение является во многом следствием непринятия кардинальных решений по ключевым проблемам Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и приведения их в соответствие с реальными угрозами и экономическими возможностями страны. Для восстановления эффективной системы государственного управления ОПК потребуется осуществить изменение ряда структур управления, в том числе:

- воссоздать вместо мелких отдельных агентств оборонного профиля единое Министерство оборонной

промышленности РФ;
- образовать при Совете Безопасности РФ постоянно действующий штатный орган государственного управления — Оборонно-промышленный совет (с функциями по типу существовавшей в СССР Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам).

Пути вывода ОПК из кризиса

Для вывода ОПК из кризиса потребуется взаимоувязанный комплекс мероприятий, охватывающий различные сферы деятельности. Основные из них следующие:
В области государственного регулирования ОПК:
Роль ОПК в реализации геополитических интересов России, в том числе в обеспечении экономического развития России, сохранения ее территориальной целостности и суверенитета, в обеспечении национальной безопасности в условиях продвижения НАТО на Восток, усиления экономического противоборства на мировых рынках, проведения технологического перевооружения народного хозяйства повышается. Поэтому необходимо придать особый национальный приоритет развитию и эффективному использованию ОПК. Для проведения целостной государственной системы развития и поддержки ОПК целесообразно разработать стратегию развития и реформирования ОПК России до 2005 г. и реализовать систему мер по ее выполнению.

Основой сохранения ОПК России может быть только путь государственной поддержки и бюджетного финансирования в сочетании с внебюджетными источниками финансирования. Для этого необходима целенаправленная технологическая политика. При ее разработке и проведении задача конверсионных преобразований оборонного научно-технологического потенциала должна решаться не путем расформирования годами сложившихся сильных научно-исследовательских коллективов, ориентированных на работы в области обороны, а посредством изменения целевой направленности финансируемых государством исследований и разработок с выделением в качестве приоритетных тех из них, в которых одновременно нуждаются оборонный и гражданский сектора экономики.

Внутренними источниками развития могут стать более эффективное использование возможностей в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС) с иностранными государствами и реализация конкурентоспособной гражданской продукции, создаваемой на основе высоких технологий. Создание и трансферт гражданской продукции на основе технологий двойного назначения позволят обеспечить ускоренное обновление отечественного производства и занятие более высоких позиций в мировой торговле, в научно-производственном международном сотрудничестве, осуществить интеграцию гражданской и военной технологических баз в условиях сокращения военных заказов. Необходимо восстановить единую жесткую государственную систему планирования ОПК, объединяющую долгосрочное (стратегическое), среднесрочное (научно-техническое) и текущее (бюджетное) планирование, взаимоувязанную по всем направлениям деятельности ОПК в качестве единой основы централизованного управления, без которой немыслимо существование современного ОПК.
Для этого потребуется реализовать новые подходы к разработке программы вооружений.
Программа вооружения, в том виде: как она формируется сейчас, не отражает современные реалии:

- она продолжает охватывать периоды в 5 и 10 лет, то есть сроки, на которые разрабатывалась в СССР;
- не предусмотрена привязка ее к существующему в стране ежегодному порядку разработки федерального бюджета, на основании которого осуществляется финансирование важнейших федеральных мероприятий;
- разработка программы осуществляется без должного взаимодействия со всеми заинтересованными ведомствами;
- не вырабатывается заблаговременно система единых согласованных исходных данных, закладываемых в основу программы;
- отсутствует необходимый контроль за разработкой, реализацией и финансированием предусмотренных программных мероприятий.

Основным недостатком действующей системы программно-целевого планирования развития ВВТ является приниженное значение важнейшего этапа — этапа стратегического планирования, в рамках которого обосновываются:

- национальные цели и интересы России в области оборонной политики;
- уровни внешней опасности, особенности потенциальных военных угроз, характер возможных войн и вооруженных конфликтов;
- приоритетные задачи Вооруженных Сил России, других войск и воинских формирований;
- проблемы военной безопасности, требующие решения;
- потребности в финансовых ресурсах, необходимых для обеспечения выполнения возлагаемых на Вооруженные Силы задач.

Важнейшей особенностью новой системы планирования развития ВВТ должно стать введение на практике принципа «скользящего» планирования, то есть осуществление ежегодной корректировки программы с учетом фактического реального выполнения поставленных ранее заданий в зависимости от уровня их финансирования. Такой принцип позволит сделать планы более реальными, тесно увязав их с системой федерального ежегодного финансирования.
В последние годы появилось много новых органов исполнительной власти, управляющих развитием вооружений. Для них необходимо четко определить:

- роль и место каждой структуры в разработке и согласовании программы;
- порядок и этапность общей схемы разработки и согласования программы вооружения;
- головных разработчиков и соисполнителей, формирующих основные документы программы вооружений;
- порядок системно-аналитической работы, скоординированной с единых научно-методических позиций и опирающейся на методики, математические модели и методы в области военно-политических, военно-технических и тактико-технико-экономических исследований.

Новые условия объективно требуют перехода на практике к новым или забытым принципам разработки сложных наукоемких систем, компоненты которых разрабатываются с использованием новейших технических решений, базирующихся на перспективных, но рискованных технологиях.
К ним в первую очередь необходимо отнести:

- внедрение этапов:
а) разработки и изучения концепций создания системы; б) предполномасштабной разработки системы (этап «демонстрации и подтверждения»);
- восстановление работоспособности института генеральных и главных конструкторов по сложным, наукоемким, многооперационным системам оружия и продукции двойного назначения;
- возрождение в промышленности головной роли ведущих научных организаций, способных возглавить и организовать проведение комплексных исследований по базовым направлениям вооружения и военной техники. Формирование сводных предложений в программу вооружения на основе комплексных исследований головных организаций промышленности.

При таком порядке формирования программы вооружения она действительно станет научно обоснованным, детально рассмотренным и экономически реализуемым программным документом.

Введение единой системы государственного заказа вооружения и военной техники для Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Переход к системе единого государственного заказчика вооружения и военной техники в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ в интересах концентрации сил и средств для эффективного решения задач обеспечения военной безопасности государства, экономного расходования финансовых и материальных ресурсов диктуется требованиями проводимой в России военной реформы, условиями рыночных экономических отношений и ограниченными финансовыми возможностями государства.
Необходимо ввести единый в стране механизм обоснования приоритетности федеральных целевых программ (ФЦП) и рациональных объемов их ежегодного финансирования, а также жесткий контроль за выполнением ФЦП и их финансированием в рамках законодательно установленных объемов. Такой механизм, как показывают оценки, позволит существенно повысить эффективность деятельности ОПК.
Важным моментом является обеспечение эффективного контроля Советом Безопасности РФ, Счетной палатой РФ за своевременным выделением бюджетных средств на развитие ОПК, за выполнение работ, предусмотренных федеральными целевыми программами в установленные сроки, за сохранение уникальной опытно-экспериментальной базы ОПК.
В области экономической и промышленной политики необходимо:

- погасить задолженность предприятиям и организациям ОПК за выполненные и неоплаченные работы по Государственному оборонному заказу за предыдущие годы, начиная с 1993 г.;
- предусмотреть меры по восстановлению оборотных средств организаций и предприятий ОПК;
- восстановить авансирование выполняемых работ по Государственному оборонному заказу и федеральным целевым программам;
- восстановить финансирование части работ (в первую очередь задельных), осуществляемых организациями и предприятиями ОПК по государственному заказу, не через Минобороны, а через вновь воссозданное Министерство оборонной промышленности РФ;
- увеличить в оборонном бюджете долю затрат на финансирование НИОКР;
- освободить от налога часть прибыли организаций и предприятий, направляемой на инвестиции в производство, проведение НИОКР, реализацию федеральных целевых программ;
- ввести и гарантировать твердые годовые тарифы на теплоэнергоресурсы для предприятий и организаций, выполняющих государственный заказ. Предусмотреть компенсацию части расходов на потребляемую тепловую энергию для сохранения и поддержания мобилизационных мощностей оборонной промышленности;
- предусмотреть отчисления организациям — разработчикам ВВТ в размере до 5% от стоимости проданных и поставленных серийными заводами ВВТ в качестве инвестиций на научно-техническое обеспечение эксплуатации, работы по модернизации, новые разработки и создание научно-технического задела;
- обеспечить планомерное бюджетное финансирование федеральной целевой программы «Национальная технологическая база», в рамках которой создаются новые базовые критические технологии, необходимые для развития российских ВВТ, продукции двойного назначения и экспортной продукции;
- завершить создание системы лизинга и аренды гражданской продукции ОПК, запасных частей и комплектующих изделий. Предусмотреть оказание экономической поддержки субъектам лизинга гражданской продукции ОПК отечественного производства.

В области социальной политики:
- законодательно усилить социальную защищенность специалистов ОПК;
- обеспечить финансовую и социальную поддержку молодых специалистов предприятий ОПК;
- разработать меры по обеспечению сотрудников ОПК, проводящих разработку перспективных ВВТ и обеспечивающих поддержание боевой готовности ВВТ, заработную плату на уровне, не ниже двукратного прожиточного минимума в регионе расположения.

В нормативно-законодательной области:
- законодательно закрепить приоритетное финансирование развития ОПК;
- установить персональную административную и уголовную ответственность должностных лиц исполнительных органов власти за невыполнение принятых законов РФ («О федеральном бюджете» и др.);
- обеспечить государственную поддержку реформирования ОПК;
- установить режим наибольшего благоприятствования (правительственные гарантии) коммерческим банкам, осуществляющим инвестиции в развитие конкурентоспособной гражданской продукции на предприятиях ОПК;
- законодательно обеспечить государственную поддержку фундаментальных и прикладных исследований в научных организациях ОПК;
- ускорить принятие закона по интеллектуальной собственности, закрепив за организациями-разработчиками право управления этой собственностью с выплатой авторам, генеральным заказчикам и в федеральный бюджет определенных законом процентов от получаемой прибыли.

Заключение

В рамках статьи не представилось возможным остановиться даже кратко на других важных направлениях, связанных с реформированием ОПК (ВТС, утилизация ВВТ, реструктуризация, мобилизационные мощности и др.). Для возрождения России как великой мировой державы необходимо возрождение ее экономического могущества и поддержание на должном уровне военной силы. Роль ОПК в решении этих задач является определяющей. ОПК может выполнять авангардную роль по выводу народного хозяйства из кризиса на основе эффективного использования в гражданской продукции перспективных критических технологий, последующее применение которых в военной технике позволит не отстать от передовых стран мира и в создании перспективных средств вооруженной борьбы новых поколений. Помочь ОПК в решении этих задач может только жесткая государственная политика.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ:
проблемы безопасности России

О.Бельков,
доктор философских наук,
профессор

Выборы нового президента Российской Федерации подводят черту под ельцинским десятилетием в истории страны. Его называют по-разному — революцией и контрреволюцией, крахом и возрождением — в зависимости от политических симпатий. Однако практически никто не спорит с тем, что пришло время не только новых людей, но и новых идей. Вопрос о стратегических целях развития государства приобретает, как раньше говорили, судьбоносный характер.

Но сам по себе этот вопрос не является самодовлеющим. Стратегия России в XXI в. определяется не только ее внутренними потенциями и собственными устремлениями. Она по необходимости должна учитывать процессы, развертывающиеся в мире и порождающие обстоятельства, не обязательно конкретно угрожающего характера, но, безусловно, вынуждающие с ними считаться и реагировать на них.

Игнорирование таких обстоятельств чревато возникновением неконтролируемой ситуации, при которой могут быть утрачены благополучие, безопасность и стабильность общества. Вот эти-то обстоятельства и определяются категорией «вызов».

Многие вызовы для современной России связаны с глобализацией. Так называют все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками для решения многообразных задач, с которыми государства не могут успешно справиться только собственными силами. Термин «глобализация» — относительно новый. Но процессы, им обозначаемые, возникли не вчера.
«Если рассматривать глобализацию в чисто географическом аспекте, — говорит Генеральный секретарь ООН Кофи А.Аннан, — то практически ничего нового в этом процессе нет. Взаимосвязанная человеческая деятельность в масштабах всего мира осуществлялась на протяжении столетий».
Предтечи глобализации можно уследить в формировании мировых колониальных империй. Много позже говорилось об интернационализации экономической и всей общественной жизни вообще. Совсем недавно у нас декларировалось становление общечеловеческих ценностей и пропагандировалось строительство общеевропейского дома. Пока не стало ясно, что все в нем имеют и благоустраивают свои национальные квартиры, а для России не предусмотрена даже «боковушка».

Ни колонизация, ни интернационализация, ни все другие формы интеграции человечества — теперь мы знаем — в исторической перспективе не стали тем, к чему стремились их «вдохновители и организаторы». Жизнь внесла серьезные коррективы, определив характер и последствия этих процессов. Уже и поэтому, думается, неконструктивно было бы рассматривать глобализацию как жестко детерминированный процесс, формы и результаты которого должны быть познаны и приняты как рок.

По крайней мере, сегодня остается открытым вопрос о конечной судьбе государства. Есть немало тех, кто утверждает, что оно отмирает. Правда, оставляя в стороне вопрос о политической организации будущего безгосударственного человечества.

И отмахиваясь как от досадной мелочи от того, что параллельно с глобализацией, устраняющей экономическую разобщенность территорий, развертывается процесс фрагментации, выражающейся и в новом витке государственного строительства.

Вот и Стокгольмский институт стратегических исследований констатирует, что возникающий режим безопасности характеризуется одновременно глобализацией и фрагментацией.

По прогнозам американских ученых, в течение ближайших 15—20 лет на земном шаре в результате территориального передела образуются более 100 новых государств. Согласно тем же расчетам, должна распасться и Россия . Это один вызов России.

Другой связан с тем, что в процессе глобализации утверждается новое разделение труда между территориями (независимо от того, сохранится ли их государственная определенность и оформленность), закрепление за ними определенных функций в мировом хозяйстве.

Есть основания говорить о том, что России в нем может выпасть доля сырьевого придатка и кладбища вредных отходов. «Ее (глобализации) преимущества и риски распределяются неравномерно, и рост и достаток, которые она

несет одним, компенсируются все большей уязвимостью и маргинализацией других», — говорит Кофи А.Аннан. Не относится ли к этому ряду бегство капиталов, поток которых из России составляет порядка 20 млрд. долл. в год, что, кстати сказать, определяет крайне низкую долю накоплений в ВВП — примерно в 1,5 раза меньше, чем в развитых странах.

Еще один вызов заключается в том, что «технические достижения и открытые границы, которые позволяют коммерческим фирмам налаживать производство товаров и оказание услуг на транснациональном уровне, открывают возможность выхода на международный уровень и перед террористическими организациями, преступными синдикатами, торговцами наркотиками и лицами, участвующими в «отмывании» денег».

События в Чечне (а мы не гарантированы от возникновения подобных конфликтов и в будущем) показали, что наше государство не имеет эффективной стратегии и средств для ответа на этот вызов. Глобализация — это данность. Включение в нее имеет безальтернативный характер.

Здесь действует правило, которое можно сформулировать так: история ведет тех, кто считается с объективным ходом вещей, остальных тащит. Но это вовсе не значит, что безальтернативна сама глобализация. Еще совсем не факт, что она должна развертываться по модели, безразличной к интересам и судьбе России. Россия имеет достаточный потенциал, позволяющий определять события, а не тащиться за ними. Ее стратегия должна ориентироваться на оптимальные для России направления, формы, темпы включения в процессы глобализации.

Предположим, глобализация — магистральный путь, вдоль которого сосредоточены все блага, необходимые для нашего существования. Сойти с этого пути — обречь себя на гибель. Но, находясь на нем, мы должны сами позаботиться о том, чтобы несущий нас транспорт (гоголевскую Русь-тройку) не понесло в кювет, чтоб он благополучно обошел встречающиеся препятствия, чтоб не оказался подмятым или затертым другими. Здесь возникает еще один вызов, ответ на который предстоит определить. Речь о диалектике либерализма, консерватизма, социализма.

Думается, совершенно необоснованно преданы забвению некогда гонимые идеи конвергенции. В этой связи представляется важным солидаризироваться со словами В.Путина о том, что «достижение необходимой динамики роста — проблема не только экономическая. Это проблема также политическая и, не побоюсь этого слова, в определенном смысле идеологическая. Точнее, идейная, духовная, нравственная». Суть проблемы становится ясной, если учесть существующие в нашем обществе и политической элите противоречивые идеи о возможности и пределах вмешательства государства в экономическую жизнь страны. В свое время В.Путин говорил: «Мы находимся на этапе, когда даже самая верная экономическая и социальная политика дает сбои при проведении ее в жизнь из-за слабости государственной власти, органов управления. Ключ к возрождению и подъему России находится сегодня в государственно-политической сфере. Россия нуждается в сильной государственной власти и должна иметь ее».
Но внимательный читалель знает, что есть и иные, в том числе противоположные предложения.
Кстати сказать, нет единства позиций и в обществе. Всероссийский опрос, проведенный ВЦИОМ в апреле 2000 г., показал, что 79% выступают за усиление государственного контроля над экономикой, 72% — за национализацию ключевых отраслей экономики, 64% положительно относятся к поддержке частного предпринимательства.

Отправной точкой для выработки стратегии должно быть признание того, что Россия — великая держава и другой быть просто не может. Важно иметь в виду, что вопрос о величии страны невозможно решать сугубо логическими методами. Это «не Верхняя Вольта с атомной бомбой».

Четвертый вызов как раз и заключается в том, что в мире (и в стране) есть немало охотников, заинтересованных в том, чтобы на геополитическом пространстве хартленда не было бы единого, целостного, а следовательно, мощного социального организма.

Но им противостоит значительно больше тех, кому «за державу обидно» и для кого «жила бы страна родная — и нету других забот» — не пустые слова для ерничанья. К сожалению, сложилось так, что таких людей судьба развела по разные стороны в 1991 и 1993 гг. Но они могут и должны преодолеть раскол, возрождение величия России того стоит.

Еще один вызов связан с тем, что объективно необходимая глобализация осуществляется под определяющим влиянием экономически доминирующего Запада, США и приобретает характер вестернизации, американизации стран и народов.

Для нашей страны это актуализирует извечный спор западников и славянофилов. С той однако существенной разницей, что в те годы у идейных антагонистов была общая платформа, сердце болело об одном — укреплении России. Сегодняшние же западники-мондиалисты, с удивительной настойчивостью охаивают все российское и русское как заведомо отсталое и ущербное. Они, говоря словами А.И.Герцена, всякую разницу нашу тщатся представить недостатком.

В конечном счете, все вызовы так или иначе заставляют говорить о безопасности страны и народа. Безопасность, по словам Хемингуэя, — это когда знаешь, как увернуться от опасности. Более развернутое определение может звучать так: безопасность — это состояние, когда нации не приходится жертвовать своими интересами из-за боязни оказаться втянутой в войну, и когда она в состоянии защитить их военным путем, если войны избежать не удалось.

Обеспечение так понимаемой безопасности предполагает заботу о поддержании на должном уровне военной мощи страны.

Недавно В.Путин повторил формулу Александра III: «У России есть два союзника — армия и флот».

Правда, Александр III подчеркивал: только два союзника.

Между тем, признание катастрофического состояния оборонного комплекса стало проходной фразой для всех, кто говорит о военной сфере, будь то «партия власти» или оппозиция, политики или военачальники, эксперты или журналисты. Шестилетнее военное «реформирование» ничего хорошего стране и обществу, государству и армии не принесло.

Так не следует ли признать либо порочность самой установки с помощью реформы привести военную организацию в состояние, соответствующее требованиям дня; либо принципиальные ошибки в определении концепции, направлений и приоритетов военного строительства; либо, наконец, демагогическое использование идеи реформы в спекулятивных целях, ничего общего не имеющих с заботой о военной безопасности страны? Есть все основания утверждать, что идея и лозунг «даешь военную реформу», родившиеся в советское время, потеряли всякий смысл с распадом СССР.

Механически перенесенные на новую российскую действительность, они дезориентируют политическое и военное руководство, гражданское общество и армейские круги относительно актуальных проблем военного строительства России, путей и способов их решения.

Стране и армии нужны не сомнительные эксперименты с отрицательным результатом, называемые военной реформой, а четко сформулированная легитимная, то есть понятая и поддерживаемая гражданской и военной общественностью и законная, то есть соответствующая нормам международного права и Конституции страны и закрепленная специальным государственно-правовым актом программа военного строительства.

Вопрос о его цели, содержании, последовательности и темпах составляет предмет отдельного разговора. Хорошую основу для него составляет новая военная доктрина. Давно известно: лечение начинается с постановки диагноза. Четкое определение того, что и почему «болит» у России, поможет найти верные средства ее выздоровления.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Как и куда гонят Россию?

П.БЕЛОВ,
независимый эксперт

Не могу не поделиться впечатлениями о процедуре принуждения России к срочной ратификации 3-х международных договоров, заключенных примерно 10 лет назад, но так и не одобренных ни одним из предыдущих составов депутатов. Речь идет об уже свершившейся 14 и 21 апреля 2000 г. ратификации Договора о дальнейшем ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также планируемой в этом же году ратификации — так называемого «Договора об открытом небе».

Как это делается — поясню на примере якобы «открытого обсуждения» 10 апреля Комитетом по международным делам Госдумы (на две трети обновленной) первого договора в атмосфере чрезвычайной экстремальности. На нее обратил внимание его председатель Д.Рогозин, ссылаясь на внеочередность (планировалось на май), скоротечность (через 2 часа ждут доклада на совещании руководителей фракций Госдумы, а через 3 — на Совете Безопасности РФ) и конфиденциальность заседания (отсутствие прессы и узкий состав приглашенных экспертов).

Как принималось решение о судьбе СНВ-2

В процессе заранее запланированных выступлений четырех представителей оборонного, промышленного и иностранного министерств России, у участников заседания упомянутого выше комитета сформировались следующие впечатления: при изложении позиции министерств обороны и промышленности России, начальник Главного оперативного управления Генштаба Вооруженных Сил РФ Ю.Балуевский, Главком РВСН В.Яковлев и Генеральный конструктор всех наших «перспективных и универсальных ракет XXI века» Ю.Соломонов выглядели столь неубедительными, наивными и противоречивыми, что спровоцировали реплики типа «за кого вы нас принимаете», «здесь не детский сад», да и американцы (наш партнер по СНВ-2) не такие уж «круглые идиоты».

Такие высказывания позволили себе депутаты Госдумы И.Никитчук, В.Севастьянов и А.Шабанов, услышав, что не подпадающие под действие СНВ-2 современные ракеты типа «мобильный Тополь» в 7 раз эффективнее любой из наших старых шахтных ракет с разделяющимися головными частями. Ведь они-то точно знают, что истинная цель данного договора заключается в ликвидации прежде всего многозарядных ракет типа РС-20. Для этого США выделяют нам даже деньги.

В отличие же от многозарядных шахтных ракет, неподвижно стоящие ныне «наземно-мобильные Тополя» и боевые железнодорожные ракетные комплексы (кроме их ракет) американцами попросту игнорируются, поскольку все они в нужный момент будут попросту уничтожены на базах или при попытке покинуть их по одному из двух заранее известных путей. Хуже того, некоторые утверждения упомянутых «военных генералов» и выступившего чуть позже третьего, «гражданского — от науки», касающиеся необходимости ратификации СНВ-2, а также достоинств новых и недостатков ликвидируемых многозарядных ракет, противоречили не только друг другу, но и самим себе. Так, Ю.Балуевский вначале сказал, что по количеству ядерных боезарядов нам не следует идти «ноздря в ноздрю» с США — мол «нет ни нужды, ни возможности», а затем все же высказал тайное желание — разоружить американцев с помощью нового СНВ-3 до посильных для России 1500.

В.Яковлев, выступивший раньше, убеждал аудиторию, что «Тополь-М вдвое лучше преодолевает ПРО на активном участке полета и «всемеро» эффективнее». Чуть позже «академик РИА» Ю.Соломонов поднял эти показатели до «втрое» и «вообще несоизмеримо». Заметим, что присутствующий в зале, тоже «академик РАРАН» В.Дворкин, не стал с ними спорить, хотя в своей речи на юбилее ЦНИИМаш годом ранее утверждал обратное: РС-20, созданная нынешним директором этого института В.Уткиным, — «в 2 раза эффективнее всех остальных ракет, а высокие возможности по поражению объектов, защищенных системой ПРО, — признаны специалистами США»?!
Все мы также убедились и в том, что упомянутые докладчики, все поставившие «с ног на голову», руководствовались чем угодно, но только не необходимостью сохранить нашу национальную безопасность. Например, «заслуженный работник образования», Главком РВСН был озабочен тем, как бы «не поставить крест договорному процессу», а глава нашего МИД И.Иванов больше всего беспокоился о «сохранении всеобщей безопасности, стратегической стабильности и режима нераспространения ядерного оружия».
На эти нелепости, в частности, указал депутат А.Митрофанов, упрекнув выступающих в том, что военным и промышленникам «от Госдумы следует требовать средств», а не одобрения проводимой ими губительной для России военно-технической политики, ссылаясь на их отсутствие и надеясь на разделение ответственности. С ним согласились и другие депутаты, полагающие, что такая позиция более свойственна финансистам и ООН, а не представителям МО и МИД, ответственным за национальную безопасность и международный престиж России как

отдельного государства.

Не украсил докладчиков и уход от вопросов, связанных с всесторонней оценкой сделанных утверждений и использование ими странных доводов в качестве аргументации.
В частности, В.Яковлев не стал обосновывать десятикратности превышения средств, необходимых для уничтожения одной боеголовки «мобильного Тополя» в сравнении с такой же, но стационарной. В свою очередь И.Иванов, вместо сомнения в целесообразности навязанной нами СНВ-2 перестройки СЯС, говорил, что здесь «все патриоты», а его спешную ратификацию объяснил своим участием в работе конференции по нераспространению ядерного оружия, запланированной на третью декаду апреля в Нью-Йорке.

Наконец, руководитель нашего МИД довольно часто пытался скрыть слабость своих доводов путем замены ответа на вопрос либо встречным вопросом, либо риторикой о вреде отказа от ратификации СНВ-2. Он же, утверждая о невозможности убедить мировую общественность в правильности отказа от него России и предрекая успех США в такой работе, просил аудиторию доказать пользу перехода нами к самостоятельной военно-политической стратегии.

Подобно обрабатывались депутаты Госдумы на двух закрытых слушаниях по СНВ-2 (21 марта и 13 апреля), не говоря уже о посещении ими объектов МО РФ. Дело в том, что ратификация этого договора нужна маршалу И.Сергееву для оправдания ложного пути развития РВСН (мобильных Тополей) вследствие соблюдения СНВ-2 в течение 7 лет.

Для того чтобы системно разобраться с реальной ситуацией вокруг всех этих договоров и их влиянием на будущее России, нам потребуется проиллюстрировать пагубность такой экстраординарности.

Решение данной задачи проведем путем сравнительного анализа тех шагов США и России, которые сделаны в последнее десятилетие для обеспечения их национальной безопасности с учетом принципиально новой общемировой ситуации, сложившейся на рубеже тысячелетий. Именно такой, проблемно-ориентированный анализ даст нам ответ и на другой вопрос заголовка данной статьи.

В самом начале 90-х годов руководство США в качестве основной угрозы для их дальнейшего процветания признали перенаселенность планеты и исчерпание ее ресурсов, а способ парирования — снижение подобной «антропогенной нагрузки» на биосферу за счет остального мира. Естественно, что для насильственного установления подобного мирового порядка, им потребовалось продемонстрировать абсолютное военно-политическое превосходство. Именно для этого они вначале провели устрашающие операции в Ираке, Югославии, а затем отказались от ратификации ДВЗЯИ и приняли закон о развертывании широкомасштабной ПРО.

Иначе говоря, на рубеже тысячелетий, в условиях «перенаселенности» планеты и истощения ее ресурсов, США (под предлогом обеспечения собственной экологической безопасности) самолично присвоили право контроля за численностью населения всей планеты и масштабами потребления ее ресурсов.
В этих условиях, по меньшей мере, странно выглядят последние действия России:

- сходу, до того как разберутся новые депутаты, «протащен» через них СНВ-2, не признаваемый тремя предыдущими составами нашего парламента;
- подобным образом (столь же срочно — неделей позже) их заставляют ратифицировать ДВЗЯИ, который «отлеживался почти чуть ли не 10 лет;
- в ближайшее время их вынудят одобрить и Договор об «открытом небе», подписанный 13 лет назад?!

Нетрудно понять:
первое действие либо разорит Россию бессмысленным перевооружением, либо, обескровив наши СЯС, удешевит американскую систему ПРО;
второе — поставит нашу страну перед необходимостью в ближайшие годы избавиться от ядерного оружия (в силу непредсказуемости последствий обладания им без уверенности в его безопасности);
третье — облегчит создание США так называемых «цифровых карт» России — «путеводителей» крылатых ракет и другого их высокоточного обычного оружия.

* * *

Происходящее можно было бы сравнить с такой ситуацией. В одной лодке оказались все позволяющий себе агрессивный насильник Янки и крайне соблазнительная (ресурсами), но пока недоступная, Россия. Чтобы не спровоцировать насилие и уцелеть, последнюю уговаривают раздеться (разоружиться), а одежды сбросить в воду (уничтожить ракеты, взорвать шахты и распродать извлеченный из боеголовок уран), поясняя, что это якобы охладит его страсть, а если нет, то она, отказавшись от уговора, может вновь стать недоступной (выйти из СНВ-2).

Как быть в сложившейся ситуации? Представляется, следовало бы поступить так.
Во-первых, конечно, же не стоит быть столь доверчивыми. Вместо поспешной ратификации СНВ-2 и других рассмотренных здесь документов, необходимо разобраться с ними более тщательно, а также и с тем — кто и зачем так гонит Россию?
Во-вторых, в качестве компромиссной меры можно было бы согласиться на одобрение закона о ратификации СНВ-2

лишь в первом чтении (обнажить только руки, а не раздеваться догола). А вот после этого, в зависимости от реакции партнера-насильника, — действовать, руководствуясь нормами международного права и рекомендациями, принятыми Госдумой.

В-третьих и лучше всего, вместо ратификации договора СНВ-2 России следовало бы безотлагательно продемонстрировать готовность к более радикальному сокращению числа своих ЯБГ, но с сохранением права собственного выбора средств их базирования и доставки. Последнее решение означало бы переход к собственной военно-технической политике, единственно способной обеспечить самосохранение России в преддверии грядущего передела мира.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Договор по ПРО и стратегическая стабильность

В.Симаков,
кандидат военных наук

В настоящее время судьба бессрочного Договора по ограничению противоракетной обороны 1972 г. находится под большим вопросом. Несмотря на то что этот Договор является одной из фундаментальных опор всей системы международной безопасности и стратегической стабильности, США всерьез намерены подвергнуть его кардинальной ревизии. Если эти планы будут реализованы, то вся прочная, проверенная временем, безупречная конструкция стратегической стабильности может рухнуть. Удержится ли в этом случае все здание международных договоров по ограничению вооружений? Вряд ли.

В марте 1999 г. сенат конгресса США утвердил, а президент Б.Клинтон подписал закон «О национальной системе ПРО», в котором провозглашено «создание и развертывание на американской территории системы противоракетной обороны в максимально короткие с технологической точки зрения сроки для обеспечения защиты страны от ограниченного удара баллистическими ракетами». Свою позицию по развертыванию национальной системы противоракетной обороны руководство США мотивирует угрозами со стороны так называемых «террористических государств».

В то же время расчеты специалистов показывают, что в течение ближайших 15—20 лет ни у одного из так называемых «террористических государств» не будет в наличии межконтинентальных БР, способных угрожать США. Лишь Израиль, который никак не относится к «нехорошим», по мнению США, странам, к 2015 г. может иметь ракету «Иерихон-3» межконтинентальной дальности.

Следовательно, ссылка США на ракетные угрозы ее территории со стороны «нехороших» государств на ближайшие 15—20 лет несостоятельны. Почему же так настойчиво США стремятся к созданию национальной ПРО? Косвенный ответ на этот вопрос можно найти в заявлении бывшего министра обороны США У.Коэна: «Мы не хотим быть вовлеченными в войну на равных условиях… Мы хотим доминировать по всему спектру конфликта, чтобы, если нам придется вступить в борьбу, мы бы выиграли ее на наших условиях».

Возможно ли это в условиях ракетно-ядерного противостояния? Специалисты отвечают категорически нет. Известно, что баллистические ракеты оснащаются средствами преодоления ПРО. Эти средства вносят принципиальный момент в противоборство атакующих ядерных баллистических ракет и системы противоракетной обороны. Система ПРО, созданная на традиционных принципах, в настоящее время неспособна противостоять современным комплексам средств преодоления ПРО, которыми оснащены БР. Даже ввод в состав системы ПРО космической информационной составляющей не улучшает ситуации. Более того, они существенно теряют в эффективности, если в составе ракетно-ядерного оружия имеются ракеты с укороченным активным участком, маневрирующие боевые головки с уменьшенной радиолокационной заметностью боевых блоков, разнообразные тяжелые и легкие ложные цели.

В этих условиях надежная оборона территории страны от удара возмездия становится практически недостижимой, а ущерб от удара будет в любом случае неприемлемым.

Таким образом, можно считать, что как только США начнут развертывать даже ограниченную систему ПРО, так сразу начнет действовать механизм по совершенствованию ракетно-ядерных средств. В ответ США потребуется наращивание системы ПРО. Соответственно это приведет к дальнейшему совершенствованию средств нападения. Следовательно, может начаться новый этап гонки вооружений, а уровень стратегической стабильности и безопасности снизится. Нужно ли это мировому сообществу? Конечно, нет.

24 апреля 2000 г. в Нью-Йорке открылась конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению его действия. Как известно, со дня предыдущей конференции по ДНЯО в 1995 г. два государства (Пакистан и Индия), не являющиеся участниками Договора, провели испытания своего ядерного оружия. Косвенной причиной распространения ядерного оружия явилась неэффективность выполнения ведущими ядерными державами статьи VI ДНЯО, которая предусматривает обязательства ядерных держав по сокращению своих ядерных вооружений.

В этой связи стремление США начать создание своей национальной системы ПРО не способствует сокращению ядерных вооружений, наоборот, подталкивает другие страны к пересмотру своих планов по ракетно-ядерному разоружению.

Незавершенность американской стороной ратификации протоколов к Договору СНВ-2 задерживает его вступление в силу. Американским сенатом отклонена ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Эти действия США не укрепляют режим международной безопасности и стабильности и не ускоряют процесс ограничения вооружений. Они могут определенно квалифицироваться многими государствами как намерение США обеспечить свою безопасность за счет других стран.

В свою очередь, Россия предлагает вовлечение в процесс обеспечения международной безопасности как можно больше участников. Сегодня только система коллективной безопасности в рамках ООН может быть достаточно эффективной. Система коллективной безопасности, подкрепленная комплексом санкций ООН против нарушителей договоренностей позволит обеспечить выполнение всеми взятых на себя добровольных обязанностей по поддержанию мира. В этом может быть ответ мирового сообщества на вызовы XXI в.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Как вырвать Россию из тисков кризиса

М.Челноков,
член-корреспондент РАЕН, член Союза писателей России

Реальная оценка экономической ситуации показывает, что вопреки бодрым утверждениям власти о начале стабилизации и подъема, Россия продолжает скатываться в пропасть. Что же делать? Ответ следующий: коренным образом сменить экономическую политику. Вот основные штрихи той экономической политики, которая может привести к успеху.

1. Сегодня необходимо в определенной мере ввести в экономику государственное регулирование. Если в коммунистические времена экономику давил пресс государственного регулирования, которое было доведено до абсурда, то в последнее десятилетие маятник качнулся в другую сторону — в сторону бесконтрольного разгула рыночной стихии, что приводит к бесконечным криминально-мафиозным разборкам, спекулятивному характеру многих сделок и т.д. Бесконтрольный стихийный рынок неоднократно ввергал экономику многих капиталистических стран в кризисы, после чего в этих странах было введено государственное регулирование экономики и рынка. Разумеется, регулирование должно быть разумным, не должно быть вмешательства государства во многие аспекты экономических отношений. Но все же, государственное регулирование должно воздействовать на определенные рычаги в экономике:
во-первых, государство должно проводить жесткую антимонопольную политику;
во-вторых, государство должно пресекать нечестный, недобросовестный бизнес;
в-третьих, государство должно защищать добросовестный бизнес как от давления криминальных кругов, так и от произвола чиновников.

2. Объем внешнего долга фантастичен, и обслуживание этого долга тяжелейшим бременем висит на бюджете России. Как же власть решает сегодня проблему долговой ямы? Откровенно говоря, — практически никак. Более того, совершенно ясно, что у Правительства нет на этот счет никаких идей. Ведутся бесконечные переговоры о так называемой «реструктуризации» долга, которая практически сводится к отсрочке выплаты, и одновременно продолжается выклянчивание новых кредитов.
При этом мы все больше залезаем в долги, все больше платим по процентам. Абсурд! И из этого абсурда нам надо выбираться.
Давайте скажем честно и трезво: Россия никогда не сможет возвратить столь фантастический долг, и, если не решить вопрос кардинальным образом, навечно останется в долговой яме, платя оброк Западу. Что же делать? Отказаться от уплаты долгов? Это — не выход.
Во-первых, и это главное, это будет бесчестно.
Во-вторых, это приведет к банкротству страны, к немедленному аресту всех наших счетов и имущества за рубежом.
В-третьих, это приведет к изоляции России от внешнего мира на долгие времена.
Где же выход? Объем вывезенного на Запад капитала в 1,5—2 раза превышает объем кредитов с Запада. Поэтому решение проблемы заключается в том, чтобы всеми возможными путями вернуть вывезенный из России капитал и за счет него расплатиться по внешним долгам. Конечно, возвращение этого капитала представляет собой отнюдь не простую проблему. В качестве одного из вариантов ее решения можно рассмотреть следующий: российское правительство договаривается со службами западного мира, которые специализируются на поиске банковских вкладов и различной собственности, о том, что эти службы находят вывезенные из России капиталы и собственность, получая за это определенный процент от найденных средств.

Если же этот процесс затянется, надо просто поставить вопрос о взаимном погашении долгов: наших — Западу и Запада — нам. Мы можем на это согласиться, хотя мы должны меньше, чем должны нам. Надо отдавать себе отчет в том, что если Россия начнет ставить вопрос о таком пути решения долговой ямы, Запад будет не в восторге. Запад в целом, видимо, считает, что ему выгоднее бесконечно получать с России оброк, чем расплатиться с нами по долгам и получить сегодня живые деньги. Но мы должны отстаивать собственные интересы и объяснить Западу, что он явно перегнул палку, так как дестабилизация в России может неблагоприятно отразиться на всем мире и, в конечном счете, очень дорого обойтись Западу.

И еще один штрих к решению проблемы долговой ямы. Долг должен быть выплачен не за счет народа России, многократно ограбленного властью в нынешнем десятилетии, а за счет тех конкретных людей, кто ограбил народ, нажился на западных кредитах и перевел свои денежки за рубеж, приобрел за рубежом более чем приличную недвижимость, кто виновен в преступном затягивании России в долговую яму. Если арестовать имущество этих людей, этого будет достаточно для расчета России по внешним долгам.

3. Необходимо перекрыть все «черные дыры», через которые капитал из России утекает за рубеж. Одновременно нужно создать в России такие условия, при которых предпринимателям будет выгодно инвестировать капитал, в

первую очередь, в производство, а не спекулятивно-посредническую деятельность. Для этого тем бизнесменам, которые вкладывают деньги в производство, нужно предоставить большие льготы в налоговой области, в таможенной области и т.д. При строительстве или коренной модернизации производственных предприятий, необходимых стране, предприниматели на определенный период времени должны вообще освобождаться от налогов.

4. Сегодня в России невозможно принятие разового эффективного решения, которое мгновенно привело бы к оздоровлению финансов. Поэтому нужно организовать постоянный переговорный процесс между шестью сторонами, определяющими функционирование финансовой системы страны. Эти шесть сторон следующие: правительство, профсоюзы, Центральный банк, коммерческие банки, руководители государственных предприятий, предприниматели. Основные вопросы, которые должны были бы решаться на этих переговорах, следующие: регулирование инвестиций, заработной платы, доходов, эмиссии денег, процентов банковских кредитов, всего круга вопросов, связанных с налогами, в том числе и законодательные предложения парламенту в этой области. На подобных переговорах согласовывались бы интересы договаривающихся сторон, и это дало бы возможность оздоровить финансовую систему.

5. Поскольку приватизация в России была проведена криминальными методами, и частная собственность не работает, сегодня необходимо провести хотя бы частичную национализацию незаконно приобретенной собственности. Для этого нужно ввести декларацию о доходах, связанных с приобретенной в процессе приватизации собственности. Если декларация не соответствует затраченным средствам или если она не соответствует действительности, собственность должна быть национализирована.
Разумеется, сегодня невозможно проверить декларации, связанные со всей приватизированной собственностью. Поэтому нужно принять закон, по которому подобная декларация не будет иметь срока давности, она кладется в сейф и хранится, скажем, в течение 50—100 лет, и в любой момент может быть проведена выборочная проверка. В случае если в декларации обнаруживается ложь, несоответствие действительности, собственность автора декларации или его наследников немедленно национализируется, а сам автор декларации привлекается к уголовной ответственности.

6. Нынешняя налоговая система, отбирая у предпринимателя слишком много, не дает ему встать на ноги, особенно в области производства. Поэтому преобразование налоговой системы должно включать в себя, прежде всего, следующие аспекты:

- эта система должна быть резко упрощена, количество видов налогов должно быть небольшим, порядка 3—5 видов, а объем налогов должен быть существенно снижен;
- нужно обеспечить большие налоговые льготы тем предпринимателям, которые вкладывают деньги в производство, а также в науку, образование, здравоохранение, экологию;
- должна быть создана эффективная система сбора налогов и введена жесточайшая ответственность за уклонение от уплаты налогов;
- необходимо ввести налог рентного типа, то есть налог, пропорциональный той выгоде, которая обусловлена не деятельностью предпринимателя, а использованием природных богатств — земли, полезных ископаемых и т.д. Природные ресурсы принадлежат всему народу, и если кто-то ими владеет или пользуется, то должен платить государству соответствующий рентный налог. Введение такого налога значительно пополнит государственный бюджет, приведет к установлению, в определенной мере, справедливости, предохранит от спекуляции, от использования земли и природных богатств не по назначению. Нам нужно поберечь наши природные ресурсы, тем более, что сегодня на мировом рынке экспорт высоких технологий, основанных на интеллектуальном богатстве страны, является значительно более выгодным, чем экспорт энергоресурсов.

В целом вся система налогов должна создать такие условия, чтобы бизнесменам, финансистам было выгодно инвестировать капиталы в первую очередь в производство.

7. Сегодня необходимо существенно пересмотреть подход к внешнеэкономической деятельности:

- нужно проводить определенную протекционистскую политику по отношению к отечественному производителю, но ни в коем случае нельзя возвращаться к политике изоляции;
- сегодня нужно поставить под жесткий контроль государства внешнеэкономическую деятельность крупных фирм, оставив относительную свободу действий для мелкого бизнеса, например, бизнесу челночного типа.

Необходимо провести инвентаризацию различных таможенных и налоговых льгот и резко сократить их. Кстати, стоит отметить, что эти льготы зачастую приобретались за взятки или на почве знакомств с высокопоставленными чиновниками.

8. Одной из самых основных причин сегодняшнего упадка экономики, разграбления собственности и природных ресурсов, коррупции и криминальной атмосферы в стране является смыкание власти и бизнеса.
Необходимо категорически, жесточайше запретить такое смыкание и разделить власть и бизнес. Подобная проблема существует практически во всех странах, и, увы, ее идеального решения вообще нет в жизни. Однако сегодня в России об этой проблеме никто даже серьезно не говорит, а она является одной из важнейших. И нужно приложить все силы для ее решения в максимально возможной мере.

9. Как известно, сегодняшний бюджет всей России не превышает бюджета города Нью-Йорк. А российское

правительство главным достоинством бюджета считает его реальность, которая достигнута за счет резкого сокращения всех расходов. Правительство все время говорит о том, что надо жить о средствам, но при этом продолжает занимать деньги в долг.
На самом же деле, главная задача правительства состоит в обеспечении доходной части бюджета, которая сегодня должна быть резко увеличена. Сделать это можно за счет ряда факторов, а именно:

- решение проблемы внешнего долга (о чем говорилось выше);
- прекращение вывоза капитала за рубеж;
- введение госмонополии на экспорт энергоресурсов и других природных ресурсов (или же введение высокого налога рентного типа);
- частичная национализация собственности;
- создание нормальной налоговой системы;
- оздоровление всей финансовой системы в целом.

10. Одновременно с повышением доходной части бюджета и оздоровлением экономики нужно существенно повысить зарплату и пенсии населению. Через какоето время можно будет привлекать вклады населения для финансирования экономики. Но это, разумеется, можно будет сделать только после серьезной реорганизации банковской системы и после восстановления доверия населения к государству и к банкам.

11. Политика неотделима от экономики. Нынешний кризис в огромной мере обусловлен безответственностью власти и принципиально порочной избирательной системой. Поэтому необходимо законодательно ввести реальный механизм ответственности власти (концепцию такого законопроекта я уже предлагал недавно на страницах газеты «Голос поколения» от 28 февраля 2000 г.).
Далее, нужно коренным образом изменить избирательную систему. Идеальной избирательной системы вообще не существует. На мой взгляд, имеет смысл взять за основу ту систему, которая работала на выборах 1989 и 1990 гг., внеся в нее изменения с учетом современных условий.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

М.Голубицкая,
кандидат экономических наук

11. Дальневосточный экономический район[1]

Реформенные годы тяжело отразились на экономике Дальневосточного района. Потери экономического потенциала превысили средние по стране. Потенциал района в целом к 1998 г. не достигал 40% от уровня 1990 г. Наименьшие потери (25—50%) имели Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области, наибольшие (70—90%) — Хабаровский край и Амурская область, Еврейская автономная область. Стабилизация не достигнута ни в одном субъекте РФ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объемов промышленного производства

Субъекты РФ	1995 г. к 1990 г.	1996 г. к 1995 г.	1997 г. к 1996 г.	1998 г. к 1997 г.
Республика Саха (Якутия)	75	102	95	103
Еврейская автономная область	21	60	84	97
Чукотский автономный округ	48	115	90	81
Края:				
Приморский	56	91	95	93
Хабаровский	33	88	97	104
Области:				
Амурская	47	82	87	89
Камчатская	47	98	94	95
Магаданская	61	95	103	96
Сахалинская	58	86	96	104

Положение Дальнего Востока усложнилось его существованием в течение длительного времени за счет государственного бюджета и обусловленным этим обстоятельством отсутствием особой заинтересованности в развитии дивертифицированной экономики, с одной стороны, и географической удаленностью от основных рынков сбыта продукции — с другой.

Современные транспортные тарифы оказали блокирующее влияние на его связи с западными районами страны. Наличие в районе минерально-сырьевых ресурсов и их экспорт предоставляют району определенные возможности развития, хотя только сырьевая ориентация экономики не является эффективной и долгосрочной.

Сырьевая ориентация района обусловила существенные изменения в структуре основной отрасли экономики — промышленности. Тенденции этих изменений для большинства экономических районов страны носят общий характер. Дальний Восток — не исключение. К 1999 г. в структуре промышленности района в 4 раза увеличилась доля отраслей ТЭК (до 40%), в 2,5 раза уменьшилась доля машиностроения, в 1,5 раза снизилась доля лесной, на 10 %-ных пунктов — доля пищевой промышленности. Незначительно увеличилась (с 14 до 17%) доля цветной металлургии.

Тенденции к «утяжелению» структуры промышленности характерны для большинства регионов Дальнего Востока:

- в Республике Саха (Якутия) более половины всех объемов промышленной продукции в настоящее время производится в цветной металлургии, более 30% — в ТЭК;
- в Приморском крае около 40% продукции промышленности дает ТЭК, в том числе электроэнергетика — около 30% и почти 40% — пищевая промышленность;
- в Хабаровском крае более 45% объемов промышленной продукции производит электроэнергетика и топливная промышленность, немногим более 25% — примерно равноценные машиностроение и пищевая промышленность;
- в Амурской области в отраслях ТЭК производится около 60% всей продукции;
- в Магаданской области более 85% выпускаемой продукции принадлежит электроэнергетике и цветной металлургии;
- в Камчатской области более 75% всего выпуска промышленной продукции принадлежит электроэнергетике и пищевой (в основном рыбной) промышленности;
- в Сахалинской области отрасли ТЭК и пищевая промышленность дают более 85% промышленной продукции.

Таблица 2

Уровень производства валового регионального продукта

в важнейших сферах экономики

Субъекты РФ	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6
Дальневосточный экономический район, в целом	1,0	1,08	1,05	1,42	1,36	0,96
Республика Саха (Якутия)	1,99	2,72	2,95	2,12	1,79	
Еврейская автономная область	0,69	0,69	0,47	0,97	0,71	
Чукотский автономный округ	1,31	1,19	1,06	2,58	1,60	
Края:						
Приморский	0,80	0,67	0,58	1,35	1,42	
Хабаровский	0,94	0,99	1,07	1,26	1,26	
Области:						
Амурская	1,0	0,99	0,71	1,44	1,53	
Камчатская	1,40	1,69	1,68	2,06	1,83	
Магаданская	1,93	1,55	1,48	3,51	3,25	
Сахалинская	1,17	1,30	1,23	1,57	1,35	

Примечание:

К1 — уровень производства ВРП[2] в экономике субъектов РФ;
К2 — уровень производства ВДС в материальной сфере в целом;
К3 — уровень производства ВДС в промышленности;
К4 — уровень производства ВДС в сфере услуг в целом;
К5 — уровень производства ВДС в сфере рыночных услуг;
К6 — уровень производства ВДС в сельском хозяйстве.

Таким образом, отрасли ТЭК, цветная металлургия, пищевая промышленность — три «кита», на которых держится (в разных сочетаниях в различных субъектах РФ) экономика Дальнего Востока. Несущественна роль машиностроения и лесной промышленности; почти полностью утеряны позиции легкой промышленности.

В территориальном разделении труда заметную роль играет Республика Саха (в цветной металлургии — более 10% российских объемов продукции), Приморский край (в пищевой промышленности и цветной металлургии), Хабаровский край (в лесной отрасли), Магаданская область (в цветной металлургии).

Общий уровень экономического развития района находится на уровне среднероссийского. При этом, уровень ВДС[3], создаваемой в материальной сфере в целом и в сфере услуг, превышает средний по стране.
Более высокий, чем средний по России, общий уровень экономического развития имеет большая часть субъектов — шесть из девяти. При этом, Республика Саха и Магаданская область имеют почти двукратное превышение среднего уровня экономического развития. От среднероссийского уровня экономического развития отстают Хабаровский и Приморский края (на 6—20%) и Еврейская автономная область (табл. 2).

Обращает на себя внимание то, что практически во всех субъектах РФ (кроме Республики Саха) уровень ВДС в сфере услуг значительно превышает уровень ВДС в материальной сфере в целом и в промышленности. Абсолютное значение стоимости услуг в расчете на душу населения также высоко. Можно предполагать, что и на соотношение уровней ВДС, производимой в сфере услуг и в материальной сфере, и на высокий уровень стоимости самих услуг существенное влияние оказывают «северные» цены. Элиминировать их влияние возможно, однако общепринятой методики для этого нет.

Уровень обеспеченности основными фондами во всех субъектах РФ выше среднего по России. Максимальное превышение среднего уровня обеспеченности фондами имеют Магаданская, Сахалинская области и Чукотский автономный округ (табл. 3).

Таблица 3

Уровень обеспеченности основными фондами и образовательный уровень занятых

Субъекты РФ	Уровень обеспечен-ности основными фондами	Численность занятых*	
		с высшим образо-ванием	со средним образо-ванием
Российская Феде-рация, в целом	1	18,4	33
Республика Саха (Якутия)	1,73	15,7	46,9
Еврейская авто-номная область	1,02	8,9	42
Чукотский авто-номный округ	1,98	нет данных	нет данных
Края:			
Приморский	1,14	17,6	37,5
Хабаровский	1,18	23,2	35,8
Области:			
Амурская	1,64	18,6	38,4
Камчатская	1,79	18,0	40,3
Магаданская	2,09	20,2	28,6
Сахалинская	1,83	14,6	37,4

* % к численности занятых.

Износ основных фондов не превышает средний по стране практически во всех регионах, кроме Сахалинской области.

Образовательный уровень занятых в экономике относительно высок в большей части регионов Дальнего Востока, куда долгие дореформенные годы не прекращался миграционный поток высококвалифицированных работников. Численность занятых высшим образованием превышает среднероссийский уровень в трех субъектах РФ, численность занятых со средним образованием выше средней по России практически во всех (кроме Магаданской области) регионах Дальнего Востока.
Уровень финансовых ресурсов, создаваемых в районе в расчете на душу населения, превышает среднероссийский (1,08).

В структуре финансовых ресурсов относительно невелика доля средств предприятий; достаточно высока, по сравнению с другими районами, доля средств внебюджетных фондов и, особенно, налоговых поступлений (рис.1). Уровень финансовой обеспеченности большей части субъектов РФ, находящихся на территории Дальнего Востока, также выше среднего по стране.

Исключение составляет Приморский край и Еврейская автономная область, где на душу населения создается финансовых ресурсов меньше, чем в среднем по России, на треть в первом регионе и почти на две трети во втором регионе (табл. 4).

Таблица 4

**Уровень
финансовых ресурсов,
создаваемых на душу населения**

Субъекты РФ (РФ = 1)	Финансовая обеспеченность
Республика Саха (Якутия)	2,04
Еврейская автономная область	0,37
Чукотский автономный округ	нет данных
Края:	
Приморский	0,61
Хабаровский	1,15
Области:	
Амурская	0,99
Камчатская	1,13
Магаданская	1,97
Сахалинская	1,12

Негативные тенденции в динамике уровня жизни населения не обошли стороной и регионы Дальнего Востока. Эти тенденции нового времени усилили, кроме всего, миграционный отток населения из района.

Рис. 1.
Структура финансовых ресурсов Дальневосточного экономического района

По численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в субъектах сложилась относительно однородная ситуация. Она выше или равна среднероссийской практически во всех регионах. Отклонение от среднероссийской величины колеблется в основном в пределах 20—30%. Исключение составляет Амурская область, где численность населения с доходами ниже прожиточного минимума более чем в 1,5 раза выше средней по России (табл. 5).

Таблица 5

Показатели
уровня жизни населения

Субъекты РФ	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	Уровень	
		розничного товарооборота	безработицы
Республика Саха (Якутия)	1,18	1,4	0,25
Еврейская автономная область	нет данных	0,64	0,97
Чукотский автономный округ	нет данных	0,77	1,62
Края:			
Приморский	1,29	0,82	0,94
Хабаровский	1,19	0,81	1,65
Области:			
Амурская	1,53	1,07	1,72
Камчатская	0,92	1,37	1,44
Магаданская	1,0	1,13	0,81
Сахалинская	1,0	0,89	1,69

Уровень розничного товарооборота в четырех из девяти субъектах РФ выше, в пяти субъектах РФ — ниже, чем в среднем по стране. Наибольшее отставание в уровне розничного товарооборота имеет Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.
Уровень официальной безработицы дифференцирован по регионам. В четырех из них она ниже среднероссийской, в пяти — выше. Наименьшее число безработных зарегистрировано в Республике Саха (Якутия), наибольшее — в Амурской области, Хабаровском крае, Сахалинской области и Чукотском автономном округе.

* * *

Перспективы Дальнего Востока зависят от того, какую политику по отношению к этому уникальному по своему положению району будет проводить правительство.
Времена дотаций из госбюджета, видимо, уже не вернутся, а региональных средств на развитие дивертифицированной экономики будет недостаточно еще долгие годы.

Дальнейшее развитие Дальнего Востока в значительной мере связано с решением главной проблемы — совершенствованием структуры производства, в котором более двух пятых всех объемов продукции сейчас производится в отраслях ТЭК и около половины — в отраслях с отсталой технологией и техникой (цветной, рыбной, лесной). Неконкурентность продукции не позволяет району выйти на мировой рынок, а чрезмерно высокие транспортные тарифы практически закрыли путь на рынки европейских районов России. С этой главной проблемой связана необходимость более эффективного использования природных ресурсов, развития их более глубокой и комплексной переработки.

Для всего района имеет важнейшее значение преодоление энергетического кризиса.
Общие проблемы специфичны в каждом отдельном регионе Дальнего Востока.

- В Республике Саха (Якутия) наиболее важным вопросом является обеспечение алмазных обогатительных фабрик сырьем и полное использование их мощностей, попутная добыча минерального сырья (полудрагоценных камней и др.), увеличение выпуска конечной продукции — ювелирных изделий.
- Развитие Приморского края связано с решением проблем главной отрасли — рыбной. Важнейшее значение имеет обновление технико-экономических характеристик судов, оснащение их современным навигационным и поисковым оборудованием. Особого внимания требует также укрепление сырьевой базы цветной металлургии, расширение конечных стадий переработки сырья в этой отрасли и в лесной промышленности, а также конверсия оборонных предприятий.
- В Хабаровском крае перспективна и, следовательно, важна разведка месторождений руд цветных металлов (олово-полиметаллических, платины, золота и др.), поиск нефти и газа, а также других минерально-сырьевых ресурсов. Серьезны проблемы развития рыбной промышленности в связи с низким техническим уровнем добывающих и перерабатывающих судов; лесной промышленности — в связи с необходимостью освоения северных

районов, располагающих запасами древесины; переориентацией действующих предприятий машиностроения на выпуск оборудования для лесной и горнодобывающей промышленности, а также ориентирования ВПК на выпуск продукции производственно-технического назначения.

- Развитие Амурской области связано с сохранением ее специализации на цветной металлургии, с более полным использованием лесных ресурсов и наиболее благоприятных на Дальнем Востоке природно-климатических условий для земледелия с ускоренным развитием пищевой промышленности, опирающейся на местную сырьевую базу. Важно преодоление отставания уровня социального развития от среднего на Дальнем Востоке.
- Для Камчатской области важно сохранение уровня рыбопромышленного комплекса и дальнейшее наращивание его биопродуктивности. В связи с этим остро стоят вопросы обновления или замены изношенных судов. Эта проблема особенно остра в Корякском автономном округе, где рыбная промышленность развивается на базе рыболовецких колхозов.
- Проблемы развития Магаданской области связаны с технологическим обновлением цветной металлургии, созданием предприятий на основе привлечения иностранного капитала. В силу специфических условий территории актуальны вопросы транспортного обеспечения, оснащения парка самолетов и вертолетов оборудованием для работы в экстремальных условиях.
- В Сахалинской области явным является приоритет рыбного хозяйства и решение тех задач, от которых зависит наиболее полное использование уникальной сырьевой базы отрасли. Среди этих задач наиважнейшей является совершенствование материально-технической базы, техническое и технологическое оснащение всех звеньев рыбного хозяйства, расширенное воспроизводство рыбных ресурсов. Укрепление топливного баланса области предполагает освоение углеводородных ресурсов и поддержание угледобычи. В перспективе актуальным станет существенное наращивание объемов шельфовой добычи нефти.

Заключение

Предложенный методический подход к оценке социально-экономического положения регионов позволяет сопоставить сложившуюся ситуацию в экономике и социальной сфере. Напомним кратко, что социально-экономическое состояние региона предлагается оценивать ограниченным (что важно в практическом плане) количеством показателей:

- динамикой физических объемов производства продукции важнейших отраслей экономики, и в первую очередь промышленности и ее отраслей;
- общим объемом ВРП и ВДС, характеризующих в совокупности с показателями обеспеченности основными фондами и образования занятых общий уровень экономического развития;
- размером финансовых ресурсов (потенциала), создаваемых на данной территории;
- численностью населения с доходами ниже прожиточного минимума, объемом розничного товарооборота, численностью официально зарегистрированных безработных, по которым оценивается состояние социальной сферы регионов.

Все показатели относительны. Они рассчитаны на душу населения и по отношению к аналогичным показателям России, значения которых приняты равными единице.[4]

Итак, подведем некоторые обобщающие итоги анализа и оценки социально-экономического положения регионов России.

1. Все реформы имели тяжелые последствия для экономики практически всех районов. Если сопоставить уровень промышленного производства экономических районов к началу 1999 г. по сравнению с 1990 г., выстроится следующий ряд, %:
Северо-Кавказский — 32,
Центральный — 35,
Северо-Западный — 35,
Дальневосточный — 40,
Уральский — 41,
Волго-Вятский — 44,
Центрально-Черноземный — 50,
Восточно-Сибирский — 50,
Поволжский — 51,
Западно-Сибирский — 52,
Северный — 59.
Россия в целом потеряла за это время около 54% объемов промышленного производства и его уровень к началу 1999 г. немного превосходил 46% от уровня 1990 г.

Ситуация резко дифференцирована по субъектам РФ. В наиболее тяжелом состоянии оказались Ивановская, Московская, Брянская, Ярославская области, г. Санкт-Петербург, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Воронежская, Пензенская, Ростовская области, Алтайский край и Республика Алтай, Читинская и Калининградская области, а также национальные республики Северного Кавказа. В перечисленных регионах потери физических объемов промышленной продукции составили более двух третей от уровня 1990 г.

Если проанализировать полученные данные, то можно увидеть, что от одномоментной ликвидации плановой экономики, разрушения кооперированных межрегиональных связей, ухода государства из экономики и неконтролируемого рынка больше всего и в первую очередь пострадали регионы, специализировавшиеся ранее на оборонном и тяжелом машиностроении, обслуживавшем государственные нужды и финансировавшимся в основном за счет государственных заказов; легкой промышленности, потерявшей сырьевые рынки; районы, где производство было размещено из стратегических соображений, потерявших свое значение в реформенные годы, или жившие раньше за счет дотаций из госбюджета. Географически удаленные районы, из-за чрезмерных транспортных тарифов оказавшиеся отрезанными от европейских рынков, также пополнили этот ряд депрессивных и кризисных регионов.

В лучшем положении оказались районы, располагавшие возможностями экспорта сырьевых ресурсов: топливно-энергетических, лесных, продуктов начальных переделов черной и цветной металлургии, некоторых видов продукции химической и нефтехимической промышленности[5]. Воспользовавшись возможностями либерализованной внешней торговли, они сумели, в основном за счет валютной выручки, сохранить более половины (по сравнению с уровнем 1990 г.) объемов промышленного производства.

Это Вологодская, Мурманская, Архангельская области, Республика Коми, Белгородская, Курская и Липецкая области, Республика Татарстан, Астраханская, Ульяновская и Самарская области, Республика Башкортостан, Пермская, Томская и Тюменская области, Республика Хакасия и Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область.

Следует отметить, что погоне за валютой, как важнейшему источнику выживания в реформенные годы, сопутствовало разрушение каркаса экономики. Она приобрела сырьевой характер, ориентированный на спрос развитых стран в минерально-сырьевых ресурсах. Среди негативных последствий сырьевой ориентации экономики на первое место следует поставить невозможность ее качественной перестройки с приоритетным развитием современных направлений, обеспечивающих научно-технический прогресс и интенсификацию всего производства в ближайшие годы. Нельзя сбрасывать со счетов и социальные последствия депрессии или полной деградации тех территорий, развитие которых не связано с добывающей промышленностью.

Трансформация промышленности в сторону увеличения в ее структуре сырьевых отраслей произошло практически во всех регионах России — даже тех, которые в дореформенное время никогда не были сколько-нибудь значительными производителями продукции этих отраслей. В целом по России доля отраслей ТЭК увеличилась по сравнению с 1990 г. на 22%-ных пункта; доля машиностроения и легкой промышленности за этой время сократилась более чем на 12 и 10%-ных пунктов соответственно.

Во многих регионах увеличение роли отраслей ТЭК и металлургии многократно.[6]

2. Общий уровень экономического развития, как результат всей хозяйственной деятельности субъектов РФ, определяется в значительной мере тем, как регион «вписался» в «рыночные условия». Поэтому регионы, специализирующиеся на добыче минерально-сырьевых ресурсов и первых переделах, имеют, как правило, наиболее высокий общий уровень экономического развития. Они составляют 1 группу регионов с уровнем экономического развития, превышающим средний по России. Это Тюменская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Москва, Камчатская область, Республика Коми, Мурманская, Самарская области, Красноярский край, Сахалинская, Вологодская, Пермская, Кемеровская, Иркутская области, Республика Карелия, Свердловская, Томская и Амурская области. Уровень их экономического развития изменяется от 2,56 в первом субъекте РФ до 1 — в последнем (по порядку).

Исключением в этом списке является Москва, живущая в основном за счет банковского капитала и услуг. Во вторую группу регионов с уровнем экономического развития, не превыющим средний по России и составляющим 0,99—0,75 от его величины, вошли районы, в структуре хозяйства которых также значительную роль играют экспорториентированные производства, связанные с первичной переработкой минерально-сырьевых ресурсов: лесных, железной руды, руд цветных металлов, продуктов нефтехимической промышленности и др. Это Республика Хакасия, Нижегородская, Архангельская области, Хабаровский край, Челябинская, Липецкая области, Республика Бурятия, Оренбургская область, г.Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Читинская область, Примор-ский край, Республика Татарстан, Новосибирская, Рязанская, Волгоградская области, Удмуртская Республика, Омская и Ульяновская области.

В составе третьей группы регионов, самой многочисленной, с уровнем экономического развития ниже среднероссийского и составляющим 0,75—0,5 его величины, — в основном старопромышленные районы, ранее служившие опорой государства, а сейчас пребывающие в депрессивном или кризисном состоянии. Это — Ленинградская, Московская, Саратовская, Тверская, Смоленская, Костромская, Белгородская, Курская, Калужская, Тульская, Киров-ская, Владимирская, Калининградская, Курганская, Новгородская области, Ставропольский край, Орловская, Воронежская, Брянская области, Алтайский край, Республика Марий Эл, Краснодарский край, Чувашская Республика, Псковская, Тамбовская, Ростовская, Астраханская и Ивановская области.

В немногочисленную четвертую группу регионов с наинизшим общим уровнем развития (меньше половины от среднего по России) вошли: Пензенская область, республики Мордовия, Алтай, Тыва, республики Северного Кавказа,

и раньше жившие в значительной мере за счет дотаций из госбюджета.

3. Следует обратить внимание на некоторые методические особенности расчета общего уровня экономического развития регионов. Он может быть рассчитан относительно полной величины ВВП или относительно ВВП как суммы ВРП всей совокупности субъектов РФ. В данных об общем уровне экономического развития субъектов РФ, расчет осуществлялся относительно полной величины ВВП.[7]

При расчете общего уровня экономического развития относительно ВВП как суммы ВРП субъектов РФ этот уровень будет выше на 12—13%. Этой особенностью обусловлена некоторая противоречивость в значениях общего уровня экономического развития (К1) и уровней производства ВДС в материальной сфере (К2), промышленности (К3), сельском хозяйстве (К6) и сфере услуг (К4 и К5), которая однозначно равна сумме региональных ВДС в соответствующих сферах хозяйственной деятельности.

4. Реформенные годы обострили проблемы в социальной сфере районов. Уровень жизни снизился до предельных норм поддержания существования.
Практически каждому району присущи основные проявления кризиса:

- напряженность в области занятости, особенно в отношении наиболее квалифицированной части трудового потенциала;
- значительное отставание реальных денежных доходов населения от их дореформенного уровня, низкий уровень потребления у большинства населения;
- трудности в воспроизводстве образовательного и культурного потенциала, растущая коммерциализация услуг и недоступность их для широких слоев населения;
- снижение качества жизни вследствие роста стрессовых нагрузок, ухудшения состояния окружающей среды, криминализация общества.

Общий результат всех этих негативных процессов — ухудшение демографической ситуации. Численность населения абсолютного большинства районов уменьшается, смертность превышает рождаемость.

В 50 субъектах РФ численность населения с доходами ниже прожиточного минимума выше среднего по России. В 16 субъектах РФ отклонение от среднероссийского уровня превышает 1,5 раза. Это — национальные республики Северного Кавказа, республики Тыва, Бурятия, Калмыкия, Читинская, Амурская области, Республика Марий Эл, Курганская, Кемеров-ская, Новосибирская области, Ставропольский край.

Официальный уровень безработицы в 35 субъектах существенно (до 1,5—3,9 раз) превышает среднероссийский. В наихудшем положении находятся Ивановская, Костромская, Ярославская, Архангельская, Ленинградская, Мурманская, Республики Коми и Карелия, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Кировская, Тамбовская области, Республика Калмыкия, Пензенская, Курганская области, Удмуртская Республика, Амурская область, Хабаровский край, республики Дагестан и Ингушская.

5. Выход из кризиса и дальнейшее развитие районов России связаны с необходимостью перехода к модели экономики, рост которой обеспечивается за счет мобилизации всех источников повышения ее эффективности — структурных, технологических, организационных. Структурные и технологические изменения в экономике должны быть направлены на преодоление сложившейся в последние годы сырьевой ориентации, ускорение развития обрабатывающей промышленности, опирающейся на современные технологии мирового уровня, эффективное использование научного и кадрового потенциала.
На пути к формированию такой модели экономики предстоит решить много сложных проблем. К числу важнейших относятся:

- высокая капиталоемкость структурных преобразований;
- необходимость интенсивного обновления производственного аппарата в важнейших отраслях экономики. Степень износа оборудования в промышленности достигла 70%, а его средний возраст — 16 лет. Срок службы оборудования по мировым стандартам — 8—9 лет. Сейчас надвигается новая волна выбытия основных фондов, которая наложится на ранее накопленный арсенал изношенных фондов и резко усугубит ситуацию;
- низкий уровень внутреннего платежеспособного спроса и отсутствие возможностей для быстрого увеличения доходов населения;
- ограниченные возможности использования некоторых сырьевых ресурсов, в первую очередь для легкой и пищевой промышленности;
- ограничение внешнего спроса, обусловленное недостаточной конкурентоспособностью основной массы производимой в России продукции;
- неблагоприятная демографическая ситуация, характеризующаяся сложившейся уже негативной тенденцией превышения смертности над рождаемостью, общим старением населения.

6. Возможности и степень решения этих вопросов обусловливают ту или иную динамику развития. Сейчас чаще всего рассматриваются два полярных варианта выхода на траекторию устойчивого развития экономики.

Один из них — инерционный, ориентируется на сохранение сырьевой ориентации и дальнейшее приоритетное

развитие топливно-энергетического и металлургического комплексов, являющихся практически единственным источником валютных поступлений. В условиях этого варианта возможности инвестирования отраслей обрабатывающей промышленности и решения их многочисленных проблем в условиях острого недостатка финансовых средств окажутся очень ограниченными, тем более, что для поддержания необходимых уровней экспорта сырьевых отраслей, работающих на дорогом импортном оборудовании и новых, также покупаемых технологиях, потребуются огромные средства.

Груз экономических, технологических и управленческих проблем, имеющих место в каждой сырьевой отрасли — высокая степень износа оборудования, высокая капиталоемкость реконструкции действующих и строительства новых предприятий, устаревшие неэффективные технологии, отставание геологоразведочных работ и т.д. не позволит, несмотря на приоритеты, добиться большого ускорения в развитии этих отраслей и тем более всей промышленности.

Теперь уже многие понимают, что путь сохранения сырьевой ориентации экономики — не только бесперспективен; он просто тупиковый. Он ставит в зависимость всю экономику России от спроса развитых стран на сырьевые ресурсы, от цен на ресурсы, устанавливаемые по воле этих стран. Это еще раз подтверждает сегодняшняя ситуация с ценами на нефть.

Другой путь возможного развития — так называемый постиндустриальный. Он предусматривает структурную перестройку экономики, в первую очередь, промышленности, создание условий для приоритетного развития экономически эффективных производств обрабатывающих отраслей, особенно машиностроения, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, а также обеспечение устойчивого роста уровня жизни населения.

Решение этих задач потребует огромных финансовых затрат и усиления инвестиционной активности как на федеральном, так и региональном уровнях. Без этого нельзя будет одновременно решать задачи повышения благосостояния общества, развития социальной сферы, обновления производственного аппарата, повышения эффективности производства, обороноспособности и выплаты государственных долгов.

Таким образом, полнота решения основных задач будет обусловливаться в первую очередь финансовыми возможностями государства. Если исходить из сегодняшней ситуации в экономике и сегодняшнего состояния финансов страны, трудно предполагать успешное и полное решение задач, предусматриваемых постиндустриальным сценарием развития в ближайшие 10—15 лет.

Скорее всего сценарий развития экономики будет некоторой комбинацией этих полярных вариантов: от приоритетов в развитии сырьевых экспорториентированных отраслей к приоритетам высокотехнологичных, некапиталоемких и быстро окупающихся производств пищевой, легкой, лесообрабатывающей, химической промышленности и обслуживающего их машиностроения и далее — к ускоренному развитию машиностроения и других отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс во всех сферах хозяйства.

Региональные приоритеты будут меняться в зависимости от того, какой путь развития будет избран для России в целом.

От редакции:

В этом номере журнала мы заканчиваем публикацию серии статей о социально-экономическом положении регионов России.

В каждом субъекте Российской Федерации существует множество фактов, говорящих об отрицательных последствиях «либеральных реформ» для социально-экономического положения как конкретного региона, так и страны в целом. Разрушено и утрачено много, приобретено несопоставимо мало. Для иллюстрации того, к каким последствиям приводят экономически и политически безграмотные решения, мы даем подборку материалов из СМИ по нефтегазовому комплексу Сахалинской области.

Сахалинская область занимает 2-е место после Москвы по объемам привлечения инвестиций. На каждого жителя, включая грудных детей, приходится почти по 2 тыс. долл. А уровень жизни один из самых низких в России.
Вопрос есть, но есть и ответ, почему так получается: вся добываемая на шельфе нефть прямо с платформы загружается в танкеры и выводится за границу, что не требует создания какой-либо инфраструктуры на острове. На что же потрачены инвес-тиции, выделенные на освоение шельфа?
Платформу «Моликпак» купили в Канаде за 29,7 млн. долл., отбуксировали в Южную Корею и за 70 с лишним млн. ее отремонтировали, из японского металла за 53 млн. долл. сделали подставку, затем группа иностранных компаний во главе с «Ван Оорд» привела ее в Охотское море и поставила на точку. Это еще 50 млн. долл. Кроме того, еще около 200 млн. долл. на строительство плавучего нефтехранилища «Оха», специально построенного для вывоза нефти. Нам же оставлено «право» возместить затраты инвестора с процентами за кредит. От заказа на строительство получили доходы и новые рабочие места не российские предприятия, а фирмы Южной Кореи (корпус), США (узел замера нефти), Швеции (заказчик) и даже княжество Монако (субподрядчик). Неплохо заработали на проекте Сахалин-2 фирмы «Хьюстон инжиниринг» и «Сандвелл», а также «Дэу», «Нобл Дентон», «Глобал Маритайм»,

«Канмар», «Смит» и многие другие. Среди десятков иностранных компаний кое-что перепало и нашим геофизикам, морским буровикам, строителям и другим российским участникам шельфовых проектов. Примерный анализ того, сколько заработали конкретные сахалинские предприятия, сколько налогов заплатили в бюджеты всех уровней и как это отразилось на состоянии экономики области, сделать можно. Например, стоимость жилого комплекса для иностранных специалистов «Сахалинской энергии» — оценивается в 60 млн. долл. Известно, что абсолютно все материалы и конструкции для этого объекта изготовлены в США. На Сахалин завозились не только какие-нибудь дефицитные половые покрытия, светильники или дверные ручки, но и ДСП, фанера, цементно-песчаная смесь и даже песок в мешках.
Нам же оплачивавлась только дешевая, но квалифицированная рабочая сила.
Известно, что существует определенная специализация прямых иностранных инвестиций. Так, для Москвы наиболее важна сервисно ориентированная деятельность, дающая огромное количество рабочих мест, а на Сахалине они носят явно выраженный ресурсоэкспортирующий характер. А в том случае эффективность инвестиций зависит от доли экспортных доходов, которые возвращаются в экспортирующий регион.

Основными составляющими доходов России являются: доля нефти и газа от раздела продукции, а также налог с прибыли. Все это Россия, возможно, будет получать, но только с началом получения прибыли инвестором, который, может быть, покажет эту прибыль, но после погашения многомиллиардных кредитов, большую часть которых инвестор направляет на развитие экономики своей страны, и только после этого наступит этап разделения продукции. Те-оретически такой инвестиционный процесс может продолжаться сколько угодно долго, а мы должны получать от инвестора роялти и бонус.
Роялти — это плата за пользование недрами.

В США минимальная плата, с которой начинают рассматривать проекты, — 12,5%. Средняя ставка в мире — около 18%, а в Германии — до 40%. Плата за пользование нашими недрами самая низкая в мире — 6% в год от объема добываемых ресурсов.
Бонус — премия, которую выплачивает инвестор на различных этапах проекта по сложившейся международной практике.
Сумма всех бонусов для Сахалина должна составлять 0,002 части стоимости запасов, а вот как и кем она используется — это надо выяснять.
Кроме того, на пополнение районных и областного бюджетов могли бы пойти местные на-логи от текущей деятельности предприятий-инвесторов и их подрядчиков.

Но областная Дума 27 мая 1997 г. приняла закон, ст. 1 которого гласит: «На срок действия Соглашения Инвестор освобождается от любых применимых налогов, сборов и других обязательных платежей, вводимых на областном уровне и (или) взимаемых в областной бюджет...» А срок действия Соглашения 25—30 лет. Следует также отметить, что капвложения в проекты Сахалин-1 и 2 осуществляются не за счет собственных средств инвесторов, а за счет привлечения кредитов мировых финансовых структур. Эти кредиты с учетом процентов, стоимости страхования и управления России предстоит возместить нефтью и газом. В ТЭО проектов предусмотрены все виды налогов, а Сахалинская область просто отказалась от обоснованной части уже выданного кредита, оставив инвесторам возможность расходовать ее по собственному усмотрению.
Итак, вся наша доля состоит из долгов. Из-за неразберихи с налогом на добавленную стоимость сегодня Россия должна выплатить инвесторам 36 млн. долл. по обоим проектам.

Сырьевая база Сахалина оценивается в 325 млн. т. нефти и конденсата и более трлн. куб. м природного газа. Это доказанные извлекаемые запасы, которые, по оценкам специалистов, составляют не более 30% от потенциала участка северовосточного шельфа Сахалина.

Столь существенные энергетические ресурсы должны были стать основой экономического развития всего Дальневосточного региона страны и России в целом.

В результате подписанных соглашений по проектам Сахалин-1, Сахалин-2 отданы 5 из 7 разведанных месторождений.

В случае подписания соглашения Сахалин-3 Россия лишается подготовленной ресурсной базы на шельфе Сахалина. Все открытые сахалинскими специалистами нефтегазовые месторождения будут принадлежать иностранцам. Кроме того, все перспективные нефте- и газоносные структуры уже подготовлены к распродаже в соглашениях Сахалин-4, 5, 6. Но за последние 7 лет не открыто ни одного месторождения на шельфе Сахалина при наличии массы подготовленных структур. На демпинговых условиях продавились открытые еще до 90-х годов богатства острова.

Сейчас надо получить хотя бы первую прибыль от проекта Сахалин-2, а для этого надо начать реализацию проекта Сахалин-1, что будет не ранее 2004 г. Надо проанализировать результаты и дать рекомендации по дальнейшему направлению работ.

Только в этом случае могли бы быть решены социально-экономические проблемы Сахалина и не только для нашего поколения, но и для наших внуков. Вся Россия от этого бы выиграла.
И не надо было бы прибегать к гуманитарной помощи (международному подаянию) от Японии, Кореи и т.д. Мы были

бы вполне способны сами решать свои энергетические проблемы. Но для этого нужна всего-навсего политическая воля Центра.

По материалам прессы

1. Окончание. Начало см.: «Обозреватель - Observer», № 12, 1999; № 1—6, 2000.
2. ВРП — валовой региональный продукт.
3. ВДС — валовая добавленная стоимость, как часть ВРП, создаваемая в различных сферах экономики: в материальной сфере в целом, в промышленности, строительстве и др., а также в сфере услуг, в том числе рыночных.
4. Подробнее см.: «Обозреватель - Observer», № 12, 1999 г.
5. Доля сырьевых ресурсов в экспорте в 1995 г. превысила 85% вместо 60% в 1990 г. Экспорт наукоемкой продукции за это время сократился почти в семь раз.
6. Подробнее см.: «Обозреватель - Observer», № 7 и № 12, 1999 г.; № 1, 2000 г.
7. См.: «Обозреватель - Observer» № 12, 1999; № 1, 2000.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Повышение роли Севморпути — важнейшая стратегическая проблема России[1]

А.Адамеску,
доктор экономических наук, профессор,
академик Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России и Международной академии информатизации

Географическое положение России, новые геополитические и экономические условия ее развития вызывают необходимость повышения роли и эффективности функционирования Северного морского пути (СМП) — единой морской транспортной системы и важнейшего инфраструктурного звена и рычага хозяйственного освоения Российского Севера, что способствует и сохранению единого экономического пространства страны. В целях успешного социально-экономического развития северных районов принята установка на опережающий рост их инфраструктуры, в первую очередь, транспорта и связи, включая Северный морской путь.
Выдвижение этой стратегической задачи вызвано следующими важными факторами:

- усложнением и удорожанием «северного завоза» вследствие экономического кризиса и дестабилизации национальной экономики, резкого возрастания транспортных тарифов, ухудшения технического состояния торгового и ледокольного флота и портового хозяйства;
- освоением в районах Севера новых крупных топливно-энергетических, рудных, лесных и других природных ресурсов, в том числе нефти и газа прибрежных территорий и морского шельфа, вызывающим развитие в Заполярье существующих и появление новых промышленных и торгово-транспортных центров;
- усилением значения морских портов круглогодичного действия в западном секторе Севморпути после утери крупных портов на Балтийском и Черном морях;
- необходимостью форсирования хозяйственной интеграции северных территорий с основными промышленными и сельскохозяйственными районами для рационализации внутрироссийского территориального разделения труда и противодействия экспансивным замыслам агрессивных сил, направленных на экономическое и военное отторжение Севера от России;
- благоприятными перспективами расширения не только внутренних экономических, но и экспортно-импортных связей, а также транзитных межконтинентальных сообщений иностранных государств через территорию и акваторию Арктической зоны;
- сохранением в военно-стратегических и экономических целях самых коротких внутренних морских коммуникаций между европейскими и азиатскими регионами страны, проходящих по северным морям (фактор обороноспособности и безопасности государства).

Состояние и прогнозная оценка морских грузоперевозок в Арктике

К трасе Севморпути относится прибрежная материковая зона от Новоземельских проливов до Берингова, включая острова и бассейны, вернее судоходные части бассейновых рек Енисей, Хатанга, Анабар, Оленек, Яна, Индигирка, Колыма, а также Лена.

Завоз морским флотом в порты СМП осуществляется по традиционной схеме с запада и востока, а также по рекам Енисей и Лена (с юга на север) с перевалкой в Дудинке и Тикси на морские суда — преимущественно уголь, лесные грузы, нефтепродукты, техника:

- из портов Севера (Мурманск, Архангельск) — нефтепродукты наливом, технические грузы, продовольствие;
- из базовых портов Приморья (Владивосток, Находка, Ванино и др.) — нефтепродукты наливом, строительные материалы, технические и технологические грузы, продовольствие, уголь (из Беренговска).

В последние годы схема арктических перевозок претерпела некоторые изменения — нефтепродукты почти в полном объеме доставляются из портов Севера. Экспортные перевозки представлены цветными металлами Норильского горно-металлургического комбината (из Дудинки) и пилолесом из Игарки и Тикси.

Вывоз каботажем из Арктики ориентирован в основном на запад — через порты Мурманск, Архангельск. Это — медноникелевая необогащенная руда, цветные металлы из Дудинки. На восток идет незначительный объем вывоза металлического лома из Певека.

Начиная с послевоенных лет, объемы перевозок морским транспортом по СМП имели тенденцию альное количество грузов, в составе которых преобладали нефтепродукты в танкерах (завоз), медноникелевая руда и цветные металлы, уголь, строительные материалы, оборудование, машины, технологические грузы, продовольствие. Через 10 лет, к 1998 г. грузоперевозки сократились до предельно низкого уровня и существенно изменилась их структура: практически отсутствуют строительные материалы, машины, оборудование, увеличилась доля нефтепродуктов, угля,

продовольствия. С 1997 г. прекращен вывоз морем круглого леса из Тикси в Японию, а поставки пиломатериалов из Енисея на внешний рынок резко сократились. Возрождение и развитие морских перевозок зависит от характера и темпов хозяйственного освоения районов, тяготеющих к трассе СМП. Для оценки перспективных арктических грузопотоков большое значение имеет баланс завоза и вывоза грузов.

Во внешних перевозках Севера в целом все в большей мере наблюдается преобладание вывоза над завозом как по объему, так и по стоимости.

Морской транспорт в Арктике обеспечивает перевозки отдельных промышленных комплексов и регионов, в том числе Норильского промышленного узла, нефтегазового комплекса Западной Сибири, предприятий добывающей промышленности Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа, лесопромышленных комплексов, экспортирующих лес по СМП, и т.д.

На сегодня отсутствуют четкие государственные программы социально-экономического развития северных территорий и нет обосновывающих материалов на долгосрочную перспективу развития Севера и его арктической зоны.
Поэтому при формировании прогноза учитывалось, что:

- строительство железной дороги до Якутска от БАМа даст возможность переключить поток лесных грузов из Республики Саха (Якутия) на экспорт по железной дороге через порты Приморья и усилить поток грузов по Лене для получателей северных районов Республики Саха (Якутия);
- морской транспорт останется основным видом транспорта для перевозки массовых грузов в Арктике;
- темпы прироста производства добывающей промышленности, цветной металлургии, лесопромышленного комплекса и других отраслей, их масштабы и сроки могут рассматриваться в качестве условных.

Значительной будет роль транзитных перевозок. Рассматривается проблема поставок сырой нефти и сжиженного газа с месторождений Баренцева моря и Ямала (газ) в Японию, возрождения и дальнейшего развития международного транзита между странами Юго-Восточной Азии, Японией, Китаем, с одной стороны, и странами Европы — с другой.

В то же время современное состояние транспортного флота, ледоколов и морских портов не способно обеспечить надежную работу СМП. Действующие транспортные суда, способные работать в Арктике, стареют, а новые почти не строятся. С каждым годом потенциал работающего в Арктике тоннажа снижается. Аналогичная ситуация складывается с ледокольным флотом. Предстоит списать в ближайшие годы большое количество линейных ледоколов. Строительство новых также не ведется. Морские порты различной подчиненности, расположенные на Арктическом побережье, нуждаются в серьезной реконструкции. Следовательно, состояние материально-технической базы морского транспорта в Арктике будет сдерживать развитие грузоперевозок по трассе СМП. Негативно отразится на развитии грузовой базы себестоимость перевозок. С учетом ледокольной составляющей, она, в сравнении с другими видами транспорта, останется высокой. Однако учитывая тенденции экономического развития, в перспективе можно ожидать значительных приростов грузопотоков за счет освоения запасов природного газа, нефти, угля, конденсата, увеличения производства металла, серы, продукции лесной промышленности.

Оценка предложений о создании РАО «Северный морской путь»

Для повышения государственной значимости и экономической роли транссеверной морской магистрали, реализации проектов ее реконструкции и развития Госкомсевер[2] России предлагал новую, более эффективную, по его мнению, систему управления ею — Российское акционерное общество — концерн «Северный морской путь». Это связано с необходимостью кардинальных мер по восстановлению транспортной системы Севморпути к 2003—2005 гг., техническому обновлению морского и речного флота и портовой инфраструктуры для осуществления доставки соответствующих объемов грузов в районы Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, а в более отдаленной перспективе — по обеспечению эффективной, рентабельной работы этой системы.

В противоположность Минтрансу, Госкомсевер не считал целесообразным сводить функции РАО «СМП» только к транспортным функциям — осуществлению арктического судоходства, а расширить до общехозяйственных, с тем чтобы способствовать выходу из кризиса и оживлению экономики северных районов. Это позволит также снизить общие затраты и тарифы на перевозку грузов, уменьшить размеры государственной поддержки территорий Севера из государственного бюджета, органически увязать воедино интересы федеральных, региональных и коммерческих структур.

Цели и задачи РАО «СМП» сформулированы так: сочетание успешной транспортной деятельности (обеспечение своевременной и в необходимых количествах доставки грузов по назначению; безопасное, устойчивое и эффективное функционирование национальной транспортной магистрали в Арктике и т.д.) с реализацией общих хозяйственных функций (стабилизация социально-экономического положения; обеспечение экономической активности и перехода к устойчивому развитию в арктических районах, стимулирование производства и перевозок важнейших на Севере видов продукции и др.).

Следует отметить как положительный момент предложение по усилению государственного влияния в создаваемом РАО за счет вхождения государственных ведомств (Госкомсевер, Минтранс, Мингосимущество и др.) в состав его основных учредителей, внесения имущественного паевого вклада предприятий с федеральной формой собственности (порты, государственный ледокольный флот и др.) в уставной капитал корпорации. Рационально построенной выглядит предлагаемая схема организации РАО, опирающаяся на смешанный капитал: федеральный, региональный (субъектов РФ и органов местного самоуправления) и частный акционерный, включая в ограниченной доле (не более 10—15%) иностранный капитал. Имеется в виду, что контрольный пакет акций создаваемой корпорации (концерна) будет находиться в руках государства.

Таким образом, авторы предложений исходят из насущных целей и проблем структурной перестройки северной экономики на базе модернизации ее транспортной инфраструктуры, опираясь при этом в основном на отечественный опыт хозяйствования в экстремальных условиях.

Перспективность создания суперкомпании РАО «СМП», по нашему мнению, определяется системным комплексным подходом к развитию хозяйственной деятельности в Арктике на основе:

- стратегических интересов России в сохранении единого и подконтрольного экономического пространства;
- принципов экономической эффективности, базирующихся на межрегиональном и международном разделении труда, диверсификации использования ресурсов Севера (не только сырьевых, но и рекреационных, культурных, национальных и биосферных).

Геосистемный анализ указывает на предпочтительность формирования в Арктике структуры, ответственной не только за своевременную доставку грузов, но и за обеспечение жизнедеятельности всего Крайнего Севера России. РАО «СМП» представляется именно такой компанией, сочетающей интересы государства, северных регионов, непосредственно их жителей[3].

Но прежде чем принимать решение о создании РАО «СМП», необходимо разработать технико-экономическое обоснование различных вариантов функционирования СМП, а также альтернативных проектов жизнеобеспечения Крайнего Севера и развития транспортных перевозок в Арктической и Приарктической зонах. Например, учесть вариант смешанных перевозок железнодорожным, речным и другим транспортом, вплоть до применения крупнотоннажного авиатранспорта (самолетов и дирижаблей).

Требует расчетного подтверждения и возможность реального достижения достаточно перспективных объемов грузоперевозок по трассе СМП — до 10 млн. т к 2005—2010 гг. и 20—25 млн.т после 2010 г., обеспечивающих экономическую эффективность трансарктического судоходства.

В первую очередь необходим анализ долгосрочного развития грузообразующих и грузопотребляющих северных предприятий — нефте-, газо- и горнодобывающих с учетом сырьевой базы, тенденций спроса на их продукцию на отечественном и мировом рынках, а также структурной и технической (ресурсосберегающей) политики.
Кроме того, должен быть проработан вопрос:

- стимулирования заинтересованности зарубежных стран и компаний в перевозках по СМП, сопряженных с дополнительным риском (ныне страховые сборы компании «Ллойд» для судовладельцев в Арктике отпугивают потенциальных клиентов);
- законодательного обеспечения и государственных гарантий.

В противном случае международный транзит грузов по СМП окажется менее выгодным по сравнению с доставкой грузов через Суэцкий и Панамский каналы или трансконтинентальными железнодорожными перевозками. Политические решения по открытию сквозного пути в российской Арктике, следует основывать на комплексных и детальных технико-экономических проектировках, оценивающих перспективность транспортировки отдельных видов грузов и ее масштабы, а также объемы и затраты технического обеспечения транзита (ледоколы — количество, тип, водоизмещение, сухогрузы и танкеры, приспособленные для плавания в арктических морях, портовое хозяйство, системы навигации и т.д.).

Кроме того, имеется ряд принципиально важных вопросов, которые не отражены в имеющихся предложениях. Так, не определено, как вновь создаваемая корпорация будет строить свои взаимоотношения с основными хозяйствующими в данное время субъектами, например, с Мурманским морским пароходством, на долю которого приходится 70% всех арктических перевозок, с компанией «Лукойл», которая приобрела контрольный пакет этого пароходства, то есть является конкурентом проектируемого РАО «СМП» в части возможного осуществления северного завоза, предлагающая к тому же более низкие тарифы на перевозку грузов. Для более взвешенного подхода следует не только выявить положительные стороны образования РАО «СМП», но и те объективные трудности, которые могут возникнуть в связи с его появлением.

Вместе с тем, учитывая суровые природно-климатические условия Арктической зоны и серьезные препятствия для нормального функционирования в этой обстановке транспортно-производственного объединения акционерного типа, с одной стороны, а, с другой, — необходимость активного перехода и здесь к современным экономическим

отношениям, целесообразно рассмотреть хотя бы для первого этапа и другой вариант управления важной морской магистралью, а именно ации иного типа — государственного унитарного предприятия «Северный морской путь». Как известно (Гражданский кодекс, ст. 113, 294, 295):

- имущество государственного унитарного предприятия находится в государственной собственности и принадлежит самому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления;
- унитарное предприятие с государственным имуществом на праве хозяйственного ведения владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определенных законодательством (общественный капитал как бы распадается на капитал-собственность и капитал-функцию);
- при этом собственник имеет право на получение части прибыли от использования такого имущества, а остальным имуществом, принадлежащим предприятию, оно распоряжается самостоятельно (за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами);
- предприятие, имущество которого передается ему в оперативное управление (казенное предприятие), выполняет в основном государственные заказы на продукцию и услуги особой важности, и государственные органы несут экономическую ответственность (своими бюджетами) за обязательства и деятельность казенного предприятия.

Этот вариант призван послужить экспериментальной проверкой возможностей успешной коммерциализации крупномасштабной транспортной и другой хозяйственной деятельности в рамках организационной структуры Севморпути при государственной поддержке. Он не связан с достижением какого-то определенного уровня хозяйствования в Арктике и на Северном морском пути и может начать реализовываться в любое время на основе решения соответствующего федерального органа исполнительной власти.

1. Подготовлена на основе выполненного под руководством Адамеску А.А. исследования «Оценка уровня экономического развития арктической зоны, при котором может быть востребовано российское акционерное общество (концерн) «Северный морской путь». Исполнители: Адамеску А.А., Кистанов В.В., Винокуров А.А., Кобылковский Г.П., Криворучко О.Н., Плаксий В.Я., Елагина Г.Н.
2. Госкомсевер упразднен Указом Президента РФ от 17 мая 2000 г. № 867, частично его функции переданы в Министерство экономического развития и торговли и Министерство по делам Федерации, национальностей и миграционной политики.
3. Значительно более широкие функции и весьма успешно, начиная с 30-х годов и до развала СССР, выполнял Главсевморпуть. Особенно следует отметить деятельность Главсевморпути в годы второй мировой войны (Ред.).

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Восстановление нравственных норм — государственная задача

В.Русаков,
президент Южно-Российского общества «Здоровье человека — XXI век», академик АМТН, профессор

С огромным интересом и большим волнением я прочитал книгу А.Подберезкина и В.Макарова «Стратегия для будущего президента России: Русский путь». Приятно поражен ясностью, правдивостью и убедительностью описания состояния России, особенностей правительства, партийной элиты и вполне обоснованных и реальных путей возрождения Великого Государства. В книге я нашел поддержку многим своим мыслям.

Авторы книги убедительно показывают, что Россия должна идти своим путем, а для обеспечения этого необходимо преодолеть хаос мировоззрения в управлении государством и создать условия для разумной смены политической элиты. Но выход России из тяжелого кризиса зависит не только от правительства и политической элиты, но и «от каждого гражданина России, осознавшего свою ценность как личность для великого государства». Это важнейшее обстоятельство должно быть понято и принято всеми нами. За это надо бороться.

Народ заждался признания своей значимости, уважительного отношения властей.

Я врач с 50-летним стажем, и все эти годы я не перестаю бороться с грубейшими и частыми нарушениями нравственных норм в медицине, не желая или не умея понять, что нарушение нравственности является нормой для нашего общества и движущей силой быстрого подъема по служебной лестнице.

После ликвидации советской власти положение усугубилось: уже нельзя было пойти в партийные органы за помощью.

Очевидно, что служить Отечеству, а не начальству чрезвычайно трудно и рискованно. Я пришел к выводу, что все касающееся нравственности в медицине имеет прямое отношение ко всем другим сферам человеческой деятельности — все взаимосвязано и взаимообусловлено.

Очевиден кризис здравоохранения, науки, образования, культуры, промышленности, сельского хозяйства и других отраслей производства на фоне политической, социальной и экономической несостоятельности страны. В результате «реформ» народ обнищал, растут преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства и другие социальные беды. А.Подберезкин и В.Макаров пишут: «К сожалению, мы еще в полной мере не можем даже оценить масштаб катастрофы, которую переживает нация...» (с. 49).

В чем же главная причина такого тотального разрушения основ государственности? Смею утверждать, что важнейшей причиной является грубейшее попрание нравственности, а следовательно и законов и, прежде всего, начальствующими лицами и людьми в высших эшелонах власти. Уместно привести слова митрополита Иоанна: «Законы божеские — законы милосердия и сострадания — отвергнуты и попраны — власть с откровенным цинизмом попирает и законы человеческие, ею же самой созданные». И это игнорирование законов и воли народа продолжается.

Вот свежий пример. В 1990 г. Ростовское законодательное собрание, основываясь на том, что Ростовская АЭС строится по порочному проекту с нарушением многих законов РФ, приняло решение об остановке строительства и перепрофилировании АЭС. Это решение было подтверждено Законодательным собранием в августе 1999 г. Но министр атомной энергетики решил восстановить строительство и начать эксплуатацию станции в конце 2000 г. Правительством РФ была создана государственная экспертная комиссия, в которую ростовских ростовчан была создана общественная экологическая экспертная комиссия, в которую вошло 57 чел. (из них 22 доктора наук). Общественная экологическая экспертиза после длительной и скрупулезной работы, включавшей изучение документов, выезд в Волгодонск, Цимлянск, на АЭС, встречи с населением, и основываясь на фактах, подтвердила выводы, сделанные ранее, что проект Ростовской АЭС порочный.

А назначенная Правительством РФ государственная экспертная комиссия дала добро на открытие АЭС. Этим она «затушила» все многочисленные письма и обращения различных общественных организаций, казачества, больших групп населения с просьбой не губить богатейший донской край, игнорировала решение общественной экспертной комиссии, заключение региональной научно-практической конференции ученых и специалистов по проблеме РоАЭС (1991 г.), обстоятельный доклад «Зеленого Дона» (1996 г.) и решения Ростовского законодательного собрания. Две комиссии дали противоположное заключение о Ростовской АЭС. Заключение общественной экспертизы не учитывается и строительство АЭС возобновляется. На проведенной в Ростове 29 февраля—1 марта конференции категорические возражения против АЭС во внимание не приняты, а СМИ по велению начальства перестали публиковать материалы против АЭС, утверждая, что все недостатки будут устранены, атомная станция будет не

только безопасна, но и полезна для Донского края.

Это демонстрация откровенного беззакония и презрения к воле общественности и народа. Между тем международный закон гласит, что право рисковать собственной жизнью и здоровьем является элементом личной свободы, а не волей правительства. Должно быть претворено в жизнь заявление В.Путина о том, что допустима только одна форма диктатуры — диктатура закона. Но до этого, видно, еще очень далеко.

В Конституции на первое место поставлены интересы народа, а на деле — все наоборот. Олигархов не интересуют судьбы народа и Отечества — их идолом являются деньги! С народом совершенно не считаются. Чтобы исправить свои же ошибки в экономике и формировании бюджета правительство жмет на народ: повышает налоги, цены на все и в частности, принуждает на пуск РоАЭС, в которой (даже нормально построенной) Ростовская область не нуждается.

Открытое надругательство над честью, совестью и нравственностью разрушает духовность народа, порождает у одних озлобление, у других равнодушие, а у многих — «рефлекс покорности». А что происходит с культурой и искусством. В каком состоянии находится культура речи, культура общения, культура работы, культура быта, культура науки?
Что сделали с русским языком?
Что мы видим по телевидению, что читаем в газетах, какие книги и какие кинофильмы предлагаются молодежи?

В своем очевидном оглупении мы забыли о великих предшественниках или упоминаем их лишь всуе. Используем ли мы опыт гениев прошлого? Платон утверждал, что искусство, как и питание, должно быть подчинено определенной диете. Поэтам, живописцам, архитекторам нельзя позволять изображение «безнравственности, постыдного, низкого и непристойного», потому что это плохо воздействует на людей. Как проникновенны и близки нормальному человеку слова Платона, призывающего служителей искусства своим творчеством сохранять здоровье людей: «Не таких ли надобно искать художников, которые могут благородно исследовать природу прекрасного и благопристойного, чтобы юноши, живя будто в каком здоровом месте, получали пользу от всего, что ни прикасается доброго к их зрению или слуху, несясь, подобно ветерку, навевающему здоровье от целебных мест, и незаметно, с самого детства, приводя их к подобию, содружеству и согласию с прекрасным словом». Платон говорил о необходимости гармоничного физического и духовного развития для воспитания полноценного члена общества.

Многие начальствующие лица с трибуны говорят о нравственности, призывают к ней школьников и студентов, а на деле у них на глазах совершают глубоко безнравственные, а следовательно, преступные деяния. Некоторые руководители сами не совершают аморальных поступков, но из-за равнодушия, из-за заботы о личном благополучии или просто из трусости не вступают в борьбу за правду, проходят мимо очевидных этических преступлений и этим тоже наносят прямой ущерб нашей многострадальной России. Всем надо знать, что нравственная сфера — это по преимуществу сфера практическая, а потому, как утверждал еще В.Белинский, пример нравственного или безнравственного поведения человека надо искать в поступках, а не в рассуждениях о нравственности.

Я делаю очевидный крен в сторону начальства разного уровня. И это правильно. Но не в полной мере. Виноваты все люди, все население России. Народ должен встряхнуться, одуматься, осознать свое человеческое достоинство, независимость и наконец-то понять, что он сам должен решать свою судьбу и судьбу будущих поколений.

В коротком предисловии к книге лидера ВОПД «Духовное наследие» А.Подберезкина «Русский путь» написано: «Выход из кризиса без революции, рывок России в будущее зависят прежде всего от нас с вами, от каждого гражданина России, осознавшего свою ценность как личность для великого государства». И надо помочь народу в этом. Убедить, что спасение от кризиса и катастрофы не в пьянстве и наркомании, а в осознании своего человеческого достоинства!

Хватит терпеть беспредельную и часто дурную волю властей, доведших Великую Россию до упадка. Пора полностью избавиться от рабского повиновения начальству. Надо подчиняться только диктатуре закона. Здесь вновь необходимо процитировать митрополита Иоанна: «На земле есть только одна сила, способная остановить сползание России в пропасть. Эта сила — мы сами. Вопроси каждый совесть свою — и она ответит тебе, что нельзя, недопустимо более ставить вопросы личного благополучия, покоя и комфорта выше понятий гражданского долга и ответственности за судьбу страны. Всякий должен сделать конкретный выбор на своем месте. Только помните при этом: если мы позволим помыкать собой, безропотно и безгласно снося раз за разом все оскорбления, издевательства и беззакония, непременным результатом такого жалкого безволия станет рабство еще более тяжелое, чем то, от которого Россия лишь недавно избавилась».

Велика и роль интеллигенции, основная масса которой, к сожалению, общие государственные проблемы представляет весьма примитивно и часто на базе рефлекса рабского повиновения. Значительная часть интеллигенции молчит, бездействует, приспосабливается. Авторы пишут: «...как быстро делают карьеру интеллигенты-конформисты. Им для этого нужно лишь вовремя сориентироваться «по ветру». Интеллигенция мало занимается проблемами молодежи. Не хочет замечать разрушительного влияния происходящего на школьников и студентов. Повинуется указаниям сверху о фиктивном переходе на манер западных стран, на 11-летнее а теперь — на 12-летнее среднее образование. Почему наши дети должны воспитываться не так, как рекомендовали наши

великие предшественники, а по западному образцу? Мы обеспечим свой оригинальный, самобытный и истинно Русский путь развития только в том случае, если в образовании с детских лет будет превалировать воспитание в лучших отечественных традициях.

Вот слова Пирогова: «Все готовящиеся быть полезными гражданами долны сначала научиться быть людьми. Поэтому все до известного периода жизни, в котором ясно обозначаются их склонности и таланты, должны пользаваться плодами одного и того же нравственно-научного просвещеня». Н.Пирогов подчеркивал, что общее нравственно-научное образование (просвещение) «самое удобное и для привительства и для подчиненных». А мы бездумно подражаем США, разрушая основы отечественного образования, давно признанного лучшим в мире, и душим прередовые российские идеи во многих сферах человеческой деятельности. Дети с первых лет жизни видят много дурных примеров, разлагающих саму суть нравственности и основы культуры. Отрицательные воздействия сваливаются на молодых людей в период обучения в школах и особенно в вузах. Достаточно упомянуть полное несоответствие программы обучения в средних школах с требованиями при поступлении в вуз, порочную систему подготовки абитуриентов, нарушение элементарных норм приема вступительных и семестровых экзаменов. Какие задатки культуры и нравственности получают на этом фоне молодые души?

Поэтому сейчас важнешей задачей являются поиски реальных путей нравственного оздоровления населения и прежде всего руководителей всех рангов. Причем руководители должны быть инициаторами нравственного возрождения, так как у них в руках находятся политические и экономические рычаги, определяющие жизнь государства и населяющего его народа. Полную поддержку этому положению я нахожу в работах, идеях и предложениях А.Подберезкина, в том числе и в его положении о необходимости смены политической элиты. В наше тревожное, полное абсурдов время, надо пробуждать сознание народа и в эту работу должны включаться все люди и прежде всего полноценная интеллигенция. Народ должен, обязан оторваться от своих только личных забот и спокойно, но твердо давать оценку деятельности правительства и руководства любого уровня и принимать основанные на Конституции меры, чтобы неучи, бездари и безнравственные личности оставляли свои посты. Они наносят большой ущерб, губят Россию, обворовывают народ. В книге А.Подберезкина и В.Макарова по этому поводу есть яркие слова: «Наступил период «разрухи в головах», на фоне которого и можно было ликвидировать этические нормы и решать вопросы личного обогащения за счет народного достояния, попутно служа антироссийским геополитическим интересам» (с. 6.). Вспомним Библию: «Повсюду ходят нечистивые, когда ничтожные из сынов человеческих возвысились».

Это надо исправлять, а то будет поздно. К грани «опоздания» мы приближаемся. А потому необходимо любыми способами добиться того, чтобы основы нравственности и законы выполняли все, независимо от званий, чинов и положения.

Наши законы пока не работают, и россияне не могут быть уверены, что у нас права человека, справедливость и правда будут реальной действительностью. Об этом только говорят. Приучили бояться борьбы за правду. И сейчас злободневны слова Ф.Достоевского: «Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше России, выше всего, а потому надо желать одной правды и искать ее, и даже несмотря на все те преследования и гонения, которые мы можем получить из-за нее».

Какие же выводы можно сделать на основе всего сказанного? Прежде всего, власть как местного, так и федерального уровня должна перестать обманывать и лукавить, а сделать основной своей задачей заботу о народе и Отечестве. А это без восстановления норм нравственности и принятия соответсвующих жестких и даже жестоких законов выполнить нельзя.

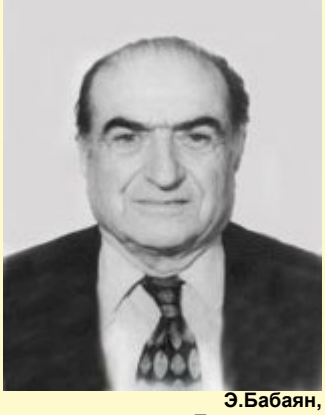
В частности, законом должен быть определен статус руководителей любого уровня — от сельского районного до президента России. В законе следует указать, что основным качеством руководителя должны быть нормальный интеллект, незапятнанная нравственность, высокая культура, высокая общая и профессиональная грамотность, смелость, доброжелательность и понимание личной ответственности за судьбу России. Следовательно, в основе деятельности власти должно быть безупречное выполнение нравственных норм и законов, служение народу и Отечеству. Руководитель любого уровня, уличенный в нарушении законов и норм нравственности, должен быть немедленно уволен с пожизненным запрещением занимать руководящие посты.

Хочу подчеркнуть, что есть все основания поддержать великолепные, по моему мнению, идеи и предложения ВОПД «Духовное наследие» об интеллектуальном прорыве в России, о возрождении духовности (которая обладает антикриминальным и антиагрессивным влиянием), о создании нового мировоззрения (которое должно учитывать интересы личности и быть духовно-нраственным), о смене политической элиты и возвращении самобытной России величия.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Сообща победить наркотическое бедствие!

Динамика международного права в области контроля наркотических средств



Э.Бабаян, председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения

Автор — председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения РФ, руководитель бю-ро Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, вице-президент Международного комитета по контролю над наркотиками ООН и член Постоянного комитета МККП по расчетам потребностей правительств, доктор медицинских наук, профессор. К этим впечатляющим, но сухим данным справочного характера хотелось бы добавить некоторые моменты.

Прежде всего, — широкий диапазон научных интересов, проявившийся уже в годы Отечественной войны: начальник медсанбата должен был руководить не только персоналом различного профиля, но и сложным хозяйством, включая положенного по штату коня «Рыжик», к услугам которого прибегал охотнее, чем к сантранспорту.

В мирное время это качество позволило ему в течение тридцати трех лет работать начальником Управления по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники МЗ СССР. В тот же период он стал жертвой кампании по борьбе с алкоголизмом, выступив против «сухого закона», за разумное потребление спиртного, в частности, в ритуальных целях. И был немедленно востребован в КПК, глава которой член политбюро ЦК КПСС Соломенцев агрессивно настаивал на его исключении из партии. Удалось сохранить — со строгим выговором и ущербом для здоровья.

Другое направление деятельности автора — психиатрия: книги и полемические выступления против как «карательной психиатрии», так и демагогии по этому поводу. В письменном отзыве на его докторскую диссертацию от имени Ассоциации содействия ООН мне доводилось отмечать объективность такого подхода, который помог многим нашим делегациям общественности. Он также деятельно участвовал в работе Международной комиссии по расследованию преступлений Израиля против ливанского и палестинского народов, где вместе с композитором Микисом Теодоракисом и доктором Фатхи Арафатом возглавлял Медицинский подкомитет. Созданная автором в Постоянном комитете тематическая библиотека-выставка превосходит аналогичную в штаб-квартире ООН. Он — единственный в нашей стране лауреат премии им. Эдуарда Браунинга «За развитие международного права в области борьбы с наркоманией».

А.Берков,
член Правления Российской ассоциации содействия ООН

1Во всех регионах мира люди путем проб и ошибок эмпирически приобретая опыт воздействия наркотических средств на организм человека, применяли их в первую очередь при религиозных и культовых обрядах и для лечебных целей. В течение длительного времени они не осознавали опасность и вредные последствия немедицинского их потребления. Более того, многие наркотические средства, особенно опиум, настолько широко применялись для медицинских целей, что, например, Парацельс (1493—1541 гг.) заявил, что он не хотел бы быть врачом, если бы не было опиума. В США так широко применяли опиум в военно-медицинской практике, что когда прекращали давать его солдатам и у них возникали тяжелые патологические состояния, — это даже не оценивали как абстинентный синдром, обусловленный прекращением приема опиума. Такие состояния просто называли «солдатской болезнью».

На международном уровне проблема контроля наркотических средств рассматривается немногим более 100 лет, если считать первым шагом в этом направлении проведение в 1880 г. Международной конференции по вопросам опиума. В 1911 г. в Шанхае была проведена 2-я Конференция по контролю опиума: именно там международное сообщество пришло к заключению, что необходим регулирующий документ типа договора. Как результат этой Конференции в 1912 г. в Гааге была принята 1-я Конвенция по опиуму. С этого времени и следует исчислять историю международного контроля наркотических средств: на первом этапе в рамках Лиги Наций, а далее в рамках ООН были созданы системы договоров (конвенции, протоколы) и решений, в том числе политических деклараций и решений специальных сессий Генеральной Ассамблеи. Дополнительный вклад в международную систему контроля вносили решения международных конференций ООН, сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам и специальные сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Таким образом, международную систему контроля можно представить в следующей последовательности.

Международные мероприятия по контролю над наркотическими средствами и психотропными веществами

I. Международные конференции
1. Международная конференция по опиуму 1880 г.
2. Вторая международная конференция по контролю опиума (Шанхай) 1911 г.
3. Международная конференция по борьбе со злоупотреблением наркотических средств и их незаконным оборотом (Вена) 1987 г.
4. XVII специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк) 1990 г.
5. XX специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков (Нью-Йорк) 1998 г.

II. Международные договоры по контролю над наркотическими средствами
(год подписания — год вступления в силу)
1. Международная конвенция об опиуме (Гаагская конвенция) 23 января 1912 г. 1925 г.

Лига Наций
2. Соглашение, касающееся производства, внутренней торговли и использования курительного опиума (Женева) 11 февраля 1925 г. 1928 г.
3. Международная конвенция об опиуме (Женева) 19 февраля 1925 г. 1928 г.
4. Конвенция об ограничении производства и о регламентации наркотических средств 13 июля 1931 г. 1933 г.
5. Соглашение о контроле над курением опиума на Дальнем Востоке (Бангкок) 27 ноября 1931 г. 1937 г.
6. Конвенция о подавлении незаконного оборота опасных лекарственных средств (Женева) 26 июня 1936 г. 1939 г.

Организация Объединенных Наций
7. Протокол о внесении изменений в предыдущие шесть соглашений, конвенций и протоколов (Лейк-Саксесс, Нью-Йорк) 11 декабря 1946 г. 1946 г.
8. Протокол о распространении международного контроля на наркотические средства, не подпадающие под действие Конвенции от 13 июля 1931 г. (Париж) 19 ноября 1948 г. 1949 г.
9. Протокол об ограничении и регламентации производства опиумного мака, международной и оптовой торговли им и его употребления (Нью-Йорк) 23 июня 1953 г. 1963 г.
10. Единая конвенция о наркотических средствах (действие практически всех предыдущих договоров прекращалось со вступлением в силу данной конвенции) (Нью-Йорк) 30 марта 1961 г. 1964 г.
11. Конвенция о психотропных веществах (Вена) 21 февраля 1971 г. 1976 г.
12. Протокол, вносящий поправки в Единую конвенцию о наркотических средствах (Женева) 21 февраля 1972 г. 1975 г.
13. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена) 1988 г. 1990 г.

III. Дополнительные решения в рамках ООН
1. Всеобъемлющий дисциплинарный план будущей деятельности по борьбе со здоупотреблением наркотическими средствами (Вена) 1987 г.
2. Политическая декларация XVII специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк) 1990 г.
3. Политическая декларация XX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк). Руководящие принципы сокращения спроса на наркотики и Меры по укреплению международного сотрудничества в борьбе с мировой проблемой наркотиков.

2 Сам факт существования этих документов сви детельствует о признании того, что ни одна страна не может обладать эффективной национальной системой контроля над наркотиками и развивать ее без должного учета состояния проблемы на международном уровне: производства и незаконного оборота наркотических средств, торговли наркотиками, существующих в других странах, равно как и без учета ситуаций, связанных с злоупотреблением наркотиками в этих странах, и их национальных систем по осуществлению контроля. Данные договоры основаны на добровольном согласии независимых правительств применять на практике положения международных конвенций и действовать в соответствии с обязательствами в отношении других правительств и международных организаций, проявляя добрую волю в вопросах сотрудничества в этой области. Правительства согласились действовать в рамках указанных конвенций без оговорок по тем статьям, которые фактически затрагивают их суверенные права. Как известно, в международных договорах не допускается право оговорок по основополагающим статьям. В то же время многие статьи предусматривают возможность учета особенностей национального законодательства при решении конкретных вопросов контроля.

Такой подход обеспечивает, если можно так выразиться, популярность в первую очередь Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., а также Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции ООН 1988 г. и одновременно объясняет фактический провал Протокола 1953 г., так и не вступившего в силу, поскольку в основополагающей, фундаментальной своей части он содержал дискриминационные требования, ограничивая список правительств, которым предоставлялось право посева и производства опийного мака и опия. А это фактически противоречит Уставу ООН, который говорит о суверенном праве государств эксплуатировать свои внутренние богатства.

Действующие конвенции достаточно сбалансированы в отношении невторжения в суверенные права участников, поскольку — подчеркну это еще раз — многие статьи оговаривают их право иметь более строгие меры контроля или применять соответствующие положения с учетом своих конституционных особенностей и национального права:
Конвенция-61 — ст. 39;
Конвенция-71 — ст. 23;
Конвенция-88 — ст. 12 п. 10 в; ст. 24.
В вопросах юрисдикции преимущество в целом остается за внутренним правом (что характерно для того периода):
Конвенция-61 — ст. 35; ст. 36 и п. 1 а, 2, 3;
Конвенция-71 — ст. 10 п. 2; ст. 21; ст. 22 и. 1 а, 2, 4;
Конвенция-88 — ст. 3 п. 1с, 2, 6, 11; ст. 7 п. 4, 15 с; ст. 9 п. 1; ст. 11 п. 1.
За участниками конвенций сохранялся порядок, при котором государственные предприятия, профессионалы — врачи, провизоры, ученые — при осуществлении своих профессиональных функций имеют право работать с наркотическими средствами и психотропными веществами без лицензий:
Конвенция-61 — ст. 29 п. 2 с; ст. 30 п. 1 а, 1 с, 1, 2 в; ст. 371 п. 3 а;
Конвенция-88 — ст. 8 п.3; ст. 9 п. 1; ст. 11 п. 4.

В то время мы еще не провозгласили верховенство международного права, в связи с чем на дипломатических конференциях добивались соответствующих оговорок. В частности, на дипломатической конференции по принятию Конвенции 1971 г. и Протокола 1972 г., я как глава советской делегации имел указания принять меры, чтобы их положения не противоречили нашему национальному праву. Как видно из вышеприведенного, это удалось сделать, тем более, что такая позиция совпадала с подходом и ряда других делегаций.

Конечно, при подготовке конвенций на их содержание в определенной мере оказала влияние и политическая ситуация в мире того времени. Это видно на примере ст. 40 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. и ст. 25 Конвенции о психотропных веществах 1971 г., закрывавших доступ к участию в этих документах государствам, не являющимся членами ООН, Международного Суда или какого-либо специализированного учреждения ООН.

В соответствии с этим, мне пришлось как главе делегации со всей определенностью заявить: «Цели и задачи Протокола о психотропных веществах представляют интерес для международного сообщества в целом. Исходя из этого, Советский Союз считает совершенно недопустимым и неправомерным тот факт, что на данную Дипломатическую конференцию не были приглашены такие государства, как Германская Демократическая Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика и Демократическая Республика Вьетнам. Такая дискриминация наносит большой ущерб делу международного сотрудничества в данной области». Следует отметить, что Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. подобной дискриминационной статьи уже не имеет. Хотел бы подчеркнуть, что позиция СССР по этому вопросу, независимо от факта его распада, остается верной, так как нельзя закрывать возможность суверенным государствам добровольно принять участие в гуманном акте борьбы с злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом.

3 В этой связи не могу не остановиться на работе по понятийному толкованию терминов и определений. Это исключительно важно, так как весьма часто многие термины имеют двойное толкование, в разных странах имеют свои специфические понятийные обозначения. Когда слово является «инструментом» межгосударственных отношений и дипломатии, очень важно иметь уверенность в том, что все, кто им пользуется, вкладывают в него совершенно одинаковое конкретное содержание.

Важно напомнить, что во всех действующих конвенциях такие важные термины, как «наркотические средства», «психотропные вещества», определены с правовых позиций.

Если же подходить с научных позиций, в частности, фармакологической, химической, то тут следует отметить ряд серьезных неточностей. Так, в конвенции, озаглавленной «Конвенция о контроле опия», речь идет о контроле кокаина и каннабиса, которые, понятно, с научных позиций ни фармакологически, ни ботанически, ни химически к опиуму не относятся.

Надо отдать должное составителям Конвенции 1961 г., обратившим внимание международного сообщества, так сказать в порядке профилактики, на необходимость контроля также полупродуктов, химических веществ, из которых или используя которые, можно незаконно получить наркотические средства. Это был, что называется, «первый звонок» к дальнейшему формированию конвенции 1988 г., охватывающей химические вещества, продукты, которые сами по себе не являются наркотическими средствами или психотропными веществами. >4 Целью международных договоров является оп ределение путей и форм помощи правительствам в реализации их усилий, направленных на предотвращение злоупотребления наркотическими средст-вами и предупреждения незаконного оборота ими. Каковы они?

1. Внутринациональные обязательства:
а) Ограничение производства, изготовления, ввоза и вывоза, распределения и торговли, хранения и использования наркотических средств и психотропных веществ законными медицинскими и научными целями. Это требование было зафиксировано в реалистических положениях Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. и нашло свое

отражение (насколько это было возможно, учитывая сопротивление на Дипломатической конференции ряда заинтересованных стран-производителей) в Конвенции 1971 г.
б) Внедрение адекватного административного механизма, имеющего целью содействовать выполнению положений действующих конвенций;
в) Предотвращение незаконного выращивания наркотических растений, производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.
Внедрение системы лицензий; контроль за деятельностью отдельных юридических лиц, производителей, предприятий, учреждений, фирм; введение ограничений на производство опиума и изготовление наркотических лекарственных средств; борьба с хранением излишков наркотических средств и их сырья; ведение их учета;
г) Предотвращение утечки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров из сферы законной торговли и внедрение квот на наркотические средства и — на добровольных началах, если это считает целесообразным Сторона —участница Конвенции — на психотропные вещества.
Внедрение системы лицензий; осуществление контроля за выполнением обязательств в рамках полученных лицензий; контроль за деятельностью отдельных лиц, предприятий, учреждений; ведение учета; осуществление экспорта наркотических средств в пределах определенных квот; надзор за свободными портами и зонами; выдача разрешений и лицензий на экспорт и импорт в сфере внешней торговли наркотическими средствами и некоторыми психотропными веществами; внедрение системы деклараций на экспорт ряда психотропных веществ;
д) Сотрудничество в сфере выполнения обязательств по конвенциям с другими государствами.

2. Обязательства по отношению к системе органов ООН и к международным организациям:
а) Информация, представляемая Генеральному секретарю ООН (годовые отчеты о действии международных договоров, тексты законов и правил, новые тенденции и методы, относящиеся к незаконным перевозкам наркотиков, адреса соответствующих государственных служб, важнейшие события последнего времени в сфере злоупотребления наркотическими средствами и т.д.);
б) Соображения о необходимости внесения поправок в конвенции;
в) Доклады Международному комитету по контролю над наркотиками (оценки потребностей в наркотических средствах, статистические данные о производстве, обработке, потреблении, импорте, экспорте, запасах и т.п.);
г) Информация о включении на национальном уровне в списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (полупродуктов) новых средств с предложением рассмотреть в установленном порядке вопрос о целесообразности сделать это и на международном уровне (решением Комиссии ООН по наркотическим средствам).

3. Действия, направленные против незаконного оборота Предусмотрены законодательные меры на национальном уровне, в том числе санкции, а также координация деятельности соответствующих национальных служб, в первую очередь правоохранительных.

4. Условия, относящиеся к безопасному распределению и использованию психотропных и наркотических веществ Осуществление распределения специально уполномоченными лицами, выполняющими научно-исследовательские или лечебные функции, или лицами, имеющими лицензии; государственный контроль за распределением; необходимость медицинских рецептов при выдаче наркотических средств пациентам; использование международной терминологии; запрещение рекламы среди широкой общественности; система предметно-количественного учета и регистрации (регистрационные записи). Одновременно конвенции содержат специальные положения, предусматривающие смягчение ограничений, которые, по мнению правительства, препятствуют осуществлению в стране нормального снабжения лекарственными средствами и лекарственной терапии больных (в целом в стране или в отдельных ее регионах или при определенных условиях (эпидемии, стихийные бедствия).

5. Применение более строгих мер на национальном уровне по сравнению с теми, которые предусматриваются конвенциями

Право правительств прибегать к таким мерам предусмотрено в специальных статьях обеих конвенций; эти конвенции могут быть использованы на международном уровне в качестве механизма в целях применения некоторых дополнительных мер контроля (о чем уже говорилось выше). Например, любое правительство вправе уведомить через Генерального секретаря все другие стороны, что оно запрещает импорт одного или нескольких психотропных веществ; при этом все стороны обязаны соблюдать этот запрет. Эти положения были особо подчеркнуты на Семинарах по безопасному использованию психотропных и наркотических веществ, проведенных Управлением по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники совместно с Всемирной организацией здравоохранения с участием Международного комитета по контролю (1978 г. — Москва, Ташкент; 1979 г. — Москва, Душанбе и 1981 г. — Москва, Ташкент).

Одним из важных положений действующих Конвенций являются критерии, на основании которых можно рекомендовать включение в списки новых веществ или их изменений. Это не простой вопрос.

В Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., в частности, предусмотрено, что ВОЗ может дать такие рекомендации, если она «находит, что данное вещество способно быть предметом аналогичного злоупотребления и вызывать аналогичные вредные последствия, что и наркотические средства», или что «оно может быть превращено в наркотическое средство». Но в чем выражаются «аналогичные вредные последствия — не раскрывается. В результате может создаться ситуация, когда каждый эксперт по-своему будет оценивать аналогичность, ибо

симптоматика, выявленная при злоупотреблении наркотическими средствами, психотропными веществами весьма индивидуальна и не всегда идентична для разных видов этих веществ.

В конечном счете конференция сформулировала более объективные, более точные критерии. Особое место занимает контроль растений, которые в соответствии с конвенциями либо в целом отнесены к наркотическим средствам, либо в той части, содержание которой делает растение наркотическим. Так, если говорить о контроле кокаинового куста в целом растении, то проблема конопли решается путем включения в список наркотиков их цветущих верхушек — каннабиса. Эта особенность контроля имеет принципиальное значение и, безусловно, отражается и в национальном законодательстве.

В перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, утвержденном постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, в целом указаны опийный мак и кокаиновый куст. Что же касается других видов мака и растений каннабиса (конопли), то в перечень включены в качестве наркотиков части этих растений (маковая соломка, каннабис) или основные наркотические вещества, входящие в эти растения (опий, гашиш, тетрагидроканнабинол и др.). Не признавая растение в целом наркотическим средством, сохраняется требование контроля над культивацией растения.

Анализируя пройденный путь международного сотрудничества в области контроля наркотических средств, можно подчеркнуть как совершенствование его системы контроля, так и количество контролируемых средств, начиная с контроля над ограниченным количеством растительных наркотических средств до полностью синтетических. Их объединяет не их химическая характеристика, а медико-социальные правовые последствия их немедицинского потребления. После долгих лет дискуссии в рамках Комиссии ООН по наркотическим средствам о подведении под контроль таких опасных по медико-социальным последствиям средств, как амфетамины[1], ЛСД, каннабиноиды — был найден компромисс в виде создания Протокола о психотропных веществах с менее строгими требованиями.

В целом участники Дипломатических конференций остались неудовлетворенными мерами контроля над амфетаминами. Не случайно, 20-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН в своей Политической декларации вернулась к этой проблеме, приняв «План действий по борьбе с изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров, а также со злоупотреблением ими». В нем, в частности, указывается: «Хотя проблема стимуляторов амфетаминового ряда является относительно новой во многих странах, она быстро растет и едва ли исчезнет сама по себе. Быстро изменяются ее масштабы и географическое распространение. Однако информированность об этой проблеме в мире невелика, а принимаемые ответные меры являются не-однородными и непоследовательными». Поэтому предлагается «ввести в соответствии со ст. 22 Конвенции 1971 г. и ст. 3 Конвенции 1988 г. соответствующие санкции и наказания за незаконное изготовление, оборот и злоупотребление стимуляторами амфетаминового ряда; укреплять правоохранительные меры по борьбе с правонарушениями, связанными со злоупотреблением стимуляторами амфетаминового ряда, и рассмотреть возможность применения соответствующих санкций и/или альтернативных мер, согласующихся с национальными законами и политикой».

Можно привести и другие примеры непоследовательного подхода к тем или иным вопросам в международных нормативных актах.
Так, Конвенция 1961 г. констатирует прекращение «эры» выдачи наркоманам наркотических средств, «эры» наркотического «пайка». Но получившая благословение ВОЗ метадоновая программа[2] — то-же род наркотического «пайка». Она является не лечением, а заменой одного наркотика другим. Эта позиция зафиксирована в документах Комиссии ООН по наркотическим средствам со ссылкой на наше выступление. Ряд делегаций, в том числе Югославии, Франции, США, поддержали нас.

В заключение отмечу еще одну принципиально важную конституционно-правовую сторону проблемы.

В резолюции II Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., как и в ст. 38 I Конвенции (говорящей о том, что «Стороны уделяют особое внимание и будут принимать все возможные меры, направленные на предотвращение злоупотребления наркотическими средствами»), международное сообщество выразило свое отношение к проблеме недопущения, иначе говоря, запрещения незаконного потребления наркотических средств. А это значит, что такая позиция никак не создает коллизию со всеми предыдущими конвенциями и декларациями о правах человека, охватывающими все аспекты этой проблемы. Данный момент актуален потому, что отдельные специалисты высказывают весьма странное мнение, что запрещение немедицинского потребления наркотических средств является нарушением прав человека. Но ведь главное право человека — это право на жизнь, а незаконное немедицинское потребление наркотических средств ведет к ранней смерти.

* * *

Путь, пройденный международным сообществом по контролю наркотических средств, психотропных и химических веществ, свидетельствует о немалых трудностях, преодоленных участниками дипломатических конференций, убедительно показывает большое значение конвенций. В то же время, их анализ и в целом динамика международного права в этой области подводит к мысли о том, что настала пора приступить к новому этапу подготовки «унифицированной конвенции», которая объединит ныне действующие. Не случайно делегации Германии

и Советского Союза — в дальнейшем РФ — выступили с таким предложением.

Это — дело будущего. Но сегодня хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, при всех критических замечаниях в адрес действующих конвенций, трудно переоценить их значение в деле борьбы с незаконным потреблением и оборотом наркотических средств, борьбы с наркоманией. Само собой, их роль будет тем более действенной, эффективной, чем большее количество государств станет их участниками и будет проявлять добрую волю, неукоснительно выполнять свои обязательства в духе Устава ООН, сочетая межгосударственные меры контроля с национальными. Международное сообщество обязано и способно победить наркотическое бедствие. И в этом истинная защита прав человека.

1. Амфетамины — стимуляторы, отнесенные к наркотикам.
2. Метадон — наркотик, причем из числа активных, типа героина.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Еще раз об угрожающих тенденциях

О.Хлобустов

Известно, что распространение наркомании, в том числе среди молодежи и детей, является ныне воистину мировым бедствием. Не обходит стороной эта эпидемия и нашу страну: за последние 5 лет число состоящих на учете только в органах внутренних дел (ОВД) несовершеннолетних наркоманов увеличилось в 4 раза и составило на конец 1998 г. 15 тыс. чел., не считая 279 тыс. юных алкоголиков.

В 1993 г. впервые в статистической отчетности появились данные о распространении алкоголизма среди несовершеннолетних. Тогда этот показатель составил 17 алкоголиков на 100 тыс. несовершеннолетних, в 1997 г. — 19,2, в 1998 — 22,4.

Но милицейская статистика взятых на учет наркоманов недостаточно объективна: только в Москве на учете в ОВД состояло на конец 1998 г. 1,6 тыс. несовершеннолетних, а по мнению департамента здравоохранения столицы, в лечении нуждалось не менее 6,8 тыс., количество же реально больных наркоманией, как минимум, на порядок больше. Их лечению препятствует закон «О психиатрической помощи», который требует для применения лечебных мер согласия либо самого малолетнего наркомана, либо его родителей.

Однако 70% подростков, нуждающихся в лечении по медицинским показаниям, этого не желают. А в среднем каждый наркоман в течение года приобщает к своему «опыту» еще до 15 новообращенных. Если за 1993 г. в ОВД в состоянии наркотического опьянения в столице был доставлен 21 подросток, то в 1998 г. — уже 412. Аналогичная картина и в ряде других регионов.

На проходивших парламентских слушаниях по этой проблеме назывались следующие цифры. По данным, приводившимся председателем Комитета по здравоохранению Государственной Думы, членом-корреспондентом РАМН Н.Герасименко, более 2 млн. наших сограждан регулярно потребляют наркотики, 4 млн. — пробовали их, а расчетная численность больных наркоманией составляет более 500 тыс. чел. При этом средняя продолжительность жизни наркомана, начинающего потреблять наркотики регулярно, не превышает 5—7 лет. По данным НИИ наркологии динамика числа несовершеннолетних, впервые в течение года взятых на учет с диагнозом «наркомания» на 100 тыс. подростков приведена в таблице. Причем в 1998 г. уровень заболеваемости наркоманией в столице впервые обогнал общероссийский показатель. И если по сравнению с 1991 г. он вырос в среднем по стране в 14 раз, то в Москве в 27 раз! По суммарному показателю заболеваемости наркоманией несовершеннолетних Москва находится на 10 месте среди 78 субъектов Федерации и входит в группу территорий с самым высоким распространением этого недуга. В 1998 г. в стране было выявлено 27 регионов с повышенным уровнем наркопотребления, в том числе Москва, Санкт-Петербург, Калининградская область, Северный Кавказ и Дальний Восток.

Годы	В среднем	
	по России	по Москве
1991	5	3
1992	5	4
1993	10	12
1994	19	12
1995	41	18
1996	59	36
1997	68	55

Наркологи выделяют три основные группы риска наркопотребителей:

- коммерсанты и предприниматели;
- безработные и бомжи;
- школьники и студенты.

Причем с 1987 по 1997 г. смертность от употребления наркотиков увеличилась в среднем в 12 раз, а среди детей — в 42 раза.

Среди потребителей наркотиков преобладает молодежь в возрасте до 30 лет (76% выявленных потребителей), а возраст приобщения к наркотикам снизился до 12—14 лет. Если, например, в 1993 г. в Алтайском крае состояло на наркологическом учете 25 детей, то в 1996 г. — уже 476. В Тюменской области соответствующий показатель увеличился с 53 до 393.

По данным А.Ландо, председателя Саратовской областной комиссии по соблюдению прав человека, на 1 января 1998 г. на учете состояло 1580 больных наркоманией, причем половина из них — молодежь и несовершеннолетние.

Проблема усугубляется и тем, что в области нет не только юношеской, но и обычной наркологической службы. Аналогичная картина наблюдается еще примерно в 30 субъектах РФ. В докладе Волгоградского общественного центра по правам человека за 1997 г. отмечалось, что на учете состояло 185 несовершеннолетних наркоманов и 65 токсикоманов.

В 1998 г. было совершено 975 преступлений, связанных с наркотиками (против 529 в предшествовавшем году), и 341 преступление, связанное со сбытом наркотиков, против 101 в предыдущем году.

Новым явлением стала «семейная наркомания», когда один член семьи вовлекает в наркопотребление других, в том числе и детей (таких пар уже десятки тысяч). Наркомания все шире вовлекает в свою орбиту женщин. Как подчеркивал Н.Герасименко, фактически идет процесс деградации и десоциализации значительной части населения, причем «омоложение» наркомании ведет к тому, что подверженные этой зависимости молодые люди едва ли смогут пережить 30-летний рубеж.

Следует также отметить расширение в 1997—1999 гг. потребления «тяжелых» синтетических наркотиков, вытесняющих более дешевые растительные.

Первые из них все шире синтезируются у нас в стране. В 1998 г., были выявлены и ликвидированы 848 лабораторий по производству синтетической «дури». Если в 1993 г. героин изымался в 17 регионах России, в 1997 — в 56, а в 1998 — практически в каждом регионе.

Только в январе 1999 г. количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Москве увеличилось по сравнению с тем же периодом 1998 г. с 745 до 998.

Однако, как полагают эксперты из правоохранительных органов, в России уже сформировалось «нарколобби», которое обеспечивает давление на законодательные и исполнительные органы власти с тем, чтобы не допустить ужесточения борьбы с наркомафией, хотя эта проблема реально признана на уровне ООН.

Групповая внутривенная героиновая наркомания ведет к распространению спид и гепатитов В и С.

Рост гепатитов, начавшийся на 4—5 лет ранее распространения вируса СПИД, ныне поразил до 90% внутривенных героиновых наркоманов, что представляет собой вероятную модель распространения СПИД в этой среде в ближайшие годы.

Уже за 9 месяцев 1999 г. подростки составляли в Москве четверть от выявленнных в течение этого времени 2 259 ВИЧ-инфицированных. Кстати сказать, в 7 медицинских учреждениях столицы открыты специальные отделения для несовершеннолетних наркоманов, однако они насчитывают всего 105 койкомест.

* * *

Что же может быть противопоставлено этой угрозе? Прежде всего реальная оценка степени ее опасности и масштабов. И осознание этого уже началось.

Так, в сентябре 1998 г. в ряде регионов в школах проводились месячники по антинаркотической пропаганде, хотя понятно, что работа эта не должна ограничиваться подобными временными рамками.

21 июля 1998 г. в Москве был создан Координационный совет по антинаркотической работе, куда вошли службы милиции, представители здравоохранения, движения «Детство без наркотиков», который не только организовал и провел антинаркотический месячник пропаганды в школах и вузах, но и разработал на текущий год программу профилактики наркомании среди детей и подростков. Следует отметить, что по мнению экспертов ГУВД Москвы, до 80% детей являются потенциальными потребителями наркотиков, а до 90% студентов некоторых факультетов МГУ хотя бы раз пробовали их лично.

В прошлом году органами милиции были проведены более 450 проверок различных заведений досуга (дискотеки, клубы и т.д.), в ходе которых были задержаны 102 подростка в состоянии наркотического опьянения, выявлены 8 фактов употребления предлагаемой на месте «дури». 4 подобных заведения удалось закрыть.

Однако одним правоохранительным органам не под силу справиться с этой социальной эпидемией. Для этого требуются серьезные совместные усилия, в том числе со стороны общественности, родителей, учителей.

В конце января 1999 г. в столице было проведено совместное заседание Коллегии ГУВД и Департамента образования, посвященное реализации разработанной программы антинаркотических действий.

29 января впервые был проведен «круглый стол» с представителями редакций на тему «Роль СМИ в профилактике злоупотреблений наркотиками среди детей и молодежи».

Правда, иначе чем как «первые шаги» подобные инициативы охарактеризовать трудно. Хотя подобные программы давно реализуются не только в неблагополучной Голландии, но и в США, Швейцарии. Так что и зарубежный, и определенный отечественный опыт в этой связи имеется.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ОПЛАТА ТРУДА В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Справедливость и целесообразность. Не пора ли совместить?

В.Горбунов,
профессор (г. Ульяновск)

Основными компонентами, определяющими все еще значительное место России в мировом сообществе и возможность подлинного возрождения, являются ее природные ресурсы, а также ракетно-ядерный и интеллектуальный потенциалы. По этим компонентам наша страна имеет одни из наиболее высоких показателей в мире.

В ситуации когда социально-экономическая система отвечает общенациональным интересам и принципам социальной справедливости, этого достаточно для обеспечения высокой экономической эффективности и общественного согласия.

Вопиющее несоответствие все еще существующего, но быстро разрушающегося ресурсного, военного, экономического и интеллектуального потенциала страны нашим реальным возможностям говорит о существенном нарушении базовых принципов реформирования страны в последнее десятилетие. К этим принципам следует отнести примат общенациональных интересов над интересами отдельных личностей. К основным национальным интересам относятся:

- повышение уровня социально-экономического, культурного развития (обобщенно — уровня человеческого развития),
- обеспечение достаточного оборонительного потенциала при адекватно установленных угрозах стране. Только такие реформы могут рассчитывать на осознанную поддержку народа, а не на искусственно смоделированную.

К парадоксам российских реформ относится то, что наиболее пострадавшими при перераспределении национального богатства и долей вырабатываемого национального продукта социальными слоями оказались в большинстве своем ученые и изобретатели.
Официальная статистика признает, что реальная средняя заработанная плата за период 1991 — 1998 гг. снизилась примерно в три раза.

Зарплата профессора в СССР с 1961 до 1991 г. равнялась 500 руб., а в мае 1998 г. — 1250 руб., то есть номинально выросла в 2,5 раза. Уровень цен за этот период возрос примерно в 15 раз, то есть реальная зарплата основной и наиболее ценной категории научных работников снизилась примерно в 6 раз. К настоящему времени цены поднялись еще более чем вдвое, а зарплата профессора возросла лишь до 1722 руб., что соответствует покупательной способности примерно 60 руб. 1990 г.! Что же можно говорить о зарплате рядовых работников науки, образования и культуры?

Если к президентским выборам 1996 г. содержание профессора «независимой и демократической» России было доведено до уровня советского аспиранта, то к выборам «наследника» первого президента оно сравнялось со стипендией советских студентов.

Еще хуже положение основной категории ученых. Но именно этой категории населения, в особенности ее старшей части, современная Россия в наибольшей степени обязана тем, что она все еще остается заметной державой в мировом сообществе и сохраняет еще свою независимость и возможность возрождения. Наши высокие технологии все еще создают лучшее в мире оружие, и наше образование все еще выпускает по многим направлениям, определяющим научно-технический прогресс, лучших специалистов.

Если законодательная и исполнительная власти России на деле озабочены общенациональными интересами, то они не могут игнорировать нравственность в принятии законов и решений относительно распределения производимого национального продукта. В особенности когда эта нравственность порождает целесообразность мотивации поведения населения. В данном случае — мотивации профессиональной ориентации молодежи. Сегодня наша молодежь менее всего ориентируется на работу в сфере науки и образования своей страны. Да, стремление получить в лучших российских университетах полноценное образование, достаточное для продуктивной научной работы, есть, но большинство талантливых молодых людей связывает свое будущее с работой в тех странах, где труд ученого и педагога является одним из самых престижных и высокооплачиваемых. Отметим, что зарплата университетского профессора в наиболее развитых странах составляет более 120 тыс. долл. в год, что более чем в 4 раза превышает среднедушевой ВНП этих стран. Годовое содержание российского профессора в валютном эквиваленте в 1999 г. равнялось 738 долл. США!

Важнейшей социально-экономической характеристикой страны является структура распределения национального дохода, то есть относительные значения величин оплаты труда различных категорий, а также оплаты капитала, вложенного в производство его владельцами.

В ходе либеральных преобразований были отвергнуты социалистические принципы оплаты по труду и пенсионного обеспечения. Они были несовершенны своей уравнительностью и негибкостью к общественным потребностям и мировой конъюнктуре. Восстановление института частной собственности привело к возникновению доли в распределяемом национальном продукте владельцев капитала (основных фондов). Однако объективно обусловленные преобразования были искажены отказом от принципа социальной справедливости как от «коммунистического атавизма». В результате Россия не приблизилась по принципам и структуре распределения к «цивилизованным странам» с социально ориентированной экономикой, а породила новую, неизвестную в истории систему, которую можно характеризовать как «псевдодемократический феодализм». Место классических феодалов в ней занимают финансовая и промышленная олигархия, и управленцы достаточно высокого уровня («топ-менеджеры»), а их ленами стала бывшая общенародная (или государственная, если кому-то предпочтительней) собственность и природные ресурсы.

Наиболее откровенные олигархи называют новую российскую систему «властью свободных денег». И эта власть убедительно продемонстрировала на президентских выборах-96 и 2000, а также на думских выборах-99, что она умеет эффективно воспроизводить себя в рамках виртуальной «свободы выбора» не хуже, чем «тоталитарная» коммунистическая система. Проиллюстрируем этот вывод экскурсом в теорию и статистикой. Принцип социальной справедливости признается и в значительной степени реализован (в либерально-демократическом варианте) в развитых странах с социально ориентированной экономикой. Он был сформулирован в 70-е годы XIX в. в рамках «теории предельной производительности факторов производства», созданной в качестве альтернативы трудовой теории стоимости Рикардо-Маркса. Согласно этой теории производимый национальный продукт должен делиться между владельцами производственных факторов (труд, капитал, материальные ресурсы) в соответствии с их предельной производительностью (точнее, факторными эластичностями производства).

Эта теория была существенно развита в XX в., в частности, в рамках «теории оптимального функционирования экономики» (ТОФЭ), основанной на принципе экономической конвергенции (совмещения преимуществ плановой и рыночной систем) и разработанной в СССР (академики Л.Канторович, В.Немчинов, В.Новожилов и др.). ТОФЭ не была востребована советским руководством, и она проигнорирована либеральными реформаторами вместе с принципом справедливости. Однако современные эконометрические методы (производственных функций и межотраслевого баланса) позволяют выявлять вклад каждого значимого фактора в общественное производство и выявлять тем самым степень справедливости системы распределения в основном (на макроуровне). Эконометрические исследования в послевоенные десятилетия в индустриально развитых странах, как капиталистических, так и социалистических, показывали, что эластичности производства по труду укладывались, как правило, в пределы (0,66 — 0,75) и по капиталу — в (0,33 — 0,25). В соответствии с либеральным принципом справедливости, теоретически реализуемым в идеальных условиях совершенной конкуренции, в таких же пропорциях должен делиться национальный доход между трудящимися (теперь — наемным трудом) и владельцами капитала и основных фондов (теперь — работодателями). И статистика подтверждает реализацию этого принципа для наиболее развитых стран.
Так, согласно данным академика Д.Львова, доля заработной платы в ВВП 1995 г. составляла в странах Евросоюза 69%, в США 72% и в Японии 76%.
Доля оплаты труда относительно ВНП (показатель, близкий к ВВП) в СССР в начале 80-х была равной примерно 74%, то есть вполне укладывалась в «цивилизованные рамки».

Однако в отраслевой структуре доходов в нашей стране после сталинского периода, в конце которого наука и образование оценивались государством вполне адекватно их общественной значимости, произошли изменения уравнительного характера. Зарплата ученых и преподавателей была заморожена (профессор — 500, доцент — 320 руб.), и поднимались ставки в промышленности и позже в сельском хозяйстве, причем быстрее у рабочих и специалистов. (Здесь уместно напомнить «наследнику» первого президента России, что тот обещал устранить этот неразумный и несправедливый перекос и установить уровень оплаты труда в науке и образовании равным 1,8 относительно оплаты труда в промышленности.)

Как уже отмечалось выше, в феврале 2000 г. зарплата профессора равнялась 1722 руб., а средняя (учтенная статистикой) зарплата составила 1904 руб. Даже в конце советского периода зарплата ученых в среднем соответствовала зарплате в промышленности, а профессорская превосходила ее более чем вдвое.

В целом доля оплаты труда относительно ВНП снизилась в «независимой» России в 1992 г. до 38% и в 1995 — до 30%. В последующие годы, особенно после обвала в 1998 г. пирамиды ГКО, она продолжает уменьшаться. Разумеется, фактическое соответствие структуры распределения национального продукта между трудом и капиталом (в СССР — государством) отношению факторных эластичностей не устанавливается автоматически, в результате действия «невидимой руки» идеального рынка Адама Смита. Принцип «совершенной конкуренции» предполагает экономическую равновеликость субъектов его следствия описывают идеал экономики, построенной на товарно-денежных отношениях независимо от формы собственности на средства производства. Ответственные

перед своим народом правительства обязаны обеспечивать по возможности его реализацию, и в отмеченных примерах, исключая «демократическую» Россию, они это делают или делали в основном (в странах «реального социализма»).

Таким образом, необходимость исправления положения с оплатой труда в России властью, претендующей на прогрессивность проводимых ею преобразований, очевидна. Особенно нетерпимо положение с оплатой труда ученых, работающих в России и, в особенности тех, кто закончил свой наиболее продуктивный период и получает пенсию в 400 — 500 руб., что соответствует примерно 20-ти советским руб.!
При постановке вопроса о перераспределении национального дохода естественно возникает вопрос — где или у кого взять деньги?

Источник решения не только проблемы адекватной и справедливой оплаты труда ученых и педагогов, но и большинства других социально-экономических проблем России дают работы Д.Львова, в которых приводятся результаты факторного анализа структуры чистой народнохозяйственной прибыли (ЧНП), составляющей в последние годы от 60 до 80 млрд. долл. США, и ее распределения.

Основными факторами производства выбраны: наемный труд, капитал (включая предпринимательский доход) и рента. Рентный доход — это доход от использования земли, природных ресурсов и монопольных видов деятельности, связанных с эксплуатацией транспортных, энергетических, трубопроводных и информационных сетей и систем, созданных многими поколениями людей в советский период. Согласно позиции Д.Львова, «рентный доход в определяющей своей части можно рассматривать как некоторое общее благо, не являющееся результатом предпринимательской или иной деятельности, связанной с приложением труда и капитала.

Это то, что в России от Бога, а поэтому с позиции морально-этических и общечеловеческих ценностей должно принадлежать всем!».

Современная факторная структура ЧНП России такова: вклад труда составляет всего 5%, капитала — 20% и вклад ренты — 75%. За счет ренты Россия получает 45—60 млрд. долл. в год, в то время как бюджет 2000 г. равен около 28 млрд. долл. При этом распределенный доход (часть ЧНП, учитываемая налоговыми органами) делится между трудом, капиталом и рентой в пропорции 70:15:15.

Очевидно, что 5% учтенного трудового вклада в ЧНП в основном переходит в распределенный доход, составляя в нем уже 70%! И только 30% распределенного дохода относится на доход от капитала и ренты. Эта структура соответствует структуре формирования государственного бюджета через налогообложение, следовательно, нищенский уровень бюджета России объясняется тем, что он на 70% формируется за счет нищенской зарплаты основной части ее населения.

В то же время основная часть рентного дохода (45—60 млрд. долл.) присваивается господствующим классом олигархов и «топ-менеджеров», а также их ближайшим окружением без адекватного налогообложения. Даже оставаясь на государственной службе, российские «топ-менеджеры» получают «зарплаты» в 10 и более тыс. долл.! Все они вместе со своими охранниками и иждивенцами составляют не более 10% населения. Эти гигантские сверхдоходы, очевидно, стимулируют своих получателей, как и получателей откровенно криминальных доходов, не к инвестициям в своей стране, а к «престижному сверхпотреблению» и утаиванию доходов за рубежом.

Для иллюстрации этого эффекта отметим, что уже в 1994 г. согласно платежному балансу России было уплачено зарубежным туристическим фирмам (в основном, очевидно, «новыми русскими(?)») 6825 млн. долл., в то время как за экспорт газа в дальнее зарубежье было получено 6746 млн. долл. Таким образом, источник валютных ресурсов, позволяющий срочно решать наиболее острые социально-экономические проблемы, все еще значителен, но не используется властью. Существуют обоснованные проекты постепенного перевода торговли нашими ресурсами, от которых все больше зависит экономика европейских стран, за наши товарно обеспеченные рубли (энергорубли) вместо долларов США, которые по существу являются псевдоденьгами. Введение этого проекта в действие резко повысило бы финансовые возможности страны и стало бы реальной основой восстановления уже в значительной мере утраченной экономической независимости России.

* * *

Изменение сложившегося «статус-кво» в системе распределения национального богатства страны — это трудная внутриполитическая задача. Попытка утверждения рубля в качестве полноценной валюты, конкурирующей с неполноценным долларом США, но поддерживаемым экономической и военной мощью США, а также теми гражданами России, чье состояние связано с этой валютой, вызовет ожесточенное сопротивление. Но разве есть простые решения проблемы вывода России из глубокого системного кризиса, вызванного абсурдными (скорее преступными) в смысле национальных интересов, но логичными в смысле интересов «мирового рынка» и нового господствующего класса реформами? Вывода на тот высокий уровень, который объективно обусловлен ее потенциалом, прежде всего ресурсным, научным и духовным.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Игровой аспект современной культуры

(К вопросу о стратегии развития)

О.Сарычев

В начале 20-х годов русский философ М.Н.Ершов, оценивая состояние России, писал: «Едва ли кто станет отрицать, что духовное и политическое положение России в настоящее время таково, что можно сказать: Россия духовно и культурно, а также и политически еще строится, образуется, растет». Сегодня мы стоим на пороге нового тысячелетия.
Что мы можем сказать о России?
Насколько культурно и духовно она выросла?

Надо признать, что итог нашего «вопрошания» останется для нас неутешительным. Сегодня мы столкнулись с новой волной «мещанства и вещизма» в обыденной жизни. Что мы можем им противопоставить? Ответ может быть только один — исконную духовность русского человека, его самоопределение в постоянно меняющемся мире. Испокон веков вопросы о сущности человека, цели его существования и назначения являются основополагающими философскими проблемами. Поэтому если мы обратимся к нашему недалекому наследию, то увидим, что те проблемы, которые волновали русских философов и мыслителей в начале XX в., возвращаются к нам на новом витке исторического развития. Вступая в новое тысячелетие, мы должны понять, что стратегия нашего культурного, экономического и политического развития будет определяться нашим прошлым. В связи с этим актуально новое прочтение таких мыслителей, как С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, С.Л.Франк, Л.П.Карсавин, В.С.Соловьев. Их обращение к судьбе культуры в России было откликом на стихийные процессы, происходившие в сфере духовного в 10—20-е годы. Общей у этих мыслителей стала убежденность в том, что кризис культуры возникает в результате неадекватного отражения ее смысла в реальной человеческой деятельности. Такое видение проблемы привлекло внимание к личности человека, к ее роли в развитии и становлении культуры.

Представители религиозной философии стремились в своем творчестве утвердить веру в свободную творческую личность, одухотворяющую собой идею общечеловеческой культуры. Отсюда и вера в гуманистическую сущность самой культуры, определяющей высший смысл человеческого существования, включенность человека в духовную первооснову мира. Принцип личности и принцип культуры, — писали П.Струве и С.Франк, — вступая в многообразные и мучительные конфликты, тем не менее по существу, вытекают из одного источника — уважения к духу и творчеству»[1]. Это является залогом того, что личностное начало, развивающееся в культуре, не будет погребено под обломками какой-нибудь цивилизации, а «человек-масса» не возвеличит свое имя на пепелище мировой культуры. Отсюда следует, что «задача личности — творить культуру, озарять землю светом идеала, а задача культуры — беречь личность... ради того, что в ней живет дух, горящий правдой и творящий ее на Земле»[2].

Отчего следует беречь человеческую личность? Исключительно от произвола цивилизации. Блага, облаченные в форму «техницизма», как бы освобождая человека, обезличивают его, лишают индивидуальности. Следствием этого, с точки зрения религиозных философов, становится ситуация умерщвления Бога и самого человека. Индивид вместо приобщения к смысловому самоопределению культуры, тратит отпущенное ему время на то, чтобы соответствовать уровню развития цивилизации. Его жизненным содержанием становится квинтэссенция цивилизации — «как». КАК достать, КАК купить, как... На этом потребительском фоне раскрывается еще одна существенная сторона культуры: ее понимание как духовного рождения человека, как среды становления человеческой личности. Уяснив это, мы придем к осознанию того, что выход из социального и культурного кризиса — в творческом самосовершенствовании личности.

1. Прагматический подход к культуре стал возможен вследствие использования для исследования культуры социологического метода. Этот метод был призван охватить все то, что является результатом человеческой деятельности: религию, искусство, мораль, науку, хозяйство и быт. Его итогом должно стать монистическое единство культуры, проявляющееся через действие единых организационных принципов (например, принцип детерминизма). Исходя из них, богатство культуры было подчинено строгой картине исторического развития, вылившейся в смену общественно-экономических формаций. К чему привел данный подход? Объективно — к потере культурной собственной индивидуальности. Но надо сразу оговориться, что такая оценка является упрощенной. Сторонники социологического подхода стремились скорее не к нивелированию культуры как феномена бытия, а к обнаружению его единого принципа, решающей причины, приводящей к появлению и развитию культуры в истории.

В начале XX в. Плеханов в «Этике и социологии искусства» выступил с концепцией функционального подхода к культуре, согласно которому она мыслилась как «способ производства». Со временем этот подход был существенно углублен. Так, И.И.Иоффе в 1927 г. высказывал мысль о том, что «искусство — процесс производства и применения

вещей», а «произведение искусства есть не выражение духа, а вещь культуры, имеющая определенное употребление». Постепенно марксистские исследователи культуры пришли к выводу о том, что смысл культуры в процессе удовлетворения определенных материальных потребностей, присущих различным классам или группам. Такая практическая целесообразность, с одной стороны, превращала культуру в строго организованную систему, а с другой — приводила к тому, что сама культура стала мыслиться нормами «научности» и «утилитарности». Утилитарное отношение к культуре, как отмечают русские религиозные философы, всегда было явлением типичным для русского общества. Это было связано, скорее всего, с тем, что утилитаризм в культуре был ответом на вековой идеал православной культуры — монаха-аскета. И общество, не пройдя духовного становления в лоне православия, склонилось к погоне за идеалами цивилизации.

Основу этого противоречия в «Очерках философии культуры» вскрыли Струве и Франк. «Утилитаризм, — писали они, — отрицает божественный дух человека во имя его земных стремлений и нужд, аскетизм отрицает земное строительство человека во имя божественного существа: обоим — по крайней мере в принципе — чужда идея богочеловечества, идея воплощения абсолютных ценностей духа в земной жизни им ее средствами — идея, лежащая в основе философского понимания культуры». Таким образом, русские философы обратили внимание на то, что мир явлений, в которых обретает свое материальное воплощение культура, не может служить для ее истинного понимания.

2. Слабость функционального подхода в том, что он упускал из виду тот факт, что подлинно высшими ценностями могут быть только ценности свободной творческой личности. А их осмысление в рамках жесткого утилитаризма и схематизма антигуманно и антикультурно. Что на сегодняшний день мы можем противопоставить «научности» и «утилитарности» в исследовании культуры? Время показывает, что все большую популярность в философии культуры набирает феномен игры. Он представляет собой новые горизонты свободы, альтернативу узкому «практикантству». Значение игры велико еще в связи с тем, что предшествующий опыт опоры на просвещение и знание, как на силу, во многом не оправдал себя. «Современной культуре, — пишет А.И.Арнольдов, — угрожают черты формализма и рационалистичности. Слишком часто псевдокультура обращается к людям с сухими дидактическими требованиями: что человек обязан делать, как себя вести и поступать, о чем и как думать, за что бороться»[3].

Сегодня мы вынуждены искать новые горизонты свободы, которые помогут преодолеть излишний прагматизм и технократизм обыденной жизни. Поиск путей освобождения от любых форм принуждения приводит нас к осознанию уникальной роли игрового феномена в построении свободной творческой личности. «Игра, — пишет культуролог Б.С.Ерасов, — существенный и специфический вид культурной деятельности, в которой, как часто полагают, человек выступает свободным от природной зависимости и способным самому выступать как созидающий объект, не подверженный какой-либо принудительности»[4].

Означает ли это полную отстраненность игры от социального бытия, игнорирование ею объективных связей детерминации? Конечно, нет. Игру необходимо рассматривать не как некую идеальную схему, а, учитывая ее социальную роль, связанную во многом с процессами деформации, происходящими в обществе, как метод, позволяющий путем моделирования социальной реальности избежать многих ошибок. При таком подходе роль игрового феномена в культуре связывается с все более возрастающей интенсивностью труда, обремененностью обязанностями, властью, а также различными потребностями и влечениями. Формализм и рационализм проникают всюду, в том числе и в свободное время, являющееся одним из источником игры. Свободное время вместо того, чтобы стать пространством развития и совершенствования личности, становится оплотом массовой культуры. На сегодняшний день надо признать, что «массовость» губительна в любом своем проявлении, ибо воспитывает цинизм, скептицизм и агрессивность, порождает потребительское отношение к культуре. Главный вопрос состоит не в том, какой вклад внесет данный артист, композитор, художник, ученый в развитие культуры, а в том, сколько он принесет прибыли, какова его коммерческая выгодность.

Не избежала этих пагубных влияний и игра. Особенно ярко результаты этих влияний прослеживаются в детских играх. Они рассматриваются, прежде всего, как процесс социализации ребенка, приобщение его к миру взрослых, к нормам и требованиям современной цивилизации. В ходе игр ребенок осваивает новые социальные роли, приемы коммуникации, ценностные предпочтения, ожидания. С прагматической точки зрения это значение игры, в том числе и воспитательное, трудно переоценить, однако негативные моменты состоят в том, что сегодня детские игры приобретают «взрослое лицо», превращаются в средство манипуляции ребенком, направленно преобразуют его чувства и мысли. Это приводит к тому, что с подавлением свободы мы отбираем у детей их детство. Таким образом, на сегодняшний день среди других феноменов бытия — жизни, смерти, любви, власти — игра, беря на себя компенсаторную функцию, выглядит несколько ущербной, оттесненной в свободное время, где является уделом стариков и детей.

Вместе с тем, игра обладает и рядом достоинств, включение которых в «серьезные» сферы человеческого существования является необходимым. Остановим свой взгляд на материально-производственной сфере. В первую очередь нам необходимо отказаться от устоявшегося стереотипа противопоставления игры и труда как следствия более весомого противостояния культуры и цивилизации.

В XIX в. Маркс и Энгельс предложили комплексный подход для построения социальных моделей общества, в основе которого лежал примат трудовой деятельности и порождаемые ею отношения. Определив линию развития человеческой деятельности, Маркс предложил, что по мере развития производительных сил и производственных отношений, труд качественно изменится и превратится в «игру физических и духовных сил». Итогом этого процесса будет служить преодоление «отчужденности» и незаинтересованности в продуктах своей трудовой деятельности. В начале XX в. свое видение негативных проблем капиталистического общества и выхода из них предложил Э.Фромм. Индустриальное общество, полагал он, низводит человека до придатка машины, превращает его в тотального потребителя. Все свое свободное время он отводит не на самосовершенствование, а на приобщение к «благам» цивилизации: сигареты, спиртное, телевидение. Со временем человек из потребителя сам становится товаром. Его жизненным устремлением является не заинтересованность в простом человеческом счастье, а в том, как можно дольше сохранить свой «товарный» вид.

Но этот процесс имеет и обратную сторону. На сегодняшний день «товарный» вид будет иметь только тот работник, который посредством труда будет стремиться реализовать свой не только физический, но и интеллектуальный потенциал, стараться труд превратить в творчество. И только труд, переплетенный с игрой, может стать именно таким: творческим и самодеятельным. В этом залог самоутверждения личности в труде и потребность в адекватности этому процессу культуры и социальных отношений.

3. Данный подход позволяет предложить парадигму новой социальной трансформации, которая ожидает Россию в ближайшие десятилетия. Главную роль в этой трансформации будет играть активная, творческая, целеустремленная личность. Ее действия и поступки будут задаваться не прежними сугубо утилитарными мотивами, а такими мотивами, при которых отчуждение у человека материальных результатов его творчества не будет противоречить его основной цели — самосовершенствованию.

Итогом развития вышеобозначенных процессов явится вступление России, наряду с развитыми странами, в постиндустриальную эпоху. В рамках этого постиндустриального общества, в связи с естественным процессом отторжения материальной заинтересованности в своих действиях, человек обретет внутреннюю свободу, о которой мечтали выдающиеся гуманисты и просветители. Но чтобы этот процесс перехода к постиндустриальному обществу не напоминал путь «через тернии к звездам», необходимо выработать механизмы перехода от индустриального общества к постиндустриальному.

На сегодняшний день необходимо отчетливо представлять, что для достижения успеха в экономических преобразованиях необходимо разработать устойчивые механизмы перехода от прошлого к будущему. Одним из видов этих механизмов является, например, деловая или имитационная игра, как часть более общей системы проектирования и программирования. Их значение в моделировании процессов, происходящих в материально-производственной сфере чрезвычайно велико, потому что без создания сценариев предстоящих действий, без анализа происходящего в обществе, без выработки парадигмы преобразований достичь определенных целей в сегодняшнем крайне нестабильном обществе не удастся.

Целью же такого стратегического проектирования и планирования должно стать решение для человека проблемы его физического выживания. Не секрет, что в странах с высоким уровнем жизни, большинство жителей переплело свою жизнь с игрой: ею насыщен процесс не только производства и потребления, но и отношений, в которых это все происходит.

Не секрет, что к изменениям в экономических отношениях прежде всего готова должна быть социальная структура. Особое звучание в связи с этим приобретает вопрос о роли игры в социальных отношениях, о ее способности не только смоделировать, но и предложить оптимальные решения неизбежных социальных конфликтов и противоречий. Решению этой задачи будет способствовать коммуникативная функция игры, ее направленность на установление диалогового режима между различными сферами общественной жизни. Он необходим для того, чтобы понять, насколько готов на сегодняшний день человек к равноправному диалогу с обществом, с другим человеком, с природой.

Тот диалог, который нам навязывает общество сегодня, — это эвентуальный диалог, при котором определенной цели сопутствует результат, не входящий в ее содержание. Это ярко прослеживается в современной политике. Политические деятели идут к своей цели — депутатству, губернаторству, президентству — как «гончие» к финишу. Миллионы людей наблюдают за этим процессом, делают прогнозы, воспринимая все это как ИГРУ, то есть процесс привлекательный сам по себе. Отчего возникает это ощущение. Прежде всего оттого, что мы не знаем истинной цели избираемых. Реальный результат для них является скрытым для нас. Есть цель игры, известная нам (например, президентство), а есть цель их личного участия в этой игре (власть, деньги и т.п.). Чем грозит дальнейшая практика «двойного стандарта»?

Прежде всего глубоким мировоззренческим кризисом, в основе которого лежит отсутствие общенациональной идеи (идеологии). У «эвентуальных» политиков нет реальной идеологии, потому что они «временщики» на политическом поле, отрабатывающие свой «политзаказ». У прагматиков нет идеологии в силу дефицита специалистов и квалифицированных управленцев, способных под реальные дела подвести мировоззренческую базу. Все это сегодня приводит не только к манипулированию общественным сознанием со стороны административно-властных структур,

которые «как бы вне» политики, но и к манипулированию результатами голосования как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Должен быть диалог, в котором соблюдены все морально-нравственные нормы и принципы, где участники могут отстаивать свои позиции в рамках заданного им игрового или проблемного поля. Для того чтобы игровое содержание политики продвигало и созидало культуру, оно должно быть «чистым». В этой «чистоте» политических замыслов и реалий должны непременно содержаться разум (как залог объективности начатых дел), человечность (как великая гуманистическая идея) и вера (как основа мировоззрения новой эпохи). Политика не должна стать тем институтом социальной сферы, которым «маскируется намерение осуществить определенные цели с помощью специально взращенных игровых форм».

Понимание игры как культурообразующего элемента и как движущей силы культурогенеза возводит ее в ранг высших духовных ценностей, способных наряду с творческим трудом, «чистой» политикой воспитать социально активную личность, руководствующуюся понятиями чести, достоинства, самопожертвования, способной низложить свои эгоистические интересы ради общего дела — возрождения России.

1. Струве П.Б., Франк С.Л. Очерки философии культуры. Полярная звезда. 1905. № 1, 2.
2. Бердяев Н.А. Революция и культура. Полярная звезда. 1905. № 2.
3. Арнольдов А.И. Человек и мир культуры. М., 1992.
4. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1996.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Великосветский раскол

А.Шишканов,
полковник

История России знает немало примеров агрессивного отношения сопредельных государств к духовным и православным основам ее общества. Нередко попытки нарушить территориальную целостность нашего государства начинались со стремления внедрить в жизнь русского народа чуждые ему традиции, внести раскол в учения православной церкви, посеять семена вражды и недоверия.

Случалось, что проводниками подобных деструктивных, как правило, западных технологий становились представители высшего света, люди облеченные властью и богатством, чиновники, призванные оберегать интересы Государства Российского.

Эти тенденции имеют место и в наши дни. У всех на слуху скандалы, связанные с деятельностью секты Аум Синрике, и фамилии тех, кто стоял за разрешением ее деятельности в России, предоставлением ей ведущих телеканалов, принимал активное участие в пропаганде чуждых россиянам идей и традиций. Одним из таких проповедников в прошлом явился блестящий гвардейский офицер-кавалергард полковник Пашков Василий Александрович. Увлеченный идеями англичанина лорда Гренвилля Редстока, приехавшего в Россию для проповеди «истинного Евангелия» русскому народу, В.А.Пашков открыл в доме молитвенные собрания по образцу англиканской церкви.

На эти собрания, посещаемые сначала только знакомыми и родственниками Пашкова, затем стали приходить и посторонние. Их привлекали в первую очередь деньги, обувь, одежда и продукты, выделяемые безвозмездно по окончании бесед. Однако всем одаряемым настойчиво рекомендовалось не посещать церковь, скептически относиться к ее учениям. Не оправдавших доверие лишали подарков и изгоняли из секты. Последствия работы подобных молитвенных собраний были самые разные. Так, одна из посетительниц с гордостью рассказывала о том, какой вкусный кофе получился у нее, приготовленный на костре из домашних икон, другие публично снимали с себя кресты. Немало среди увлеченных идеями лорда Редстока было солдат и офицеров, дислоцированных в столице воинских частей и учреждений.

Думается, что во многом успех высказываемых идей объяснялся популярностью самих проповедников и в первую очередь Пашкова.

Кем же был этот человек, посягнувший на духовные и идеологические основы своего государства и чем он руководствовался в своих действиях?

В 1831 г. от брака боевого генерала Александра Васильевича Пашкова с Елизаветой Петровной, урожденной Киндяковой, родился сын Василий.

Древний дворянский род Пашкова в XVIII столетии приобрел громадное состояние вследствие брака прадеда Василия Александровича — Александра Ильича с дочерью купца Мясникова. Этот союз принес ему 19 000 крепостных, 4 завода, и, что называется, «позолотил герб». После нескольких семейных разделов за отцом В.А.Пашкова числилось 2150 крепостных в Московской, Нижегородской и Оренбургской губерниях. В родословном имении с. Крекшино Звенигородского уезда находилось 1000 десятин земли, на Урале имелся медеплавильный завод.

Образование Пашков получил в Пажеском корпусе, где окончил учебу в 1849 г., будучи вторым учеником по успеваемости, что было отражено на мраморной доске.
Военная карьера его строилась вполне удачно и благополучно: 26 мая 1849 г. он был выпущен корнетом в Кавалергардский полк; в 1850 г. произведен в поручики, а 28 мая 1853 г. по болезни уволен со службы с производством в штабс-ротмистры. 23 марта 1854 г. Пашков вновь поступил на службу в Кавалергардский полк в прежнем воинском звании поручика, но уже 23 апреля того же года его произвели в штабс-ротмистры. Спустя три года он стал ротмистром, а через год уволен со службы с производством в полковники.

До 40 лет Василий Александрович совсем не интересовался религиозными вопросами, относился к христианству холодно и пренебрежительно, жил обычными светскими интересами. Обращение Пашкова к вере произошло на почве сектантского учения, привезенного в Россию из Англии лордом Г.Редстоком.

Это учение возникло на почве кальвинистского подхода и сводилось к тому, что спасение людей раз и навсегда совершено Иисусом Христом. И теперь каждый, уверовавший в Иисуса Христа, немедленно получает прощение грехов и может выступать проповедником святого писания перед другими. При этом отрицалась необходимость

церковных институтов с их таинствами и обрядами, как отделяющих людей от Христа.

Принятый с восторгом в Петербурге Редсток скоро приобрел себе много приверженцев среди петербургской аристократии. Именно во главе этой новой секты и стал Пашков, сделавшийся продолжателем дела Редстока и организатором в России особой религиозной общины, отрицавшей церковь и пытавшейся навязать столице свою религию. Деятельную поддержку Пашкову оказывали сестры его жены: княгиня Вера Федоровна Гагарина (урожденная графиня Пален), которая и познакомила его с Редстоком, и Елизавета Ивановна Черткова. При благожелательном отношении некоторой части высшего общества, обладая значительными личными средствами и получая большие денежные суммы из Англии, Пашков с размахом организовал дело сектантской пропаганды. В его доме на Гагаринской набережной у Литейного моста проходили собрания, как тайные (только для посвященных), так и открытые, о которых публиковалось в газетах для привлечения новых членов. На этих собраниях Пашков в качестве проповедника и совершителя богослужения ни на йоту старался не отступать от указаний Редстока. Для привлечения в секту представителей простого народа гвардии полковник Пашков сам посещал извощичьи дворы, фабрики, мастерские и там проповедовал. Благотворительность признавалась пашковцами одним из важных средств для пропаганды их учения. В Петербурге на Выборгской стороне Пашков открыл дешевую народную столовую, где активно вербовали сторонников. Всем поверившим ему Пашков оказывал самую щедрую материальную помощь, в то же время отказывая тем, кто продолжал посещать православные церкви. С помощью благотворительности Пашков завлек в свою с екту и учащуюся молодежь. Студенты, желавшие познакомиться с учением, распространяемым Пашковым, должны были заявить об этом доверенному лицу секты, от которого получали визитную карточку с рекомендацией.

Каждого «ищущего спасения» Пашков встречал словами: «Погибли, погибли!». После проповеди о путях спасения, пришедшие получали Новый Завет с подчеркнутыми местами, подтверждающими, по мнению пашковцев, их учение, несколько брошюр, чек в магазин одежды, по которому заказы исполнялись за счет Пашкова и более-менее щедрое пособие деньгами. С целью более широкого распространения идей Редстока активно использовалась печать. В 1875 г. был основан ежемесячный журнал «Русский рабочий» под редакцией М.Г.Пейкера. Журнал этот с подписной ценой один рубль в год получил довольно широкое распространение. По выражению Н.С.Лескова «в этом журнале очень полно выражался англоманский дух благочестия». Большинство статей журнала и даже клише готовились за рубежом. Понятно, что их содержание было направлено на духовный раскол русского общества. В 1876 г. пашковцы получили в свои руки еще более действенное средство для распространения сектантского учения. 4 ноября этого же года был утвержден устав «Общества поощрения духовно-нравственного чтения». Общество это, основанное лордом Редстоком и руководимое его русскими последователями во главе с В.А.Пашковым, получило право распространять по всей России свою литературу по достаточно низким ценам. За 8 лет существования эта организация издала большое количество брошюр и листовок, пропагандирующих их учение. Как правило, все эти издания представляли собой переводы и были проникнуты кальвинистским духом. Общество обнаружило редкую настойчивость в распространении своих изданий: его агенты и книгоноши разъезжали по всем просторам необъятной России. Достаточно длительный период «великосветский раскол» Пашкова и его соратников не встречал противодействия ни со стороны духовенства, ни со стороны официальных властей. Объяснялось это прежде всего наличием среди власть предержащих активных союзников пашковцев. Так, до 1877 г. пост министра внутренних дел занимал А.Е.Тимашев, женатый на родной сестре Пашкова. И подобных сторонников у великосветских сектантов оказалось немалое число. Одних связывало родство, других — устраивала материальная выгода.

Поэтому должная реакция властей на раскольническую деятельность пашковцев последовала только в 1877 г., когда обеспокоенное массовостью и негативным влиянием движения правительство России запретило религиозные собрания последователей учения Редстока, а в 1878 г. церковная власть начала увещевать Пашкова с его единомышленниками отойти от раскола и присоединиться к православной церкви.

Однако Пашков, чувствуя поддержку, как в стране, так и за рубежом, не собирался сдаваться. Вступив в полемику с ректором Петербургской духовной академии Янышевым, он попытался отстоять свои взгляды, носившие откровенный протестантский характер. В то же время давление со стороны официальных властей заставило Пашкова перенести центр работы своей организации в провинцию. Основным местом расположения секты с этого времени стало подмосковное его имение в с. Крекшино Звенигородского уезда. Здесь ими была создана школа, где крестьяне обучались пению сектантских гимнов. В усадьбе Пашкова проходили молитвенные собрания по типу петербургских. Наиболее усердные участники секты получали денежные подарки. В этих же целях в Крекшино была создана больница. Сподвижники Пашкова трудились и в других местах.

Так, княгиня В.Ф.Гагарина, граф и графиня Бобринские вербовали сторонников секты в Туле, Е.И.Черткова вела пропаганду в Воронежской губернии, имелись у пашковцев активные сторонники в Ярославле и Твери. В целях объединения своего движения с другими сектами, действовавшими в России, Пашков организовал взаимодействие со штундистами, баптистами, молоканами. Он помогал им деньгами, вел переговоры с руководством сект, посещал их собрания. В 1884 г. в Санкт-Петербурге под патронажем пашковцев организовали и провели общий съезд сектантов России. В их честь прошли приемы в домах Пашкова, графа Корф, княгини Гагариной. В работе съезда приняли участие иностранцы.

Последние события переполнили чашу терпения правительства и русской общественности. 24 мая 1884 г. по Высочайшему повелению было закрыто «Общество поощрения духовно-нравственного чтения». Пашков и граф Корф

были вынуждены покинуть пределы страны и уехать в Лондон, откуда не переставали поддерживать своих сторонников в России. Однако должного успеха они уже не имели. Остатки дней своих Василий Александрович Пашков провел за рубежом.

Так бесславно закончилась эта история «велико-светского раскола» и ушла в прошлое. Но сколько общего у нее с событиями дней сегодняшних.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Левински. План захвата Франции

М.Виниченко,
кандидат исторических наук

Все дальше от нас события второй мировой войны. В этом году Россия отметила 55-летний юбилей победы советского народа над фашистской Германией. Тогда, в мае 1945 г., противник был повержен, его сила сломлена и он поставлен на колени. Однако за пять лет до этого события никто не мог представить такого финала фашизма и то, что именно Советский Союз во взаимодействии с другими странами поставит последнюю точку в столь жестокой войне. Шестьдесят лет назад, после успешного проведения польской кампании, Гитлер уверовал в свою силу и решил, что следующей жертвой будет Франция.

Первая мировая война не разрешила основных противоречий между европейскими государствами. Скорее наоборот. Поставленная «на колени» Германия не сломилась, а сплотилась вокруг сил, стремящихся к реваншу. Подготовка к войне против Франции, Англии и их союзников являлась одним из основных направлений деятельности гитлеровского окружения до прихода к власти фашизма и особенно после 1933 г. Уже 2 мая 1935 г. министр рейхсвера генерал Бломберг издал директиву «Шулюнг» о ведении войны против юговосточных и западных соседей Германии. Согласно плану, после быстрого достижения победы на юго-востоке германские войска, осуществив перегруппировку, должны были начать агрессию против Франции и захватить в первую очередь Рейнскую область.

Вскоре появился стратегический план «вариант Красный» (война против Франции и Бельгии), а затем и «вариант Зеленый» (нападение на Чехословакию). Они были закреплены директивой «О единой подготовке к войне» от 24 октября 1937 г. Через две недели (5 ноября) Гитлер на совещании поставил задачу на непосредственную подготовку к войне против Франции.

План Вторжения

С началом второй мировой войны и захватом Польши, подготовка к вторжению во Францию, Бельгию, Голландию становится главным содержанием деятельности немецко-фашистского командования с октября 1939 до мая 1940 г. Германская разведка весьма успешно справилась со своей задачей. К весне 1940 г. верховное командование вооруженных сил Германии (ОКВ) знало всю систему французской мобилизации, структуру всех звеньев командования вооруженных сил Франции, количество и нумерацию войсковых соединений всех типов и др. Несмотря на стремление Гитлера в кратчайшие сроки разделаться с Францией, тем не менее за период с 5 ноября 1939 г. по май 1940 г. он 29 раз назначал и отменял наступление. Откладывая вторжение, Гитлер нередко ссылался на плохую погоду, сложные дорожные условия, большое наличие водных преград, препятствующих успешным боевым действиям. Главное командование сухопутными силами (ОКХ) также считало, что в 1939 г. начинать войну против Франции преждевременно — вооруженные силы Германии не готовы к «большому наступлению».

Важнейшим условием успеха кампании на Западе являлся оригинальный план вторжения и уничтожения армий Бельгии, Голландии, Франции. Автором этого плана многие считают тогдашнего начальника штаба группы армий «А» генерала Эриха фон Манштейна — «лучшего оперативного ума» германского генерального штаба. Несмотря на то что идея захвата северной Франции с юга через Арденны появилась еще в 1939 г., в реальность она была воплощена лишь весной 1940 г.

9 октября 1939 г. штаб вермахта издал директиву № 6 «о ведении войны», которая требовала «подготовить на северном фланге Западного фронта наступательную операцию через люксембургско-бельгийское и голландское пространство», чтобы «разбить возможно большие силы французской армии и ее союзников и одновременно занять возможно большее голландское, бельгийское и северо-французское пространство как базу для ведения воздушной и морской войны против Англии...». В связи с этим 19 октября 1939 г. главнокомандующий сухопутными войсками Германии Вальтер фон Браухич подписал директиву ОКХ, «Гельб», определявшую наступление на Францию правым (северным) флангом через Бельгию и Голландию.

Основными противниками классического наступления на север стала группа офицеров штаба группы армий «А» во главе с генералом фон Маштейном, предложившая план, впоследствии названный «срез серпом». Они исходили из того, что французский генеральный штаб твердо верил в неприступность линии Мажино, был убежден в труднопроходимости Арденнских гор и непригодности их для наступления бронетанковых войск. Зная отчасти французские планы обороны по двум возможным рубежам рек Шельды и Диль, Манштейн предложил ввести противника в заблуждение, нанеся первый удар северной группировкой войск. Это позволяло бы заставить французские и английские войска начать выдвижение в Бельгию навстречу наступающим немецким частям и соединениям. Главные силы немецких войск, особенно бронетанковые, предполагалось разместить на юге. После начала наступления северной группировки немецких войск в дело должна была вступить южная. Стремительными действиями бронетанковых войск она должна была разгромить относительно небольшие силы противника и выйти к

атлантическому побережью, отрезав французские войска.

Одним из самых сложных вопросов, которые необходимо было решать в ходе наступления обеим группам немецких войск — это преодоление большого количества ек и каналов как в Бельгии и Голландии, так и в северной Франции. Собственно форсирование водных преград могло сорвать все планы молниеносного удара и стремительного выхода бронетанковых соединений, при поддержке авиации и пехоты, к Атлантике. Это, наряду с уязвимостью бронетанковых соединений в горах, было главным, на что указывали их противники в ОКХ, ОКВ и ставке Гитлера.

Тем не менее, после того, как в руки бельгийцев попали документы, связанные с планом нанесения главного удара на севере, Гитлер пришел к выводу о целесообразности действовать в соответствии с предложениями Манштейна. Правда, к этому времени сам Эрих фон Манштейн был переведен на должность командира 38 армейского корпуса, сначала действовавшего в третьем эшелоне группы армий «Б», что внешне не являлось понижением. Однако это задевало самолюбие талантливого военачальника накануне войны.

Задачи немецких войск

Анализ задач практически всех объединений немецких войск, участвовавших в агрессии против Бельгии, Голландии, Франции, показывает, что они в большей части сводились к захвату мостов и быстрому форсированию с ходу водных преград с последующим развитием наступления. Успех форсирования определяющим образом влиял на дальнейший ход боевых действий. Ввиду этого немецко-фашистское командование уделяло серьезное внимание подготовке частей и соединений к форсированию водных преград, наращиванию силы бронетанковых войск. В конечном варианте задача группы армий «А», наносившей главный удар, состояла в том, чтобы возможно быстрее захватить переправы через р. Маас между г. Динаном и Седаном. После этого ей предстояло, прикрывая фланги, осуществить прорыв крупными силами в тыл северно-французской пограничной укрепленной зоны в направлении устья р. Сомма. Ведущая роль в наступлении принадлежала крупной подвижной группировке — танковой группе Клейста. Этой группе предстояло преодолеть горы Арденны, форсировать р. Маасс у г. Седана и выйти в тыл главным силам союзников, проводящим операции в Бельгии и Северной Франции. Группа, имея 134 370 чел. 41 140 различных машин, в том числе 1250 танков и 362 броневика, тесно взаимодействовала с авиацией. Переход через Арденнские горы был продуман до деталей. В германских штабах собирались подробные сведения о дорогах, водных преградах, мостах, переправах. Разрабатывались методы движения транспорта по бездорожью, способы преодоления всевозможных преград, особенно рек. Штурмовые отряды прошли многократную тренировку в форсировании водных преград типа р. Маас на резиновых лодках. Инженерные войска создали конструкции простых в обращении и быстроходных понтонных паромов и мостов. Мотопехота не менее шести месяцев училась двигаться через горы и леса, преодолевать водные преграды.

Однако план был уязвим. Группа Клейста получила только 4 маршрута на фронте 35 км. Длина ее маршевых колонн на каждом из маршрутов, включая средства усиления и тылы, превышала 300 км. Активными действиями, особенно авиацией, можно было зажать группу в горах.

Правофланговая 4-я армия подвижными войсками наносила удар между г. Льежем и Уффализом на Динан и Живе, захватывала переправы через р. Маас и в дальнейшем продвигалась на запад через г. Бомон и Шиме. 12-я армия имела задачу прорвать бельгий-ские пограничные укрепления по обе стороны г. Бастони. Используя наступающие перед ее фронтом подвижные силы, захватить переправы между г. Фюме и Седаном и тем самым создать благоприятные условия для наступления крупными силами на западе через г. Синьи-Ль-Аббе.

Зная усиленную подготовку французов, бельгийцев, голландцев к удержанию рубежей, опирающихся на водные преграды, немецкий генеральный штаб сухопутных войск разработал нестандартные способы обеспечения переправы через водные преграды главными силами наземной группировки войск. Планировался захват мостов диверсионными группами, десантниками, спецотрядом на планерах, стремительными действиями передовых отрядов и т.д. Вторжение в «крепость Голландия» возлагалось на 18-ю армию во взаимодействии с частями 22-й воздушно-десантной дивизии.

Очень важно было захватить мосты, необходимые для быстрого продвижения подвижных войск. Мосты у г. Мурдейка и Дордрехта должны были захватить парашютисты 22-й воздушно-десантной дивизии. Для захвата мостов в приграничных районах готовились специальные отряды из немецких разведчиков и голландских нацистов (всего до 1000 чел.), а в районе г. Неймегена это возлагалось на специальную пехотную роту, укрываемую на барже. С началом военных действий баржа должна была подойти возможно ближе к мостам, а штурмовики захватить мосты, через которые первыми пропускались немецкие бронепоезда.

Преодоление канала Альберта было одной из наиболее сложных задач 6-й армии. Только успешное форсирование этой водной преграды могло создать благоприятные условия для развития наступления на брюссельском направлении. Этот канал соединял Антверпен с р. Маас и использовался бельгийцами как одно из важнейших звеньев обороны. Высокие обрывистые берега исключали форсирование этого серьезного препятствия с ходу. Форт Эбен-Эмаэль, расположенный у слияния канала Альберта с р. Маас, прикрывал южный участок канала, русло Мааса южнее г. Маастрихта и расположенные здесь мосты у г. Вельтвезелта, Вроенховена и Каннеса, а также обеспечивал с севера подступы к крепости Льеж и участок бельгийско-голландской границы. Быстрый захват немцами форта

создавал благоприятные перспективы для нанесения удара по кратчайшему направлению к г. Брюсселю и выходу в тыл всей бельгийской обороне на канале Альберта.

Исходя из важности данного объекта, в конце 1939 г. немцами был разработан план захвата южного участка канала с его мостами и фортом путем внезапной атаки десантом на планерах, буксируемых самолетами Ю-52.

Реализация планов на Западном фронте

Однако далеко не всем планам по захвату переправ суждено было сбыться. Несмотря на то что вермахт серьезно готовился к преодолению водных преград, начало войны несколько озадачило немецко-фашистское командование. Группа армий «Б», действовавшая на севере, не смогла захватить целыми большинство голландских и бельгийских мостов. Они были взорваны. Йодль в своих записях от 13 мая 1940 г. отметил: «Мосты у Маастрихта и все севернее взлетели на воздух».

Особое разочарование гитлеровского командования вызвала неудача диверсионного отряда, который должен был еще до начала общего наступления захватить мост у г. Неймегена. Гальдер отметил в своем дневнике: «Троянский конь не прошел». Водные рубежи предстояло преодолевать с боем. Только три моста удалось захватить неразрушенными — у г. Генеппа, Моока и Маастрихта. Интересным представляется захват моста у форта Эбен-Эмаэль. В предутренней темноте 10 мая близ форта бесшумно приземлились немецкие планеры и батальон натренированных саперовдесантников бросился к укреплениям. В короткий срок часть форта была захвачена.

Однако бельгийцы взорвали мост. Началось форсирование р. Мааса у г. Маастрихта авангардом 4-й танковой дивизии на надувных резиновых лодках. Через сутки форт пал и дорога в глубь Голландии была открыта. За танкистами наступали 6 пехотных дивизий, которые к середине 11 мая форсировали р. Маас в районе г. Маастрихта на фронте 30 км. Широкий фронт форсирования не позволял бельгийцам эффективно использовать резервы в целях противодействия немецко-фашистским войскам. Также на широком фронте немцы форсировали канал Альберта и многие другие водные преграды, что способствовало поддержанию достаточно высокого темпа наступления. Попытки французов контратаковать немецкие танковые подразделения (танки T-III, T-IV) кавалерией закончились весьма плачевно для последней.

Не совсем удачно действовали штурмовые группы 22-й воздушно-десантной дивизии, направленные в глубину голландской территории.

Рота фашистских десантников у г. Дордрехта оказалась под огнем голландцев и понесла тяжелые потери. В г. Роттердаме, где немецкие летающие лодки с десантниками садились прямо на р. Рейн, парашютисты были расстреляны в упор. Часть десантников прорвалась к мостам, однако захватить их не смогла. Потеря внезапности при захвате мостов дорого стоила атакующим.

Несколько удачнее начала действовать группа Клейста в Арденнах. Небольшой отряд мотоциклистов вброд преодолел пограничную р. Урк и без особого труда овладел укреплениями вблизи г. Мартеланжа. Дорога для танковых авангардов была открыта.

Помимо внезапности, хорошей подготовки, управляемости и маневренности, у гитлеровцев было еще одно важнейшее преимущество, позволявшее относительно легко форсировать сложные водные преграды. Это полнейшее господство авиации в воздухе. Вот как об этом пишет французский исследователь де Барди: «Налетам немецкой авиации волнами в 200—300 самолетов ничто не мешает… Немцы, располагая полной свободой, перестраиваются, как на учебе, в безукоризненные построения. Некоторые, особенно осмелевшие от полного отсутствия истребителей, спускаются к самой реке (Маас), чуть не касаясь воды, делают настоящий «прыжок» через мосты. Бельгийская пехота раздавлена под бомбовым ударом. В нее стреляют буквально в упор, и она чувствует вражеские самолеты в полном смысле слова на своей спине».

Весьма существенное влияние на форсирование 13 мая группой Клейста (19-м и 41-м танковыми корпусами) р. Маас оказала авиация 3-го немецкого воздушного флота, применяемая массированно. Потери 10-го французского корпуса, оборонявшего западный берег р. Мааса, были катастрофическими. Особенно сильное воздействие бомбо-штурмовые удары оказали на психологическое состояние французских войск.

После окончания авиационной подготовки мотопехота танковых дивизий под прикрытием огня противотанковых и зенитных орудий, танков и авиации на резиновых надувных лодках, плотах, каноэ и просто вплавь форсировала Маас и атаковала уцелевшие очаги сопротивления. Все произошло быстро, так как штурмовые отряды в течение многих месяцев репетировали атаку с преодолением водной преграды и довели свои действия до автоматизма. Форсирование, по оценке Г.Гудериана, проводилось «как на инспекторском смотре в учебном лагере».

Эрих фон Манштейн на Западном фронте

Сам Эрих фон Манштейн принял участие в войне против Франции лишь во втором ее периоде в качестве командира 38 армейского корпуса (ак) в составе 4-й армии группы армий «А».

Первым, с чем ему пришлось столкнуться, был бой на подступах к р. Сомме и ее форсирование. Ввиду открытой местности и некотором превосходстве французов в артиллерии, Манштейн решил форсировать р. Сомму внезапно на рассвете без артиллерийской подготовки. Пехота корпуса, снабженная надувными лодками, понтонами и штурмовыми мостиками в ночь перед атакой скрытно выдвинулась к реке и в сумерках форсировала ее. Французская артиллерия практически не оказала сопротивления и форсирование прошло успешно в быстром темпе. После расширения плацдарма на р. Сомме и форсирования р. Пуа 38 ак устремился вперед. Следующей на очереди была р. Сена. Хотя до нее было около 70 км, Манштейн поставил задачу передовыми отрядами дивизий к исходу дня захватить плацдармы на водной преграде и обеспечить форсирование главных сил корпуса. Упреждение основных сил французских войск в выходе к р. Сене у г. Анделя позволило 6-ой немецкой дивизии с ходу форсировать эту весьма сложную водную преграду. 46-я немецкая дивизия ввиду задержки при передвижении и открытием французами сильного минометного огня смогла захватить плацдармы на р. Сене лишь под покровом темноты. Стремительные действия корпуса позволили ему также без особых осложнений форсировать р. Луару шириной около 600 м. Успех был обеспечен ночными действиями передовых отрядов дивизий по захвату мостов у г. Инград, Шалонна.

* * *

А нализ плана Эриха фон Ман штейна и действий немецких войск в войне против Бельгии, Голландии, Франции позволяет сделать некоторые выводы:

Во-первых, предложенный генералом Манштейном план хотя и содержал в себе некоторые элементы авантюры, тем не менее он дал в руки немецко-фашистского командования весьма неординарную схему действий на поле боя. Это, в конечном счете, существенно повлияло на ход и исход данной кампании.

Во-вторых, германской армией были массированно применены бронетанковые войска при поддержке авиации и пехоты, что предопределило победу над войсками Франции и ее союзников.

В-третьих, одним из основных видов боевой деятельности немецких войск в ходе кампании на западе было форсирование водных преград. Оригинальные способы, внезапность, быстрота и слаженность действий, весьма хорошее обеспечение переправочными средствами, поддержка авиации и артиллерии позволяли успешно форсировать основную часть встречающихся на пути водных преград.

Полученный опыт боевых действий против Франции, помог фашистской германии подготовиться к нападению на Советский Союз. В первый период Великой Отечественной войны для успешного форсирования водных преград гитлеровцы широко применяли тактику захвата переправ. Однако, начиная с 1942 г., им приходилось все больше не наступать, а отбивать мощные удары советских войск. Теперь уже Красная Армия демонстрировала свое мастерство по прорыву обороны противника и достижению высоких темпов развития наступления, нанесению внезапных ударов, умелому форсированию водных преград и захвату плацдармов.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Научно-практическая конференция «Стратегия развития России и вызовы глобализации XXI века»

Е.Ходаковский

СТРАТЕГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В сфере научных исследований процессов глобализации представляется актуальной разработка стратегии развития России с учетом ее роли в системе мировой цивилизации. Основные характеристики отечественной цивилизации (преимущественное значение внутренних источников развития, восприимчивость к изменениям, способность к активному созидательному воздействию на цивилизационное окружение, синтетичность) позволяют Российскому государству осуществить задачу восстановления равновесия между различными цивилизационными сферами и, в первую очередь, между Востоком и Западом. Поддержание структуры мировой цивилизации не исчерпывает возможности отечественной цивилизации: уникальный синтез активного созидательного начала и доминирования внутренних источников развития позволяет конструктивно воздействовать на цивилизационное окружение и генерировать новые идеи, определяющие принципы функционирования мировой цивилизации будущего. Разработка идеологической основы разрешения современных проблем цивилизационного развития России связана с определением цели, механизма и основного средства единения народов евразийской цивилизации Русь. По нашему мнению, преемственным выразителем представлений об идеалах народов России — Евразии, о цели их единения служит понятие Правды. Исторически свойственное всему периоду развития отечественной цивилизации понятие Правды вбирает в себя смысл истины и справедливости, правого социального порядка и праведности в личной жизни. Слова св. Александра Невского «Не в силе Бог, а в правде» Н.А.Бердяев считал характерными для отечественной цивилизации. Первые отечественные сборники правовых норм («Русская правда» и «Правда Ярославичей»), первая газета большевиков и центральный орган советской печати (газета «Правда») своими названиями подтверждают преемственное значение данного понятия в многовековой истории России. В настоящий период одним из ключевых элементом современной идеологии Российского государства становится, по нашему мнению, Соборность, поскольку именно собирание народов и земель Евразии в цивилизационной сфере России приобретает первоочередное значение. Соборование с другими — есть акт свободного единения и подчинения соборному целому. Это свойство является наиважнейшим, ибо лишь в сочетании со свободой единство становится соборным. Соборное понимание мира, соборное отношение к пространству и времени является инвариантной чертой отечественной цивилизации. Принцип Соборности определяет механизм интеграции Российского государства.

Властные структуры постепенно осознают неприемлемость и бесплодность примитивного заимствования иных цивилизационных моделей, признавая необходимость разработки собственных программ развития, выполнение которых должно основываться на сильной государственной власти как традиционном основном средстве конструктивных преобразований в отечественной социально-экономической системе. Данный принцип, принцип Державности, отражающий жизненную необходимость сильной централизованной власти для России, должен стать одним из компонентов идеологии современного Российского государства.

В официальной идеологии необходимо также закрепить основные черты формирующейся цивилизационной системы взаимодействий Российского государства с иными субъектами международной политики, суть которых, по мнению автора, состоит в том, что человечество в третьем тысячелетии имеет шанс на выживание только в качестве мирового содружества цивилизаций. Ни одна цивилизация не имеет права претендовать на привилегированное положение. Результаты развития всех цивилизаций ценны для будущего человечества. Реализация целей и задач цивилизационного развития Российского государства потребует внесения корректив в сфере внешней и внутренней политики. В меняющейся структуре мировой цивилизации наиболее перспективным представляется значение России в качестве самостоятельного центра влияния, не замыкающегося в рамках каких-либо региональных блоков.

Необходимость разработки цивилизационной стратегии развития, направленной на активизацию использования собственных ресурсов и оптимизацию взаимодействия с цивилизационным окружением за счет творческого усвоения опыта других цивилизаций связана с созданием эффективного механизма контроля процесса формирования элит и создания условий, препятствующих созданию радикально-агрессивных формирований (аналогичных феномену «Малого народа») и ограждающих властные структуры от их влияния. Для нейтрализации данной угрозы потребуется коренное изменение политической системы страны, поскольку существующие механизмы неспособны эффективно разрешать противоречие, лежащее в основе этой угрозы. Приоритетное значение приобретает восстановление цивилизационной преемственности в развитии властных структур Российского государства.

Разработка системы стабилизационных мер в экономической сфере является основой для дальнейших преобразований экономики России, которые целесообразно проводить с учетом общинных традиций нашего

государства. Одной из важных задач реализации стратегии цивилизационного развития России должен быть учет современных тенденций мирового хозяйства, являющегося средой для формирования внешних угроз в сфере экономики.

Поскольку ухудшение количественных показателей в переходный период является неизбежным, в центре внимания должна быть структура экономики, основывающаяся на сложившихся отношениях основных субъектов экономической деятельности. Так как экономическая структура значительно отличается в регионах с различной цивилизационной спецификой и одни и те же воздействия управляющего субъекта могут привести к диаметрально противоположным результатам в различных регионах, то меры по разрешению стратегических задач развития необходимо разрабатывать применительно к отдельным регионам с учетом их особенностей как подсистем отечественной цивилизации.

В.Петров,
кандидат философских наук

Информационная геостратегия России

Главный, сущностной вызов России — мондиализм, новый мировой порядок прежде всего в форме информационного глобализма. Проблема формулируется радикально: ликвидировать русскую, славянскую цивилизацию не просто как субъект геополитики, а как особый Восточный континентальный евразийский культурно-исторический тип. Уроки геоистории свидетельствуют, что процесс переходит в заключительную фазу. Основные компоненты и исторические этапы становления духовно-цивилизационной системы России:

- формирование национальной парадигмы — ни Запад, ни Восток, но русские-православные, «Святая Русь»;
- первый геополитический цивилизационный выбор А.Невского — Союз Православной Руси с несторианской Ордой;
- концепция Соборности, Праведности как высшее проявление континентальной, евразийской, русской демократии, в основе которой лежит естественная структура народа — общество (социум) и территория;
- идентификация как третий Рим, Новый Иерусалим;
- выработка механизма «симфонии властей» при приоритете духовной власти над светской в XIV—XVI вв.;
- сохранение основных принципов их функционирования в Синодальный период и — рудиментов в период расцерковленного государства и общества в XX в.;
- формирование трудовой демократии — сословно-представительной власти и самоуправления, ступенчатой системы выборов, гражданского, уголовного, духовного, морального правосудия и т.д. Основные этапы информационного противоборства Запада и Востока и деформации российского культурно-исторического типа:
- попытка католицизма подчинить православие на Ферраро-Флорентийском соборе и ересь жидовствующих XV—XVI вв.;
- установление прозападной династии Романовых;
- ликвидация и фальсификация культурно-исторического наследия «Святой Руси» первыми Романовыми;
- насаждение вселенского варианта православия;
- церковный раскол;
- создание новой, прозападной версии российской истории иностранными и ангажированными дворцовыми учеными;
- ликвидация Патриаршества и нарушение «симфонии духовной и светской власти»;
- уничтожение древних монастырских библиотек при Екатерине II;
- разрастание антисистемы (термин Л.Н.Гумилева) «западничества» — масонство, либерализм, конституционализм, демократия, социализм, коммунизм и т. п. в XIX в.;
- установление химеры (термин Л.Н.Гумилева) интернационал-коммунистической и либерал-демократической власти в начале и конце XX в.

Основное содержание информационной геостратегии России в XXI веке:
структуризация геополитического евразийского (параллельно — глобального) информационного пространства на основе системообразующих континентальных русских, славянских, российских цивилизационных ценностей;
- введение в Конституцию, законы, другие нормативные акты понятий «Русская национальная идея», «Цивилизация», «Соборность», «Справедливость» и других как духовно-нравственных ориентиров развития общества, государства, человека;
- восстановление «симфонии» духовно-идеологической и централизованно-государственной властей;
- понятие «народ» должно стать центральным во всех социально-политических проектах, народ должен выступать как главный субъект международного, национального и гражданского права, пропагандистско-западническая концепция «прав человека» должна быть заменена на концепцию «прав народов-общин»;
- разработка Евразийского проекта как перспективы российской цивилизации;
- безотлагательная денационализация СМИ, культуры, их русификация, включение в систему духовно-идеологической власти, обеспечение функционирования в рамках цивилизационной концепции, в интересах всех народов России;
- создание альтернативной евразийской (параллельно — планетарной) интерактивной сети Интернет.

Развитие данных и других направлений информационной геостратегии позволит возродить Русскую цивилизацию в

ее подлинном виде на фундаменте объективных «исторических констант», обеспечить геополитические интересы России — Евразии.

А.ЧЕСНАКОВ,
директор Центра политической конъюнктуры

XXI век и информационные технологии

Тема глобализации уже давно затрагивает многие проблемы, которые касаются не только России, которые касаются взаимоотношений и в рамках стран СНГ, и в общемировом масштабе, и тем этих гораздо больше, чем видно на первый взгляд. Это и экологические проблемы, и проблемы ноосферного развития. Но мне хотелось бы остановиться на двух аспектах.

Первый аспект экономический, а второй — информационный. Почему именно экономический? Когда говорят о возрождении страны, зачастую забывают, что Россия является таким же субъектом мировой экономики, как и все остальные. И если она является субъектом этой экономической системы, то она должна предлагать на мировой рынок конкурентоспособную продукцию. Пока этого не будет делать Россия, никакого возрождения страны мы не увидим.

Теперь об информационных технологиях, как элементе глобализации, и аспектах российского рынка информационных технологий. В последнее время очень много говорят о технологиях, связанных с сетью Интернета. Можно ли говорить об Интернете, как о серьезной среде для бизнеса?
Во-первых, действительно, происходит стирание границ, но это стирание границ, к сожалению, одновременно возводит новые границы. Приведу пример. Медики отмечают, что на сегодня люди, которые очень много находятся в сети, которые работают в сети по несколько десятков часов, не готовы к тому, чтобы общаться с нормальными людьми, то есть у них складывается совершенно другое восприятие мира. Это уже сетевые люди, это — не люди с нормальным психологическим восприятием человеческого общения. Поэтому, когда мы говорим о снятии границ в цифровом пространстве, мы должны говорить о том, что цифровое пространство возводит границы между людьми.

Второй момент. Многие говорят о том, что Интернет сегодня позволяет грамотно и квалифицированно находить необходимую информацию, то есть опять же позволяет работать в сфере, на которую раньше уходили зачастую долгие годы. Да, действительно, это так. И, задав запрос по теме, которая вас интересует, вы можете получить гигабайты информации по той или иной проблеме, но вы получаете, зачастую, беспорядочную информацию, и на классификацию этой информации, которая необходима для качественной отработки методологии исследования, уходит, зачастую, не меньше, чем не поиск информации в прежние годы.

Поэтому на сегодняшний день мы и видим феномен мозаичности общественного сознания, когда люди, которые работают в Интернете, ориентируются, в первую очередь, на те или иные аспекты проблемы, но не на структурные аспекты проблемы в целом. Что касается канала бизнеса, мне кажется, что для России говорить о том, что Интернет скоро станет бизнес-средой, наверное, рано по одной простой причине. В Соединенных Штатах прежде, чем развивалась торговля в Интернете, коммерция в Интернете, развивалась торговля по электронной почте. Потом начались технологии интерактивной продажи.

Россия не может перейти ко второму этапу, потому что у нас сплошной элемент недоверия. Отсюда и самая большая проблема российского Интернета: он, скорее, является элементом влияния, чем элементом реального бизнеса, реальным каналом информирования.

И когда сегодня говорят о развитии сети, то мы должны задуматься над тем, как повышать культуру работы с сетью, учитывая, что мы должны работать на то поколение, которое будет общаться с компьютером, как с телевизором, как с мебелью. Если мы этого не сделаем сейчас, то, думаю, что никаких перспектив участия в глобализации у России нет.

М.Урнов,
директор Фонда аналитических программ и экспертиз

Конец идеологии — российский вариант

В 50-е годы Сеймур Липсет, известнейший политолог, охарактеризовал ситуацию западной политической культуры как конец идеологии, то есть как сжатие политического спектра, уменьшение противоречий между традиционно правой и традиционно левой идеологией.

С начала перестройки у нас все происходило наоборот, у нас началась бешенная поляризация, у нас противостояли друг другу последовательная левая и столь же последовательная правая идеологии, причем наши правые были значительно правее правых западных, а наши левые значительно левее западных левых.

Сейчас, с моей точки зрения, происходит нечто похожее на то, что происходило на Западе в начале 50-х годов, — маргинализация последовательных правых и последовательной левой идеологии, разработка новых парадигм, политических и идеологических, которые, с точки зрения последовательной идеологии, кажутся уродливыми и эклектичными, зато являются адекватными объективной реальности, и политической, и экономической.

И, наконец, происходит смещение противостояния в нашей политике, противостояние перестает быть собственно идеологическим и все больше и больше становится технологическим, перестают сшибаться лбами непримиримые ценности, дискуссия начинает все больше вестись по вопросу «Как?». Все это было ярко продемонстрировано на выборах, и думских, и, тем более, президентских, когда побеждала прагматика, нарочитая неидеологичность.

Это хорошо, потому что сжатие политического спектра означает, что мы входим в период более-менее стабильной демократии.

И еще одно важное обстоятельство, которое, на самом деле, стоит за процессом сжатия идеологического спектра, — в России начинает вырабатываться национальный консенсус ценностей, постепенно возвращается чувство собственного достоинства, уходят комплексы неполноценности. Некоторые говорят об опасности: поднимающаяся подобного рода волна может повлечь за собой реконструкцию тоталитаризма.

Мне не кажется, что это — реальная опасность. Нет кровожадности в общественном мнении, нет нетерпимости. Скорее всего, просто наступает эра прагматики и собственного достоинства. С этим пафосом Россия входит в XXI в. и должна отвечать на вызовы.
На какие?
Это глобализационные вызовы, это и новое информационное общество, и экология, а в сфере политики такое явление, как вызов XXI в.

На самом деле, уход конфронтации между коммунизмом и свободным миром означает в реальности не повышение мудрости политических действий, а возврат к глупостям и конкуренции, которая была характерна для Европы, России, Соединенных Штатов еще до Октябрьского переворота.

Политика перестает быть осторожной, она становится нахальной, страны начинают толкать друг друга плечами.
То, что мы видим с ситуацией в Косово, то, что мы видим с расширением НАТО и т.д., — мудрости не прибавилось.

Обновляющаяся Россия входит в немудрый мир, в котором она должна найти свою нишу. Не дай Бог, начать копировать глупые, безответственные образцы внешней политики.
К счастью, действительно складывается в политической и интеллектуальной элите консенсус по поводу того, какой должна быть Россия. У нас особенно-то и выбора нет.

По поводу того, чем мы должны заниматься у большинства политиков и аналитиков спору нет.
Это:

- структурная реформа экономики;
- модернизация технологической базы страны, включая и развитие информационных технологий;
- модернизация и конверсия ВПК;
- стабилизация и улучшение инвестиционного климата;
- модернизация армии;
- борьба с коррупцией и преступностью;
- установление баланса отношений между Центром и регионами, без этого Россия не будет нормально развиваться;
- утверждение России как нормального и полноценного игрока в мировой политике.

Это гигантский набор целей и задач, который все равно придется реализовывать, этих проблем нам хватит лет на 30 вперед.

Что мы в связи с этим можем сделать? Способствовать укреплению складывающегося консенсуса, способствовать продолжению сжатия политического спектра, окончанию идеологий; способствовать недопущению роста нетерпимости.

Иными словами — в нынешних условиях, когда политический режим становится стабильным, продолжать работу по окультуриванию общественного мнения, по внесению в него всех тех элементов реальной политической культуры, то есть уважения к меньшинству, уважения к процедуре, уважения к закону, обращения к нашим культурным традициям. Таков наш долг.

П.Белов,
независимый эксперт, МГТУ им. Н.Э.Баумана

Методология национальной и международной безопасности

Чтобы раскрыть предмет, я уточню содержание базовых категорий и методов национальной безопасности. Оно не совпадает с официальным, наше толкование представляется более адекватным, затем охарактеризую нынешнюю ситуацию — рубеж тысячелетий и после этого отвечу на вопрос: как же быть России перед вызовами глобализации.

У нас нет даже официального определения даже слова «безопасность». В 1992 г. вышел Закон и ГОСТ, там два принципиально отличных определения безопасности. В Законе объектами безопасности являются: личность, общество и государство, а в ГОСТ не менее основополагающим — состояние с минимальным риском причинения ущерба природным, материальным и людским ресурсам.

На самом деле, чтобы говорить о безопасности, и о национальной в частности, нужно оперировать следующими тремя триадами: это — человек, народ, нация, не личность, а человек. Личность не нужно защищать, она сама себя в состоянии защитить.

Вторая триада — потребности, ценности и интересы.

И, наконец, третья — опасности, угрозы и вызовы.

Базовыми ценностями для России являются, прежде всего, принадлежащая нам территория и выбранный нашими народами уклад духовной и общественной жизни. Я подчеркиваю исключительную важность этих категорий «народ», «территория» и «уклад жизни» в сравнении с официально существующими.

Если исходить из того, что для удовлетворения потребностей необходимы материальные, энергетические и природные ресурсы, то это позволяет и классифицировать соответствующие угрозы и вызовы, разделив их на три класса: техногенно-производственные, природно-экологические и антропогенно-социальные.

Итак, объектом национальной безопасности должна быть этнобиоэкосистема, то есть народы, принадлежащая им территория и уклад жизни, а предметом — те объективные закономерности, которые указывают на появление и снижение ущерба при функционировании такой системы.

Говоря о базовых методах исследования безопасности, следует отметить, прежде всего, системную инженерию, где аппаратом является моделирование. Среди моделей предпочтительны как дискриптивные, так и нормативно-эксплуатационные. Экспериментировать в вопросах безопасности, как это делается в России последние 10 лет, совершенно недопустимо. Методами обеспечения и совершенствования национальной безопасности должны быть программно-целевое планирование и управление, то есть разработка целевых программ, направленных на самосохранение людей, территорий и уклада нашей жизни, либо на парирование угроз указанных трех классов. Механизмом обеспечения национальной безопасности должна быть система обеспечения национальной безопасности с ее показателями — качества, количества жизни нации и критериями, которые соответствуют оптимальному уровню жизни при выделенных затратах и наоборот.

Такое толкование национальной безопасности более приемлемо. Действительно, если исходить из официального толкования национальной безопасности, как защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, то у нас нет проблем с национальной безопасностью. В качестве первоочередных жизненно важных интересов личности обозначены: права и свободы — нет проблем, общество — демократия — также нет проблем; государство — конституционный строй — не поддается даже корректировке усилиями Федерального Собрания. На самом деле, народ вымирает, территория ампутирована, уклад, особенно духовный, общественной жизни искусственно и умышленно разрушается.

Теперь о ситуации, которая характеризует переход тысячелетий. Мы имеем взрывной рост населения, с одной стороны, а с другой — мы имеем буквально взрывное истощение невозобновляемых природных ресурсов. На рубеже тысячелетий впервые в своей истории человечество столкнулось с проблемой ресурсов — людей много, нагрузка на биосферу исключительно высока, на всех не хватит.

Здесь и возникают проблемы глобализации. Есть, по меньшей мере, два подхода к определению глобализации: либо, как Папа Римский утверждает, что это вселенский тоталитаризм, диктат, обезличка и гомонизация общества, либо, как сейчас пытаются говорить, это — взаимодействие народов и международных организаций в вопросах оценки состояния и поиска способов решения тех проблем, которые касаются не отдельных народов, а всех нас, поскольку они сказываются на состоянии биосферы, а, стало быть, определяют всеобщую безопасность. В этих условиях наметилась тенденция к установлению жесткой пирамиды во главе с Соединенными Штатами Америки. Да, стремление доминировать свойственно любой биоособи, не говоря уже о народах и государствах. Может быть, если понимать, что жесткая диктатура будет способствовать наведению порядка и выживанию всех, то с этим можно было бы согласиться. Происходящее, однако, не позволяет так оценивать намерения Соединенных Штатов: им хочется сохранить достигнутую американскую мечту красиво жить, расходовать ресурсы за других и пр. Для этого они определи, что такой мировой порядок предполагает резкое снижение антропогенной нагрузки на биосферу, значительное сокращение численности населения и потребления другими народами. Вот отсюда проблема «золотого миллиарда», отсюда необходимость для США насильственно устанавливать порядок за счет абсолютного

военно-политического превосходства. Соединенные Штаты ейчас действительно обеспечивают себе такое превосходства для насильственного регулирования численности населения и потребления ресурсов. Об этом свидетельствуют отказ от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принятия Закона о развертывании национальной системы «ПРО».
Что делается сейчас в России и что нам делать в таких условиях?

Стратегия для России — это стратегия самосохранения, стратегия обеспечения национальной безопасности. За счет чего? За счет возрождения и, прежде всего, духовного возрождения. Именно дух делает нацию, а нация делает мощным государство. Видимо, нужно говорить об имперском возрождении. В условиях борьбы за ресурсы выживут только сильные нации, мощные государства, имеющую серьезные материальные аргументы для дискуссии с диктатом.

Ю.Полищук,
профессор, Московский НИИ психиатрии

Повышение интеллектуального и нравственного потенциала власти и народа — важнейшее стратегическое направление и необходимое условие развития России

Крах либерально-демократических реформ в России был заранее предопределен из-за непонимания и неучета важной роли духовных и психологических факторов в социальном и экономическом развитии общества. Свобода слова, гласность, защита прав человека, которые были подкреплены сознанием ответственности, гражданской позицией, взвешенным государственным подходом к решению многих вопросов.

Провозглашенные свободы быстро обернулись вседозволенностью, безответственностью, анархией, цинизмом, эгоизмом, ростом преступности, коррупции, нравственной деградацией, резким расслоением общества в условиях дикой капитализации и перераспределения собственности.

На развалинах отвергнутой коммунистической идеологии образовался идеологический и духовный вакуум, потеря жизненных ориентиров у миллионов людей. С помощью радикально-либеральных СМИ, которые провозгласили себя четвертой властью в стране, этот вакуум стал заполняться либеральными западными ценностями, насыщаться потребительской, частнособственнической психологией, психологией стяжательства, неправедного обогащения. В условиях идеологического плюрализма, закрепленного новой Конституцией, возникла эпидемия иррационалистических взглядов, представлений, мифологических и мистических учений, концепций, сугубо прагматических подходов к решению сложнейших вопросов социальной, экономической и духовной жизни общества. Под прикрытием лозунга о свободе слова четвертая власть в согласии с президентской властью и олигархами, используя все виды СМИ, стала злоупотреблять свободой слова, осуществлять информационно-психологическую агрессию с целью манипулирования общественным сознанием, затевать информационные войны на глазах всего населения. Дело дошло до открытого и скрытого психологического насилия над людьми в форме массовой принудительной теле- и радиорекламы, грязных предвыборных технологий, развращающих телевоздействий под видом различных ток-шоу, групповых азартных телеигр на деньги, пропагагда эротики и секса.

В условиях подобной информационной среды, как отмечают психологи, психиатры, социологи, происходит массовый кризис идентичности личности, обезличивание человека, потеря им духовных, мировоззренческих ориентиров, хаотизация сознания и самосознания. Если верно, что новое «рыночное» бытие в обстановке дикой капитализации определяет деформированное, обедненное сознание многих россиян, то также верно, что подобное, искаженное новыми условиями жизни сознание людей в свою очередь определяет поведение, поступки и действия многих россиян в направлении криминальности, коррупции, алкоголизации, наркотизации, женской и мужской проституции, сексуальных эксцессов и преступлений. Всему этому способствует соответствующая широкомасштабная и систематическая информационная обработка незрелого сознания подростков и молодежи СМИ, которые рекламируют и пропагандируют культ денег, наживы, стяжательства, грубой силы и насилия, агрессии, индивидуализма, циничного отношения к интеллектуальным и духовным ценностям. Следствием этого является разрушение духовного здоровья молодежи, ее духовная и интеллектуальная деградация. Стремительно обесцениваются и утрачиваются такие понятия, как совесть, честь, долг, стыд.

Необходимо понять, что в духовно больном обществе не могут успешно проводиться социально-экономические реформы. Они обречены на провал. Только в глобально облагороженной духовно-интеллектуальной информационной среде, которая стимулирует и удовлетворяет нравственные и интеллектуальные потребности людей, возможно полноценное развитие и успешная деятельность каждого человека. Однако состояние духовной, культурной экологии в России остается крайне неблагоприятным. Разложение и деформация общественного сознания под влиянием телевизионных и печатных «хаосмейкеров» разных мастей продолжается. Вот почему необходимы разработка и принятие федерального закона об информационно-психологической безопасности населения, недопустимости информационно-психологического насилия над людьми. Необходимо защитить и укрепить духовное и интеллектуальное здоровье нации на основе гуманистической идеологии, патриотизма и научного мировоззрения. *Ш.Шамсутдинов,*
сотрудник Полномочного представительства Республики Татарстан при Президенте РФ,

аспирант РАГС

Межрегиональная интеграция в Российской Федерации

Совершенствование федеративных отношений, реализация эффективной региональной политики и развитие реального местного самоуправления остаются ключевыми задачами государственного строительства в России и в следующем веке. Эти три направления формируют территориальный «каркас» нового Российского государства, где важным является осуществление согласованной политики по этим направлениям в единстве экономических, правовых и институциональных аспектов.

Особое значение в практической реализации этих направлений имеет существенное усиление интеграционных процессов российских регионов.

Среди разных аспектов интеграционных межрегиональных процессов особое значение имеет экономическая интеграция. Развитая и конституционно оформленная экономическая интеграция регионов составляет основу единого экономического пространства страны, в котором на равных и с взаимной выгодой взаимодействуют федеральный Центр и регионы.

Межрегиональная интеграция может способствовать более четкой реализации принципов субсидиарности и децентрализации управления, позволит передать часть функций экономического управления на межрегиональный уровень.

В рамках крупных экономических районов за последние годы были сформированы межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, играющие все возрастающую роль в диалоге федерального Центра и регионов. Однако в целом в вопросах реформирования интеграционных отношений субъектов Федерации отсутствует четкая концепция их развития. Это предопределяет настоятельную необходимость более активного изучения происходящих процессов, их диагностики и с учетом богатого отечественного и мирового опыта интеграции, выработки необходимых рекомендаций.

Отношения федерального Центра с субъектами уже прошли ряд этапов: от «парада суверенитетов» и дробления единого пространства к двусторонним договорам и к более легитимным отношениям, в том числе через схемы бюджетного федерализма.

Процесс разграничения полномочий показывает, что субъекты не могут обеспечить решение ряда межрегиональных проблем. В свою очередь Центр также не уделяет должного внимания этим проблемам, и они как бы провисают во времени и в пространстве.

Именно это служит мотивом выделения и развития макрорегионов. Оно связано с реализацией принципа субсидиарности, с рядом институциональных и правовых условий. Здесь необходимо разумное сочетание двух течений: регионализации и интеграции.

Практика образования и работы межрегиональных ассоциаций показывает, что в настоящее время их деятельность является одной из важных организационно-экономических мер органов власти субъектов Федерации по обеспечению социально-экономических интересов республик, краев и областей в условиях недостаточно сбалансированной федеральной политики в сфере региональных интересов, а также проявлением новых форм становления и реализации современной российской идеологии федерализма и межрегиональных экономических отношений.

Сегодня одним из наиболее важных и мощных рычагов, с помощью которых можно переломить негативные тенденции, является восстановление управляемости развитием экономических процессов на различных территориальных уровнях: от крупного экономического района до субъекта Федерации и органов местного самоуправления.

Налицо актуальность усиления межрегиональных интеграционных процессов и слабое их реальное воплощение. Реальная интеграция требует очень серьезного перераспределения ресурсов и их объединения. Однако в современных условиях российские субъекты Федерации еще не готовы вкладывать финансовые и материальные активы в реализацию совместных межрегиональных проектов.

При формировании принципов и при практической реализации новой региональной политики в России важно разумное использование наиболее ценных компонентов прошлой централизованной системы управления, которая, в принципе, доказала высокую эффективность концентрации ресурсов на решающих участках территориального развития.

Этот опыт может быть предметом особого изучения при реализации крупных межрегиональных интеграционных программ и проектов в современной и будущей России, что может быть обеспечено через реализацию федеральных целевых программ как важнейших элементов государственного регулирования интеграционных процессов. Таким образом, для крупных структурно-экономических образований, какими являются ассоциации, исходя из

стратегических и текущих целей экономического взаимодействия, особую значимость приобретают установление статуса этих формирований в рамках государственных структур управления.
Сегодня представляется необходимым разработка концепции территориального развития регионов Российской Федерации и механизма реализации на практике принципа субсидиарности и децентрализации управления.

Д.Алешин,
аспирант, МГТУ им. Н.Э. Баумана

Инвестиционный климат в России

Принято считать, что основным препятствием для инвестиций в России является неблагоприятный инвестиционный климат. Нестабильная политическая ситуация, неотработанное инвестиционное законодательство, далекие от оптимальной системы налогообложения и таможенная политика, высокая инфляция.

Но подобные неблагоприятные обстоятельства характерны не только для России. Значение нестабильности не стоит преувеличивать. Инвестициям вообще свойственен риск. Всякий риск, но только чисто экономический. Перспективность российского рынка вполне в состоянии перевесить недостатки инвестиционного климата. Главное препятствие для инвестиционного процесса в России — крайне слабая организация.

Россия оказалась в чрезвычайных обстоятельствах, и она нуждается в инвестициях больше, чем любая страна с установившейся экономикой.

Повышение конкурентоспособности отечественной продукции, преодоление кризиса и переход к экономическому росту в России невозможны без широкомасштабного привлечения инвестиций в отечественную промышленность. Состояние современной российской экономики характеризуется значительным обесцениванием инвестиционных ресурсов предприятий, прогрессирующим старением основных фондов. Для повышения инвестиционной активности необходимо включение сбережений населения в капиталовложения, а также меры по совершенствованию управления инвестиционными процессами.

В условиях ограниченности финансовых ресурсов предприятий чрезвычайно актуальной является проблема эффективности инвестиций и выбора наиболее эффективных инвестиционных проектов. С учетом изменившихся социально-экономических условий необходима разработка методов оценки эффективности инвестиционных проектов. В условиях переходного периода экономики России, характеризующихся высоким темпом инфляции, непропорциональным изменением цен, труднопрогнозируемым спросом на продукцию, общей политической и экономической нестабильностью, требуется адаптация принятых в международной и отечественной практике методов и средств управления инвестициями.

В связи с этим актуальными являются задачи совершенствования методов принятия инвестиционных решений с учетом специфических условий развития рыночных отношений в России. В частности, требуются разработки экономико-математические модели, позволяющие описать процесс изменения возмущающих факторов внешней и внутренней среды в изменении интегрального показателя эффективности проекта, модели по определению критических значений факторов, при которых проект сохраняет экономическую привлекательность, а также модель и алгоритмы аналитического решения задач синтеза и оптимизации вариантов реализации проекта.

О.Хлобустов,
эксперт Фонда международной и национальной безопасности

О задачах и стратегии ответа на некоторые вызовы XXI века

После окончания периода «холодной войны» на рубеже 90-х годов в мире не произошло ожидавшегося сокращения числа террористических актов. В 1990—2000 гг. в странах СНГ и России наблюдается значительный и последовательный рост числа преступлений террористического характера. Правда, многие из них имеют в целом нетрадиционную форму так называемого «криминального терроризма», однако их последствия и влияние на социально-политическую и морально-психологическую обстановку в обществе мало чем отличаются от последствий терроризма политического.

С момента введения (1994 г.) в Уголовный кодекс России статьи, предусматривавшей ответственность за терроризм, на начало 2000 г. было возбуждено 181 уголовное дело по этой статье, не считая 10 уголовных дел по статье «покушение на жизнь государственного или общественного деятеля (террористический акт)». Следует, однако, отметить, что согласно вступившему в силу 4 августа 1998 г. Федеральному Закону «О борьбе с терроризмом», в Российской Федерации к числу преступлений террористического характера отнесены 5 составов преступлений. Однако по существу и в соответствии с Европейской конвенцией о борьбе с терроризмом, ратифицированной в 1998 г. Россией, к этим преступлениям относятся также похищение человека (ст. 126 УК РФ), захват и угон судна воздушного или водного транспорта, железнодорожного подвижного состава (ст. 211), в некоторых случаях и

диверсия (ст. 281 УК РФ).

При этом следует добавить, что в 1998 г. было возбуждено 21 уголовное дело по статье 205 УК РФ («терроризм»), а по состоянию на 1 ноября 1999 г.— уже 28 подобных дел, 7 из них в Москве. Наличие в СССР иммунитета по отношению к террористической идеологии и практике объясняется некоторыми аналитиками, с одной стороны, господствовавшей концепцией «морально-политического единства советского народа», и во-вторых, действенным функционированием административно-разрешительных режимов. Система последних и начала особенно активно разрушаться в конце 80-х годов.

В этой связи на территории первоначально союзных республик, а в начале 90-х годов — и на территории субъектов Российской Федерации стали возникать экстремистские политические организации, при которых, в некоторых случаях, шло формирование незаконных военизированных (вооруженных) формирований (НВФ). Причем организация НВФ и участие в нем были криминализированы, т.е. стали считаться преступными только с введением в действие 1 января 1997 г. нового УК РФ (ст. 208).

По своим основным характеристикам терроризм на территории бывшего СССР вполне вписывается в параметры, характеризующие современный этап мирового развития данного явления. Это и наличие основных направлений (социального — «левого» и «правого», националистического, религиозного), и реализация многообразных достижений технической мысли в преступных целях, и постоянно расширяющийся круг объектов покушений, и особое внимание СМИ к освещению террористических актов, и переход от индивидуальных покушений одиночек и небольших групп ко все более систематическому и массовому террору, осуществляемому хорошо организованными и экипированными группками, тесно связанными с определенными политическими силами.

В этой связи представляется достаточно обоснованным вывод о том, что в странах СНГ терроризм стал долговременным фактором современной политической жизни, относительно устойчивым явлением в развитии общества.

Это становится следствием углубления межнациональных, межконфессиональных, социально-экономических, идеологических и собственно политических противоречий в стране и обществе. Причем в практике политического экстремизма просматриваются две тенденции:

- Первая связана с борьбой политических организаций и движений между собой за влияние в обществе;
- другая — с борьбой этих сил за влияние на государственную власть и ее политику, а в итоге — за приход к власти.

Не может не настораживать рост как числа террористических проявлений — со 164 в 1993 г. до 1312 в 1997 г., так и установленных лиц, их свершивших — с 37 в 1993 г., до 882 — в 1997 г. При этом ситуация усугубляется тем обстоятельством, что в процессе оперативно-розыскной деятельности правоохранительными органами выявляются далеко не все исполнители и пособники этих преступных деяний, что свидетельствует о сохранении в стране серьезного преступного потенциала.

По известным фактам терактов 1999 г. в Буйнакске, Москве и Волгодонске, по сведениям правоохранительных органов, арестовано около 18 чел., а 80 подозреваемых объявлены в международный розыск по линии Интерпола.

Опасной тенденцией терроризма в современных условиях является его интеграция с организованной преступностью на фоне общего роста преступности и других негативных явлений. Представляется вполне оправданным сделать вывод о том, что между терроризмом и организованной преступностью существует непосредственная связь. В результате политизации организованной преступности для нее возникает необходимость использовать методы террора для достижения собственных целей. А это ведет к посягательству на безопасность как отдельных наших сограждан, так и общества в целом, государства, представляет реальную угрозу национальным интересам страны.

Правильное понимание природы и тенденций терроризма имеет важное значение для выработки адекватных и эффективных мер противодействия этой угрозе.

В отличие от западных стран, ранее столкнувшихся с угрозой своей национальной безопасности со стороны экстремистско-террористических групп и организаций (ФРГ, Италии, Великобритании, Франции, США и других), в России в условиях объективного роста угрозы терроризма единой государственной системы противодействия ей выработано не было. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 4 августа 1998 г. создал лишь правовые основы формирования подобной системы, однако, как показали трагические события сентября 1999 г. эта система не была своевременно создана и задействована в полном объеме.

При этом следует также оговориться о понимании терминов «борьба» и «противодействие терроризму». По нашему мнению, борьба с терроризмом — узкое понятие, включающее непосредственное пресечение готовящегося или совершенного террористического акта, в том числе и проведение в необходимых случаях специальных операций или мероприятий правоохранительными органами, и его расследование.

Противодействие терроризму — понятие более широкое, включающее прежде всего — законодательные, идеологически-информационные, организационные и административно-правовые меры по недопущению появления

террористических субъектов и недопущению их перехода к реализации преступных намерений. Таким образом, различаются и субъекты этих действий — правоохранительные органы в первом случае, и иные государственные органы, вплоть до общественных объединений граждан, во втором.

Следует отметить появление в конце 90-х годов нового масштабного субъкета международного терроризма в лице «Международного фронта джихада» (МФД), объединившего представителей ряда радикальных исламских организаций стран его традиционного распространения. Известна причастность МФД к поддержке незаконных вооруженных формирований Чечни.

На наш взгляд, подлинной стратегической целью МФД является установление контроля над регионами, богатыми углеводородными ресурсами, что представляет собой своеобразный «ответ» на популярную в интеллектуальных кругах западных государств концепцию «золотого миллиарда» жителей Земли. В этой связи сфера активности МФД распространяется также на территории СНГ и России. Осознавая всю степень этой угрозы, Киргизия, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан заключили 21 апреля 2000 г. договор о совместных действиях по борьбе с политическим и религиозным экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом. Учитывая тенденции и перспективы распространения политического терроризма в России, следует признать необходимым скорейшую разработку и реализацию единой стратегии противодействия этой угрозе национальной безопасности. Следует также подчеркнуть, что в государствах, ранее столкнувшихся с серьезным вызовом со стороны терроризма, СМИ рассматривались и становились средством реализации подобной антитеррористической стратегии, Россия же, к сожалению, еще не подошла к осознанию этого факта.

Говоря о вызовах безопасности и выработке стратегии развития России на долгосрочную перспективу (до 2015 г.), нельзя также не отметить угроз генофонду страны со стороны распространения алкоголизма, наркомании и СПИД. В последнее десятилетие показатели распространенности этих социальных недугов выросли на несколько порядков и выявленные статистические тенденции геометрической прогрессии не могут не вызывать все возрастающей обеспокоенности.

Рост алкоголизации, наркомании и СПИД, особенно среди молодежи до 29 лет, в сочетании со снижением удельного веса этой возрастной группы в общей структуре населения, ставит серьезную проблему не только коренного ухудшения демографической ситуации, но и качественных показателей воспроизводства населения в будущем. Существующие же программы противодействия распространения наркомании и СПИД показали свою крайне низкую эффективность, что требует их коренного пересмотра в плане выработка адекватного ответа на эти глобальные вызовы XXI в.

Р.ЗАРГАРЯН,
кандидат исторических наук

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ВОСТОЧНОСРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Глобальные вызовы XXI в. и сложные геополитические процессы выдвинули в центр современной истории проблемы развития России в Восточно-средиземноморской цивилизации. Данное цивилизационное пространство, включающее восточнохристианские страны и ряд исламских стран, объединяет духовно близкие народы России, Армении, Югославии, Белоруссии, Болгарии, Греции, Нагорного Карабаха, Грузии, Западной (турецкой) Армении, Ирана, Кипра, Курдистана, Ливана, Молдавии, Республики Сербской в Боснии, Румынии, Македонии, Южной Осетии, Приднестровья, Сирии, Украины, и др. Наиболее перспективным и естественным является объединение народов в рамках «Восточносредиземноморского сообщества» или «Византийского содружества наций».

Восточносредиземноморское единство определяется историческими, социокультурными, геополитическими факторами, а также самодостаточностью данного цивилизационного пространства. Социокультурная общность обусловлена исторической традицией восточносредиземноморской культуры античности и эллинизма, культурой Византии, культурой жизнеобеспечения.

Как подчеркивал Тойнби, цивилизации возвышаются в ответ на некие вызовы. Серьезным фактором, объединяющим эти народы, является угроза турецкого экспансионизма. Существенным элементом дестабилизации современного мира, фактором разжигания войн в разных точках планеты стала идеология и практика пантуранизма, направленная на расчленение многих государств планеты от Адриатики до Китая и от Москвы до Индии и аннексию их территорий с одновременным геноцидом населяющих их народов.

Российско-турецкие отношения все более становятся конфронтационными. Турция проводит политику вытеснения России с геополитического пространства бывшего СССР и ряда регионов Российской Федерации. Налицо столкновение интересов России и Турции на Балканах. Пантуранские элиты Турции разрабатывают планы расчленения России и Украины и аннексии их значительных территорий. Чтобы в этом убедиться, достаточно почитать идеологов пантуранизма и изучить карты «Великой Турции», в последние годы особенно активно издаваемые в Турецкой Республике. Турция фактически ведет политику туранизации Крыма, а пантуранские элиты мечтают о реванше за прошедшие русско-турецкие войны и ревизии их территориальных результатов. При этом идет

процесс ползучей экономической и политической экспансии Турции в отношении Крымского полуострова. Важной и серьезной причиной конфликтов на Балканах является экспансионистская политика правительства Турции. Война в Боснии, в Косово в значительной степени была инициирована и подпитывалась из Анкары. По мнению турецких политических элит, ряд территорий Болгарии, Македонии, Югославии (Косово, Рашка), целые государства — Албания, Босния должны войти в состав новой турецкой империи.

Другим фронтом борьбы с пантуранским экспансионизмом и геноцидом является национально-освободительное движение народа Нагорно-Карабахской Республики (НКР) за самоопределение и государственную независимость. Согласно принятым в современной науке положениям, международно-правовой статус Нагорно-Карабахской Республики как независимого государства обеспечивают следующие параметры: историческая принадлежность в течение 5000 лет карабахской территории армянскому народу; подавляющее армянское большинство коренного населения НКР (85% в 1991 г.); целенаправленная политика геноцида со стороны руководства Азербайджана в отношении армян; проведение согласно международному праву референдума о независимости (10 декабря 1991 г.); наличие легитимных органов власти в НКР и их контроль над территорией республики; способность осуществлять самооборону; экономическое самообеспечение; обладание полной международной правосубъектностью. Между Болгарией и Турцией существует ряд разногласий, которые обусловлены искусственным раздуванием проблемы «этнических турок» (помаков) в Болгарии и связанными с этим планами пантуранистов по отторжению от Болгарии ее юго-восточных областей.

Антагонистические противоречия определяют греко-турецкие взаимоотношения в вопросах континентального шельфа, территориальных вод Эгейского моря, воздушного пространства, национальных меньшинств, островов Имрос и Тенедос (аннексированных Турцией вместе с малоазийской греческой областью Смирна в 1923 г.). Серьезные проблемы армяно-турецких отношений предопределены тем, что Турция не осудила геноцид в отношении армян в 1915—1923 гг. и не ликвидировала его последствия в моральной, политической, территориальной и экономической областях. В настоящий момент Турция осуществляет противоправную блокаду Республики Армения, нагнетает миллитаристскую истерию против нее.

В отношении Грузии пантуранские элиты имеют определенные виды на Месхетию и Аджарию. Аналогичны опасения румын и молдаван в отношении пантуранских планов аннексии Добруджи от Румынии и Гагаузии от Молдовы. В отношении Кипра турецкая политика международного терроризма вылилась в оккупацию северного Кипра и создание на этой территории военных поселений турецких колонистов.

Иран серьезно озабочен программами создания «Великого Турана» и «Великого Азербайджана». Оба эти плана направленны на отторжение иранской области «Азарбайджан».

Необходимо отметить экспансионистские планы турецких правящих элит в отношении арабских государств. У Сирии и Ирака крайне натянутые отношения с Турцией. Это обусловлено аннексией Турцией в 1939 г. Александретской области у Сирии. В последующем Турция предъявила новые территориальные претензии к Сирии (Алепский район) и к Ираку (Мосульский район).

Важные геополитические изменения происходят в Турецком Курдистане и Западной (турецкой) Армении, аннексированных Турцией. Создаются объективные условия для становления последних в качестве самостоятельных субъектов современной геополитики.

В повестку дня встал вопрос о признании мировым сообществом Севрского договора 1920 г., определившего независимость Западной Армении от Турции.

Таким образом, все восточносредиземноморские страны объединяет их общая геополитика противостояния пантуранскому экспансионизму. Согласно уставным и программным документам ООН, агрессивная политика Турции должна стать предметом обсуждения на Совете Безопасности ООН. Формирование единой воли восточносредиземноморских народов в противостоянии пантуранизму объективно будет влиять на переориентацию Турции к проведению ответственной и цивилизованной политики, что может способствовать в будущем ее интеграции в Восточносредиземноморское сообщество.

Восточносредиземноморский регион объединяет ряд объективных факторов: общность истории и географии, единство цивилизационных интересов, этнокультурная среда, близость менталитета, геополитическая необходимость обеспечения безопасности стран региона от пантуранского экспансионизма, самодостаточность восточносредиземноморской цивилизации. Идея развития подобного регионального сообщества основывается на ментально-цивилизационном единстве рассматриваемых народов.

В XXI в. одним из важных направлений формирования международных организаций будет их создание внутри цивилизационных систем. Необходим качественно новый тип региональной консолидации и формирование организационных структур Восточносредиземноморского сообщества с целью координации внешней, экономической, научной и оборонной политики.

Ю.Катасонов,
член-корреспондент Международной славянской академии, кандидат экономических наук, полковник

Осознание угроз глобализма — ключ к выживанию России

Речь идет о стратегии развития России в условиях вызовов глобализации перед лицом этих вызовов. Но главный вопрос самой глобализации — что это такое?

Было вскользь упомянуто, что глобализация — это объективный процесс. По-видимому, это так, с этим можно согласиться, но лишь отчасти. Глобализация это и субъективный процесс. Это фактически политика глобализма. Суть ее заключается в том, чтобы все условия и обстоятельства глобализации проводить так, как хочет политический субъект в лице США и группировки сил вокруг них. Они стремятся осуществлять глобализацию, по возможности, в своих интересах. Поэтому ограничиваться констатацией, что глобализация — это объективный процесс, нельзя.

Далее, смысл понятия «стратегия». Слово «стратегия» сейчас используется довольно произвольно, вплоть до того, что говорят о «стратегии посевной» и т.п. В данном случае мы должны иметь в виду стратегию в ее исконном, военном смысле. Это — некий план действий, достижения цели в условиях противодействия противника, противодействия намеренного, умышленного, целенаправленного. Вызовы глобализации — это не просто экологические или техногенные катастрофы, а намеренное противостояние противников нашей стратегии с целью помешать нам, в частности, например, разрушительные экономические реформы были навязаны нам Западом. При разработке стратегии развития России авторы вариантов концепции и планов экономического развития должны, на мой взгляд, задаваться вопросом: а позволят ли этой стратегии осуществиться внешние силы, силы глобализма? Я, например, в этом глубоко сомневаюсь. Так вот, любые наши действия в условиях глобализации должны оцениваться с точки зрения того, как будут силы политического глобализма воздействовать на наши позитивные, с нашей точки зрения, действия. Это — суть проблемы.

Более того, фактически у нас абсолютно замалчивается то обстоятельство, что механизм такого воздействия создан весьма мощный и, к сожалению для нас, весьма эффективный. И этот механизм уже сработал еще до того, как мы стали рассуждать о глобализации в нынешнем ключе. Сработал он в форме так называемой «холодной войны».

И поразительная вещь. Сейчас на Западе, особенно в США, написаны фолианты о роли и смысле «холодной войны», ее исторической, политической, геостратегической и иных функциях. Отчетливо показано, что ее роль была та же, что и (для своего времени) двух мировых войн. Об этом пишет Киссенджер и другие авторы. На смену Ялтинско-Потсдамского международного порядка приходит другой порядок, который назвали «новым мировым порядком». Об этой роли «холодной войны» сейчас как-то помалкивают, но суть именно в этом.

Это та политическая цель, осуществление которой стало возможным в результате «холодной войны». И кажется просто поразительным парадоксом, беспрецедентным в истории, когда страна, потерпевшая сокрушительное поражение в войне — в данном случае в «холодной войне», что привело к гибели государства, к разрушению его не только Вооруженных Сил, военной мощи, но и всех социальных, экономических и прочих инфраструктур, — эта страна не взяла себе за труд проанализировать: а что же, собственно, произошло со страной? И то, что это обстоятельство умышленно замалчивается, — это тоже проявление такого рода войны, типа «холодной».

Известно ли в нашей стране, в том числе в Кремле, что «холодная война» — это была форма противоборства, которая, по американской официальной научной терминологии, является одним из видов войны. Согласно официальной классификации США и НАТО, десятилетиями признавались три главных вида войн: всеобщая война, в основном ядерная; ограниченная война, с ограничением применения всех сил, и «холодная война». А вот «холодная война» была, по-видимому, не менее важным изобретением США, чем создание ядерного оружия. Ибо на практике оказалось, что именно «холодная война» сделала с нами как государством и народом то, что не могло сделать никакое физическое оружие, в том числе и ядерное. Общая характеристика «холодной войны» заключается в том, что это война, как выражаются американцы, на нижнем спектре конфликта, то есть в ней используются не самые интенсивные методы ведения войны, и, соответственно, применяются не самые интенсивные средства. Поэтому инструментами «холодной войны» были — остаются и у преемников стратегии «холодной войны» — едва ли не все средства — политические, психологические, экономические, научно-технические, спецоперации. Военные средства тоже остаются в арсенале «холодной войны», кроме тех, которые используются в качестве прямой, открытой, традиционной войны типа ограниченной или ядерной.

Это создало такие возможности в противоборстве двух сверхдержав, что, во-первых, «холодная война» сделала театром войны буквально планетарного масштаба всю планету. Это была самая тотальная из всех войн. Не в том смысле «тотальная», что использовались все физические средства насилия, а в смысле применения самых разнообразных средств. Многообразие же способов использования вообще невообразимо.

Самой главной ошибкой оказалось то, что мы, бросившись в гонку вооружений — ядерных, баллистических и т.д., — недооценили опасность «холодной войны» в целом. Как в советские времена наши руководители фактически не поняли, что такое «холодная война», так и нынешнее российское руководство, похоже, тоже не видит — или не хочет видеть — смертельной опасности новой «холодной войны», о чем уже недвусмысленно заговаривают в США и странах НАТО.

Наряду с празднованием 40-летия НАТО в апреле 1999 г., в ноябре того же года Соединенные Штаты и страны НАТО отпраздновали 10-летие победы в «холодной войне» над «империей зла». По этому случаю там раздавались награды: 17 млн. чел., которые служили в американских армии и флоте (со 2 сентября 1945 г. — дня капитуляции Японии, по 26 декабря 1991 г. — дня прекращения существования Советского Союза), получили медали «За победу в «холодной войне». Среди наиболее активных деятелей, внесших вклад в «победу», в странах НАТО ордена получил и бывший президент Советского Союза М.Горбачев.

Разговоры в связи с событиями вокруг Косово и в Чечне о том, что возможно возникновение новой «холодной войны», — это не просто журналистские выдумки, это угроза вполне вероятная. Как она будет называться — неизвестно, и не это важно. Важно и опасно то, что эта самая главная угроза для России в XXI в. не нашла место в последних официальных документах — Концепции национальной безопасности и военной доктрине, появившихся уже в 2000 г.

Я закончу словами исследователя проблемы «большой стратегии» (которая выходит за рамки военной) Коллинза из Соединенных Штатов, который еще во времена Советского Союза сказал: «Холодная война» как противоборство с Советским Союзом когда-то кончится, но «холодная война» как способ, набор средств и способов действий останется надолго в истории человечества, поскольку это объективная реальность».

Итак, мы должны будем не просто создать стратегию, хороший план, а осуществлять их в условиях противодействия тем силам, которые будут мешать нам, в соответствии со своей стратегией, враждебной России. Всякая стратегия начинается с оценки угроз, поэтому надо правильно оценивать эту угрозу. Стратегия России без учета возможности развязывания войны типа «холодной» — это приглашение всех наших противников к повторению с Россией того, что произошло с СССР.

Ю.Бобылов,
независимый эксперт

Российские секреты и общественный контроль

Что такое российские секреты и общественный контроль или общественный контроль и российские секреты?

Проблема в том, что это деятельность секретных структур, которые есть в военно-промышленном комплексе, спецслужбах, Министерстве обороны. Поэтому общество, всех нас с вами, у которых сейчас нет допуска, не может не интересовать как представителей существенной части гражданского общества России, а что же происходит в этих засекреченных структурах, насколько это опасно или не опасно вообще для нас и для мира? Совершенно ясно, что эти феномены характерны не только для России. В тайных структурах не только у нас, но и во всем мире происходят не только законные, но и незаконные действия, в ряде случаев подпадающие под уголовное законодательство той или иной страны. Все это ставит проблему перед необходимостью контроля, в том числе парламентского. За границей имеется определенный положительный опыт. В целом ряде статей, включая «Обозреватель - Observer», № 3, 2000, моя статья заканчивается предложением — о создании в структуре Федерального Собрания специальной Палаты по государственной тайне, которая должна была бы заниматься контролем за секретными структурами — ВПК, спецслужбами, Министерством обороны и т.д.

В 1999 г. был принят Закон «О государственной тайне», который вывел Россию на новый правовой уровень, но, к сожалению, само развитие государства в России в 90-е годы приобрело гротескные формы, когда неискушенные в больших государственных тайнах ВПК, МИД, международного экономического сотрудничества, тем более, спецопераций КГБ, спецопераций военно-политического, дипломатического или идеологического плана так называемые младореформаторы, т.е. команда Гайдара, Чубайса, я отношу туда и Дубинина, и Лившица, много их было, создали в сущности полукриминальный государственно-олигархический капитализм, основанный на вывозе из России нефти, газа и другого стратегического сырья и капитала. В этой экономической системе нет места ни науке, ни малому бизнесу.

Ситуация усугубляется тем, что идет прямое вмешательство в государственное управление со стороны МВФ, Госдепартамента США, ряда других центров мировой силы. И в этой связи понятно, какой по своему содержанию вид сегодня приобрела в целом государственная тайна России.

Поэтому я говорю о необходимости организации структуры Федерального Собрания, т.е. Палаты по государственной тайне. Идея не содержит ничего крамольного, есть соответствующая практика зарубежных стран, в частности, в ФРГ, например, есть различного рода парламентские комиссии. Но, учитывая наши национальные особенности, я предлагаю, чтобы этот орган был не комиссионным, а постоянно действующим по типу Счетной палаты.

Л.Малиновский,
доктор технический наук, Институт проблем передачи информации

Наука, идеология, государственность

Провалы в процессах перестройки и реформирования в России вполне обоснованно связывают с недостаточностью их научного обеспечения, хотя с самого начала в них участвовали лидеры нашей официальной науки Шаталин, Абалкин, Аганбегян и др. Недостаточность научного обеспечения связана с неблагополучием в методологии науки как отечественной так и мировой.

Существующая методология плохо справляется с основной своей задачей отделения науки от мнений. При этом науку можно рассматривать как модели и доктрины, более адекватные реалиям жизни, а мнения — менее адекватные или зачастую неадекватные, ложные.

Использование в общественной жизни таких принципов методологии, как объективизация моделей в виде законов или моделей подкрепляемых практикой, дорого обходится людям. Об этом свидетельствует опыт России уходящего столетия.

Широкое распространение вычислительной механики и кибернетики создало новые возможности в методологии науки для конкретизации знаний о мире. Основной принцип кибернетики — изучение процессов мышления с помощью вычислительной техники. Возникли возможности для конкретизации интуиции. Эта конкретизация позволяет связать информацию реального мира с теоретическими знаниями, формирует новую методологию науки и новый метод в гносеологии. Все научные знания о мире можно построить на основании опытных данных и кибернетических процессов их осмысления в виде алгоритмов для вычислительной техники. Эти методы позволяют выделить содержательные части в религиозных знаниях, конкретизировать философскую диалектику и проводить конструктивные дискуссии, чего так не хватает нашей политической жизни. Новая методология позволяет коренным образом пересмотреть составляющие идеологии в виде теории (теорий) государства и политэкономических теорий.

С позиций новой методологии материализм с его объективными научными законами, не учитывающими субъективные процессы интуитивного познания, фактически является псевдоматериализмом и близок объективному идеализму с его законами от Бога.

Идеология, как одна из древнейших и важнейших областей человеческих знаний, последовательно формулировалась в форме религиозных и философских доктрин. Новая методология дает возможность построения единого базиса мировой идеологии и возведения ее в статус науки. Методология науки отличается от методологии религии, принимающей вид мировоззрения, и методологии философии (в первую очередь немецкой). Это отличие отмечалось Вернадским.

В новой методологии науки, проясняющей связи теорий с реальным миром, естественно реанимируется теория традиционной государственности, в рамках которой Россия существовала на протяжении тысячелетия. Причем такая форма государственности была не случайной и определялась ее геополитическим положением — северным расположением и враждебным к России окружением.

Основным признаком традиционной государственности является явная идеологическая доктрина, согласующая интересы личности и отдельных групп населения. Причем в России, как в православной, так и в марксистской доктринах, согласование носило всемирный характер.

Другим признаком традиционной государственности являются идеологические структуры, которые в России последовательно были реализованы в виде структур Церкви и КПСС.

Традиционные государства исчезли в западных либеральных теориях и в марксизме. Они фигурировали в завуалированном виде у Маркса. Это государства азиатского способа производства, где государство играло существенную экономическую роль и было элементом базиса исторического материализма, а не надстройкой. В официальном марксизме СССР (в теории исторического материализма) исчезли и эти государства. Античная классификация форм правления в виде монархии, аристократии и демократии проводилась для традиционной государственности. При утрате идеологической доктрины, объединяющей народ, и развале идеологических структур формы власти вырождались в тиранию, олигархию и охлократию. Формы правления в рамках достаточно развитых государств могли сосуществовать.

Нетрудно видеть, что согласно современной методологии науки и теории традиционной государственнос-ти все западные демократии таковыми не являются, а представляют собой олигархо-охлократии. Элементы совмещения форм правления отмечались еще в античные времена. Тирано-олигархо-охлократические формы правления в настоящее время навязываются России.

При построении традиционной государственности идеология и соответствующие структуры должны пронизывать все общество. Для предотвращения вырождения идеологических структур необходима их конкуренция. На базе науки между ними возможна явная конструктивная договоренность (заметим, договоренность, о не сговор) так же, как возможна была договоренность в рамках одной религии, например между отдельными национальными патриархатами в православии.

Должны быть структурированы и трудовые коллективы на основании знаний о необходимости коллективных накоплений, инвестиций в производство. В противном случае, все предприятия будут активно растаскиваться. Политэкономия является составной частью идеологии и государственности. Новая методология науки позволяет реконструировать подход к политэкономии как способу раздела произведенного продукта. Для рыночных отношений возрождается четырехфакторная теория стоимости (вульгарная полит-экономия по Марксу), позволяющая сформулировать отношения собственности социалистического рынка. В России такие отношения были сформулированы в 1922 г. Б.Бруцкусом. Частично они были реализованы с 1948 г. в Югославии, в настоящее время — в Китае.

Существо отношений собственности — в построении иерархии экономических инвестиционных структур. Отношения между ними характеризуются сугубо рыночными платежами. Так, если предприятия выплачивают вышестоящим структурам платежи за землю, капитал и соответствующие налоги, то они становятся собственниками производимой продукции и могут продавать ее по ценам спроса и предложения, оставляя у себя предпринимательскую прибыль. Эта прибыль может идти как на развитие производства, так и на стимулирование работников.

При таком способе раздела продукта преодолеваются затратные принципы натурно-плановой экономики. У государства и всех нижестоящих экономических структур: регионов, корпораций, кооперативных объединений — остаются в руках экономические финансовые рычаги планирования и управления. Экономическая эффективность подобных предприятий оказывается даже выше.

Построение человеческих отношений на базе модернизированной науки, освобожденной новой методологией от софистического наукообразия, включающей в себя нравственные ценности религии, представляется и проектом реализации ноосферной идеи Вернадского, и православной идеи реализации мирового нравственного порядка.

М.Арсентьев,
член-корреспондент Российской академии проблем качества,
г. Королев Московской области

МОМЕНТ ИСТИНЫ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

Выдающийся физик и философ Роберт Оппенгеймер, анализируя изменение эффективности научных исследований во времени, пришел к интересным выводам. В соответствии с ними получалось следующее: во времена М.Фарадея фактически любое исследование обходилось довольно дешево и, как правило, сразу давало реальный результат; во времена Эдиссона немедленную практическую реализацию находило лишь 50% исследований, остальные результаты изысканий шли в копилку знаний человечества и окупались позже, причем сами исследования стоили уже значительных средств; в настоящее время процент езультатов исследований, которые могут найти сразу практическое применение, стал еще ниже, а стоимость самих работ и необходимого для их проведения оборудования выросла неимоверно.

Но в любом случае применение полученных результатов исследований в полной мере окупает затраченные средства. Результаты же части исследований накапливаются и создают фундамент для последующих открытий и изобретений. Таким образом, современная наука требует больших капиталовложений, которые не сразу окупаются. Причем речь идет именно о науке.

Интересно проиллюстрировать это положение всего лишь на одном примере. Оказывается, что при создании «средненького» (по масштабам потребления) лекарственного препарата, ежегодный доход от которого составляет 75 млн. долл., до получения первого доллара дохода следует затратить 100 млн. долл. Из них: 15 млн. долл. — на рекламу и завоевание первичного рынка (к науке это не имеет никакого отношения); 35 млн. долл. на налаживание производства; 40 млн. долл. — для синтеза препарата, изучения его биологической активности, проведения экспериментов, создания опытной технологии и т.п. (это, разумеется, в значительной части именно наука, но только не вся). 10 млн. долл. расходуются на всякого рода исследования вроде бы вокруг да около, но именно эти исследования в конечном итоге и позволяют правильно выбрать то направление дальнейшей работы, на которое затем с толком будут потрачены следующие 40 млн. долл.

Смысл этих исследований ясен: сами по себе эти работы никакого прямого дохода не дают, но они накапливают знание, которое и ложится затем в основу решения конкретных практических и научно-практических задач.

К сожалению, об этой статистике в нашей стране знают немногие, иначе парламентарии и журналисты не выдвигали бы в государственном масштабе лозунги, призывающие доводить сразу до практической реализации каждое научное исследование. Это касается, в первую очередь, работ, посвященных исследованию и освоению космического пространства, многие из которых окупятся значительно позже; это фундамент современной науки. С психологической точки зрения сложившееся положение объясняется тем, что высокая затратность современной науки, сложность восприятия ее результатов рядовым налогоплательщиком и возможные опасности, связанные со все большим проникновением науки в глубь как неживой, так и живой материи, начали вселять в умы обывателей мысль о том, что во многих случаях ученые и военные с вольной или невольной помощью правительства просто обманывают

налогоплательщиков, тратя деньги на исследования, которые, может быть, для ученых и военных интересны, но для простых людей никакой реальной выгоды не сулят.

Появившийся в настоящее глубокий разрыв между обыденным созданием и научным знанием стал так велик, что для того, чтобы разъяснить налогоплательщику смысл научных программ и разработок, необходимо проводить широкую пропагандистскую работу, объемы которой на сегодняшний день ясно недостаточны. Народные депутаты, которые по своему статусу могли бы и должны защищать интересы науки в парламенте и СМИ, со своими задачами в полной мере не справляются.

Например, это в значительной степени касается народных избранников А.Баскаева, С.Юшенкова, а еще ранее В.Жириновского, Н.Адрова, Н.Травкина и С.Шахрая, которые, имея широкие возможности на протяжении длительного времени, ни разу не выступили ни в СМИ, ни с трибуны парламента с серьезными докладами по проблеме исследования и освоения космического пространства, в частности, по проблеме поддержания в рабочем состоянии российской космической станции «Мир», по проблеме финансирования работ по международной станции «Альфа», по проблеме доведения до практического применения и дальнейшего развития программы создания космического корабля многоразового использования «Энергия — Буран», хотя и были избраны в Государственную Думу РФ жителями подмосковного города Королева — колыбели практической космонавтики, и, естественно, многотысячными трудовыми коллективами РКК «Энергия» им. С.Королева, ЦНИИМАШ, КБ ХИММАШ, НПО ИТ, ЦНИИМВ, НИИ-4, МГТУ им. Н.Баумана, МАИ и т.д.

Также не в полной мере справляется со своими обязанностями и руководство Российского аэрокосмического агентства и РКК «Энергия» им. С.Королева, которое не может до настоящего времени адаптироваться к современным экономическим условиям.
Вот над чем было бы необходимо крепко подумать нашему Президенту В.В.Путину.

Неужели мы хотим национального позора и повторения истории с программой 70-х годов «Н-1», когда провалились попытки создать космический ракетоноситель для посадки человека на поверхности Луны, когда фактически впустую были потрачены многомиллиардные средства, столь необходимые нашей стране?!
Неужели история нас ничему не учит?!

Потеря же сегодня высококвалифицированных кадров и разворовывание дорогостоящего оборудования обойдется России завтра несравненно дороже, чем поддержание достигнутого научно-технического потенциала хотя бы на минимально необходимом уровне, тем более что коммерциализация космоса приносит уже сейчас ощутимые дивиденды.

Передача технологии из военно-космических подразделений в гражданские должна стать одним из главных источников обновления их продукции. Все это является отражением общей тенденции, имеющейся в индустриально развитых странах мира, и называется инновационной деятельностью.

А чем мы хуже? Ведь, по прогнозам астрологов, следующие два тысячелетия — за Россией. Именно здесь должна родиться новая философия жизнеобустройства человечества во вселенной. Вот в чем смысл.

А для этого необходимо, чтобы к управлению государством, наукой и промышленностью могли прийти ответственные и компетентные политики и менеджеры новой генерации, имеющие соответствующую профессиональную подготовку и необходимый опыт, и пользующиеся в народе неформальным уважением и авторитетом.

Выступления печатаются по стенограмме научно-практической конференции «Стратегия развития России и вызовы глобализации XXI века» с некоторыми сокращениями. Начало см.: «Обозреватель - Observer», № 6, 2000.

[СОДЕРЖАНИЕ]